

«ПОДЪЕМ УДАРИЛ БАРАБАН — ГУДИТ МУЗЫКА ПОЛКОВАЯ...»

**Обмундирование
военных музыкантов
первой половины XVIII столетия**

КНАЧАЛУ XVIII века военная музыка в России, имея древние традиции, только вступает на путь развития по европейскому образцу.

Не последнюю роль в совершенствовании военных оркестров и увеличении их числа сыграло и отношение к музыке царя-реформатора. Уделяя основное внимание государственной, военной и дипломатической деятельности, заботясь о развитии науки, просвещения, промышленности и ремесел, Петр I, будучи необычайно деятельным и разносторонним человеком, любил музыку, видел в ней мощное средство эмоционального воздействия на массы людей, объединяющее их волю.

Хотя военные оркестры существовали в русской армии задолго до Петра I, они имелись не в каждом полку, и их численность и инструментальный состав были различными.

Окончательное упорядочение русских военных оркестров произошло лишь в 1711 году. 19 февраля был издан указ о штатах кавалерийских и пехотных полков с указанием расположения их по губерниям. Этим документом было строго установлено количество музыкантов в каждом полку и определены инструменты, на которых они должны играть.

По новому штату военные оркестры предусматривались в следующем составе: в кавалерийских полках — 11 человек, в пехотных — 9. Годом позже были утверждены штаты военных оркестров артиллерийских полков в количестве 10 человек.

Все музыканты, независимо от того, на каких инструментах они играли, именовались гобоистами. На самом же деле, например в пехотном полку, из 9 музыкантов собственно гобоистов было только 5, а кроме них имелось еще 2 трубача и 2 валторниста. В каждом полку предусматривался один гобоист-иностранец — руководитель оркестра, остальные музыканты были русские; в артиллерии предусматривались 2 гобоиста-иностранца. Кроме оркестра в полку были также барабанщики и литавристы, осуществлявшие сигнальную службу. Так, в кавалерийском полку сверх 11 гобоистов имелось 20 барабанщиков, 2 трубача и один литаврист. Таким образом, всего в полку насчитывалось 34 музыканта. Пехотный полк имел дополнительно 16 барабанщиков, т. е. всего 25 музыкантов.

Оркестры гвардейских частей, находившихся в привилегированном положении, не придерживались указанных штатов.

Изменения коснулись и обмундирования военных музыкантов. В новой русской армии была введена форма одежды по европейскому образцу. Музыканты имели специальную форму, отличавшуюся от одежды остальных солдат. Все они носили на плече специальный знак в форме треугольного погона с поперечными светлыми полосами — так называемое ласточкино гнездо. Если детали обмундирования и их покрой были в разные годы и в разных полках более или менее сходными, то их расцветка и окантовка зависели от родов и видов войск и изменялись с течением времени.

Публикация полковника запаса
В.М. КРЫЛОВА;
С.В. УСПЕНСКОЙ

Барабанщик лейб-гвардии
Преображенского полка
1700—1720 гг.

Литаврищик, гобоист и барабанщик
Артиллерийского полка
1726—1732 гг.

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».

Индекс журнала для подписчиков Российской Федерации — 70137, для зарубежных подписчиков — 79726. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу во втором полугодии 2005 года — 26 рублей. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала».

Электронная версия «Военно-исторического журнала» на сайте Министерства обороны РФ <http://www.vizh.mil.ru>

Жители Москвы и Подмосковья могут оформить подписку на журнал с личным получением по адресу: 119160, Москва, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, тел.: (095) 157-80-47.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЮНЬ
№ 6
2005 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К 60-летию Победы

Нарком обороны
СССР
И.В. Сталин
и его заместители

Военное дело
России
и ее соседней
в прошлом,
настоящем
и будущем

«Русские танки
продолжали
наступать,
и все наши
бронейбойные
снаряды
просто
отскакивали
от их брони»

Социальная
защищенность
военных чинов:
от Ивана III
до Николая II

Военно-церковные
отношения
XVIII — начала XX
века

«Защитники Брестской крепости»
Фрагмент картины художника Р.О. АХРЕМЧИКА

Из коллекций Центрального музея Вооруженных сил (Москва)

**22 июня — День памяти и скорби.
Начало Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.**

Военно-исторический журнал 2005 № 6 июнь

ISSN-0321-0626

«БОЕВОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ»

КОЛЛЕКТИВ художников-плакатистов «Боевой карандаш» сформировался в Ленинграде в конце 1939 года, во время войны с Финляндией. В Ленинградском отделении Союза художников для бойцов-фронтовиков было подготовлено веселое поздравление «Новогодняя елка у белофинского волка», ставшее первым номером сатирического сериала.

С началом Великой Отечественной войны «Боевой карандаш» снова в строю. Организаторами этой группы были графики И. Астапов, Н. Быльев, В. Гальба, В. Кобелев, В. Курдов, Н. Муратов, Г. Петров. Эпизодически в группе работали живописцы и графики Г. Верейский, В. Николаев, В. Серов, Н. Тырса. Тексты писали поэты А. Прокофьев, В. Саянов, Б. Тимофеев, Н. Тихонов и другие.

Выпускаемые листы были небольшого формата, печатались они в технике литографии, как цветные эстампы. Рисунки и текст выполнялись с расчетом восприятия с близкого расстояния, ведь вывешивали их в блиндажах, бомбоубежищах, стационарах и госпиталях. Тематика печатной продукции отличалась достаточной широтой. Здесь были и героически-призывные листы, и инструктивный плакат, и повествовательные народные картинки с эпизодами войны, и злые сатиры на фашистских захватчиков.

Художники-карандашники трудились, не жалея сил. Срочно напечатанные тиражи немедленно отправлялись на фронт. Светлели лица солдат и матросов, когда они видели перед собой «Боевое меню — врагу к каждому дню», созданное Н. Муратовым и Б. Тимофеевым. О том, что ожидает непрошенных гостей на русской земле, рассказывал плакат Н. Тырсы «Урожай». Сущность гитлеровской военщины раскрыл Н. Муратов в плакате «О крысе голодной и силе народной». Художники использовали сводки Совинформбюро и сообщения в печати о фактах героизма бойцов, командиров и советских граждан, они шли от конкретного факта, который обычно ложился в основу названия плаката. Так были выполнены плакаты И. Астапова, Г. Петрова «Подвиг воентехника Сигова» и «Боевая дружба»; Н. Быльева «Герои-железнодорожники».

Наступила зима 1941/42 года. Несмотря на невероятные трудности, лютый мороз и голод художники продолжали работать. Плакат В. Курдова «Балтийцы» утверждал: «В наш город врагам не пробиться!» Художник И. Астапов провозгласил: «Трусу нет места в советской семье!» Карандашники не только призывали к защите любимого города, но и подобно труженикам многих ленинградских заводов и учреждений перешли на казарменное положение, поселились в здании Союза художников.

18 января 1943 года блокада была прорвана. Перед художниками встала задача выпускать больше листов, отражающих нарастающее превосходство Красной армии. Важную роль в работе «Боевого карандаша» этого времени сыграли И. Астапов и В. Курдов, явившиеся авторами доброй половины работ, выпущенных в 1943 году. Народным юмором проникнуты их плакаты «Молниеносная война» — злая!» и «Как гитлеровское командование из Савла превращается в Павла». Огромной призывной силой обладал плакат «Партизаны и партизанки!», который был распространен на временно оккупированной гитлеровцами территории. Его образному решению помогло то обстоятельство, что В. Курдов несколько месяцев находился среди партизан и использовал при создании плаката свои зарисовки и наблюдения.

В коллекции Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. есть лучшие работы, созданные художниками «Боевого карандаша» и экспонировавшиеся в 1942 году на выставке «Работы ленинградских художников в дни Великой Отечественной войны» в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в Москве. Это листы И. Королева «О том, как делается отбивная котлета и как на вертеле дичь подают», В. Курдова «Герои-артиллеристы, уничтожайте фашистские танки!» и другие.

27 января 1944 года Ленинград салютовал в честь полного снятия вражеской блокады. Тогда и появился плакат «Повреждение по всей линии» художника В. Гальба и поэта Б. Тимофеева. Праздничному событию — награждению защитников города медалью «За оборону Ленинграда» — был посвящен особый выпуск «Боевого карандаша» художников И. Астапова и В. Курдова со стихами В. Саянова: «Будь верен славе, чести города-героя, твердыни русской славы над Невой».

Военная деятельность «Боевого карандаша» окончилась в первой половине 1945 года. За это время было выпущено 103 пронумерованных листа, ряд нумерованных плакатов, десятки почтовых открыток агитационного характера общим тиражом около двух миллионов экземпляров. Неоценим патриотический вклад художников-плакатистов в дело победы нашего народа над фашизмом. Созданные ими в военную пору листы и плакаты представляют ценность не только как документы своего времени, но и как талантливые произведения искусства.

Публикация Т.Л. ДЬЯЧЕНКО

СЕКРЕТ УСПЕХА МОЛОДОГО ИЗДАНИЯ

У нас в гостях петербургский журнал для ученых «Клио»

Главный редактор журнала для ученых «Клио» доктор исторических наук, профессор, полковник запаса С.Н. Полторак

Встреча ученых в редакции (слева направо): профессор В.В. Глухов, генерал-лейтенант Е.А. Карпов, академик РАН, член редколлегии журнала «Клио» Ю.С. Васильев

Журнал для ученых «Клио» является одним из самых молодых периодических изданий России, но занимает заметное место среди научных изданий страны. Успех журнала заключается в исключительно широком спектре вопросов, освещаемых на его страницах. Одним из направлений этого издания является и военная история. Как правило, на страницах «Клио»

публикуются материалы, посвященные малоисследованным или дискуссионным проблемам. Отсутствует ангажированность и тенденциозность в освещении самых сложных и противоречивых проблем военной истории, что является важнейшим показателем высокого научного уровня публикации.

Участники круглого стола, проведенного журналом для ученых «Клио» (слева направо): политолог В.П. Островский, директор Пушкинского дома, член-корреспондент РАН Н.Н. Скатов, профессор В.П. Яковлев, член-корреспондент РАН Р.Ш. Ганелин, академик РАН Б.В. Ананьич, профессор Е.В. Анисимов, профессор С.Н. Полторак, писатели Д.А. Гранин и А.Я. Гордин, профессор В.С. Измозик

Читайте в номере

К читателям «Молодежного военно-исторического журнала» •

РЕДКАЯ КНИГА — ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА

ГЕРОЙ Советского Союза адмирал флота В.А. Касатонов подсчитал, что в Великую Отечественную войну восемнадцати командирам подводных лодок было присвоено звание Героя Советского Союза. Для нас не только ценен боевой опыт прославленных подводников, но и примером служит их мужество, верность воинскому долгу. «Вот почему, — писал адмирал флота, — я хочу сегодня сказать вам, юные следопыты: самым усердным образом собирайте драгоценные свидетельства их боевых дел».

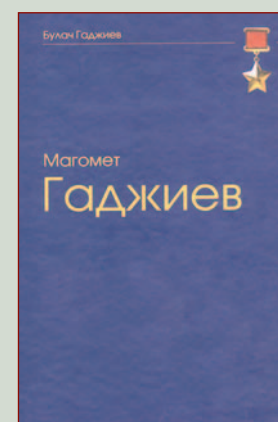
Эти слова видного военачальника приведены Б.И. Гаджиевым в качестве эпиграфа к его книге «Магомет Гаджиев».

Эта книга рассказывает о жизни и подвигах легендарного подводника Великой Отечественной войны Магомета Имадутдиновича Гаджиева. Будущий герой всегда был первым среди товарищей: в училище, на стадионе, на корабле. Он первым из дагестанцев получил орден Ленина и стал Героем Советского Союза. Магомет Имадутдинович ввел на флоте целый ряд традиций. Под его руководством дивизион подвод-

ных лодок за одиннадцать месяцев Великой Отечественной войны потопил 27 кораблей врага общим водоизмещением 100 тыс. т. За всем этим были поиски, колоссальные психологические и физические нагрузки, бессонные ночи. Поэтому адмирал А.Г. Голловко назвал Магомета Гаджиева «человеком без страха и усталости».

Еще при жизни Гаджиева о нем слагались легенды. Прямой, смелый, преданный, высокообразованный и в то же время простой, он, как магнит, притягивал к себе людей, вел их за собой. В наши дни его беспримерная храбрость, талант командира, любовь к Родине вдохновляют молодых офицеров на беззаветное служение Отечеству.

Гаджиев Б. И. Магомет Гаджиев. Сер. «Герои Отечества». М.: Герои Отечества, 2004. 280 с., ил.

Эту книгу получат в подарок победители конкурса (условия см. на с. 76).

Основен
в августе 1939 года

Учрежден
Министерством
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЮНЬ
№ 6 (542)
2005 год

- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ** 3
А.А. ПЕЧЕНКИН — Нарком обороны СССР И.В. Сталин и его заместители
- ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА** 11
А.С. СКВОРЦОВ — Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем
- ВТОРАЯ МИРОВАЯ: ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ** 16
А.В. УСИКОВ, В.Т. МИНОВ — Роль и место советско-германского фронта во Второй мировой войне
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ** 21
Е.И. МАЛАШЕНКО — Командармы Великой Отечественной войны
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ** 26
О.Е. АЩЕУЛОВ — «Русские танки продолжали наступать, и все наши бронейные снаряды просто отскакивали от их брони»
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ** 32
Москва — Кубинка — Белебей
(Публикация А.А. ЧЕРНОБАЕВА)
- ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XXI ВЕКА** 40
Ю.Г. РОМАНЧЕНКО — О тенденциях развития ситуации в Ираке и вокруг него
- ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА** 43
В.И. ТКАЧЕВ — Почему Израиль прекратил военные действия на египетском фронте
- ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ** 49
Е.А. БОЧКОВ — Обеспечение РККА вещевым и обозным имуществом в первой половине 1920-х годов
- ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ** 53
В.А. ЯРЕМЕНКО — Социальная защищенность военных чинов: от Ивана III до Николая II
- МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ** 60
А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА — «Органы власти оперативно и гибко реагировали на любые проявления протеста на военных заводах»
- ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ** 66
М.И. ИВАШКО — Военно-церковные отношения XVIII — начала XX века
- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ** 72
В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — Тайны фальсификации
А.Н. ЩЕРБА — Военная история в журнале для ученых «Клио»
- МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ** ★ ★ **THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE**
- ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ** 75
Е.М. БОЛТУНОВА — Военное воспитание наследников престола в России
- АРМИЯ И КУЛЬТУРА** 77
В.К. МУРЗИНЦЕВ — Прогулка по старой Калуге
- К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** 78
А.С. ЖДАНОВСКИЙ — Криптограмма «Адмирал Ф.Ф. Ушаков (1745—1817)»
- НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ** — 31, 37, 52, 65, 71;
ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 38, 39; ХРОНОГРАФ — 54; НАШИ ЛАУРЕАТЫ — 71;
КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА — 39, 74; СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА — 80
- THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE EPOCH, REFLECTED IN BIOGRAPHIES**
A.A. PECHENKIN — People's Commissar of defense USSR J.V. Stalin and his deputies
- THE MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND**
A.S. SKVORTSOV — Military affairs of Russia and your neighbours in the past, now and future
- WORLD WAR II: AGAINST A LIE AND FALSIFICATION**
A.V. USIKOV, V.T. IMINOV — The role and place of the Soviet-German front in World War II
- THE GREAT PATRIOTIC WAR: COMMANDERS AND CHIEFS**
E.I. MALASHENKO — The Great Patriotic War Army Commanders
- THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE HISTORY OF ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT**
O.E. ASHCHEULOV — «Russian tanks continued to advance and all our armor-defeating shells simply rebounded off their armor»
- THE GREAT PATRIOTIC WAR: FAMILY ARCHIVES**
Moscow — Kubinka — Belebey
(Publication of A.A. CHERNOBAEVA)
- LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF XXI CENTURY**
Yu.G. ROMANCHENKO — «Tendencies of the situation development in Iraq and around it»
- LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF XX CENTURY**
V.I. TKACHEV — That's why Israel stopped battle operations in the Egypt front
- MILITARY CONSTRUCTION: BETWEEN THE WORLD WARS**
E.A. BOCHKOV — Clothing and train support of the Workers' and Peasants' Red Army in the first half of 1920s
- MILITARY REFORM: THE PAST AND CONTEMPORANEITY**
V.A. YAREMENKO — Social protection of military officials: from Ivan III up to Nicolas II
- BETWEEN THE WORLD WARS**
A.V. LOSIK, A.N. SHCHERBA — «Government bodies reacted efficiently and versatile on any display of protests at the military plants»
- HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY**
M.I. IVASHKO — Military and church relations XVIII — beginning of XX century
- CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY**
V.V. GRADOSELSKY — Mysteries of falsifications
A.N. SHCHERBA — Military history in a magazine for scientists of «Clio»
- THE MILITARY TRAINING AND EDUCATION**
E.M. BOLTUNOVA — Military education of successors to the throne in Russia
- THE ARMY AND CULTURE**
V.K. MURZINTSEV — Walk around old Kaluga
- TO THE READERS OF «THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE»**
A.S. ZHDANOVSKY — The cryptogram «Admiral F.F. Ushakov (1745—1817)»
- SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION** — 31, 37, 52, 65, 71;
THE EDITORIAL MAIL OF «VOENNO-ISTORICHESKIY ZHURNAL» — 38, 39;
CHRONOGRAPH — 54; **OUR LAUREATES** — 71; **THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN** — 39, 74; **INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE** — 80

VOYENNO-
ISTORICHESKIY
ZHURNAL

6 (542) 2005 June

The Journal of Military History

Edition of the Ministry of Defense
of the Russian Federation
Founded in August, 1939

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

Военное строительство

Главное командование
Сухопутных войск:
история
и современность

Воинское обучение и воспитание

Подготовка
офицеров войсковой
противовоздушной
обороны
в послевоенные годы

Советско- финляндская война 1939—1940 гг.

Техническо-
эксплуатационная
служба ВВС Красной
армии в Советско-
финляндской войне

Из истории вооружения и техники

Развитие
отечественных средств
морской
аэронавигации

Неизвестное из жизни спецслужб

Военная
контрразведка
в Народно-
революционной
армии
Дальневосточной
республики.
1920—1922 гг

Безопасность России: в прошлом, настоящем и будущем

«Султан... решился
предаться
покровительству
России»

Документы и материалы

«Наряжаемые
на пожар войска
служат общему делу»

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих научных изданий Российской Федерации, в которых рекомендовано публиковать результаты научных исследований на соискание ученой степени доктора наук

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», майор (Москва)

В.П. ВОЛОДИН — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба ВС РФ по военно-научной работе, генерал-лейтенант, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тyla Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.В. КУЗИНА — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

В.В. МАСОРИН — начальник Главного штаба Военно-морского флота — первый заместитель главного командующего Военно-морским флотом, адмирал, кандидат педагогических наук (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

В.И. ОСТАНКОВ — начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.И. РЕЗНИК — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, полковник, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

Л.П. ЗАПРЯГАЕВА — директор Российского государственного архива кинофотодокументов, заслуженный работник культуры РФ (г. Красногорск Московской области)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — начальник Центрального музея Вооруженных сил, полковник (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — директор Историко-документального департамента МИД РФ (Москва)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
О.В. КАРПОВА, полковник;
Ю.Н. ЛЕЩЕНКО, подполковник;
В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке

секретариат:
Ю.В. СНЕГОВА
(заместитель ответственного секретаря);

К.Н. АГАФОНОВА;
М.В. ЗАБРОДИНА;
Е.В. КРИГЕР

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса;
Г.В. САТИК

художественные редакторы:
Л.П. ДЕМАХИНА;
Т.Г. ПИМЕНОВА

заведующая редакцией:
М.П. МОИСЕЕВА

НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР И.В. СТАЛИН И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛИ

ИОСИФ Виссарионович Сталин, с 1922 года занимавший должность Генерального секретаря ЦК ВКП(б), в 1941 году получил еще несколько высших государственных постов. Так, 6 мая состоялось его назначение Председателем Совета народных комиссаров (СНК СССР), 30 июня он возглавил Государственный Комитет Оборона (ГКО), 10 июля — Ставку Верховного Главнокомандования (с 8 августа — Верховным комиссаром обороны СССР. В каждой из этих государственных структур у Сталина имелись десятки заместителей. В данной статье рассказывается о 23 генералах и маршалах, являвшихся заместителями наркома обороны в период Великой Отечественной войны. Семеро из них стали заместителями наркома еще в мирное время, а 16 — уже в годы войны. На тот период это были С.М. Буденный, А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Г.И. Кулик, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников, Н.А. Булганин, К.А. Мерецков, А.А. Новиков, Н.Н. Воронов, Ф.И. Голиков, П.Ф. Жигарев, И.Т. Пересыпкин, Я.Н. Федоренко, А.В. Хрулев, Е.А. Щаденко, В.В. Аборенков, М.П. Воробьев, М.С. Громадин, А.С. Щербаков, А.Д. Румянцев, Л.З. Мехлис, В.С. Абакумов. Краткие сведения о заместителях наркома обороны СССР будут опубликованы в заключительной части статьи.

ПЕРВЫЕ недели войны показали, что структура Наркомата обороны, в частности Генерального штаба, нуждается в совершенствовании. Генеральный штаб был освобожден от функций комплектования и снабжения войск и смог целиком сосредоточиться на разработке военных операций, становясь рабочим органом Ставки.

Назначение И.В. Сталина народным комиссаром обороны и Верховным Главнокомандующим означало, что теперь он не только практически, но и юридически сосредоточил в своих руках всю полноту власти: партийную, государственную и военную.

Возглавив военное ведомство, И.В. Сталин в тот же день вызвал в Кремль начальника Главного управления ПВО генерал-полковника артиллерии Николая Николаевича Воронова. Воронов, талантливый артиллерист, вступил в Красную армию в 1918 году, участник Гражданской войны. Окончил высшую артиллерийскую школу комсостава, Военную академию имени М.В. Фрунзе. С 1934 года Воронов — командир и военком 1-й Ленинградской артиллерийской школы. В 1936—1937 гг. комбриг Воронов сражался с фашистами в Испании, за что был удостоен орденов Ленина и Красного Знамени, внеочередного звания комкор и назначен начальником артиллерии Красной армии (1937—1940 гг.). Много сделал

для повышения боевой мощи артиллерии. Участвовал в боях на реке Халхин-Гол и в войне с Финляндией (1939—1940). После финской кампании по предложению маршала Г.И. Кулика должность начальника артиллерии Красной армии была упразднена, а Воронова сначала назначили заместителем начальника Главного артиллерийского управления (ГАУ), а за три дня до нападения гитлеровцев — начальником Главного управления (ГУ) ПВО страны.

И.В. Сталин встретил прибывшего в Кремль Воронова вопросом: «Считаете ли вы правильным, что находитесь на должности начальника Главного управления ПВО? Правильно ли, что в такой большой войне у нас фактически должность начальника артиллерии Красной Армии отсутствует?» В соответствии с партийной дисциплиной Воронов ответил, что поскольку в свое время по этому вопросу было принято постановление высшего партийного органа и правительства, то он должен считать это решение правильным. «Это вы мне говорите официально, а я вас вызвал поговорить неофициально. Я хотел бы узнать по этому вопросу ваше личное мнение», — поправил его Сталин. Тогда Воронов откровенно рассказал то, о чем много думал, тяжело переживая свой уход из артиллерии: да, в Красной армии надо иметь начальника артиллерии, который всецело отвечал бы за этот мощный род войск'. В тот же день было принято постановление ГКО о восстановлении должности начальника артиллерии РККА, который становился по совместительству и заместителем наркома обороны СССР. Назначенный на эту должность, Воронов отлично справился с возложенными на него новыми обязанностями, сделав все для того, чтобы советская артиллерия действительно стала «богом войны».

Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов с 1937 по 1950 год возглавлял советскую артиллерию, затем в течение трех лет — Академию артиллерийских наук, а с 1953 по 1958 год — Военную артиллерийскую академию имени М.И. Калинина. В последние годы жизни Н.Н. Воронов служил в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны. В 1965 году за большие заслуги в разгроме немецких захватчиков ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Умер Н.Н. Воронов в 1968 году, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

С началом войны права и обязанности командующих видами Вооруженных сил, родами войск и начальников Главных управлений НКО по кругу их деятельности были значительно расширены, а сами они возведены в ранг заместителей народного комиссара обороны. Так, кроме Н.Н. Воронова заместителями И.В. Сталина по Наркомату обороны были назначены главный интендант Красной армии генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулев, начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии, армейский комиссар 1 ранга Е.А. Щаденко, начальник Главного автобронетанкового управления генерал-лейтенант танковых войск Я.Н. Федоренко.

Яков Николаевич Федоренко в годы Первой мировой войны служил на Черноморском флоте. В феврале 1917 года вступил в большевистскую партию, за-

И.В. Сталин

Н.Н. Воронов

Я.Н. Федоренко

А.В. Хрулев

Е.А. Щаденко

тем был председателем судебного комитета, участвовал в установлении советской власти в Одессе. В Гражданскую войну был комиссаром, а затем командиром бронепоезда. Воевал против чехов, поляков, Колчака, Юденича, Врангеля. За храбрость, проявленную в боях под Двинском, был удостоен ордена Красного Знамени. После войны окончил Высшую артиллерийскую школу комсостава, Военную академию имени М.В. Фрунзе; командовал дивизионом и полком бронепоездов, отдельным танковым полком и 15-й механизированной бригадой. С августа 1937 года Федоренко — начальник автобронетанковых войск Киевского Особого военного округа (КОВО). Командующий КОВО командарм 2 ранга (с 8 февраля 1939 г. — 1 ранга) С.К. Тимошенко в 1938 году дал ему отличную аттестацию, в которой отмечалось, что Федоренко много и упорно работает, хорошо знает состояние и нужды своих войск; в результате чего боеготовность и боевая подготовка танковых частей округа находится на хорошем уровне, а сам Федоренко в случае необходимости может командовать крупным механизированным соединением². Когда через два года С.К. Тимошенко стал наркомом обороны, Федоренко возглавил Главное автобронетанковое управление РККА. Под его руководством создавались механизированные корпуса, осваивались в войсках новые танки КВ и Т-34, он много сделал для разработки основных принципов боевого применения танков.

Часто бывая в действующей армии и встречаясь с командирами, Федоренко внимательно изучал все их предложения, даже если они не совпадали с его собственными взглядами. Так, он поддержал идею создания танковых армий однородного состава, сумел убедить И.В. Сталина и других руководителей в преимуществах новой организации танковых объединений. По заданию Ставки Федоренко выезжал на фронты и оказывал большую помощь командованию в наиболее эффективном использовании танковых войск. 21 февраля 1944 года Яков Николаевич был удостоен звания маршал бронетанковых войск. Он оставался на посту командующего БТ и МВ Советской армии вплоть до своей смерти в 1947 году.

Андрей Васильевич Хрулев был крупным хозяйственным руководителем. В 1917 году красногвардеец Хрулев участвовал в Октябрьском вооруженном восстании. В годы Гражданской войны сражался в составе 1-й Конной армии на Южном и Юго-Западном фронтах в должности начальника политотдела и военного комиссара 11-й кавалерийской дивизии. В 1925 году Хрулев окончил Военно-политические академические курсы высшего политсостава, был на политработе, а в 1930-е годы — на хозяйственной. Возглавлял Центральное военно-финансовое управление, строительство-квартирное управление РККА, Киевское окружное военно-строительное управление и Главвоенстрой при СНК СССР. Тогдашний начальник ГлавПУ

РККА Л.З. Мехлис неоднократно пытался очернить Хрулева, называя его скрытым врагом народа. Но поддержка старых друзей из 1-й Конной армии — Ворошилова, Кулика и других — спасла Андрея Васильевича. Кроме того, деловые качества Хрулева высоко ценил И.В. Сталин. Накануне Великой Отечественной войны Андрей Васильевич возглавлял Управление снабжения, а затем Главное военное интендантство. В конце июля 1941 года И.В. Сталин сделал его своим заместителем, поручив провести реорганизацию службы Тыла РККА, что Хрулевым и было успешно выполнено. Когда в начале 1942 года на железных дорогах страны сложилось критическое положение, а нарком путей сообщения член Политбюро Л.М. Каганович не смог вывести транспортную отрасль из кризиса, И.В. Сталин предложил Хрулеву одновременно руководить Тылом РККА и Наркоматом путей сообщения. Все возражения Андрея Васильевича были отвергнуты Сталиным, и назначение состоялось. В течение года А.В. Хрулев совмещал должности наркома путей сообщения и заместителя наркома обороны по тылу. Его колоссальная работоспособность и огромный организаторский талант позволили справиться с этой гигантской нагрузкой, улучшить работу тыла и транспорта. Более 10 лет генерал армии А.В. Хрулев руководил Тылом Вооруженных сил СССР, а в 1950-е годы был заместителем министра промышленности стройматериалов (1951—1953), заместителем министра автомобильного транспорта и шоссейных дорог (1953—1956), заместителем министра строительства СССР. Скончался А.В. Хрулев в 1962 году. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Ефим Афанасьевич Щаденко был крупным политработником. В 1917 году он командовал красногвардейскими отрядами, в 1918—1919 гг. состоял членом Донского военно-революционного комитета, являлся военным комиссаром штаба Северо-Кавказского военного округа, членом РВС Украинского фронта. С ноября 1919 по июль 1920 года Щаденко входил в Реввоенсовет 1-й Конной армии, что затем обеспечило ему хорошее продвижение по службе, когда наркомом обороны СССР стал его сослуживец по Гражданской войне К.Е. Ворошилов. В ноябре 1937 года Щаденко получил назначение начальником Управления по командному и начальствующему составу РККА, став одновременно заместителем наркома обороны по кадрам. В этот период он с огромным рвением выискивал в армии врагов народа, насаждал подозрительность, шпиономанию, усиленно собирал компромат на руководящие военные кадры, в том числе и на бывших конармейцев. С.К. Тимошенко, ставший наркомом обороны, постарался избавиться от столь ретивого и опасного заместителя. По его инициативе в декабре 1940 года должность замнаркома по кадрам была упразднена, Щаденко отозвали в распоряжение ЦК

Л.З. Мехлис

Г.И. Кулик

С.К. Тимошенко

Б.М. Шапошников

А.М. Василевский

ВКП(б), а начальником Управления кадров НКО стал генерал-майор А.Д. Румянцев.

Будучи заместителем наркома обороны, Е.А. Щаденко являлся начальником Главного управления формирования и укомплектования войск (Главупраформ) Красной армии (1941—1943), с сентября 1943 года — член военного совета Южного фронта, с октября — 4-го Украинского. С 1944 года находился в распоряжении Главного политуправления.

В ЯНВАРЕ 1938 года новым начальником Политического управления РККА и заместителем наркома обороны был назначен армейский комиссар 2 ранга Лев Захарович Мехлис. Его считали человеком Сталина. Дело в том, что в 1920 годы Мехлис работал в аппарате Генерального секретаря ЦК ВКП(б), затем руководил главной партийной газетой «Правда». Возглавляя Главное политуправление РККА, Мехлис, хотя слабо разбирался в сугубо военных вопросах, тем не менее постоянно вмешивался в их решение. Как и Щаденко, он принял активное участие в «избиении» военных кадров. Сталин ему доверял и давал самые ответственные поручения. Однако после войны с Финляндией он изменил свое отношение, заявив: «А Мехлис вообще фанатик, его нельзя подпускать к армии»³, и вскоре удалил его из военного ведомства, назначив народным комиссаром Государственного контроля СССР. В июле 1941 года Мехлис был вновь назначен начальником Главного политуправления и заместителем наркома обороны. Методы руководства, естественно, остались прежними.

Выезжая в действующую армию в качестве представителя Ставки, армейский комиссар 1 ранга Л.З. Мехлис постоянно вмешивался в вопросы управления войсками, давая некомпетентные указания командующим фронтами. И ему все сходило с рук. Но когда в мае 1942 года был разгромлен Крымский фронт, где Мехлис находился как представитель Ставки, он вновь попытался уйти от ответственности, переложив ее на командующего фронтом генерал-лейтенанта Д.Т. Козлова. Но Сталин на этот раз не позволил ему выйти сухим из воды. Уловив в телеграмме Л.З. Мехлиса попытку спрятаться за чужие спины, И.В. Сталин написал ему: «Вы держитесь странной позиции постороннего наблюдателя, не отвечающего за дело Крымского фронта. Эта позиция очень удобна, но она насквозь гнилая. На Крымском фронте вы — не посторонний наблюдатель, а ответственный представитель Ставки, отвечающий за все успехи и неудачи фронта и обязанный исправлять ошибки командования. Вы вместе с командованием отвечаете за то, что левый фланг фронта оказался из рук вон слабым. Если вся «обстановка показывала, что с утра противник будет наступать!», а вы не приняли всех мер к организации отпора, ограничившись пассивной критикой, то тем хуже для вас. Значит, вы

еще не поняли, что вы посланы на Крымский фронт не в качестве Госконтроля, а как ответственный представитель Ставки»⁴.

Сталин наказал Мехлиса, сняв с должности и понизив в звании. Военный историк Н.Г. Павленко так описывает прибытие Мехлиса из Крыма в Москву. «В конце мая 1942 года заместитель наркома по тылу генерал Хрулев был на докладе у Сталина. Вдруг появляется Мехлис. Не говоря ни слова и не смущаясь присутствием Хрулева, он становится на колени. Сталин попытался отойти в сторону, но Мехлис, обливаясь слезами, пополз за ним. При этом он поносил себя всякими словами. Мехлис убеждал Сталина в том, что он не оправдал его доверия и готов понести любое наказание. Проходит несколько секунд. Вдруг Сталин подходит к Мехлису и говорит:

— Не стоит так убиваться, на войне всякое бывает.

Мехлис моментально встает на ноги. Он понял, что спектакль удался, прощение состоялось. На другой день Сталин вызвал к себе всех руководителей Крымского фронта. Был здесь и Мехлис, но он выступал уже в роли обвинителя.

После катастрофы в Крыму Мехлиса представителем Ставки уже больше не назначали, но членом военного совета он был на многих фронтах — Воронежском, Волховском, Брянском, 2-м Прибалтийском, Западном, 2-м Белорусском и 4-м Украинском. Хотя былой самоуверенности у него основательно поубавилось, ему по-прежнему не удавалось устанавливать деловые контакты со многими командующими войсками фронтов. Они ему просто не доверяли. Но Мехлиса это обстоятельство мало беспокоило: ему доверял Сталин, этого было достаточно»⁵. После войны генерал-полковник Мехлис вернулся на должность министра Госконтроля СССР, а в 1950 году после тяжелой болезни ушел на пенсию. Умер Л.З. Мехлис 13 февраля 1953 года и был похоронен на Красной площади у Кремлевской стены. Сталин пережил его всего на 20 дней.

Показательна судьба еще одного сталинского заместителя — Григория Ивановича Кулика. В Первую мировую войну он служил в артиллерии, в 1917 году, вернувшись с фронта, сформировал красновардейский отряд, воевал с немцами и гайдамаками. Весной 1918 года Кулик привел своих бойцов в 5-ю армию, которой тогда командовал К.Е. Ворошилов. Кулика избрали начальником артиллерии этой армии. Позже, когда Климент Ефремович командовал 10-й и 14-й армиями, Григорий Иванович также возглавлял артиллерию этих армий. При обороне Царицына он познакомился со Сталиным, что сыграло решающую роль в карьере храброго артиллериста.

За заслуги в боях с Деникиным, Врангелем, поляками и различными бандформированиями начальник артиллерии прославленной 1-й Конной армии Г.И. Кулик был награжден двумя орденами Красного Зна-

Г.К. Жуков

С.М. Буденный

Н.А. Булганин

мени, а к юбилею обороны Царицына — третьим. После окончания Гражданской войны Кулик служил в Северо-Кавказском военном округе. Когда в середине 1920-х годов К.Е. Ворошилов стал председателем Реввоенсовета СССР и народным комиссаром по военным и морским делам, Кулик получил назначение на должность начальника Артиллерийского управления РККА. В 1930-е годы карьера Кулика застопорилась. Полгода он командовал Московской Пролетарской дивизией, потом учился на особом факультете Военной академии имени М.В. Фрунзе и почти пять лет командовал 3-м стрелковым корпусом.

Кулик с обидой говорил, что Тухачевский, Уборевич и другие «умники» презирали его за крестьянское происхождение и мешали ему продвигаться по служебной лестнице (16 лет он пребывал в одной категории). Но в 1937 году пришел его час. Вернувшись из Испании, где он воевал с франкистами, 23 мая Кулик был принят И.В. Сталиным и назначен начальником Главного артиллерийского управления (ГАУ) РККА. На заседании Политбюро Кулик поначалу отказывался от столь высокой должности, но под давлением Сталина и Молотова согласился⁸.

В январе 1939 года Кулик поднимается еще на одну ступень: его назначают заместителем наркома обороны СССР и присваивают звание командарма 1-го ранга. Конфузом закончился вояж нового замнаркома в Монголию летом 1939 года, где советско-монгольская группировка под командованием Г.К. Жукова вела ожесточенные бои с японскими агрессорами. В критический момент Кулик предложил Жукову отвести наши войска с плацдарма, но комкор категорически отказался выполнить данный приказ. В этом конфликте Москва поддержала Жукова, а Кулику было приказано не мешать и немедленно возвращаться в столицу.

Тем не менее в 1940 году Григорий Иванович получает высшее воинское звание — Маршал Советского Союза, а также звание Героя Советского Союза. Газеты называли его полководцем. Однако новоиспеченному маршалу ни разу не довелось не только одерживать победы на поле боя, но даже лично командовать крупными воинскими объединениями. В Испании он был военным советником, на Халхин-Голе безуспешно пытался вмешиваться в действия настоящего полковника, а в финской кампании смог лишь продемонстрировать личную отвагу, но не талант военачальника.

Выступив на мартовском пленуме 1940 года, Сталин указал на ряд крупных ошибок, допущенных военным командованием в войне с Финляндией, критиковал Кулика и других, что они не изучают хороших традиций русской армии. «Вот настоящий граф Кутузов ходил к солдатам и смотрел, что они едят, а вот «самодельный граф» Кулик не делал этого»⁷. Высмеивая недостатки Г.И. Кулика, вождем, однако, уже через

месяц присвоил ему звание Маршала Советского Союза.

В первый день войны Сталин направил своего выдвиженца на Западный фронт, чтобы он помог менее опытным командующим армиями организовать отпор наступающим немецким войскам. Но Кулик ничем не смог помочь обороняющимся в Белоруссии советским войскам, а сам попал в окружение и после долгого блуждания по лесам в крестьянской одежде вышел к своим в начале июля. В это время все руководство Западного фронта было уже арестовано и ожидало приговора. Арестовали М.М. Каюкова — генерал-адъютанта Кулика⁸, а

также других руководящих работников ГАУ. Нарком госбезопасности В.Н. Меркулов просил у Берии санкцию на арест самого Кулика, но получил отказ.

Вернувшись в Москву, маршал возглавил созданную при наркоме обороны специальную группу по формированию новых стрелковых, танковых и артиллерийских частей⁹. 28 июля группу преобразовали в Главное управление формирования и укомплектования войск (Главупраформ), осуществлявшее контроль за формированием резервов, подготовкой маршевых пополнений, деятельностью запасных и учебных полков. 3 августа, учитывая огромную важность этой работы, ГКО обязал своих членов — Маленкова и Берия — активно участвовать в деятельности Главупраформа. Они постарались, и уже через 3 дня Кулик был снят с должности «ввиду неудовлетворительности его работы на этом посту»¹⁰. Его сменил Е.А. Щаденко. Маршала Кулика назначили командующим 54-й армией Ленинградского фронта, но и здесь его постигла неудача. Осенью 1941 года Сталин направил его в Керчь с категорическим приказом отбить наступление противника и отстоять город. Однако выполнить этот приказ не удалось, за что в феврале 1942 года Кулика судили, лишили всех наград, званий маршала и Героя Советского Союза и в звании генерал-майора (с марта 1942 г.) направили в распоряжение наркома обороны. В 1943 году Сталин доверил Г.И. Кулику командование 4-й гвардейской армией, участвовавшей в Курской битве, присвоил ему звание генерал-лейтенанта, но, удивившись в его неспособности воевать по-новому, вновь отозвал с фронта и направил на службу в Главупраформ. В июне 1944 года Кулику вернули отнятые в 1942 году три ордена Красного Знамени и два ордена Ленина (звание Героя не вернули). После войны Г.И. Кулик был заместителем командующего войсками Приволжского военного округа, а с 1946 года — в отставке. Однако затем он был арестован, осужден и в августе 1950 года расстрелян. В 1957 году Г.И. Кулика посмертно восстановили в звании маршала и Героя Советского Союза.

СРЕДИ заместителей И.В. Сталина как наркома обороны был и ряд членов Ставки ВГК: С.М. Буденный, А.М. Василевский, Г.К. Жуков, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников, Н.А. Булганин. Далеко не равноценен их вклад в достижение Победы, не все оказались, да, по большому счету, и были способны качественно выполнять возложенные на них обязанности и вообще руководить войсками, поэтому некоторые имена сегодня уже основательно забыты. А тогда — тогда все они, пусть кто-то и в малой степени, но делали историю. Впрочем, выбор И.В. Сталиным кандидатур для выдвижения на высокие посты порой трудно объяснить, если не вспомнить, что личную преданность вождем нередко ставил выше таланта, что особенно зримо проявлялось в военной

сфере. Лишь серьезные неудачи заставляли его пересмотреть свое мнение. Впрочем, чашу весов могли поколебать и серьезные успехи сталинских выдвиженцев — это было для них даже опаснее.

ПОСЛЕ не столь удачной, как планировали, войны с Финляндией высшее военное руководство было серьезно обновлено. Наркомом обороны стал Маршал Советского Союза Семен Константинович Тимошенко. В период Гражданской войны он командовал кавалерийской дивизией в 1-й Конной армии, за храбрость награжден двумя орденами Красного Знамени и почетным революционным оружием. В 1930-е годы Тимошенко командовал войсками ряда военных округов, в том числе КОВО, в сентябре 1939 года под его командованием войска Украинского фронта совершили поход в Западную Украину. В 1940 году, в период войны с Финляндией, Тимошенко стал командующим Северо-Западным фронтом, войска которого прорвали хорошо укрепленную «линию Маннергейма», за что он был удостоен звания Героя Советского Союза. Война в Финляндии обнажила многие проблемы Красной армии, требовавшие немедленного разрешения. В рапорте на имя наркома обороны К.Е. Ворошилова С.К. Тимошенко указал на многочисленные просчеты в планировании боевых действий, в оценке противника, в материально-техническом снабжении действующей армии и боевой подготовке личного состава, предложил пути преодоления этих недостатков. Критический разбор итогов войны был осуществлен также начальником артиллерии РККА Н.Н. Вороновым. После мартовского (1940) пленума ЦК ВКП(б) и апрельского совещания по военным вопросам стало ясно, что дни Ворошилова на посту наркома обороны сочтены. Но кто станет его преемником? Всё говорило в пользу Тимошенко. Профессиональный военный, причем не кабинетный, а боевой, хорошо знающий, как показать доклад, проблемы Вооруженных сил — он вполне отвечал новым требованиям. Получив от Сталина предложение возглавить военное ведомство, Тимошенко сначала отказался, заявив, что не сможет руководить наркоматом, так как не имеет соответствующего политического опыта. Но Сталин отменил эти возражения, подчеркнул, что армия нуждается прежде всего в твердой руке, в наведении дисциплины и коренном улучшении боевой подготовки. В осуществлении этих преобразований новому наркому была обещана всесторонняя поддержка. Однако если Ворошилов занимал кресло наркома обороны свыше 14 лет, то Тимошенко судьба отвела всего 14 месяцев. Формально он находился в должности наркома с 7 мая 1940 года по 19 июля 1941-го, а фактически — еще меньше.

Новый нарком стал первым военнослужащим, прошедшим всю служебную лестницу от солдата до маршала. Тимошенко понимал, что Вооруженные Силы СССР нуждаются в коренной реорганизации, в перестройке системы боевой подготовки, в приоритетном развитии современных родов войск, оснащении их новой боевой техникой. Будучи сторонником полного единоначалия, он смог убедить И.В. Сталина в необходимости упразднения института военных комиссаров. В июне 1940 года вместо Политуправления РККА было создано Главное управление политической пропаганды Красной армии (ГУПП КА)¹¹. С целью повысить боеспособность армии Тимошенко потребовал увеличить объем полевых занятий, причем проводить их в обстановке, максимально приближенной к условиям войны. Совершенствовалась структура центрального аппарата и Генштаба, формировались воздушно-десантные

войска (ВДВ) и крупные механизированные соединения, началось перевооружение на новую технику, командиры получили больше прав.

Далеко не все удалось сделать: помешала война. Во время Великой Отечественной войны в июне—июле 1941 года С.К. Тимошенко являлся наркомом обороны, входил в состав Ставки, был заместителем наркома обороны, с июля 1941 года — главнокомандующим Западным, с сентября 1941 по июнь 1942 года — Юго-Западным направлением, одновременно командуя одноименными фронтами, затем Сталинградским и Северо-Западным. С марта 1943 года в качестве представителя Ставки осуществлял координацию действий ряда фронтов. При его участии был разработан ряд крупнейших операций, в том числе Ясско-Кишиневская. Его заслуги в Великой Отечественной войне были отмечены тремя орденами Суворова 1-й степени и высшим военным орденом — орденом Победы. После войны С.К. Тимошенко командовал военными округами (Барановичским, Южно-Уральским, Белорусским), с 1960 года служил в Группе генеральных инспекторов Минобороны, будучи с 1961 года одновременно председателем Советского комитета ветеранов войны. В феврале 1965 года маршал Тимошенко стал дважды Героем Советского Союза. Умер С.К. Тимошенко в марте 1970 года, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

ОСОБОЕ место среди высших военачальников военной поры занимал Борис Михайлович Шапошников, кадровый офицер русской армии, прекрасно образованный человек, долгое время прослуживший в штабах. По отзывам крупных военных, И.В. Сталин питал к Борису Михайловичу большое уважение. «Он называл его только по имени и отчеству и в разговоре с ним никогда не повышал голоса, даже если не был согласен с его докладом. Б.М. Шапошников был единственным человеком, которому И.В. Сталин разрешал курить в своем рабочем кабинете.

Такое отношение было вполне заслуженным. Борис Михайлович являлся одним из наиболее глубоких военных ученых нашего государства, сочетавшим знание теории военной науки с большим практическим опытом работы по оперативно-стратегическим вопросам. Освобождение Б.М. Шапошникова от должности начальника Генерального штаба и назначение его заместителем наркома обороны по строительству укрепленных районов, когда уже развернулась вторая мировая война, лично я считаю ошибкой», — писал впоследствии Г.К. Жуков¹².

Сталин ценил знания и опыт Шапошникова, и его освобождение от обязанностей начальника Генштаба не означало, что вождь разочаровался в способностях бывшего царского офицера. Напротив, в личной беседе с маршалом генсек объяснил, что смена начальника Генштаба вызвана внешнеполитическими причинами, следовало показать, что советское руководство сделало выводы из войны с Финляндией.

С августа 1940 года Шапошников в ранге замнаркома руководил созданием оборонительных сооружений, деятельностью Главного военно-инженерного управления и Управления строительства укрепленных районов. Он приложил немало усилий, чтобы укрепить оборонительную линию на западной границе¹³. Переход талантливого военачальника на второстепенный участок осложнил работу Генштаба.

Б.М. Шапошников являлся начальником Штаба РККА в 1928—1931 гг., затем с мая 1937-го по август 1940-го, в ходе войны с июля 1941 по май 1942 года, сменив на этом посту Г.К. Жукова. После реорганиза-

ции института заместителей НКО возглавил Академию Генерального штаба. Умер в марте 1945 года, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

В ИЮНЕ 1942 года новым начальником Генштаба стал талантливый ученик Шапошникова генерал-полковник Александр Михайлович Василевский. Он был сыном священника, в молодости окончил духовную семинарию, а в 1915 году — Алексеевское военное училище. В Первую мировую войну командовал ротой и батальоном, получил чин штабс-капитана. В Гражданскую войну Василевский стал помощником командира полка. В межвоенный период командовал полками, учился в Академии Генерального штаба РККА, служил в штабе округа и Генеральном штабе. В этот период Василевский попал в поле зрения Сталина, который по достоинству оценил его незаурядные способности. Если в 1939 году генсек принял в Кремле Василевского всего один раз, то в следующем году уже 43 раза. Началось стремительное восхождение талантливого военачальника по служебной лестнице. За два года он прошел путь от заместителя начальника оперативного управления до начальника Генерального штаба. «С особым уважением И.В. Сталин относился и к А.М. Василевскому, — писал маршал Г.К. Жуков. — Александр Михайлович не ошибался в оценках оперативно-стратегической обстановки. Поэтому именно его И.В. Сталин посылал на ответственные участки советско-германского фронта в качестве представителя Ставки. В ходе войны во всей полноте развернулся его талант военачальника крупного масштаба и глубокого военного мыслителя. В тех случаях, когда И.В. Сталин не соглашался с мнением Александра Михайловича, Василевский умел с достоинством и вескими аргументами убедить Верховного, что в данной обстановке иного решения, чем предлагает он, принимать не следует»¹⁴. Василевский возглавлял Генеральный штаб 34 месяца, из которых только 12 находился в Москве, а 22 — на фронте, выполняя задания Ставки¹⁵.

Интересны свидетельства Героя Советского Союза генерала армии С.П. Иванова о взаимоотношениях Г.К. Жукова и А.М. Василевского. «По характеру и темпераменту это были во многом не похожие друг на друга военачальники. Георгий Константинович — категоричный, властный, идущий к цели всегда прямым, кратчайшим путем. Александр Михайлович — внешне мягкий, умеющий, как и его учитель Б.М. Шапошников, облечь свое решение в форму вежливой просьбы... Казалось бы, на почве этой несхожести между ними обязательно должны были возникнуть трения, но в действительности ничего подобного не замечалось. И прежде всего, на мой взгляд, потому что не было между ними соперничества. Александр Михайлович довольно определенно отдавал пальму первенства Г.К. Жукову, а Георгий Константинович всегда вел себя с начальником Генерального штаба как равный с равным, чего не допускал во взаимоотношениях ни с кем из известных мне военных руководителей. Роднили Г.К. Жукова и А.М. Василевского наряду с общностью убеждений, преданностью делу и целеустремленностью необычайно развитый интеллект, разносторонний опыт и удивительно цепкая память. Отношения между ними строились на самом глубоком взаимном уважении. Внешне это проявлялось и в том, что они всегда называли друг друга на «вы» и только по имени-отчеству»¹⁶.

В начале войны, когда от мужества и военного таланта Жукова и Василевского зависела судьба страны, Сталин сделал их своими ближайшими помощниками, удостоил высших наград и званий. Так, после учреждения в нашей стране полководческого ордена Суворова 1-й степени Жуков и Василевский

получили его за номерами 1 и 2. Весной 1944 года они же стали первыми кавалерами ордена Победы. Но когда успешный финал уже ни у кого не вызывал сомнений, Верховный отдалил их от себя, чтобы единолично привести страну к блистательному окончанию войны.

Маршал Василевский возглавлял Генштаб с мая 1942 до февраля 1945 года. Затем, оставаясь с октября 1942 года заместителем наркома обороны, командовал войсками 3-го Белорусского фронта, а в августе—сентябре 1945 года был главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке, где под его руководством была подготовлена и успешно проведена операция по разгрому японской Квантунской армии. Заслуги Василевского отмечены двумя орденами Победы и присвоением ему дважды звания Героя Советского Союза.

После войны Александр Михайлович снова возглавил Генеральный штаб, в 1949—1953 гг. был министром Вооруженных сил (военным министром) СССР, затем первым заместителем и заместителем министра обороны (1953—1957). Умер в 1977 году. Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене.

ГЕОРГИЙ Константинович Жуков начал военную службу в 1915 году и свыше 20 лет прослужил на различных должностях в кавалерии. В Первую мировую войну был награжден за храбрость двумя Георгиевскими крестами, а в Гражданскую войну — орденом Красного Знамени. В мирное время Жуков от командира эскадрона дослужился до командующего крупнейшим военным округом, последовательно пройдя все ступени командной лестницы. Летом 1939 года Жукова назначили командующим 1-й армейской группой, которая под его руководством нанесла сокрушительное поражение японцам, вторгшимся на территорию МНР. Жуков за это получил звание Героя Советского Союза, затем с июня 1940 по январь 1941 года командовал войсками Киевского Особого военного округа (КОВО). Бывший командующий КОВО Тимошенко, став наркомом обороны, стремился назначить на важнейшие должности в наркомате лучших командиров, главным образом служивших ранее в Киевском округе (Г.К. Жуков, Н.Ф. Ватутин, Я.Н. Федоренко, А.В. Хрулев и многие другие).

14 января 1941 года после завершения оперативно-стратегической игры Сталин вызвал Георгия Константиновича и сообщил, что Политбюро решило освободить Мерецкова от должности начальника Генерального штаба и на его место назначить Жукова.

«Я, — писал впоследствии Г.К. Жуков, — ждал всего, но только не такого решения, и, не зная, что ответить, молчал. Потом сказал:

— Я никогда не работал в штабах. Всегда был в строю. Начальником Генерального штаба быть не могу.

— Политбюро решило назначить вас, — сказал И.В. Сталин, делая ударение на слове «решило».

Понимая, что всякие возражения бесполезны, я поблагодарил за доверие и сказал:

— Ну, а если не получится из меня хороший начальник Генштаба, буду проситься обратно в строй.

— Ну, вот и договорились! Завтра будет постановление ЦК, — сказал И.В. Сталин».

Через четверть часа Жуков был у наркома обороны. Улыбаясь, Тимошенко сказал:

— Знаю, как ты отказывался от должности начальника Генштаба. Только что мне звонил товарищ Сталин. Теперь поезжай в округ и скорее возвращайся в Москву»¹⁷.

С января по июль 1941 года Жуков возглавлял Генеральный штаб, одновременно являясь заместите-

лем наркома обороны, а с августа 1942 года — первым заместителем наркома и заместителем Верховного Главнокомандующего.

Боевые действия на фронтах разворачивались не так, как планировалось до войны. Противник продвигался в глубь страны, нанося тяжелые поражения Красной армии. Из-за частого разрушения линий связи командование фронтов не располагало достоверной информацией о положении дел и, в свою очередь, дезинформировало Генеральный штаб. Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов писал, что в первые дни войны в донесениях фронтов сохранились явно завышенные данные о потерях противника, вследствие чего Сталин «постоянно высказывал предположение о поражении противника в самом скором времени», неправильно представлял масштабы начавшейся войны, поэтому, ставя задачи, «требовал выполнения их в невероятно короткие сроки, не считаясь с реальными возможностями»¹⁸. Эти некомпетентные указания вели к напрасной трате сил и средств, большим людским и территориальным потерям. Особенно тяжелым сложилось положение на Западном фронте. В конце июня немцы захватили Минск, создав тем самым благоприятные условия для дальнейшего наступления на Москву.

29 июня Сталин дважды приезжал в Наркомат обороны и в Ставку и оба раза крайне резко реагировал на доклады военных об обстановке в Белоруссии. О некоторых подробностях этих визитов в НКО писал впоследствии А.И. Микоян. Внезапное появление в наркомате высших руководителей государства вызвало некоторое замешательство среди военных. Затем Жуков доложил обстановку на фронтах: наши войска отступали, связь с Западным фронтом была нарушена. В присутствии членов Политбюро Сталин устроил разнос Жукову: «Что за Генеральный штаб, что за начальник штаба, который в первый же день войны растерялся, не имеет связи с войсками, никого не представляет и никем не командует»¹⁹. Жуков не стерпел обиды и резко ответил, что военные здесь занимаются важным делом, анализируют обстановку, дают указания войскам и лучше будет им не мешать. Разговор проходил в резкой форме с взаимными упреками. В любой другой обстановке расправа последовала бы неминуемо. Лишь в условиях надвигающейся военной катастрофы острый конфликт между высшей государственной властью и профессиональными военными разрешился кадровыми перестановками. Когда члены Политбюро спустились во двор наркомата обороны, Берия нашептал Сталину об опасности военного переворота²⁰.

Из Москвы были отосланы почти все военные — свидетели этой сцены. Тимошенко получил назначение командующим войсками Западного фронта. Генерал-лейтенант Г.К. Маландин — начальник оперативного управления Генштаба — стал начальником штаба того же фронта. Первый заместитель начальника Генштаба Н.Ф. Ватутин возглавил штаб Северо-Западного фронта.

Жуков оставался на своем посту еще ровно месяц. Его предшественник генерал армии Мерецков, а также бывшие заместители наркома обороны Локтионов, Проскуров и Рычагов²¹, обвиненные в подготовке заговора, находились на Лубянке. В эти дни начальник военной контрразведки А.Н. Михеев доложил Маленкову компрометирующие материалы на маршалов Тимошенко, Буденного, Кулика и других. Трудно было военным принимать сложнейшие решения, зная, что любая неудача может быть истолкована как вредительство, как еще одно доказательство заговорщической деятельности.

28 июля 1941 года начальник Генштаба Жуков предложил Сталину оставить Киев и отвести за Днепр войска Юго-Западного фронта, чтобы спасти их от окружения. Кроме того, на западном направлении организовать контрудар с целью ликвидации ельнинского выступа, который гитлеровцы могут позднее использовать для наступления на Москву. Вот такая реакция последовала на эти предложения.

«Какие там еще контрудары, что за чепуха? — вспылал И.В. Сталин. — Как вы могли додуматься сдать врагу Киев?»

Я не мог сдержаться и ответил:

— Если вы считаете, что начальник Генерального штаба способен только чепуху молотить, тогда ему здесь делать нечего. Я прошу освободить меня от обязанностей начальника Генерального штаба и послать на фронт. Там я, видимо, принесу больше пользы Родине.

— Вы не горячитесь, — сказал И.В. Сталин. — А впрочем, если так ставите вопрос, мы без вас можем обойтись»²².

В этот период Сталин еще не понял, что обойтись без профессионалов высокого уровня невозможно. Жуков, конечно, предвидел, что реакция будет негативной, но имея твердую точку зрения на обстановку и способы ведения войны, убежденный в ее правильности, он доложил так, как думал.

Надо отметить, что взаимоотношения двух ярко выраженных лидеров складывались непросто, и все же именно Сталин предложил Жукову в августе 1942 года занять пост заместителя Верховного Главнокомандующего. Георгий Константинович сначала отказался, ссылаясь на свой характер, считая, что им трудно будет работать вместе. Но Сталин ответил: «Обстановка угрожает гибелью страны, надо спасти Родину от врага любыми средствами, любыми жертвами. А что касается наших характеров — давайте подчиним их интересам Родины». Жуков ответил, что всегда готов служить Родине. 26 августа Жуков был назначен заместителем Верховного Главнокомандующего и первым заместителем наркома обороны СССР. «И надо отметить, — вспоминал Георгий Константинович, — с этого момента Сталин почти не принимал решений по вопросам организации операций, не посоветовавшись со мной. Почти всю войну я пользовался его расположением и доверием, и это помогало мне успешно осуществлять мероприятия по организации и проведению операций»²³.

Став заместителем Верховного Главнокомандующего, Жуков не засиживался в Москве, большую часть времени проводил в войсках, координируя действия фронтов. Ему поручалось проведение самых ответственных операций на наиболее важных стратегических направлениях. Его полководческий талант отмечен двумя орденами Суворова 1-й степени, двумя орденами Победы; он четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956). Умер Г.К. Жуков в 1974 году, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

ЧЛЕНАМИ Ставки ВГК и одновременно заместителями наркома обороны были также Маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный и Николай Александрович Булганин. С.М. Буденный заместителем наркома стал в январе 1939 года, первым заместителем — в августе 1940-го. С.М. Буденный в русской армии был полным Георгиевским кавалером. В РККА командовал кавалерийской дивизией, конным корпусом и 1-й Конной армией. Его большие заслуги в Гражданской войне отмечены многими орденами и высшей наградой того времени — почетным революционным оружием. В 1935 году

инспектор кавалерии Буденный получил звание Маршала Советского Союза, затем стал трижды Героем Советского Союза (1958, 1963, 1968). В 1937 году он возглавил Московский военный округ. Во время Великой Отечественной войны был командующим группой войск армий резерва Ставки, главкомом Юго-Западного, затем Северо-Кавказского направления, командовал Резервным и Северо-Кавказским фронтами, но так как дела нигде не ладились, то в январе 1943 года получил назначение командующим кавалерией Красной армии и членом военного совета НКО СССР, а с 1947 года одновременно и заместителем министра сельского хозяйства СССР по коневодству. Умер в 1973 году, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

В НОЯБРЕ 1944 года заместителем наркома обороны и членом Государственного Комитета Обороны становится Николай Александрович Булганин, до войны трудившийся исключительно на гражданском поприще. В 1941 году его, как и многих членов ЦК ВКП(б), направили на политработу в действующую армию. В военном деле Булганин с положительной стороны себя не проявил, напротив, в апреле 1944 года Сталин дважды объявлял ему выговор за плохую работу на Западном и 2-м Прибалтийском фронтах, а всего через семь месяцев после этих выговоров сделал его своим заместителем по наркомату обороны и в феврале 1945 года — членом Ставки Верховного Главнокомандования. Надо сказать, что после коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны Сталин уже вполне уверенно чувствовал себя в вопросах оперативного искусства, мог самостоятельно принимать квалифицированные решения. У него все отчетливее проявлялась ревность к успехам полководцев, стремление самому стать автором всех побед Красной армии. Ближайшее окружение вождя всячески подогревало в нем эти настроения, приписывая ему авторство наиболее успешных операций. Сделав своей правой рукой в военном ведомстве обычного парработника, Сталин давал понять крупным военачальникам, что в деле руководства Вооруженными силами в помощи профессиональных военных более не нуждается.

Сегодня Н.А. Булганин почти совершенно забыт, но люди старшего поколения, видимо, помнят его достаточно бурный послевоенный взлет. В 1947—1958 гг. он имел звание Маршала Советского Союза (затем генерал-полковник), с марта 1947 года был министром Вооруженных Сил СССР, с марта 1953 — министром обороны СССР и заместителем Председателя Совета министров, в феврале 1955 — марте 1958 гг. возглавлял правительство. Затем взлет сменился падением: в 1958—1960 гг. Н.А. Булганин — председатель Ставропольского совнархоза.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воронов Н.Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 182—184.

² Воен.-истор. журнал. 1966. № 10. С. 46.

³ Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М.: Изд-во АПН, 1988. С. 441.

⁴ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968. С. 50—51.

⁵ Павленко Н.Г. Была война... Размышления военного историка. М., Родник, 1994. С. 301—302.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 165. Д. 60. Л. 127—128.

⁷ Источник. 1997. № 5. С. 110.

⁸ Генерал-майор М.М. Каюков в 1941 г. занимал должность адъютанта заместителя наркома обороны Г.И. Кулика. См.: ЦАМО РФ, личное дело М.М. Каюкова.

⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

¹⁰ Там же. Д. 5. Л. 184; Д. 16. Л. 17.

¹¹ В июле 1941 г. ГУПП КА было реорганизовано в Главное политическое управление РККА (ГлавПУ РККА).

¹² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1990. Т. 2. С. 111.

¹³ Полководцы и военачальники Великой Отечественной. М.: Молодая гвардия. Вып. 2. 1979. С. 54—55.

¹⁴ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 2. С. 112.

¹⁵ Василевский А.М. Дело всей жизни. 6-е изд. М., 1988. Кн. 2. С. 202, 203.

¹⁶ Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. М.: Воениздат, 1990. С. 362.

Интересно проследить дальнейшие события. В 1946 г. Наркомат обороны был преобразован в Министерство Вооруженных сил во главе с Генералиссимусом Советского Союза И.В. Сталиным. Его заместителями в этот момент были Н.А. Булганин (по общим вопросам), А.М. Василевский (начальник Генштаба), Г.К. Жуков (главком Сухопутных войск). Эти три маршала последовательно возглавляли министерство в течение десяти лет с 1947 по 1957 год. Наименование министерства менялось: с 1946 по 1950 г. — Министерство Вооруженных сил, с 1950 по 1953-й — Военное министерство, а с марта 1953 г. — Министерство обороны. Министерство возглавляли Н.А. Булганин (март 1947 — март 1949 г. и март 1953 — февраль 1955 г.), А.М. Василевский (март 1949 — март 1953 г.), Г.К. Жуков (февраль 1955 — октябрь 1957 г.). После смерти Сталина было решено объединить Военное и Военно-морское министерства в единое Министерство обороны. Министром вновь стал Н.А. Булганин, а его первыми заместителями маршалы Жуков и Василевский. Не прошло и двух лет, как Булганин ушел на повышение — стал Председателем Совета Министров СССР, а министром обороны назначили Г.К. Жукова. Развернувшаяся политическая борьба привела к многочисленным кадровым переменам. В июне 1957 г. Н.С. Хрущев одержал победу над своими конкурентами, огромную помощь в этом ему оказал Жуков. Но уже через 4 месяца Хрущев «отблагодарил» своего спасителя, сняв Жукова с должности министра и публично очернив маршала. В марте 1958 г. Жукова отправили в отставку. Это было нарушением сложившихся традиций, так как Маршалов Советского Союза в те времена в отставку не увольняли. В марте 1958 г. Хрущев стал главой правительства вместо Булганина, которого вскоре лишил маршальского звания.

¹⁷ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 296—297.

¹⁸ Воронов Н.Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 179.

¹⁹ Микоян А.И. Так было. М.: ВАГРИУС, 1999. С. 390.

²⁰ Стаднюк И.Ф. Исповедь сталиниста. М.: Патриот, 1993. С. 363—364.

²¹ В 1939—1941 гг. заместителями НКО также были генерал-полковник А.Д. Локтионов, генерал-лейтенанты авиации И.И. Проскуров и П.В. Рычагов, армейский комиссар 1 ранга А.И. Запорожец. Поскольку они лишлись этих должностей еще до начала войны, их биографии в данной статье не рассматриваются.

²² Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 2. С. 121.

²³ Жуков Г.К. Коротко о Сталине // Правда. 1989. 20 янв. С. 3.

Статья была подготовлена в начале 1970-х годов

А.А. ПЕЧЕНКИН

(Окончание следует)

ВОЕННОЕ ДЕЛО РОССИИ И ЕЕ СОСЕДЕЙ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

В год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне мы с особой признательностью вспоминаем всех тех, кто пожертвовал своей жизнью в борьбе с врагом, отдаем дань уважения ныне живущим участникам боев и труженикам тыла. Война была трагедией для миллионов наших соотечественников, но она же породила в народе такой всплеск патриотизма, ратной и трудовой доблести, эхо которого и спустя десятилетия отзывается в сердцах благодарных потомков. Вот почему историческая правда о минувшей войне, ее героях не должна быть предана забвению. Особенно важно хранить память о них сейчас, когда не только Россия, но и все мировое сообщество сталкивается с новыми угрозами безопасности в условиях быстро меняющегося мира. Многие проблемы современности можно решить в рамках политического диалога и мирного сотрудничества. Однако из опыта истории известно, что подлинная безопасность страны, надежная защита ее интересов могут быть обеспечены только активной внешней политикой, опирающейся на эффективную военную организацию государства.

ВШИРОКОМ смысле под термином «военное дело» понимаются теория и практика военного строительства и деятельности военной организации государства, в том числе его Вооруженных сил, в мирное и военное время, а также подготовки населения страны на случай войны, в узком же понимании — это система знаний, необходимых военным служащим и военнообязанным для успешного выполнения своего воинского долга. Таким образом, военное дело — довольно емкое по содержанию, собирательное по форме понятие, полностью раскрыть которое не представляется возможным, поэтому остановлюсь в самых общих чертах лишь на эволюции военного дела, оценке его современного состояния и кратко обозначу перспективы развития.

Известно, что на содержание военного дела в той или иной стране в конкретную историче-

скую эпоху влияет множество факторов, прежде всего таких, как ее социально-политическое устройство, уровень развития производительных сил, науки и образования, культурные традиции, духовное состояние общества и других. В целом содержание, основные направления развития и совершенствования военного дела в любом государстве имеют общие черты, вытекающие из объективных закономерностей мирового развития. Вместе с тем они имеют и существенные различия, обусловленные географическим положением государства, его народонаселением, экономической деятельностью, характером внешних угроз и т.д. Большое влияние на развитие военного дела оказывают нравы и обычаи, исторические традиции народов, населяющих страну.

В этом смысле военное дело Российского государства имеет свои национальные особенности и свою периодизацию истории развития.

Первый период (IX в. — первая половина XIII в.) охватывает появление на Восточно-Европейской (Русской) равнине первых государственных образований, последующее их объединение в централизованное Древнерусское государство¹, его распад на отдельные земли — княжества и попадание

их в вассальную зависимость от Монгольской феодальной империи², а в дальнейшем, с начала 1260-х годов, — Золотой Орды³. К данному периоду относятся и возникновение на территории Древней Руси первых военных организаций, базирующихся на экономическом фундаменте простейшего ручного труда, и эмпирическое обобщение форм, способов и приемов вооруженной борьбы.

Если же вести речь о других государствах, в том числе соседних, то к этому времени их армии в ходе многочисленных и длительных войн накопили значительный боевой опыт, в них шел процесс постоянного совершенствования оружия и защитного снаряжения.

Особенности исторического развития народов, географические и другие особенности их жизни определяли характерные черты военной культуры каждого из них. Так, египтяне в период Нового царства (около 1580 — около 1070 г. до н.э.) создали пехоту, обладавшую высокой для того времени боеспособностью, ассирийцы — иррегулярную конницу, урарты — систему обороны, основу которой составляли труднодоступные горные крепости и т.д.

Произошло разделение войска на сухопутную армию и флот. В армии в свою очередь образовались два рода войск — пехота, которая стала делиться на тяжелую и легкую, и конница. Возникли начальные формы их тактической организации.

В древних Египте, Греции, Китае, а затем и Риме появились первые теоретические труды по военному искусству, отдельные положения которых не утратили своей значимости и по сей день.

Отечественное военное дело развивалось своим самобытным путем с учетом опыта, накопленного другими, в первую очередь соседними с Русью народами, с опорой на собственные силы в формировании его основ и создании вооружения. С образованием крупных племенных объединений — союзов племен и Древнерусского государства там складывается своеобразная военная организация.

Как уже сообщалось (см.: Воен.—истор. журнал. 2005. № 5. С. 9, 58), 29—31 марта текущего года в г. Санкт-Петербурге состоялась международная научно-практическая конференция «Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем», на которой с основным докладом под тем же, что и конференция, названием выступил заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник А.С. Скворцов. Материалы этого доклада положены в основу предлагаемой вниманию читателей статьи.

Ядром Русского войска (рати) становится дружина князя, в большинстве своем состоящая из конных воинов. По мере необходимости она усиливается дружинными отрядами бояр, позже, начиная с середины XI века, — удельных князей, а также отрядами наемников (варягов, венгров, чехов, кочевников) и союзников. Свободное сельское население (смерды) и горожане созывались в народные ополчения лишь при серьезной военной угрозе. Широко использовались укрепления как полевого, так и крепостного типа. Некоторые крепости Древней Руси (Новгород, Ладога, Псков, Владимир, Чернигов, Изборск, Смоленск, Суздаль, Ростов и др.) являлись крупным достижением в военно-инженерном искусстве. В этот период имели место и завоевательные походы, но основной задачей русского войска было отражение постоянных набегов кочевых племен.

Второй период (середина XIII — XVI в.) характеризуется распрями, междоусобицей русских княжеств, постоянными карательными набегам войска Золотой Орды, отражением вторжений с запада на территорию Руси рыцарских орденов. Русские князья вынуждены были также по приказу посылать свои вооруженные отряды в войска золотоордынских ханов для участия в походах. Вследствие поражения в борьбе с монголо-татарскими полчищами военное дело на Руси пришло в это время в упадок, однако необходимость противостоять иноземному нашествию, постоянная угроза со стороны агрессивных западных соседей настоятельно требовали скорейшего возрождения сильной военной организации.

На северо-западе Руси войска под руководством новгородского князя Александра Ярославича (Невского) успешно отразили натиск сначала шведов, а затем и немецких ливонских рыцарей (Невская битва 1240 г., Ледовое побоище 1242 г.). На рубеже XIII—XIV вв. усиливающееся Московское княжество начало постепенно собирать вокруг себя разрозненные русские земли, чему способствовало его выгодное географическое положение.

Роль Москвы как объединяющего центра особенно возросла после победы русского войска под предводительством великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича (Донского) над монголо-татарами в Куликовской битве 1380 года. Эта победа в пос-

ледующем позволила большинству русских княжеств воссоединиться, создать мощную военную организацию и окончательно свергнуть в 1480 году монголо-татарское иго.

В постоянной борьбе с внешними врагами совершенствовалась военная организация единого Русского государства⁴. Важным шагом в дальнейшем усилении его могущества явилась военная реформа Ивана IV (Грозного), основным содержанием которой были усовершенствование системы военного управления, упорядочение службы дворян в так называемом поместном войске, учреждение в 1550 году постоянного (стрелецкого) войска, налаживание сторожевой и станичной служб на границах, выделение «наряда» (артиллерии) в самостоятельный род войска.

С избранием после испытаний Смутного времени созданным в 1613 году Земским собором на российский престол новой династии (Романовых) началось создание обученного пехотного и конного войска на более широких началах с использованием передового зарубежного опыта. Это было связано с тем, что при отражении польско-литовской и шведской интервенции русское поместное войско (дворянская конница), имевшее характер ополчения, оказалось недостаточно боеспособным.

Третий период (XVII — середина XIX в.) характерен коренными преобразованиями в строительстве вооруженных сил и способах ведения ими вооруженной борьбы, базирующимися на сравнительно быстром росте производительных сил. Особенностью периода являлась борьба за возвращение исконно русских земель, освобождение Правобережной Украины, находившейся под властью Речи Посполитой, за выходы к морю, следствием которой стала все увеличивающаяся централизация государственного управления, в том числе и военной организацией.

Важнейшие преобразования в военном деле происходят в годы правления Петра I Великого (1682—1725): создаются регулярная армия и флот; вводятся рекрутская повинность и единая система воинского обучения; законодательно устанавливается порядок прохождения службы; реорганизуется система военного управления; закладываются основы отечественной военной теории; появляются новые воинские уставы. Все это нашло свое закономерное отражение в выдающихся победах русской армии того времени.

Введенные при Петре I принципы организации регулярной армии и флота, военного искусства в дальнейшем оказали существенное воздействие на развитие военного дела в России, легли в основу последующего строительства ее вооруженных сил. Навсегда актуальным для всех, кому дорого свое Отечество, остался завет Петра: «...надеясь на мир, не ослабевать в военном деле...»⁵.

В 1763 году, уже при императрице Екатерине II, на базе созданной Петром I квартирмейстерской части формируется Генеральный штаб, который стал специально заниматься подготовкой данных для боевой деятельности войска.

Бесспорно, в военной истории Российской Империи XVIII век по праву считается золотым. Военное дело в России в течение этого столетия поднялось необычайно высоко, выдвинулось на передовые позиции в мире, а победы ее вооруженных сил, одержанные в войнах и сражениях того времени под руководством Г.А. Потемкина, П.А. Румянцева, А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, других полководцев и флотоводцев, и в наши дни считаются шедеврами проявленного при этом военного искусства.

В XIX век Россия вступила как одно из наиболее могущественных и влиятельных государств Европы. В немалой степени этому способствовала отлаженная военная организация. Вместе с тем численный рост вооруженных сил Российской Империи, усложнение их организации требовали более гибкого и оперативного управления войсками. В ходе реформы системы государственного управления, проведенной Александром I, в 1802 году в России создается Министерство военных сухопутных сил (с 1808 г. — Военное министерство) и Министерство морских сил, которые объединили под своим началом все отрасли военного управления.

Накануне Отечественной войны 1812 года под руководством военного министра Барклая-де-Толли был разработан устав, получивший название «Учреждение для управления большой действующей армией», где с особой тщательностью регламентировались действия штабов — от Главного полевого до дивизионных⁶. В ходе этой войны русские войска в тактическом отношении и боевом мастерстве мало чем уступали французской армии, однако, решающим условием их победы стал стратегически выигрышный план ведения войны. Одной из отличии-

тельных особенностей, проявившихся в ходе Отечественной войны 1812 года, был высочайший патриотизм русского народа, его способность к самопожертвованию, готовность отдать все силы ради разгрома агрессора. Необходимо подчеркнуть, что эта «народная», как ее называли, война оказала огромное влияние на дальнейшее развитие теории и практики военного дела в России.

Вместе с тем в течение царствования Николая I (1825—1855 гг.) в Российском государстве в целом и его военной организации в частности стали нарастать негативные тенденции. Постепенно увеличивалась техническая отсталость русской армии и флота, ставшая особенно заметной с переходом западноевропейских армий в середине XIX века к нарезному дальнобойному оружию и паровому броненосному флоту. Несмотря на то что в 1832 году была открыта Императорская военная академия (с 1855 г. — Николаевская академия Генерального штаба), военная мысль развивалась недостаточно быстро и эффективно. Все эти отрицательные явления в русской армии, а также несовершенство российских военно-доктринальных взглядов со всей очевидностью обнародовались во время Крымской войны 1853—1856 гг.

Основным содержанием четвертого периода (вторая половина XIX — начало XX в.) являются расширение территории Российской Империи в пределах географически обусловленных границ, а также крупные социальная и военная реформы.

В результате проведенных в 60—70-е годы XIX века под руководством Д.А. Милютина (военный министр с 1861 по 1881 г.) реформ военное дело в России было вновь поднято на уровень лучших европейских армий. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. подтвердила правильность осуществленных преобразований.

В рассматриваемый период значительный вклад в развитие военно-теоретической мысли внесли А.И. Астафьев, Г.И. Бутаков, М.И. Драгомиров, Г.А. Леер, Д.А. Милютин, Н.П. Михневич, А.Н. Петров и другие. Они глубоко проанализировали мировую и отечественный военный опыт и выдвинули ряд новых концепций, создали труды, отражающие вновь нарождающиеся в военном деле явления. В конце XIX — начале XX в. в России были осуществлены два (второе — незавершенное) военно-энциклопедических издания: «Энциклопедия

военных и морских наук» и «Военная энциклопедия», обобщившие теорию военного дела того времени. В последнем из них, в частности, было дано определение военной науки и сформулированы принципы военного искусства массовых армий⁷.

Однако запоздалая отмена крепостного права, усиление борьбы дворянства за сохранение своих привилегий существенно тормозили развитие производительных сил Российской Империи. В результате ее армия и флот, командные кадры, прежде всего высшего звена, оказались не готовы к войне с Японией (1904—1905 гг.).

Следует, очевидно, отметить определенную цикличность в эволюции военного дела. Так, возникновение угроз российской государственности, самому существованию народов России давало ему (военному делу) резкий толчок в развитии. На первый план выдвигались самые подготовленные, талантливые и умелые полководцы, появлялись новое оружие, более эффективные формы и способы вооруженной борьбы. Однако с устранением угроз, в период некоторой стабильности, интерес к совершенствованию военного дела у руководства страны постепенно угасал.

Поражение в Русско-японской войне вынудило царское правительство провести военные реформы 1905—1912 гг., значительно улучшившие состояние и боеготовность армии и флота. Было реорганизовано центральное военное управление, сокращены сроки действительной службы, усовершенствованы организационная структура войск, система их комплектования, разработаны новые уставы и наставления, в подготовке войск и сил повысилась роль учений и маневров и т.д.

Первая мировая война 1914—1918 гг. положила начало новому этапу развития военного дела в мире. Ее опыт показал дальнейшее нарастание зависимости хода и эффективности вооруженной борьбы от экономического и морального потенциалов страны. Военные действия одновременно велись на нескольких ТВД коалициями государств с применением многомиллионных армий и крупных военно-морских сил.

Пятый период — советский (осень 1917 — конец 1991 г.). После прихода к власти в октябре 1917 года партия большевиков предприняла активные действия для защиты революционных завоеваний в России. Эффективное

использование культурных, экономических, кадровых ресурсов позволило в короткий срок фактически заново создать вооруженные силы.

Первоначально основу военной организации Советской республики составляла Красная гвардия. Армия формировалась на принципах добровольчества, выборности командного состава. Однако с началом Гражданской войны и военной интервенции (1917—1922 гг.) выявились крупные недостатки такой армии — ее слабая военная подготовка, отсутствие централизованного управления и т.д. В связи с этим в январе—феврале 1918 года Совнарком принял декреты о создании Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ), что и положило начало планомерному становлению и развитию военного дела в СССР. При этом достаточно широко учитывался предшествующий опыт строительства Вооруженных Сил, а также некоторые традиции старой русской армии.

В ходе ожесточенных сражений, с опорой на опыт и знания значительного количества перешедших на сторону советской власти офицеров и генералов, военно-политическому руководству страны удалось создать достаточно сильные вооруженные силы с четкой организационной структурой, централизованным управлением и крепкой воинской дисциплиной.

Основными направлениями военного строительства в СССР после окончания Гражданской и до начала Второй мировой войны являлись: сокращение и реорганизация Красной армии в ходе военной реформы 1924—1925 гг.; укрепление и расширение возможностей военно-экономической базы государства, перевод Вооруженных Сил со смешанной на кадровую систему комплектования, их техническое переоснащение (1935—1939 гг.); повышение общеобразовательной и специальной подготовки личного состава армии и флота, уровня подготовки командного состава.

Особое место занимает развитие военной науки. Так, М.В. Фрунзе многое сделал для разработки теоретических основ советской военной доктрины, строительства Вооруженных Сил, воинского обучения и воспитания. Б.М. Шапошников разработал фундаментальный труд «Мозг армии», в котором изложил основы стратегического управления Вооруженными Силами. А.А. Свечин дал

глубокий анализ развития стратегии и тактики с древнейших времен до конца 20-х годов прошлого века. Отечественная военно-теоретическая мысль, такие видные ее представители и военачальники, как В.К. Триандафиллов, М.Н. Тухачевский, А.И. Егоров, И.П. Уборевич, И.Э. Якир, Я.И. Алкснис, А.Н. Лапчинский, К.Б. Калининский, А.Н. Седякин и другие в 1930-е гг. разработали и проверили на практике в ходе военных игр, учений и войсковых маневров принципиально новую теорию наступательных действий массовыми, технически оснащенными армиями, получившую название теория глубокой операции. Она представляла собой качественный скачок в развитии военного искусства, являлась крупным достижением советской военной науки и нашла широкое практическое применение в период Великой Отечественной войны.

В 1941—1945 гг. все военное дело в Союзе ССР было подчинено задаче отражения нападения гитлеровской Германии и ее разгрома. С этой целью принимались срочные меры по мобилизации советского народа и ресурсов страны на отпор врагу, на обеспечение фронта всем необходимым. Военным обучением было охвачено практически все взрослое население, что позволило своевременно усиливать важнейшие группировки войск, восполнять понесенные ими потери, создавать резервы. Важнейшим направлением работы тыла явился перевод экономики на военные рельсы, на нужды войны перестраивались все отрасли народного хозяйства.

Ярчайшими страницами Великой Отечественной войны, продемонстрировавшими всему миру высокий уровень развития военного дела в Советском Союзе, стали Московская, Сталинградская, Курская битвы, героическая оборона Ленинграда, операция «Багратион» и практически все крупнейшие операции 1944—1945 гг. К концу войны возможности и боевая мощь Вооруженных Сил СССР возросли в несколько раз. Опыт и мастерство советских полководцев, солдат и командиров обеспечили разгром не только войск нацистской Германии, но и в короткие сроки японской Квантунской армии, что предопределило решающий вклад нашей Родины в дело достижения странами антигитлеровской коалиции победы во Второй мировой войне.

После окончания войны в Советском Союзе было проведено мас-

совое сокращение (демобилизация) Вооруженных Сил, в результате которого их численность сократилась с 11 до 2,9 млн. человек⁸. Однако последовавшее затем обострение внешнеполитической обстановки и возрастание угрозы новой войны вынудили СССР принять меры по укреплению своей обороноспособности, включая увеличение численного состава армии и флота. В 50-е годы XX века началось оснащение Советских Вооруженных Сил ракетно-ядерным оружием и другим новейшим для того времени вооружением. Это предопределило необходимость проведения существенных преобразований в организационной структуре, системе обучения войск (сил), внесения изменений во взгляды на формы и способы ведения вооруженной борьбы.

Военно-политическое руководство Советского Союза было вынуждено оперативно реагировать на действия и планы США и НАТО внесением соответствующих корректив в направленность развития и содержание военного дела. В 1959 году в стране создается новый вид Вооруженных Сил — Ракетные войска стратегического назначения, а в начале 1970-х годов между СССР и США, Организацией Варшавского договора и НАТО достигнут военно-стратегический паритет.

Таким образом, для военного дела в Советской России, а затем и в СССР были характерны некоторые новые, отличные от предыдущего периода отечественной военной истории и от зарубежного военного опыта явления. К основным из них можно отнести: тесное сближение политической системы и военной организации государства; централизацию военного управления, высокие степени концентрации военного производства и мобилиационной готовности всей военной организации. При этом следует отметить еще одну особенность, заключающуюся в том, что в рассматриваемый период активно и, что немаловажно, гармонично развивались все виды как оборонительных, так и наступательных, а также обеспечивающих средств вооруженной борьбы. Это и ракетные войска стратегического назначения, и океанский флот, и космические системы разведки, связи, управления и навигации, системы сухопутных войск, авиации и ПВО. По большому счету, в мире есть только две страны — Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация (наследница

СССР), которые имеют полный набор вооружения и военной техники (ВВТ) — от космических средств до подводных лодок, от пистолетов до ракетно-ядерного оружия. Причем все это развивалось с опорой исключительно на собственные силы. И многим из того, что было сделано в этой области в указанные годы, мы гордимся до сих пор.

Происшедшие и происходящие в шестом периоде (конец 1991 г. — настоящее время) изменения в геополитической сфере потребовали от военно-политического руководства практически всех ведущих государств мира пересмотра военных доктрин, стратегических концепций, принципиальных взглядов на военное строительство и применение вооруженных сил. Одним словом, возникла необходимость нового подхода к военному делу. И Россия не стала здесь исключением.

Содержание военного дела в Российской Федерации на данном этапе охватывает область как теоретической, так и практической деятельности по обеспечению безопасности государства в новых условиях.

Основными факторами, непосредственно влияющими на развитие и состояние военного дела в России, являются: появление новых угроз безопасности страны; революционные изменения в средствах вооруженной борьбы; продолжающееся распространение оружия массового уничтожения; усиление информационного противоборства; возрастание угрозы международного терроризма и стремление террористических организаций к обладанию средствами массового поражения; расширение масштабов организованной преступности, незаконного оборота оружия и наркотиков.

Изменяется характер вооруженной борьбы. Военные действия приобретают ярко выраженный воздушно-наземно-морской характер и отличаются скоротечностью, избирательностью, быстротой маневра войсками (силами) и огнем.

В этих условиях необходимо создавать и иметь качественно новые средства вооруженной борьбы, способные наряду с потенциалом стратегических ядерных сил поддерживать стратегическую стабильность в мире и решать весь комплекс задач по обеспечению военной безопасности страны. И здесь следует подчеркнуть огромную роль в совершенствовании военного дела замечательных российских соз-

дателей ВВТ — руководителей производств, конструкторов, рабочих и служащих.

Экономические возможности государства и демографическая ситуация в стране на период до 2010 года останутся важнейшими факторами, определяющими масштаб и направленность военного строительства в Российской Федерации. Потребуется дополнительные бюджетные расходы на финансирование мероприятий, связанных с переходом к комплектованию Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов военнослужащими на контрактной основе.

Несмотря на все сложности становления новой российской государственности, в военном деле достигнуты значительные результаты.

Сформирована правовая база развития военной организации государства. Были подготовлены и приняты законодательные акты, определяющие в ней место Вооруженных сил и их роль в обеспечении внешней и внутренней безопасности страны.

Создана система политического контроля над деятельностью военной организации государства и заложены основы общественного контроля. Это является важнейшим элементом в контексте укрепляющегося правового государства и формирования гражданского общества.

Осуществлены структурные преобразования военной организации, обеспечившие повышение эффективности системы управления. Вооруженные силы перешли на структуру, состоящую из трех видов и трех родов войск, которая в большей степени соответствует сегодняшним требованиям.

Завершена оптимизация численности Вооруженных сил и других войск Российской Федерации. Начат переход к контрактному принципу комплектования должностей солдат и сержантов.

Произошла адаптация российской военной политики к современным глобальным реалиям. В числе таких реалий — качественно новый уровень политических отношений с США и другими промышленно развитыми странами. Это дало возможность пойти на существенные сокращения ядерного потенциала и обычных вооружений без ущерба для безопасности страны.

Известно, что без органической связи теории и практики, без постоянного теоретического обоб-

щения практического опыта невозможно решать проблему познания явлений военного дела. Последнее, являясь составной частью государственного строительства, не может существовать и действовать эффективно без опоры на теорию, а точнее, без ее взаимосвязи с практической стороной военного дела, которая затрагивает почти все сферы жизнедеятельности государства и зависит от огромного числа внутренних и внешних факторов. Большое влияние на развитие военного дела оказывают и соседние страны.

Полководцы, военные теоретики России всегда внимательно изучали опыт других государств и оперативно внедряли все лучшее и перспективное в практику подготовки и строительства собственных вооруженных сил. Были на данном пути и серьезные ошибки, когда этот опыт механически копировался без учета российской специфики. Но было бы неправильно не замечать и то огромное влияние, какое оказали состояние и эволюция военного дела в России на зарубежные армии. Нам есть чем гордиться. Триумф российского оружия в борьбе с рыцарскими орденами, Золотой Ордой, в сражениях с армиями выдающихся полководцев мира — Карла XII, Фридриха II, Наполеона Бонапарта, наконец Победа в Великой Отечественной войне не только обогатили мировое военное искусство, но и кардинально повлияли на геополитическую картину мира.

Эти победы были достигнуты во многом благодаря боевому духу и жертвенности российского воина, его стойкости и воле к победе. В этой связи хотелось бы подчеркнуть настоятельную необходимость дальнейшей активной деятельности по совершенствованию военно-патриотического воспитания народов России, особенно подрастающих поколений.

В целом можно сказать, что развитие военного дела является важнейшей функцией военно-политического руководства любого государства и зависит, с одной стороны, от роли и места этого государства в мировом сообществе, в системе международных отношений, а с другой — от наличия угроз национальной безопасности, финансово-экономических, социально-демографических и других возможностей страны. Военно-политическое руководство Российской Федерации выработало достаточно четкую, на наш взгляд, програм-

му развития и повышения эффективности военного дела, основанную на реалистическом понимании возможностей государства, а также задач, которые стоят перед Россией в процессе ее интеграции в систему международных отношений. Использование исторического опыта, целеустремленность в достижении поставленных целей, опора на традиции, преемственность в деятельности с учетом веяний времени позволяют надеяться, что все задачи, связанные с обеспечением безопасности России, повышением ее обороноспособности на современном этапе, будут успешно решены.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В VIII—IX вв. на территории Восточно-Европейской равнины существовали два государственных (протогосударственных) образования (союза племенных княжеств) с центрами в Новгороде и Киеве. Согласно летописи в 882 г. они были объединены князем Олегом (Вещим), образовав единое государство, которое получило название «Русь».

² Формально так называемое монголо-татарское иго на Руси было установлено в 1243 г. Регулярной эксплуатации русских земель путем сбора дани предшествовала перепись 1257—1259 гг., проведенная монгольскими «численниками» по указанию хана.

³ Золотая Орда как монголо-татарское феодальное государство была создана ханом Батыем (внуком Чингисхана) в 1243 г. в составе Монгольской империи. С 1260 г. стала самостоятельным государством. Ее столицей был Сарай-Бату (близ Астрахани), а с 1-й половины XIV в. — Сарай-Берке (близ Волгограда).

⁴ В итоге «собираения» русских земель вокруг Москвы уже во времена правления «государя всея Руси» Ивана III (1462—1505 гг.) оформилась самая крупная по занимаемой территории держава на европейском континенте, которая с начала XVI в. стала именоваться Россией.

⁵ Цит. по: Во Имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание. М.: Русь-ПКБ, 1999. С. 100.

⁶ В указанный период в дивизиях функционировали управления. Штабами они стали называться с 1856 г. См.: Воен.-истор. журнал. 2003. № 1. С. 25.

⁷ См.: Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С. 131.

⁸ *Балуевский Ю.Н.* Деятельность Генерального штаба в первые послевоенные годы (1946—1953 гг.) // Воен.-истор. журнал. 2003. № 1. С. 15; Советские Вооруженные Силы. История строительства. М.: Воениздат, 1978. С. 373, 374.

*Генерал-полковник
А.С. СКВОРЦОВ*

РОЛЬ И МЕСТО СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

ПОРАЖЕНИЯ вермахта, понесенные на советско-германском фронте в 1943 году, лишили его возможности осуществлять крупное стратегическое наступление, однако к началу следующего 1944 года Германия тем не менее обладала все еще значительными силами для ведения активных оборонительных действий. Ее экономика, несмотря на потери производственных мощностей и источников стратегического сырья по мере оставления ранее оккупированных территорий и утраты союзников в Европе, вплоть до конца этого года продолжала успешно справляться со снабжением действующих войск всем необходимым. Основная цель нацистского руководства состояла в том, чтобы на как можно более длительный срок затянуть военные действия, не допустив переноса их на территорию рейха, выиграть время, вызвать раскол в антигитлеровской коалиции и добиться благоприятного для себя исхода войны. Немецко-фашистское командование стремилось любой ценой стабилизировать фронт на востоке и удерживать захваченные районы.

В связи с этим трудности, стоявшие перед Советским государством и его армией, были велики. Огромные затраты сил и средств на выполнение задач предыдущей кампании и необходимость их восполнения в короткие сроки, отсутствие второго фронта в Европе, сосредоточение, как и прежде, основной массы вражеских войск и техники на советско-германском фронте и их стремление (из-за понимания неизбежности поражения) к сопротивлению с яростью обреченных — все это обуславливало сложность достижения поставленных перед Красной армией решительных целей и в то же время предопределяло важность и значимость предстоящих сражений для дальнейшего

хода и в целом исхода Второй мировой войны.

Стоявшие в этот период перед Советскими Вооруженными Силами задачи были поистине грандиозными. В самом общем виде их сформулировал 6 ноября 1943 года Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин. «Война вступила в ту стадию, — заявил он, — когда дело идет о полном изгнании оккупантов с советской земли и ликвидации фашистского "нового порядка в Европе". Недалеко время, когда мы завершим очищение от врага Украины и Белоруссии, Ленинградской и Калининской областей, освободим от немецких захватчиков народы Крыма, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии и Карело-Финской Республики». Вместе с союзниками, указывал далее И.В. Сталин, нам нужно будет освободить от фашистских поработителей народы Европы¹. Значительную часть этих задач Красной армии предстояло решить уже в 1944 году.

Вооруженные Силы СССР провели в 1944 году две кампании — зимне-весеннюю и летне-осеннюю, в ходе которых осуществили 11 стратегических наступательных операций и начали 12-ю — Будапештскую. Последовательно перенося стратегические усилия с одного направления на другое, войска Красной армии разгромили крупные группировки противника на Правобережной Украине, под Ленинградом и Новгородом, в Крыму, в Карелии, в Заполярье и Белоруссии, в западной части Украины и в Молдавии, в Румынии, Болгарии и Прибалтике, на территории Венгрии и в Югославии. Советские Вооруженные Силы, продвинувшись на запад на 650—1550 км, завершили освобождение территории СССР (за исключением Курляндии), полностью восстановив государственную границу, вступили в Юго-Восточную и Центральную Европу, начав освобождение поработанных

стран. Стратегическое наступление велось с полным напряжением сил, днем и ночью, с тем чтобы, не давая врагу передышки, стремительными ударами прорывать его фронт обороны. «Каскад советских побед», «русское наступление — это лавина» — так оценивали на Западе выдающиеся победы советских войск.

СРАЖЕНИЯ 1944 года показали, что Красная армия выросла в могучую и грозную силу, превосходившую вермахт во всех отношениях. В ходе кампаний этого года разгрому подверглись в общей сложности 486 дивизий и 54 бригады противника, из которых 126 дивизий и 30 бригад были полностью уничтожены или пленены. Потери немецко-фашистских войск составили более 2,6 млн. человек (из них безвозвратные с учетом взятых в плен — более 1900 тыс.), 48 тыс. орудий и минометов, свыше 16 тыс. танков и штурмовых орудий, около 17 тыс. самолетов².

1944 год стал годом решающих побед Советских Вооруженных Сил. Важнейшим военно-политическим итогом проведенных ими в этом году наступательных кампаний было крушение оборонительной стратегии фашистской Германии. Рухнули надежды ее руководства перевести вооруженную борьбу в позиционные формы, стабилизировать фронт, затянуть войну, накопить силы и средства, для того чтобы изменить ее ход в свою пользу. Ошеломленное мощными ударами войск Красной армии на различных, зачастую далеко отстоящих друг от друга участках фронта, командование вермахта не сумело организовать прочной обороны и разгадать замыслы советского Верховного Главнокомандования. Расчеты на ведение оборонительных сражений «до предельного упорства», как того требовали приказы гитлеровской ставки, превращение каждого населенного или опорного пункта в

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 5.

неприступную крепость себя не оправдали. Не смогли оказать сколько-нибудь действенную помощь и союзники: под ударами советских войск фашистский блок развалился. Из войны на стороне гитлеровской Германии были последовательно выведены Румыния, Болгария, Финляндия и Венгрия³. Все эти государства — бывшие союзники Германии в Европе объявили ей войну.

Успешное наступление Красной армии не только приближало полный разгром вермахта на советско-германском фронте, но и срывало планы немецкого командования на западе. Оно значительно облегчало вторжение войск союзных СССР стран на континент и способствовало последующему их продвижению на Западноевропейском ТВД. Так, сокрушительные удары Советских Вооруженных Сил летом 1944 года позволили союзникам в сравнительно благоприятных условиях провести в период с 6 июня по 24 июля Нормандскую десантную операцию (часть операции «Оверлорд») и наконец открыть второй фронт в Европе, а в августе осуществить Южно-Французскую десантную операцию («Драгун»). К концу осени 1944 года союзнические армии, освободив всю территорию Франции, Бельгии, Люксембурга и значительную часть Голландии, вышли на фронт от устья реки Мааса до франко-швейцарской границы и вклинились на ряде участков в так называемую линию Зигфрида, прикрывавшую западную границу рейха. Попытка германского командования развернуть наступление на Западном фронте, с тем чтобы ударом через Арденны на Антверпен нанести поражение англо-американским войскам (16 декабря 1944 г. — 29 января 1945 г.), ожидаемых результатов не дала. По просьбе премьер-министра Великобритании У. Черчилля советское ВГК начало мощное наступление на советско-германском фронте в полосе от Балтийского моря до Карпат ранее намеченного срока, что вынудило командование вермахта срочно перебросить с запада на восток ряд ударных соединений, в частности 6-ю танковую армию СС. Кризисная обстановка в Арденнах довольно быстро была ликвидирована, создались благоприятные условия для последую-

щего наступления войск союзников в глубь Германии.

Открытие второго фронта явилось, безусловно, важным событием в ходе вооруженной борьбы против фашистского блока. Однако следует отметить, что военные действия англо-американских войск на Западноевропейском театре развернулись тогда, когда силы нацистской Германии были уже истощены. Там находилось от 56 до 75 дивизий вермахта, то есть в несколько раз меньше, чем на советско-германском фронте, соответственно и боевые потери немецких войск убитыми и ранеными в Западной Европе были также во много раз меньше. В частности, общие потери вермахта с начала боев в Нормандии и до конца сентября 1944 года составили 460 тыс. человек — меньше, чем в одной только Белорусской стратегической наступательной операции («Багратион») Вооруженных Сил СССР. В июне—декабре 1944 года гитлеровцы потеряли на западноевропейском фронте в 2,5 раза меньше войск, чем за это же время на советско-германском⁴.

КНАЧАЛУ кампании 1945 года в Европе фашистская Германия, несмотря на все поражения, все еще представляла внушительную силу. Приняв драконовские меры по высвобождению солдат для фронта за счет внутренних ресурсов вермахта, войск СС и полиции, произведя замену личного состава в частях обслуживания категориями старших возрастов и осуществив тотальную мобилизацию, гитлеровское руководство направило в действующую армию более 600 тыс. человек. Производство основных видов военной техники, хотя и снизилось по сравнению с уровнем лета 1944 года, тем не менее оставалось довольно значительным. Все это позволило командованию вермахта выработать общий стратегический замысел, который, как и в прошлую кампанию, состоял в том, чтобы сосредоточить основные усилия на востоке, не допустить дальнейшего продвижения Красной армии в пределы рейха и побудить политическое руководство западных держав к уступкам, которые позволили бы усилить Восточный фронт путем переброски войск с запада. Средством нажима на западных политиков должно было послужить намеченное на январь 1945 года немецкое

наступление в Эльзасе (операция «Нордвинд», завершившаяся крахом в течение двух недель из-за нехватки сил и средств). На востоке планировалось проведение мощного контрнаступления с целью деблокады окруженной в Будапеште войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов группировки. Для проведения этой операции с конца октября и до середины декабря 1944 года из группы армий «Центр» сюда был перебросен ряд частей и соединений, а в период с 5 по 9 января 1945 года из резерва группы армий «Юг» прибыли еще танковый корпус СС (4-й), состоящий из двух танковых дивизий, а также одна пехотная дивизия, из резерва группы армий «Центр» — танковая дивизия и кавалерийская бригада⁵. Некоторые надежды возлагались и на оставшиеся в составе вермахта войска свергнутого в Венгрии режима (на южном участке советско-германского фронта в составе группы армий «Центр» и «Юг» продолжали действовать 1-я и 3-я венгерские армии).

В соответствии с принятым курсом на сосредоточение главных усилий против Красной армии распределение войск вермахта к началу 1945 года было следующим: на советско-германском фронте в составе пяти групп армий и одной оперативной группы действовали 185 дивизий и 21 бригада (в том числе 16 дивизий и бригада венгерские), тогда как на Западном фронте и в Италии — 105 дивизий и 4 бригады, из них 4 дивизии и бригада итальянские. Всего к началу кампании германский Восточный фронт насчитывал 3,7 млн. человек (на западе противник имел только 1,9 млн. человек), 56,2 тыс. орудий и минометов, 8100 танков и штурмовых орудий и 4100 боевых самолетов⁶.

К началу 1945 года численность советской действующей армии (без резервов Ставки, ВМФ и Войск ПВО страны) вместе с польскими, румынскими, болгарскими и чехословацкими войсками составляла 6,7 млн. человек, значительно возросло в ней количество боевых средств: фронты располагали 107,3 тыс. орудий и минометов, 12,1 тыс. танков и САУ, 14,7 тыс. боевых самолетов⁷. Красная армия прочно удерживала инициативу и имела общее превосходство над противником в личном составе в 1,8

раза, в орудиях и минометах — в 1,9, танках и самоходно-артиллерийских (штурмовых) орудиях — в 1,5 и в боевых самолетах — в 3,6 раза⁸. Сокращение общей протяженности линии фронта — вдвое по сравнению с началом лета 1944 года — расширило возможности Ставки ВГК по созданию мощных группировок на избранных направлениях.

Стратегическое наступление Вооруженных Сил СССР в кампании 1945 года развернулось на всем фронте от Балтики до Балкан на глубину до 800 км. Успешно проведя 8 стратегических наступательных операций (Будапештскую, Висло-Одерскую, Восточно-Прусскую, Западно-Карпатскую, Восточно-Померанскую, Венскую, Берлинскую и Пражскую) и одну фронтовую оборонительную (Балатонскую), они завершили освобождение Польши, Венгрии, почти всей Чехословакии, а также восточных районов Австрии, заняли территории Восточной Пруссии, Восточной и Западной Померании, Центральной Германии. В ходе наступления было уничтожено и пленено свыше 150 вражеских дивизий, а около 100 дивизий сложили оружие при капитуляции. Стремительные и мощные удары Красной армии сыграли решающую роль в окончательном разгроме вермахта. Используя успехи и помощь советских войск, Народно-освободительная армия Югославии завершила освобождение своей страны. 2 мая Красная армия штурмом овладела Берлином, что предreshило безоговорочную капитуляцию нацистской Германии.

НЕОБХОДИМО отметить, что с началом завершающей кампании Второй мировой войны в Европе стратегическое взаимодействие Вооруженных Сил СССР с войсками западных союзников приобрело более конкретный и действенный характер. Наступление последних в Западной Германии и Италии после отражения в декабре 1944 — январе 1945 года немецкого наступления в Арденнах и Эльзасе и перегруппировки сил развивалось одновременно с мощными ударами Красной армии на Висле, в Восточной Пруссии и в районе Будапешта. В этих условиях для координации действий против общего врага и решения проблем послевоенного устройства в Европе 4—11 февраля 1945 года в

Ялте состоялась конференция глав трех держав — СССР, США и Великобритании. На совещаниях по военным вопросам представители союзных стран заверили советских участников, что наступательные операции на Западном фронте возобновятся в начале февраля. Однако, ссылаясь на недостаток сил, они не гарантировали в этот период активных действий в Италии.

В течение второй половины февраля и в марте англо-американские войска, развернув общее наступление по всему фронту, очистили от противника территорию к западу от Рейна и 24 марта форсировали его. В начале апреля они окружили до 20 немецких дивизий в Рурском промышленном районе и к 18 апреля ликвидировали всю группировку. В последующем армии союзников начали быстро продвигаться в глубь Германии, почти не встречая сопротивления, поскольку войска вермахта практически прекратили вести против них военные действия. Во второй половине апреля союзники вышли на центральном участке к Эльбе, где 25 апреля в районе г. Торгау произошла их встреча с передовыми частями Красной армии. Германия оказалась расщепленной на две части — северную и южную.

На северном крыле Западного фронта, в Голландии, канадские войска блокировали 25-ю немецкую армию, а английские, продвигаясь в северо-восточном направлении, достигли устья Эльбы, форсировали его и в начале мая заняли Любек, Висмар и Гамбург.

На южном крыле союзники, наступая на юго-восток, овладели Эрфуртом, Нюрнбергом, Мюнхеном, вступили в Чехословакию и Западную Австрию, где на рубеже Пльзень, Линц, Грац встретились с советскими войсками.

Наступление англо-американской 15-й группы армий в Италии началось в период с 9 по 14 апреля 1945 года, и уже 29 апреля ее войска совместно с итальянскими освободительными силами вынудили соединения и части немецкой группы армий «Ц» капитулировать (акт об их безоговорочной капитуляции вступил в силу с 12 ч 2 мая).

В целом вооруженные силы западных союзников в завершающей кампании Второй мировой войны в Европе внесли существ-

венный вклад в общее дело победы над фашистской Германией. Однако следует иметь в виду, что военные действия на Западном фронте и в Италии велись в условиях, когда германское верховное главнокомандование направляло большую часть имевшихся в его распоряжении сил и средств, а также почти все пополнения, какие только можно было еще изыскать, на восток, для того чтобы преградить путь к Берлину Красной армии. К тому же значительная часть действовавших против союзников немецких войск предпочтала сдаваться в плен, а не вести упорную оборону. По сути, в феврале—апреле 1945 года ожесточенное сопротивление вермахта продолжалось только на советско-германском фронте.

Подводя итоги вооруженного противоборства на советско-германском фронте, которое отличалось большим размахом, исключительной активностью, решительностью и напряженностью, можно констатировать, что именно здесь были достигнуты наиболее значительные стратегические результаты. Борьба на главном фронте Второй мировой войны завершилась полным разгромом вермахта и безоговорочной капитуляцией Германии. Более 74 проц. общих потерь (10 млн. человек из 13,4 млн.)⁹ вермахт понес в боях и сражениях с Советскими Вооруженными Силами. Оценивая действия последних и влияние этих действий на ход Второй мировой войны, президент США Ф. Рузвельт еще в мае 1942 года писал: «С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые»¹⁰. Войска Красной армии в 1941—1945 гг. разгромили и взяли в плен 607 вражеских дивизий, в то время как англо-американские — около 176 дивизий¹¹. Урон немецко-фашистских войск на советско-германском фронте только по личному составу был в 4 раза больше, чем в совокупности на Западноевропейском и Средиземноморском театрах военных действий, а по числу убитых и раненых — в 6 раз. На этом главном и решающем фронте Второй мировой войны была уничтожена и

основная часть военной техники агрессора — около 50 тыс. танков и штурмовых орудий (до 75 проц. их общих потерь), свыше 70 тыс. самолетов (около 70 проц.), 167 тыс. артиллерийских орудий (74 проц.)¹².

ГЛАВНЫМ стратегическим итогом борьбы на советско-германском фронте стало сокрушение военной мощи фашистского блока, что привело к краху всей политической и военной системы гитлеровской Германии и ее европейских союзников, полному провалу их стратегических планов и замыслов.

Разгром фашистской Германии предопределил и ускорил поражение ее союзника в Азии — милитаристской Японии. На завершающем этапе Второй мировой войны Советские Вооруженные Силы внесли решающий вклад в достижение победы и над этим агрессором.

Факты свидетельствуют, что, несмотря на почти четырехлетний период вооруженного противоборства на Тихоокеанском театре военных действий, к августу 1945 года сухопутная армия Японии понесла сравнительно небольшие потери (в отличие от авиации и флота) и полностью сохранила свою боеспособность. Она насчитывала около 5,5 млн. человек — вдвое больше, чем к началу войны. Это была та сила, на которую главным образом возлагала надежды японское политическое и военное руководство, планируя продолжение войны¹³. Почти не пострадала и маньчжуро-корейская военно-экономическая база, которая могла служить опорой при создании прочной обороны. В Японии учитывали и то, что сосредоточенные на Дальнем Востоке группировки вооруженных сил США и Великобритании не имели опыта ведения сухопутных операций крупного масштаба, их численность была недостаточной велика, а на переброску войск с Европейского ТВД требовалось немалое время.

Оценивая перспективы военных действий против Советских Вооруженных Сил, японское командование рассматривало Маньчжурию как удобный плацдарм для ведения длительной обороны. Относительно сроков вступления СССР в войну в Токио полагали, что ранее весны 1946 года его войска не будут готовы к наступательным операциям. При этом

учитывались и слишком большая удаленность Дальневосточного ТВД от европейской части Советского Союза, и невысокая пропускная способность Транссибирской железнодорожной магистрали, и последствия четырехлетней ожесточенной борьбы против фашистской Германии. К августу 1945 года группировка японских войск в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) и Корее насчитывала более 1 млн. солдат и офицеров, свыше 6600 орудий и минометов, более 1200 танков, свыше 1900 боевых самолетов¹⁴.

Дальневосточная кампания Вооруженных Сил СССР, в состав группировки которых оперативно входили соединения и части НРА Монгольской Народной Республики, продолжалась 24 дня, но по размаху, напряженности борьбы, конечным результатам она занимает одно из важнейших мест в войне. В результате сокрушительных ударов войск Красной армии, нанесенных на фронте протяженностью более 5000 км во взаимодействии с Военно-морским флотом по крупнейшей группировке японских сухопутных сил — Квантунской армии, дальневосточный претендент на создание «великой империи в Азии» потерпел самое крупное поражение в ходе Второй мировой войны. Коренным образом изменилась военно-политическая обстановка на Азиатском континенте. Продолжать войну Япония уже не могла и была вынуждена капитулировать¹⁵. С ее капитуляцией был ликвидирован очаг агрессии на Дальнем Востоке, освобождены территории Маньчжурии и Северной Кореи, Южный Сахалин и Курильские острова.

Таким образом, итоги вооруженной борьбы являются убедительным доказательством того, что действия Советских Вооруженных Сил против армий фашистской Германии, милитаристской Японии и их союзников составили главное содержание военного противоборства коалиций в годы Второй мировой войны и оказали решающее влияние на ее ход и исход.

Роль и значимость советско-германского фронта во Второй мировой войне необходимо также рассматривать и с морально-политической стороны.

ГЕРОИЧЕСКАЯ, справедливая борьба советского народа и его Вооруженных Сил против завоевателей стала символом со-

противления для населения оккупированных стран Европы и Азии. Она вдохновляла все антифашистские силы на самоотверженную и решительную борьбу с поработителями. Люди разных стран и континентов, различных слоев общества понимали, что, развязав Вторую мировую войну, агрессивные государства фашистского блока поставили перед собой основную цель — ликвидировать независимость и суверенитет многих стран мира, уничтожить Советское государство, установить террористический режим мирового господства. В соответствии с этими политическими целями ими применялись самые бесчеловечные методы ведения войны, попиравшие элементарные нормы морали и международного права. Чудовищные планы агрессоров стали предельно ясны, когда черная ночь фашистского ига опустилась чуть ли не над всей Европой. В те дни взоры свободолюбивых народов планеты были обращены к СССР, к его борьбе за независимость. И Советский Союз с честью оправдал возлагаемые на него надежды. Он выстоял. Могучая волна освободительной борьбы стала ответом на злодеяния оккупантов.

Мужество и стойкость советских людей, их подвиги на фронте и в тылу побуждали народы всех стран антигитлеровской коалиции с большей эффективностью использовать имевшиеся возможности для скорейшего разгрома общего врага, укрепляли веру в неизбежность победы над фашизмом.

Тесная взаимосвязь вооруженного противоборства на советско-германском фронте с антифашистской, освободительной борьбой народов Европы и Азии предопределила его всемирно-историческое — интернациональное и общечеловеческое — значение. А это позволяет утверждать: на Восточном фронте решались судьбы не только советского народа, но и всего человечества. После того как Вооруженные Силы СССР пересекли государственную границу, советское правительство сделало ряд официальных заявлений, в которых указывалось, что это диктуется, во-первых, исключительно военной необходимостью и не преследует цели приобретения какой-либо части территории и

изменения существующего общественного строя, во-вторых, Красная армия вступает в пределы суверенных государств не как завоевательница, а как освободительница.

Более 7 млн. советских воинов вели ожесточенные бои с врагом на территории 12 стран Европы и Азии общей площадью 2,2 млн. кв. км с населением свыше 147 млн. человек¹⁶. Полностью или частично Вооруженные Силы СССР освободили Румынию, Польшу, Болгарию, Венгрию, восточные районы Югославии, Австрию, Германии, Чехословакию, Норвегию (провинцию Финмарк), Данию (остров Борнхольм), северо-восточные провинции Китая, Корею (до 38-й параллели).

Освободительную миссию в Европе и на Дальнем Востоке осуществляли в общей сложности 11 фронтовых объединений, 2 фронта ПВО, 4 флота, 50 общевойсковых, 6 танковых, 13 воздушных армий, 3 армии ПВО и 3 флотилии¹⁷. При этом войска Красной армии потеряли более 1 млн. человек: на территории Румынии — около 69 тыс., Польши — 600 тыс., Югославии — 8000, Чехословакии — 140 тыс., Венгрии — свыше 140 тыс., Австрии — около 26 тыс., Германии — 102 тыс., Китая — 8000, Кореи — 1500¹⁸. Большое число советских солдат и офицеров было удостоено иностранных государственных наград, многим соединениям и частям присвоены почетные наименования освобожденных ими городов зарубежных стран.

Огромное историческое значение освободительной миссии Советского Союза во Второй мировой войне состоит в том, что она привела не только к освобождению ряда стран от фашистско-милитаристских сил, но и создала благоприятные условия для начала процесса крушения колониальной зависимости многих государств Азии, Африки и Америки.

Таковы вкратце главные аргументы и факты, свидетельствующие о решающем вкладе Советского Союза и его Вооруженных Сил в достижение победы во Второй мировой войне.

РЕЗУЛЬТАТЫ вооруженной борьбы на различных фронтах показывают, что в мировой коалиционной войне не было и не могло быть таких районов, где военное противостояние сторон велось бы изолиро-

ванно, обособленно от общего хода войны. Как бы географически ни далеки были различные театры военных действий, они являлись составной частью всей борьбы между коалициями и испытывали на себе определяющее влияние советско-германского фронта, где действовали наиболее значительные силы коалиций и решались важнейшие задачи войны. Основным итогом военного противостояния во Второй мировой войне стало то, что в ожесточенных сражениях Вооруженные Силы СССР уничтожили подавляющую массу войск и военной техники противника, лишив его главного — средств ведения войны, морально-психологической и физической возможности продолжать военные действия.

Разгром наиболее мощной агрессивной военной машины XX века, направленной прежде всего против СССР, — поучительный урок истории для всех агрессоров. «Война с Россией, — с запозданием признавали фашистские военные преступники, — это такая война, где знаешь, как начать, но не знаешь, чем она кончится»¹⁹. В борьбе с фашистскими захватчиками Россия в очередной раз показала всему миру умение и способность защищать себя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1953. С. 125, 126.

² Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945. М.: Воениздат, 1961. С. 654, 743—744.

³ В октябре 1944 г. советские войска перешли в наступление в Венгрии. Созданное на ее освобожденной от немцев территории (к востоку от Дуная) Временное национальное правительство 28 декабря объявило войну Германии.

⁴ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 12 т. М.: Воениздат, 1982. Т. 12. С. 230, 231.

⁵ Там же. 1979. Т. 10. С. 166.

⁶ Там же. С. 37, 41; Великая Отечественная война 1941—1945: Воен.-истор. очерки: В 4 кн. М.: Наука, 1999. Кн. 3. Освобождение. С. 230.

⁷ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 10. С. 38; Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С. 44.

⁸ Великая Отечественная война 1941—1945: Воен.-истор. очерки. Кн. 3. С. 230—231.

⁹ См. Военная Энциклопедия. Т. 2. С. 314.

¹⁰ Цит. по: The New York Times. 1955. October 20. P. 10.

¹¹ Военная Энциклопедия. Т. 2. С. 314.

¹² Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Воениздат, 1985. С. 121; Военная Энциклопедия. Т. 2. С. 314.

¹³ Располагавшая столь крупными сухопутными силами Япония сумела к началу 1945 г. добиться значительных успехов, в частности в Китае. Учитывая это, США и Великобритания готовились к упорным и длительным сражениям на Тихоокеанском ТВД. Так, в решениях второй Квебекской англо-американской конференции (11—16 сентября 1944 г.) окончание войны с Японией планировалось не раньше чем через полтора года после поражения Германии. Объединенный (союзный) комитет начальников штабов на совещаниях, проходивших в конце января — начале февраля 1945 г. на о. Мальта, подтвердил эти расчеты. Иначе говоря, в случае разгрома Германии в мае 1945 г. войну с Японией предполагалось завершить не ранее конца 1946-го, но так как союзники (после Арденн и Эльзаса) не исключали возможность затягивания военных действий в Европе до 31 декабря 1945 г. этот срок мог быть отнесен и до середины 1947-го. При этом окончательный разгром Японии, как справедливо считал президент США Ф. Рузвельт, был сопряжен с большими потерями. Вот почему США и Великобритания проявляли крайнюю заинтересованность в скорейшем вступлении в войну на Дальнем Востоке Советского Союза. См.: Военная Энциклопедия. 1999. Т. 4. С. 5; *Кошкин Анатолий.* Ялтинское соглашение (к 60-летию Крымской конференции) // Советская Россия. Отечественные записки. Вып. № 58. 3 февраля 2005 г. С. 6.

¹⁴ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 12. С. 224.

¹⁵ Накануне вступления СССР в войну с Японией, 6 и 9 августа, США впервые в истории применили ядерное оружие, сбросив две атомные бомбы на города Хиросиму и Нагасаки без какой бы то ни было военной необходимости. От атомной бомбардировки и последующих заболеваний лучевой и другими болезнями погибло 227 600 человек (по данным на 1986 г.). Этот варварский акт имел целью прежде всего продемонстрировать мощь Соединенных Штатов, с тем чтобы оказать давление на СССР при решении послевоенных проблем. Не применение атомных бомб, от которых пострадало в основном мирное население, а быстрый и полный разгром Красной армией японских войск в Маньчжурии в августе 1945 г. вынудил правительство Японии пойти на подписание акта о капитуляции.

¹⁶ Советская военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1978. Т. 6. С. 137.

¹⁷ См.: Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 519.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Цит. по: Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967. С. 634.

**Капитан 1 ранга в отставке
А.В. УСИКОВ;
генерал-лейтенант в отставке
В.Т. ИМИНОВ**

КОМАНДАРМЫ Великой Отечественной войны

Командующие танковыми армиями

СРОСТОМ производства бронетанковой техники и накоплением боевого опыта соответствующими командирами появилась возможность создать в Красной армии новые оперативные объединения — танковые армии (ТА). В годы Великой Отечественной войны (1942—1943 гг.) было создано 12 таких армий.

Первоначально шесть ТА имели смешанный состав и состояли из танковых и стрелковых соединений и частей. Они просуществовали недолго. После понесенных ими потерь их, как правило, переформировывали в общевойсковые армии или расформировывали. Только 5 ТА была создана вновь и принимала участие в контрнаступлении под Сталинградом.

В годы войны танковыми армиями командовали 20 человек. В начале происходила смена и шел строгий отбор командармов. Например, командующими 5-й танковой армией были генерал-лейтенанты М.М. Попов (25 дней), И.Т. Шлемин (3 месяца), А.И. Лизюков (33 дня, до гибели в бою 17 июля 1942 г.), 1-й командовал (16 дней) артиллерист К.С. Москаленко, 4-й (в течение двух месяцев) — кавалерист В.Д. Крюченок и (9 дней) — общевойсковой командир (П.И. Батов).

Постепенно во главе этих объединений становились командиры-танкисты, хорошо зарекомендовавшие себя в период руководства танковыми бригадами, дивизиями и корпусами. Они, как правило, хорошо знали свой род войск, обладали навыками управления танковыми частями, решительным характером, смелостью, сильной волей; имели возраст 40—45 лет, многие из них были неординарными личностями.

Василий Михайлович Баданов начал войну полковником, командиром танковой дивизии. Отличился в Сталинградской битве, когда танковый корпус под его руководством, совершив стре-

мительный глубокий рейд в тыл противника, громил там немецкие части, тылы и аэродромы. Соединение стало гвардейским, а его командир первым в стране удостоился ордена Суворова 2-й степени. Около года он командовал 4-й танковой армией.

Семен Ильич Богданов войну встретил в 1941 году полковником, командиром дивизии. До этого подвергся репрессиям, но его оправдали и

К 60-летию Победы

восстановили в армии. По возрасту он был старше своих коллег. Во время войны проявил незаурядные военные способности и осенью 1943 года стал во главе 2-й танковой армии, впоследствии гвардейской, вместе с которой и встретил День Победы.

Под руководством С.И. Богданова 2 ТА успешно действовала во многих операциях, отличаясь смелыми и решительными действиями в оперативной глубине. В Уманско-Ботошанской операции весной 1944 года ее танки с мотопехотой на броне в распутицу громили противника на юге Украины, форсировали Южный Буг, Днестр, Прут, вышли к Яссам. 2-я гвардейская танковая армия успешно действовала в Висло-Одерской и Берлинской операциях, а ее командующий, С.И. Богданов, стал маршалом бронетанковых войск, дважды удостоился звания Герой Советского Союза.

Василий Тимофеевич Вольский — участник Первой мировой и Гражданской войн. Окончил академию. В 1942—1943 гг. командовал механизированным корпусом, участвовал в окружении немецко-фашистских войск в ходе Сталинградской операции. В августе 1944 года был назначен командующим 5-й гвардейской танковой армией и командовал ею семь месяцев. Стал генерал-полковником танковых войск.

Славу легендарного командарма заслужил в годы войны **Михаил Ефимович Катуков**. Войну он начал командиром танковой дивизии на Юго-Западном фронте. Под Тулой и Москвой возглавлял танковую бригаду, затем командовал механизированным и танковым корпусами, а с января 1943 года и до конца войны — 1-й, ставшей 1-й гвардейской, ТА, участвовавшей в отражении удара немецких войск и нашем наступлении в Курской битве, добивавшейся крупных успехов на Правобережной Украине, во Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях. В годы войны М.Е. Катуков стал одним из видных мастеров вождения танковых войск. Маршал бронетанковых войск, дважды удостоен звания Герой Советского Союза.

Андрей Григорьевич Кравченко до войны имел небольшой командный опыт — командовал подразделением. После окончания военной академии был начальником штаба стрелковой дивизии и мехкорпуса, что повысило его знания и навыки. Воевал он превосходно, проявляя широкий кругозор, светлый ум, военный талант, умело применяя приобремененный боевой опыт. Успешно командовал танковой бригадой и танковым корпусом, отличился под Сталинградом. С января 1944 года возглавил 6-ю танковую армию, прошедшую с боями по Европе, отличавшуюся высокоманевренными и стремительными действиями и ставшую гвардейской. Участвовала 6 ТА и в Маньчжурской стратегической операции. Преодолев горы Хингана, она в тесном взаимодействии с конно-механизированной группой генерала И.А. Плиева разгромила отходившие японские части. Ее командующий стал генерал-полковником танковых войск, дважды Героем Советского Союза.

Дмитрий Данилович Лелюшенко, будучи командиром танковой бригады, прославился еще во время войны с Финляндией. В 1940 году он удостоил-

В.М. Баданов

С.И. Богданов

В.Т. Вольский

М.Е. Катуков

А.Г. Кравченко

Д.Д. Лелюшенко

А.И. Лизюков

А.И. Радзиевский

А.Г. Родин

П.Л. Романенко

П.А. Ротмистров

П.С. Рыбалко

М.Д. Синенко

М.Д. Соломатин

мофеевич Вольский, затем — **Максим Де-нисович Синенко**.

Павел Семенович Рыбалко, казалось, до войны не имел достаточного командного опыта (командовал кавалерийским эскадронном, полком и был военным атташе в ряде стран). Но в годы Великой Отечественной ярко раскрылся его военный талант, проявились природные дарования и командирские способности. Отличался спокойствием, хо-

ся звания Герой Советского Союза. В годы Великой Отечественной командовал механизированным и стрелковым корпусами, а с декабря 1941-го — четырьмя общевойсковыми армиями, принимавшими участие в битвах под Москвой, Сталинградом и Курском.

В марте 1944 года Д.Д. Лелюшенко стал командующим 4-й танковой армией, которая стала гвардейской и успешно действовала в Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях. Опытнейший командарм, он отличался осмотрительностью и основательностью принимаемых решений. В 1945-м получил вторую Звезду Героя. В 1959-м стал генералом армии.

Александр Ильич Лизюков. В Красной армии с 1918 года. В 1936 году был уволен со службы, в 1940-м — восстановлен. Войну начал заместителем командира танковой дивизии. В январе 1942 года стал генерал-майором. Командовал дивизией, танковым и стрелковым корпусами, затем 5-й танковой армией. В июле 1942-го погиб в бою. Звания Герой Советского Союза был удостоен в 1941 году.

Самым молодым командующим танковой армией в годы войны был **Алексей Иванович Радзиевский**, окончивший Академию Генерального штаба РККА в 1941 году в возрасте тридцати лет. В годы войны возглавлял штабы кавалерийских дивизии и корпуса, а с февраля 1944-го — танковой армии. Когда в июле того же года получил ранение командарм С.И. Богданов, 33-летний А.И. Радзиевский заменил его, проявив себя инициативным и одаренным военачальником. В послевоенные годы он командовал армией, войсками округа, возглавлял Военную академию имени М.В. Фрунзе. Генерал армии (1972).

Алексей Григорьевич Родин в Красной армии служил с 1920 года. Окончил Военную академию механизации и моторизации РККА, участво-

вал в Советско-финляндской войне. Великую Отечественную начал заместителем командира танковой дивизии, полковником. Во время проведения Сталинградской операции возглавлял 26-й танковый корпус, который участвовал в окружении и уничтожении вражеских войск. В 1943 году в течение семи месяцев А.Г. Родин командовал 2-й танковой армией. Затем был командующим бронетанковыми и механизированными войсками фронта.

Прокофий Логвинович Романенко командовал тремя танковыми армиями. 5 ТА под его руководством сыграла важнейшую роль в прорыве обороны и окружении немецких войск под Сталинградом. На завершающем этапе войны он так же успешно командовал 48-й армией. В июне 1944 года ему было присвоено звание генерал-полковник. В послевоенные годы, окончив с золотой медалью Высшую военную академию имени К.Е. Ворошилова, П.Л. Романенко командовал войсками округа. Тяжелая болезнь рано вырвала талантливого военачальника из военных рядов и жизни (март 1949 г.).

Павел Алексеевич Ротмистров еще до начала войны был известен как теоретик военного дела. С началом боевых действий он успешно командовал танковой бригадой, корпусом и танковой армией. Об этом свидетельствуют получение им всех генеральских званий, а также присвоение ему в 1944 году звания маршал бронетанковых войск и вручение ордена Суворова 2-й степени под номером 2. 5-я гвардейская танковая армия, которую он возглавлял, успешно действовала в Курской битве, сыграла важную роль в окружении и уничтожении курсунь-шевченковской группировки противника зимой 1944 года, участвовала в Белорусской операции.

5-й гвардейской танковой армией (после П.А. Ротмистрова) 10 дней командовал **Михаил Дмитриевич Соломатин** и 7 месяцев — **Василий Ти-**

рошо продуманными и подготовленными действиями, был решительным и мужественным командиром, твердым и принципиальным военачальником. Когда в апреле 1943 года 3-ю танковую армию расформировали, а ему поручили командовать 57-й общевойсковой, он добился у И.В. Сталина приема и убедил того в целесообразности, несмотря на не вполне удачное начало, сохранения танковых объединений для будущих крупных наступательных операций. Верховный главнокомандующий согласился с аргументами командарма, который вскоре стал выдающимся организатором высокоманевренных действий и глубоких ударов танковых войск. Действия под его руководством 3-й гвардейской танковой армии в Висло-Одерской операции, совершенный им маневр в обход Кракова и Силезского промышленного района вписали его имя в военную историю. 3 гв. ТА принимала участие и в штурме Берлина. Дважды Герой Советского Союза (1943, 1945). Маршал бронетанковых войск (1945).

Командующие танковыми армиями в годы войны были наиболее стабильной группой военачальников. Почти все они, начав воевать полковниками, успешно командовали танковыми бригадами, дивизиями, танковыми и механизированными корпусами, а в 1942—1943 гг. возглавили танковые армии и командовали ими до конца войны. О них отзывались как о подлинных мастерах стремительных прорывов и смелых рейдов по тылам противника. В послевоенные годы командармы-танкисты огненных лет выросли в известных маршалов; С.И. Богданов, М.Е. Катуков, П.А. Рыбалко стали маршалами, а П.А. Ротмистров главным маршалом бронетанковых войск; Д.Д. Лелюшенко и А.И. Радзиевский — генералами армии.

Таблица

**Биографические данные командующих армиями в годы Великой Отечественной войны
Командующие танковыми армиями**

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Воинское звание (в конце службы)	Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Год вступления в РККА	Участие в предыдущих боевых действиях	Военное образование	Должность и звание в начале войны (на 22 июня 1941 г.)	Какой армией и когда командовал	Присвоение званий	С какой должности и когда уволен из Вооруженных сил
Генерал-лейтенант танковых войск	Баданов Василий Михайлович	1895 — 1971	1919	Первая мировая, Гражданская	Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1950)	Командир танковой дивизии. Полковник	4 ТА (июль 1943 – март 1944 г.)	Генерал-лейтенант танковых войск (1942)	Начальник Управления боевой подготовки бронетанковых войск; 1953 г.
Маршал бронетанковых войск	Богданов Семен Ильич	1894 — 1960	1918	Первая мировая, Гражданская	Курсы усовершенствования комсостава при Военной академии механизации и моторизации РККА (1936)	Командир танковой дивизии. Полковник	2 ТА (сентябрь 1943 – июль 1944 г.), 2 гв. ТА (январь 1945 – май 1945 г.)	Генерал-майор танковых войск (июль 1942 г.), Генерал-лейтенант танковых войск (июль 1943 г.), Генерал-полковник танковых войск (апрель 1944 г.), Маршал бронетанковых войск (июнь 1945 г.), Герой Советского Союза (1944, 1945)	Начальник Военной академии бронетанковых и механизированных войск (1954—1956).
Генерал-полковник танковых войск	Вольский Василий Тимофеевич	1897 — 1946	1919	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1926) Бронетанковые курсы (1930)	Помощник начальника Военной академии механизации и моторизации РККА. Генерал-майор танковых войск	5 гв. ТА (18 августа 1944 – 16 марта 1945 г.)	Генерал-лейтенант танковых войск (1943), Генерал-полковник танковых войск (1944)	Умер в 1946 г.
Маршал бронетанковых войск	Катуков Михаил Ефимович	1900 — 1976	1919	Гражданская	Курсы «Выстрел» (1927), Академические курсы усовершенствования комсостава при Военной академии механизации и моторизации РККА (1935), Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1951)	Командир танковой дивизии. Полковник	1 ТА (январь 1943 – апрель 1944 г.), 1 гв. ТА (апрель 1944 – май 1945 г.)	Генерал-майор танковых войск (1941), Генерал-лейтенант танковых войск (1943), Генерал-полковник танковых войск (1944), Маршал бронетанковых войск (1959), Герой Советского Союза (1944, 1945)	Заместитель начальника Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск (до 1963 г.); умер в 1976 г.

1	Генерал-полковник танковых войск	1	1899 — 1963	1918	Гражданская, Советско-финляндская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1928), Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1949)	Начальник штаба мехкорпуса, Полковник	6 ТА (20 января 1944 – 12 сентября 1944 г.), 6-я гв. ТА (12 сентября 1944 – 12 сентября 1945 г.)	Генерал-майор танковых войск (1942), Генерал-лейтенант танковых войск (1943), Генерал-полковник танковых войск (1944), Герой Советского Союза (1944, 1945)	10	Помощник командующего войсками Дальневосточного военного округа (1954 – 1955); умер в 1963 г.
2	Кравченко Андрей Григорьевич	2	1901 — 1987	1919	Гражданская, Советско-финляндская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1933), Высшая военная академия имени К.Е. Ворошилова (1949)	Командир мехкорпуса, Генерал-майор	5А (11–17 октября 1941 г.), 30 А (ноябрь 1941 – ноябрь 1942 г.), 1А (11 ноября – 5 декабря 1942 г.), 3-я гв. А (декабрь 1942 – март 1943, август 1943 – февраль 1944 г.), 4-я гв. ТА (март–май 1945 г.)	Генерал-лейтенант танковых войск (1942), Генерал-полковник танковых войск (1944), Генералармии (1959 г.), Герой Советского Союза (1940, 1945)		Председатель ЦК ДОСААФ (1960–1964); умер в 1987 г.
3	Лизюков Александр Ильич	3	1900 — 1942	1919	Гражданская	Военная автомобильная бронетанковая школа (1923), Военная академия имени М.В. Фрунзе (1927)	Заместитель командира танковой дивизии, Полковник	5 ТА (июнь–июль 1942 г.)	Генерал-майор танковых войск (1942), Герой Советского Союза (1941)		Погиб в бою в июле 1942 г.
4	Радзиевский Алексей Иванович	4	1911 — 1979	1929		Военная академия имени М.В. Фрунзе (1938), Академия Генерального штаба РККА (1941)	Начальник штаба кавалерийской дивизии, Майор	2 ТА (23 июля – 20 ноября 1944 г.), 2-я гв. ТА (20 ноября 1944 – 7 января 1945 г.)	Полковник (1942), Генерал-майор танковых войск (1943), Генерал-лейтенант танковых войск (1944), Генерал-полковник танковых войск (1950), Генералармии (1972), Герой Советского Союза (1978)		Начальник Военной академии имени М.В. Фрунзе (1969–1978); умер в 1979 г.
5	Родин Алексей Григорьевич	5	1902 — 1955	1920	Гражданская, Советско-финляндская	Военная академия механизации и моторизации РККА (1937), Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1953)	Заместитель командира дивизии, Полковник	2 ТА (9 февраля – 9 сентября 1943 г.)	Генерал-майор танковых войск (1942), Генерал-лейтенант танковых войск (1943), Генерал-полковник танковых войск (1944), Герой Советского Союза (1943)		Начальник Управления боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск; 1954 г.

Генерал-полковник	Романенко Прокофий Логвинович	1897 — 1949	1918	Гражданская, Советско-финляндская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1933), Высшая военная академия имени К.Е. Ворошилова (1948)	Командующий армией. Генерал-лейтенант	17 А (14 мая 1941 – 15 мая 1942 г.), 3 ТА (25 мая – 24 сентября 1942 г.), 5 ТА (1 ноября – 27 декабря 1942 г.), 2 ТА (15 января – 12 февраля 1943 г.), 48 А (12 февраля 1943 – 15 декабря 1944 г.)	Генерал-полковник (1944)	Командующий войсками Восточно-Сибирского военного округа (1945–1947); умер в 1949 г.
Главный маршал бронетанковых войск	Ротмистров Павел Алексеевич	1901 — 1982	1919	Гражданская, Советско-финляндская	Военная объединенная школа имени ВЦИК (1924), Военная академия имени М.В. Фрунзе (1931), Высшая военная академия имени К.Е. Ворошилова (1953)	Начальник штаба мехкорпуса. Полковник	5-я гв. ТА (22 марта 1943 – 8 августа 1944 г.)	Генерал-майор танковых войск (июль 1942 г.), Генерал-лейтенант танковых войск (декабрь 1942 г.), Генерал-полковник танковых войск (1943), Маршал бронетанковых войск (1944), Главный Маршал бронетанковых войск (1962), Герой Советского Союза (1965)	Помощник министра обороны СССР (до 1968 г.); умер в 1982 г.
Маршал бронетанковых войск	Рыбалко Павел Семенович	1894 — 1948	1919	Первая мировая, Гражданская	Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (1926, 1930), Военная академия имени М.В. Фрунзе (1934)	Начальник кафедры Военной академии. Генерал-майор	5 ТА (июль – октябрь 1942 г.), 3 ТА (октябрь 1942 – май 1943 г.), 3-я гв. ТА (15 мая 1943 – 9 мая 1945 г.)	Генерал-лейтенант танковых войск (1943), Генерал-полковник (1943), Маршал бронетанковых войск (1945), Герой Советского Союза (1943, 1945)	Командующий бронетанковыми и механизированными войсками; умер в 1948 г.
Генерал-лейтенант танковых войск	Синенко Максим Денисович	1902 — 1991	1924	Советско-финляндская	Военная академия механизации и моторизации РККА (1936), Академия Генерального штаба РККА (1939)	Командир танковой дивизии. Полковник	5-я гв. ТА (16 марта 1945 – 9 мая 1945 г.)	Генерал-майор танковых войск (1942), Генерал-лейтенант танковых войск (1945)	Инспектор Главной инспекции МО, 1952 г.
Генерал-полковник танковых войск	Соломатин Михаил Дмитриевич	1894 — 1986		Первая мировая, Гражданская	Высшие академические курсы при Военной академии имени М.В. Фрунзе	Командир танковой дивизии. Полковник	5-я гв. ТА (8-18 августа 1944 г.)	Генерал-майор танковых войск (1941), Генерал-лейтенант танковых войск (1942), Генерал-полковник танковых войск (1944)	Начальник штаба бронетанковых войск; 1959 г.

Примечание. В 1942–1943 гг. танковыми армиями смешанного состава непродолжительное время командовали также генералы П.И. Батов, В.Д. Крючкин, К.С. Москаленко, М.М. Попов и И.Т. Шлемин. Все они в годы войны в основном были командующими общевойсковыми армиями, и их биографические данные приведены ранее (см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 1, 2, 3, 4, 5).

(Окончание следует)

Генерал-лейтенант в отставке Е.И. МАЛАШЕНКО

«РУССКИЕ ТАНКИ ПРОДОЛЖАЛИ НАСТУПАТЬ, И ВСЕ НАШИ БРОНЕБОЙНЫЕ СНАРЯДЫ ПРОСТО ОТСКАКИВАЛИ ОТ ИХ БРОНИ»

КВ-1
1941 год

Т-34
1941 год

для сравнения. Например, в отдельных публикациях подвергается сомнению тот факт, что Т-34 являлся лучшим средним танком Второй мировой войны, при этом его сравнивают со знаменитой немецкой «Пантерой». Не спорим, этот танк имел более мощную броню, чем Т-34, и равноценное с ним вооружение, но масса «Пантеры» составляла 44 т, поэтому согласно отечественной классификации его следовало поместить в категорию тяжелых танков, а там он явно проигрывал по своим боевым качествам советским тяжелым танкам ИС.

Автор данной статьи обратился к оценке отечественной бронетехники представителями военной элиты «третьего рейха» различных родов войск: начальником генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдером, генералами З. Вестфалем, Г. Блюментритом, Ф. Меллентингом, К.Типпельскирхом, генерал-полковником бронетанковых войск Г. Гудерианом, а также другими менее именитыми представителями «третьего рейха». Основное внимание уделено первым месяцам Великой Отечественной войны. При этом автор ограничился лишь общими техническими характеристиками советских и немецких танков.

ВТОРОЙ мировой войне посвящены десятки тысяч исследований, тысячи мемуаров, авторами которых являются как прославленные полководцы, так и простые солдаты, вынесшие все тяготы войны на своих плечах. Наряду с изучением хода происходивших батальей большой интерес вызывает также боевая техника противоборствующих сторон периода Великой Отечественной войны. В последнее время в связи с появлением ранее недоступных широкому читателю документов ряд событий войны подвергается пересмотру. Многие положения советской историографии критикуются и отвергаются, в том числе посвященные описанию боевой техники. Отдельные исследователи существенно преувеличивают достоинства бронетанковой техники вермахта, при этом наме-

ренно заостряя внимание на некоторых недостатках, присущих танкам советского производства. Высказывается мнение, что немецкие танки не уступали отечественным по качеству, и лишь только благодаря количественному превосходству Красной армии удалось одержать победы на полях сражений. Путаница в этом вопросе возникла из-за различных систем классификации танков, существовавших на тот момент в воевавших странах. Так, в СССР классификация танков основывалась на их боевой массе: до 20 т — легкие, от 20 до 40 т — средние, свыше 40 т — тяжелые. В нацистской Германии танки классифицировались по калибру орудий. В Великобритании было деление на крейсерские, пехотные танки и т.д. По нашему мнению, советская классификация представляется наиболее удобной

КНАЧАЛУ кампании против Советского Союза в высших кругах «третьего рейха» считалось, что немецкие бронетанковые войска в качественном отношении стоят выше советских. Г. Гудериан в своих «Воспоминаниях» писал: «К началу войны против России мы думали, что можем рассчитывать на техническое превосходство наших танков над известными нам в то время типами русских танков, что могло бы до некоторой степени сократить известное нам значительное численное превосходство русских»¹. Описывая структуру бронетанковых войск СССР в 1939 году, Г. Гудериан отмечал, что «каждая пехотная или кавалерийская дивизия имеет в своем составе танковый батальон, в каждый стрелковый корпус входит танковый полк. Помимо этого в СССР имеется некоторое количество механизированных бригад и дивизий, которые входят в состав армии. По своей организации они напоминают наши танковые дивизии»².

Немецкий танкист Г. Гот указывал, что «русские бронетанковые войска были сведены в механизированные бригады и несколько танковых дивизий. Танковых корпусов еще не было. Только некоторым стрелковым дивизиям были приданы устаревшие танки. Отсюда вывод, что Россия еще не усвоила опыта оперативного использования крупных танковых соединений. Превосходила ли наша танковая пушка по пробивной способности и дальности стрельбы орудия русских танков — на этот вопрос нельзя было ответить определенно, но мы на это надеялись»³.

Немецкий генерал К. Типпельскирх считал, что советские бронетанковые войска проигрывали германским «в организации крупных подвижных соединений, предначиненных для решения оперативных задач»⁴.

Но одно обстоятельство заставило немцев задуматься о том, что РККА может обладать более совершенными в техническом отношении танками, чем образцы, находившиеся на вооружении вермахта: весной 1941 года Гитлер разрешил военной комиссии, прибывшей из СССР в Германию посетить немецкие танковые училища и танковые заводы, приказав все показать русским. При этом последние, осматривая танк Т-IV, не хотели верить, что у немцев нет более тяжелых танков. Настойчивость советской комиссии была столь велика, что немцы пришли к выводу о наличии у СССР более тяжелых и совершенных танков⁵. Однако эйфория от легких побед в Польше и на Западе заглушила одиночные голоса некоторых немецких специалистов, указывавших на то, что боевой потенциал Красной армии, в том числе и бронетанковых войск, сильно недооценен.

Что касается количества советских танков, то немецкие военные также могли руководствоваться лишь приблизительными данными. В 1937 году Г. Гудериан в своей книге «Achtung, Panzer!», отмечал, что

«в общей сложности число советских танков составляет 10 тыс., количество броневедомостей указывается около 1200»⁶. Накануне агрессии против СССР он считал, что РККА обладала уже 17 тыс. танков. К. Типпельскирх на основе имеющихся у него на тот момент разведывательных данных предполагал, что «у русских было, видимо, много танков, вероятно, раза в 4—5 больше, чем у немцев»⁷.

В действительности на 22 июня 1941 года в войсках Красной армии имелось 23 140 танков всех типов (у Германии — 5694). В западных приграничных военных округах дислоцировалось 19 механизированных корпусов, насчитывавших 10 394 танка⁸. Однако значительное количество находившейся на вооружении советской бронетехники нуждалось в капитальном и среднем ремонте, поэтому определить точное число боеспособных танков на момент вторжения войск вермахта на территорию СССР не представляется возможным.

ПЕРВЫЕ упоминания о советских средних и тяжелых танках в мемуарах немецких военачальников относятся к началу июля 1941 года. Появление на полях боев советских Т-34 и «Клим Ворошилов» (КВ) явилось для немцев неприятным сюрпризом.

Танк Т-34 был разработан в конструкторском бюро под руководством М.И. Кошкина и постановлением Комитета Обороны при СНК СССР от 19 декабря 1939 года был принят на вооружение Красной армии. Боевая масса танка составляла 26,8 т, экипаж — 4 человека. Танк оснащался дизельным двигателем В-2К мощностью в 400 лошадиных сил (л.с.), мог развивать максимальную скорость 55 км/ч, а на местности — 25 км/ч. Лобовая и кормовая броня Т-34 составляла 45 мм, а лоб башни защищался 52-мм броней, что было вполне достаточно для защиты от огня 37- и 50-мм противотанковых пушек противника⁹.

Примечательный аспект броневой защиты Т-34 заключался в том, что броня корпуса была покатою и устанавливалась под большим наклоном. Она значительно усиливала противоснарядную стойкость танка. Однако его наиболее ощутимое превосходство проявилось в вооружении. На танках Т-34 ранних выпусков устанавливалась 76-мм пушка Л-11 образца 1938 года с длиной ствола 30,5 калибра и начальной скоростью бронебойного снаряда 612 м/с. С февраля 1941 года на Т-34 устанавливалась 76-мм пушка образца 1940 года Ф-34 с длиной ствола 41,5 калибра. Бронебойный снаряд этой пушки, выпущенный с дистанции 1000 м, пробивал 60-мм броню, что было достаточно для поражения всех имеющихся на тот момент танков вермахта. Кроме этого, танк вооружался двумя пулеметами ДТ, один из которых был спарен с пушкой, другой смонтиро-

ван в шаровой установке в лобовом листе корпуса. Таким образом, установка советскими инженерами на быстроходном танке мощного 76-мм орудия привела к тому, что все типы немецких танков с момента появления Т-34 на поле боя оказались устаревшими. Для сравнения приведем технические характеристики немецкого танка Pz-IV, который превосходил по своим боевым качествам средние танки союзников антигитлеровской коалиции.

Первоначально боевая масса этого немецкого танка составляла 17,3 т, броневая защита корпуса колебалась от 15 до 20 мм. Лобовая броня башни достигала 30 мм, бортов — 20 мм, кормы — 10 мм. Основное вооружение танков Pz-IV состояло из пушки 7,5 см KwK 37 калибра 75 мм и длиной ствола 1790 мм. С пушкой был спарен 7,92-мм пулемет MG 34. Курсовой пулемет размещался в лобовом листе подбашенной коробки. На танке был установлен двигатель мощностью 250 л.с. На модификация Ausf A-F была увеличена броня до 50 мм и установлен более мощный двигатель¹⁰. 75-мм немецкая пушка с длиной ствола в 24 калибра имела низкую начальную скорость снаряда и соответственно меньшую пробиваемость брони, чем пушка аналогичного калибра, установленная на Т-34.

Для оценки маневренности большое значение имеет показатель удельной мощности двигателя (соотношение между мощностью двигателя и весом машины). У Т-34 он был очень высоким: 15,4 л.с. на тонну веса. С такой удельной мощностью Т-34 занял почетное первое место среди средних танков. Pz-IV имел удельную мощность 12 л.с., Pz-III — 14 л.с. на тонну, а появившийся гораздо позднее американский «Шерман» около 14 л.с. на тонну. Кроме того, Т-34 имел больший запас хода и лучшую проходимость за счет более широких гусениц, чем Pz-IV и другие танки вермахта. Все это лишнее раз подтверждает, что танк Т-34 был лучшим средним танком в мире. На 22 июня 1941 года было выпущено 1225 танков Т-34. Из них в Киевском Особом военном округе (КОВО) находилось 694, в Западном Особом военном округе (ЗОВО) — 268, а в Прибалтийском (ПОВО) — 108 единиц.

Танки Г. Гудериана впервые столкнулись с Т-34 2 июля 1941 года. В своих «Воспоминаниях» он писал: «18-я танковая дивизия получила полное представление о силе русских, ибо они впервые применили свои танки Т-34, против которых наши пушки в то время были слишком слабы»¹¹.

Впрочем, тогда Т-34 и КВ применялись большей частью разрозненно, без поддержки пехоты и авиации, поэтому их отдельные успехи терялись на общем фоне печального положения советских войск в первые месяцы войны.

МАССОВО применяться Т-34 и КВ начали лишь в начале октября 1941 года в Битве за Москву. 6 октября бронетанковая бригада М.Е. Катукова, оснащенная Т-34 и КВ, нанесла удар по 4-й немецкой танковой дивизии, входившей в состав 2-й танковой армии Г. Гудериана, заставив ее перейти «несколько скверных часов». В результате этого удара немцы понесли «чувствительные потери». Не развивая первоначального успеха, М.Е. Катуков отступил, благоразумно решив, что сохранение бригады важнее, чем ее героическая гибель в борьбе против целой танковой армии противника. Г. Гудериан так описал это событие: «Впервые проявилось в резкой форме превосходство русских танков Т-34. Дивизия понесла значительные потери. Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось отложить»¹². Следующее упоминание о Т-34 Гудериан делает уже через два дня: «Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, а главное, об их новой тактике. Наши противотанковые средства того времени могли успешно действовать против танков Т-34 только при особо благоприятных условиях. Например, наш танк Т-IV со своей короткоствольной 75-мм пушкой имел возможность уничтожить танк Т-34 с тыльной стороны, поражая его мотор через жалюзи. Для этого требовалось большое искусство»¹³.

Теперь становится вполне понятно, как заканчивались встречи немецких танков с нашими Т-34. 11 октября 1941 года колонна 4-й немецкой танковой дивизии снова оказалась атакованной бригадой М.Е. Катукова. Советские Т-34 рассекли колонну на части, а затем методично уничтожали танки противника. 4-я танковая дивизия была разбита. Эта схватка дала Г. Гудериану основания для следующего вывода: «В бой было брошено большое количество русских танков Т-34, причинивших большие потери нашим танкам. Превосходство материальной части наших танковых сил, имевшее место до сих пор, было отныне потеряно и теперь перешло к противнику. Тем самым исчезли перспективы на быстрый и непрерывный успех. Об этой новой для нас обстановке я написал в своем докладе командованию группы армий, в котором я подробно обрисовал преимущество танка Т-34 по сравнению с нашим танком Т-IV, указав на необходимость изменения конструкции наших танков в будущем»¹⁴.

Генерал-майор бронетанковых войск вермахта Ф. Меллентин не менее ярко характеризовал Т-34: «В 1941 году ни один из наших танков не мог сравниться с Т-34, имевшим 50-мм броню, 76-мм пушку с большой начальной скоростью снаряда и обладавшим довольно высокой скоростью при прекрасной проходимости. Эти танки не использовались в больших количествах до тех пор, пока наши передовые части не стали приближаться к Москве:

здесь Т-34 сыграли большую роль в спасении русской столицы»¹⁵.

ЕЩЕ более выразительно описал преимущество Т-34 над немецкими танками в своей статье «Техника и развитие оружия в войне» инженер генерал-лейтенант Э. Шнейдер: «Даже небольшие танки типа I и II, участие которых не было предусмотрено, показывали себя в боях не хуже других до тех пор пока в начале октября 1941 года восточнее Орла перед немецкой 4-й танковой дивизией не появились русские Т-34 и не показали нашим привыкшим к победам танкистам свое превосходство в броне и маневренности. Танк Т-34 произвел сенсацию. Этот 26-тонный танк был вооружен 76,2-мм пушкой, снарядами которой пробивали броню немецких танков с 1500—2000 метров, тогда как немецкие танки могли поражать русские с расстояния не более 500 м, да и то лишь в том случае, если снаряды попадали в бортовую и кормовую части танка Т-34. Толщина лобовой брони немецких танков равнялась 40 мм, бортовой — 14 мм. Русский танк Т-34 нес лобовую броню 70 мм и бортовую 45 мм, причем эффективность прямых попаданий в него снижалась еще за счет сильного наклона его броневых плит»¹⁶.

Не укрылись от немцев и некоторые недостатки знаменитого советского танка: «Его экипаж был крайне стеснен внутри танка и имел плохой обзор, особенно сбоку и сзади. Эта слабость была вскоре обнаружена при осмотре первых подбитых в бою танков и быстро учтена в тактике наших танковых войск»¹⁷. Действительно, чтобы достичь высоких тактико-технических показателей Т-34, приходилось чем-то жертвовать. В башне Т-34 был тесным и некомфортным. Однако теснота внутри танка в боях с лихвой окупалась его боевыми качествами, а значит, и спасенными жизнями членов экипажа.

В заключение своего описания Т-34 Э. Шнейдер признал, что «русские, создав исключительно удачный и совершенно новый тип танка, совершили большой скачок вперед в области танкостроения. Благодаря тому что им удалось хорошо засекретить все свои работы по выпуску этих танков, внезапное появление новых

ИС-2
1943 год

машин на фронте произвело большой эффект... Своим танком Т-34 русские убедительным образом доказали исключительную пригодность дизеля для установки его на танке»¹⁸. Затем Э. Шнейдер делал вывод: «Обладая хорошим вооружением и очень сильной броней, русские танки отличались также большой проходимостью (широкие гусеницы), наличием мощных моторов (дизели) и современными методами изготовления (стальное литье, отсутствие излишней отделки и т.п.)»¹⁹.

О том, какое впечатление на немецкую пехоту произвел Т-34, свидетельствуют слова генерала Г. Блюментрита, занимавшего до января 1942 года должность начальника штаба 4-й армии на центральном участке фронта: «И вдруг на нас обрушилась новая, не менее неприятная неожиданность. Во время сражения за Вязьму появились первые русские танки Т-34. В 1941 году эти танки были самыми мощными из всех существовавших тогда танков. С ними могли бороться только танки и артиллерия. 37- и 50-мм противотанковые орудия, которые тогда состояли на вооружении нашей пехоты, были беспомощны против танков Т-34. Эти орудия могли поражать лишь русские танки старых образцов. Таким образом, пехотные дивизии были поставлены перед серьезной проблемой. В результате появления у русских этого нового танка пехотинцы оказались совершенно беззащитными»²⁰. Свои слова он подтвердил конкретным примером: «...в районе Вереи танки Т-34 как ни в чем не бывало прошли через боевые порядки 7-й пехотной дивизии, достигли артиллерийских позиций и буквально раздавили находившиеся там орудия. Понятно, какое влияние оказал этот факт на моральное состояние пехотинцев. Началась так называемая танкобоязнь»²¹.

Примерно в том же духе высказался и генерал-лейтенант З. Вестфаль: «Очень неприятным сюрпризом было появление советских образцов оружия, превосходящих по своим боевым качествам немецкие,

Тактико-технические данные танков Т-34 и Pz-IV

Тип танка	Боевая масса, т	Лобовая броня, мм		Вооружение (пушка, пулеметы)		Толщина пробиваемой брони на дистанции 1000 м, мм	Скорость макс., км/ч	Запас хода по шоссе, км
		Башня	Корпус	Кол-во, калибр, мм				
Т-34	26,8	52	45	1 2	76 7,62	60	55	300
PZ-IV	22,7	50	30	1 2	75 7,62	49	42	200

например танка Т-34, против которого немецкие противотанковые орудия были бессильны»²².

ИНТЕРЕСНЫ мнения немецких специалистов, которые настороженно следили за советской тридцатьчетверкой. Начальник Куммерсдорфского полигона полковник Эссер в декабре 1942 года на заседании военно-технической секции союза германских инженеров утверждал: «Из числа новых танков особенно выделяется танк Т-34, обладающий скоростью в 54 км в час... Русские создали танки, которые в конструктивном и производственном отношении, безусловно, заслуживают внимания и в некоторых отношениях превосходят танки наших прочих противников»²³. А в лекции, прочитанной в марте 1942 года в бронетанковой школе в Вюнсдорфе, говорилось еще более категорично: «Из числа танков Красной армии наиболее грозным является Т-34. Его эффективное вооружение, талантливо использованные наклоны брони и высокая подвижность делают борьбу с ним тяжелой задачей»²⁴. О советских тяжелых танках КВ, ИС немецкие генералы и офицеры писали не столь часто, как о Т-34. Вероятно, это было связано с тем, что количество выпущенных отечественной промышленностью тяжелых танков было гораздо меньше, чем тридцатьчетверок.

К 22 июня 1941 года на вооружении РККА стоял только один тяжелый серийный танк — КВ (о тяжелом пятибашенном танке Т-35, выпущенном в количестве около 60 единиц, речь не пойдет). В 1939 году в СКБ-2 Кировского завода, находившегося в Ленинграде, был разработан тяжелый танк КВ как однобашенная версия опытного тяжелого танка СМК. КВ был принят на вооружение Красной армии постановлением Комитета Обороны при СНК СССР от 19 декабря 1939 года, серийно производился на Ленинградском, Челябинском и Кировском заводах. С февраля 1940 по октябрь 1943 года была изготовлена 4771 единица²⁵.

Серийно танк выпускался в нескольких модификациях. Корпус сваривался из катаных броневых листов, максимальная толщина которых достигала 75 мм. Башня изготавливалась в двух вариантах — сварном и литом. Максимальная толщина брони у сварных башен достигала 75 мм, улитых — 95 мм. В 1941 году толщину сварных башен довели до 105 мм путем установки 25-мм экранов (для чего это было сделано, остается не совсем понятным, так как броневая защита КВ в 1941 году была и без того достаточной). На танках первых модификаций устанавливалась 76-мм пушка Л-11, затем — Ф-32 того же калибра, а с осени 1941 года — 76-мм пушка ЗИС-5. Кроме того, боевая машина вооружалась тремя пулеметами 7,62-мм (спаренным, курсовым и кормовым). На

части единиц был установлен зенитный пулемет. Боекомплект состоял из 114 пушечных выстрелов и 6000 патронов. Боевая масса танка составляла 47,5 т, экипаж — 5 человек.

ОСНОВНОЕ отличие танка КВ-2 заключалось в установке новой башни больших размеров и артиллерийском вооружении. В башне, в маске, закрытой снаружи броневым кожухом, были установлены 152-мм пушка М-10 образца 1938 года и спаренный с ней пулемет ДТ. В корме башни в шаровой опоре размещался еще один пулемет ДТ. Также на КВ-2 сохранился курсовой пулемет в лобовом листе корпуса. Силовая установка (12-цилиндровый двигатель В-2К), ходовая часть, электро- и радиооборудование были такими же, как у КВ-1. Боекомплект КВ-2 состоял из 36 выстрелов к гаубице и 3087 патронов к пулеметам. Танк КВ-2 выпускался в ограниченном количестве, предназначался для борьбы с долговременными оборонительными сооружениями противника и после начала Великой Отечественной войны не производился.

Существовала еще модификация КВ-1с (скоростной), которая имела литую башню обтекаемой формы с командирской башенкой. У этой модификации была снижена масса агрегатов силовой передачи и ходовой части. Несколько уменьшена толщина брони, а вооружение осталось таким же, как у КВ-1. По состоянию на 1 января 1941 года на вооружении РККА находились 196 КВ, а на 22 июня 1941 года — 639, из них в КОВО — 320, ЗОВО — 117, ПОВО — 79 танков²⁶.

Следует отметить, что более тяжелый собрат тридцатьчетверки — КВ также вызывал страх у немцев. 1-я танковая дивизия, входившая в группу армий «Север», столкнулась с этим танком три дня спустя после начала войны. Так, в журнале боевых действий этой дивизии читаем: «Наши танковые роты открыли огонь с расстояния в 700 метров, но он оказался неэффективным. Мы сблизились с противником, который со своей стороны невозмутимо двигался прямо на нас. Вскоре нас разделяло расстояние в 50—100 метров. Началась фантастическая артиллерийская дуэль, в которой немецкие танки не могли добиться никакого видимого успеха. Русские

танки продолжали наступать, и все наши бронебойные снаряды просто отскакивали от их брони. Возникла опасная ситуация прорыва порядки нашего танкового полка к позициям немецкой пехоты в тыл наших войск... В ходе сражения нам удалось повредить несколько советских танков, используя специальные противотанковые снаряды с расстояния от 30 до 50 метров»²⁷.

Начальник генерального штаба германских сухопутных войск Ф. Гальдер в своем военном дневнике сделал любопытную запись от 25 июня 1941 года: «Получены некоторые данные о новом типе русского тяжелого танка: вес — 52 тонны, лобовая броня — 37 см(?), бортовая броня — 8 см. Вооружение: 152-мм пушка и 3 пулемета. Экипаж 5 человек. Скорость движения 30 км в час. Радиус действия 100 км. Бронепробиваемость: 50-мм противотанковая пушка пробивает броню только под оружейной башней. 88-мм зенитная пушка, видимо, пробивает также бортовую броню (точно еще неизвестно). Получены сведения о появлении еще одного нового танка, вооруженного 75-мм пушкой и 3 пулеметами»²⁸. Так немцам представлялись наши тяжелые танки КВ-1 и КВ-2. Явно завышенное бронирование танков КВ в немецких источниках свидетельствует о том, что германские противотанковые пушки оказались бессильными против КВ. Позднее Ф. Гальдер, описывая средства борьбы против наших КВ, указывал: «Большинство самых тяжелых танков противника было подбито 105-мм пушками, меньше подбито 88-мм зенитными пушками. Имеется также случай, когда легкая полевая гаубица подбила бронебойной гранатой 50-тонный танк противника с дистанции 40 м»²⁹. Таким образом, ни 37-мм, ни 50-мм противотанковые немецкие пушки вообще не упоминаются как средства борьбы против КВ. Они оказались беспомощны против советских тяжелых танков. За это немецкие солдаты даже прозвали свои противотанковые пушки «армейскими хлопущками».

В 1941 году у КВ не было достойных соперников. Он мог поразить любой танк вермахта, оставаясь почти неуязвимым. Все это

**Тактико-технические данные танков
КВ-1, Т-VI, ИС-2 1943 года**

Тип	Боевая масса, т	Лобовая броня, мм		Вооружение (пушка, пулеметы)		Толщина пробиваемой брони на дистанции 1000 м, мм	Скорость макс., км/ч	Запас хода по шоссе, км
		Башня	Корпус	Кол-во, калибр, мм				
КВ-1	47,5	75/79 (литая)	75	1 3	76,2 7,62	42	35	250
Т-VI	56,9	110	100	1 2	88 7,92	100	38	140
ИС-2	46	100	120	1 3	122 7,62	120	37	150

заставило немецких конструкторов ускорить разработки нового тяжелого танка, получившего название «Тигр». Первый образец был показан в апреле 1942 года, а в августе того же года началось серийное производство. Этот 56-тонный танк по своему бронированию и вооружению превосходил КВ, что не замедлило сказаться в боях. Короткое время «Тигр» господствовал на полях танковых сражений. Однако он имел и существенные недостатки, главными из которых были плохая маневренность, малый запас хода и невысокая скорость. Кроме того, лобовые бронелисты не имели рациональных углов наклона, что облегчало их пробиваемость. Несмотря на все перечисленные недостатки, «Тигр» стал грозным противником всех танков антигитлеровской коалиции, однако медленные темпы производства этих машин не удовлетворяли потребностей вермахта.

Вскоре в войска Красной армии стали поступать танки Т-34, вооруженные 85-мм пушкой, а затем и наши тяжелые танки «Иосиф Сталин-2» (ИС-2), которые отвоевали пальму первенства у «Тигров» и не отдавали ее вплоть до окончания Второй мировой войны.

НОВЫЙ тяжелый танк ИС-2 при массе 46 т имел лобовую броню толщиной 120 мм, бортовую — 90 мм, башня защищалась 100-мм броней. Он был вооружен грозной 122-мм пушкой Д-25Т, снаряд которой весил 25 кг и имел начальную скорость 790 м/с, благодаря которой 122-мм пушка могла эффективно бороться с любыми танками вермахта на дистанции до 2000 м, что стало для немцев неприятным сюрпризом. Также ИС-2 вооружался 3 пулеметами, а на части танков дополнительно устанавливался 12,7-мм зенитный пулемет ДШК.

Итак, встреча с советскими танками КВ и Т-34, которые по своим характеристикам были на голову выше немецких танков, вызвала у гитлеровцев шок. Трудности, с которыми танковые дивизии вермахта столкнулись в России, усилили тревогу немцев по поводу явного технического превосходства советских танков. С крайней поспешностью, близкой к панике, военные специалисты и конструкторы «третьего рейха» искали выход из сложившейся ситуации. В октябре 1941 года Г. Гудериан потребовал создать комиссию из представителей управления вооружений сухопутных сил, министерства вооружений, танкостроительных заводов и прислать ее срочно на фронт для изучения подбитых и захваченных тридцатьчетверок. 20 ноября 1941 года комиссия прибыла во 2-ю танковую армию и занялась анализом захваченной советской бронетехники³⁰. Гудериан также предложил немедленно на-

чать производство орудий, способных вести эффективную борьбу с новыми советскими танками.

Немцы приступили к перевооружению своих средних танков Pz-III и Pz-IV длинноствольными 75-мм пушками, по возможности усиливая их броневую защиту. Эти меры позволили сократить техническое отставание немецких танков от Т-34, боевые характеристики которого практически не менялись до конца 1943 года.

Ощувив на себе мощь и подвижность Т-34, немецкие военные захотели видеть такой же танк у себя на вооружении. Германские конструкторы скопировали с Т-34 наклонную броню и ряд других более мелких деталей. Новый танк при массе 45,5 т имел 75-мм орудие длиной ствола 70 калибров. Толщина башенной брони равнялась 110 мм, а скорость по шоссе составляла около 50 км/ч³¹. Новый танк получил название «Пантера» (Т-V). Безусловно, это был самый удачный немецкий танк, однако он имел серьезные технические недостатки и часто выходил из строя.

В ответ советскими конструкторами была проведена модернизация Т-34. На нем установили новую литую башню, толщина брони которой составила 90 мм, улучшили коробку передач и усилили вооружение. Новая 85-мм пушка ЗИС-С-53 длиной ствола 54 калибра позволяла уверенно бороться с новыми немецкими танками, включая «Тигры» и «Пантеры», на дистанции до 1500 м. Новый танк, получивший название Т-34-85, стал самым мощным средним танком в мире и оставался им до самого конца Второй мировой войны. Добиться качественного превосходства над советскими танками немецкие конструкторы так и не смогли.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999. С. 193.

² Guderian H. Schnelle Truppen einst und jetzt // Militarwissenschaftliche Rundschau, 1939. Heft 2. S. 237.

³ Гот Г. Танковые операции. Смоленск: Русич, 1999. С. 45.

⁴ Титтельскирх Курт. История Второй мировой войны. 1939—1943 гг. СПб.: Полигон, 1994. Т. 1. С. 173.

⁵ Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 193.

⁶ Guderian H. Achtung, Panzer! Stuttgart, 1937. S. 65.

⁷ Титтельскирх Курт. Указ. соч. Т. 1. С. 173.

⁸ Барятинский М.Б. Бронетанковая техника СССР 1939—1945 гг. М.: Редакция журнала «Моделист-Конструктор», 1998. С. 2.

⁹ Барятинский М.Б. Средний танк Т-34. М.: Редакция журнала «Моделист-Конструктор», 1999. С. 24.

¹⁰ Барятинский М.Б. Средний танк Pz-4. М.: Редакция журнала «Моделист-Конструктор», 1999. С. 15.

¹¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 221.

¹² Там же. С. 315.

¹³ Там же. С. 318.

¹⁴ Там же. С. 322.

¹⁵ Меллентин Ф. Танковые сражения 1939—1945 гг. М.: Иностран. лит., 1957. С. 141.

¹⁶ Шнейдер Э. Техника и развитие оружия в войне // Итоги второй мировой войны: выводы победителей. М.: Иностран. лит., 1957. С. 302.

¹⁷ Там же. С. 303.

¹⁸ Там же. С. 303—304.

¹⁹ Там же. С. 304.

²⁰ Блюментрит Г. Московская битва // Роковые решения вермахта. Ростов-н/Д: Феникс, 1999. С. 102.

²¹ Там же.

²² Вестфаль З. Война расширяется // Роковые решения вермахта. С. 61.

²³ Цит по: Попель Н. Танки повернули на Запад. М.: АСТ; СПб.: TERRA FANTASTICA, 2001. С. 225.

²⁴ Там же.

²⁵ Барятинский М.Б. Бронетанковая техника СССР 1939—1945 гг. С. 17.

²⁶ Там же.

²⁷ Цит. по: Орджилл Д. Самый лучший танк в мире // От «Барбароссы» до «Терминала»: взгляд с Запада. М.: Политиздат, 1988. С. 246.

²⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939—1942 гг. От начала Восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941—24.09.1942). М.: Воениздат, 1971. Т. 3. Кн. 1. С. 43.

²⁹ Там же. С. 123.

³⁰ Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 322.

³¹ Барятинский М.Б. Тяжелый танк «Пантера». М.: Редакция журнала «Моделист-Конструктор», 1997. С. 11.

МЕЖВУЗОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В КОЛОМНЕ, ПОСВЯЩЕННАЯ 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

В КОЛОМНЕ при участии Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства образования правительства Московской области, Коломенского государственного педагогического института (КГПИ) состоялась межвузовская научно-практическая конференция «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: истоки и всемирно-историческое значение Победы, ее уроки и современность». В конференции приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, ученые из 15 вузов РФ, и также заместитель главы администрации г. Коломны С.А. Самохин. Всего прозвучало более 40 докладов и сообщений. Около 1000 студентов КГПИ, курсантов Коломенского высшего артиллерийского командного училища (Военный институт) (КВАКУ), жителей города стали заинтересованными участниками и слушателями на пленарном заседании и секциях.

Открыл пленарное заседание ректор КГПИ, доктор исторических наук, профессор А.Б. Мазуров; с приветственным словом к участникам обратился председатель правления Коломенского отделения движения «Боевое братство» Д.В. Федоров.

В ходе конференции работали секции: «Основные военные операции периода Великой Отечественной войны» (руководитель — кандидат исторических наук, доцент КГПИ Д.В. Ковалев); «Экономика страны в годы войны. Вклад тыла в Победу» (кандидат исторических наук, доцент КГПИ А.М. Бирюков); «Организация и управление военными операциями и обороной страны» (доцент КВАКУ М.И. Лагутин); «Послевоенное развитие страны» (проректор, заведующий кафедрой истории МГОПУ имени М.А. Шолохова, профессор В.М. Борисов); «Военно-патриотическая и воспитательная работа» (кандидат педагогических наук, доцент КГПИ А.Б. Сурков); «История Великой Отечественной войны в курсе "Истории Отечества", в практике преподавания в высшей и средней школе, в организации воспитательной работы» (кандидат исторических наук, доцент Т.М. Жиркова); «Великая Отечественная война и молодежь XXI века» (кандидат педагогических наук, доцент И.А. Тютюкова).

С докладами выступили: главный редактор журнала «Исторический архив», доктор исторических наук, профессор А.А. Чернобаев — «Новейшие документальные публикации по истории Великой Отечественной войны»; главный редактор «Военно-исторического журнала», кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев — «Проблемы освещения Великой Отечественной войны в современной историографии»; начальник группы Института военной истории МО РФ кандидат исторических наук подполковник А.Е. Шагов — «Великая Отечественная война: всемирно-историческое значение Победы»; заслуженный работник культуры РФ А.И. Кузовкин — «Коломенское созвездие Героев». С научными сообщениями выступили: преподаватель КГПИ подполковник в

отставке Г.Е. Бершадский — «Московская битва 1941—1942 гг.»; доцент КВАКУ полковник запаса В.В. Орлов — «Контрнаступление советских войск под Сталинградом (19 ноября 1942 — 2 февраля 1943 года)»; кандидат юридических наук, доцент Российской академии МВД, полковник Н.В. Караханов — «Великая Отечественная война в современном курсе Отечественной истории»; заместитель директора Института политического и военного анализа, доктор исторических наук А.Г. Хорьков — «Подготовка высшего командного состава Красной армии накануне и в годы Великой Отечественной войны»; кандидат исторических наук, доцент КГПИ Е.Н. Емельянова — «Советско-японские отношения накануне и в период Великой Отечественной войны»; доцент КГПИ А.А. Шатсков — «Промышленность страны в годы Великой Отечественной войны»; курсант КВАКУ А.С. Мельников — «Некоторые вопросы развития советской экономики в условиях войны»; кандидат исторических наук, доцент КГПИ А.М. Бирюков — «Нефтяной фактор в годы Великой Отечественной войны»; заведующий кафедрой истории МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор Г.М. Алексеев — «Вклад ученых и изобретателей в Победу»; заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, доктор исторических наук, профессор Г.Ш. Сагателян (г. Арзамас) — «Горьковский оборонный комплекс в годы Великой Отечественной войны»; кандидат исторических наук, доцент МГУ имени М.В. Ломоносова Г.П. Оприщенко — «Сотрудницы МГУ в Великой Отечественной войне»; кандидат экономических наук, доцент КГПИ М.В. Сидорина — «Послевоенное развитие экономики страны»; доцент КВАКУ М.И. Лагутин — «Реализация принципа единоначалия в военном строительстве в годы Великой Отечественной войны»; доцент КГПИ А.В. Караваев — «Организационно-экономические аспекты управления военной промышленностью накануне и в годы Великой Отечественной войны»; генерал-лейтенант Г.Г. Гриднев — «Роль начальников штабов в подготовке и проведении военных операций»; кандидат исторических наук, доцент Московского социально-гуманитарного института И.В. Моренко — «Победа и перестройка»; генерал-майор запаса С.Н. Фарафонов — «Советско-российская армия — преемник героических традиций Красной армии в послевоенный период развития страны»; кандидат исторических наук, доцент РЭА имени Г.В. Плеханова Т.В. Карпенкова — «"Белые пятна" в изучении истории Великой Отечественной войны»; кандидат филологических наук, доцент КГПИ С.И. Патрикеев — «Великая Отечественная война в творчестве русских поэтов-эмигрантов»; В.В. Куренин, поисковый клуб «Надежда» (г. Коломна) — «Неко-

Кремль в Коломне

торые аспекты поисковой работы на местах боев Великой Отечественной войны»; кандидат педагогических наук, доцент Я.В. Соколов (г. Москва) — «История Великой Отечественной войны в системе формирования гражданской позиции молодежи»; кандидат педагогических наук, доцент КГПИ А.Б. Сурков — «Поисковая работа как форма военно-патриотического воспитания молодежи»; участник контртеррористической операции в Чеченской республике, Герой России капитан Н.Г. Галкин — «Выпускники КВАКУ — достойные преемники боевых традиций воинов Великой Отечественной войны»; доцент Финансовой академии при Правительстве РФ, кандидат исторических наук Т.П. Чернобаева — «Воспитание патриотизма у студентов Финансовой академии при Правительстве РФ»; заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала» майор С.В. Аверченко — «Особенности становления Техническо-эксплуатационной службы ВВС Красной армии в предвоенный период»; профессор КГПИ, участник Великой Отечественной войны Г.И. Бычков — «Правда о войне»; доктор педагогических наук, профессор КГПИ, участник Великой Отечественной войны П.В. Горностаев — «Истоки патриотизма советских солдат в годы войны»; кандидат технических наук, профессор КВАКУ Е.А. Кирсанов — «"Он хотел, чтоб к штыку приваляли перо"». Военная лирика Александра Кирсанова»; председатель Совета ветеранов КГПИ, кандидат технических наук, доцент, полковник в отставке В.Н. Матвеев — «Военно-патриотическое воспитание студентов вузов»; декан исторического факультета, кандидат исторических наук, доцент КГПИ Т.М. Жиркова — «Изучение истории Второй мировой войны на лабораторных занятиях в старших классах»; учитель истории школы № 15 В.В. Морозов (г. Коломна) — «Тема Великой Отечественной войны на уроках истории в школе»; учитель истории школы № 12 Р.Н. Пронина (г. Коломна) — «Воспитание патриотизма как одно из направлений формирования гражданской позиции»; учитель школы № 12 Е.Ю. Драгунова (г. Коломна) — «Патриотизм и нравственное воспитание. Опыт работы школьного музея»; учитель истории школы № 20 И.И. Медюкова (г. Коломна) — «Школьный музей в системе патриотического воспитания»;

(Окончание см. с. 71)

МОСКВА–КУБИНКА–БЕЛЕБЕЙ

Первые месяцы Великой Отечественной войны в воспоминаниях очевидца

АВТОР публикуемых воспоминаний Александр Владимирович Чернобаев (1905—1983) родился в глухой белорусской деревне. В 18 лет, как и тысячи других крестьянских парней, уехал на заработки в Сибирь. В Усть-Каменогорском уезде Семипалатинской губернии (ныне Республика Казахстан) работал делопроизводителем волостного военного стола, секретарем волисполкома, шахтером на руднике в г. Риддере (Лениногорске). Активно участвовал в общественной работе, был комсомольцем. В 1927—1929 гг. проходил срочную воинскую службу в 1-м конном корпусе Червоного казачества, которым командовал известный герой гражданской войны О.И. Городовиков¹. Здесь А.В. Чернобаев был принят в члены партии.

После демобилизации он поступил на рабфак, а затем на 1-й курс Харьковского механико-машиностроительного института. Однако уже вскоре, в 1931 году, по партийной мобилизации был направлен в Орловское бронетанковое училище. С тех пор вся его дальнейшая жизнь неразрывно связана с армией. В 1933—1939 гг. на Дальнем Востоке он прошел путь от командира танкового взвода до начальника штаба отдельного разведывательного батальона. Желая продолжить образование, заочно окончил исторический факультет Иркутского педагогического института и в 1939 году был зачислен в адъюнктуру на кафедру всеобщей истории Военно-политической академии имени В.И. Ленина. С 1942 по 1977 год (с перерывами) работал преподавателем этой академии. В 1951 году там же защи-

тил кандидатскую диссертацию о революционном движении в германском военноморском флоте в 1917—1918 гг.

Воспоминания А.В. Чернобаева «Родословная» были написаны в начале 1980-х годов. Немало страниц в них уделено периоду Великой Отечественной войны. Публикуемый раздел посвящен, пожалуй, самым трудным месяцам войны, когда фашистские войска, опыненные первыми успехами, стремились захватить столицу Советского Союза. Москва выстояла. Посильный вклад в ее оборону внесли тысячи солдат и офицеров Красной армии, рядовые москвичи. Бесхитростный рассказ одного из участников тех событий передает чувства и настроения людей в осажденной Москве. Несмотря на тяжелейшие испытания лета и осени 1941 года, советские люди твердо верили в достижение в конечном счете Победы над врагом.

А.В. Чернобаев — преподаватель Военно-политической академии г. Москва, 1955 г.

О ВОЗМОЖНОЙ войне в 1940—1941 гг. ходило много разговоров, но в официальной печати, в других средствах массовой информации об этом не говорилось ничего или очень мало. Сталинская установка не поддаваться на провокации сказывалась во всем. Многие допускали большие глупости, беспечность. Я имею в виду не только руководство страны и командование вооруженными силами. Широкие народные массы были убаюканы и ослеплены. К сожалению, и я был одним из них.

С началом войны академия перешла на штаты военного времени. Всех преподавателей и адъюнктов зачислили в сводный полк и разместили в здании Института международных отношений на Метростроевской улице. Большинство освободившихся адъюнктов и преподавателей направили в действующую армию.

Уже в первые дни войны, особенно после взятия Смоленска, участились налеты гитлеровцев на Москву. Защита столицы была усилена, но отдельные вражеские

самолеты прорывались и бомбили Москву. Мне приходилось несколько раз бывать командиром дежурного взвода, располагавшегося во дворе академии. Как-то раз командир сводного полка вызвал меня по телефону, который находился в будке во дворе, и начал отдавать приказание. В это время немецкий бомбардировщик сбросил бомбу, и она с нарастающим гулом приближалась к земле. Я попросил прервать разговор и отдал приказание всем немедленно уйти в укрытие, которое находилось под столовой академии. Сам я входил в убежище предпоследним, и когда вступил на первую ступеньку лестницы, ведущей в подвал, мощная воздушная волна сбила меня с ног, и я мгновенно очутился на нижней ступеньке. Батальонный комиссар Попков замешкался у входа в убежище, и воздушная волна ударила его о стену здания. После падения авиабомбы я подошел к телефонной будке и получил приказание взять два автобуса и ехать в Покровское-Стрешнево, где от зажигательных бомб загорелись акаде-

мические дома. Перед посадкой в автобусы ко мне подошел Попков и сказал, что у него после удара о стену сильно болит нога. Я оставил его на месте. Как потом выяснилось, следствием удара стала трещина кости ноги, Попкова положили в госпиталь, где по выздоровлению он был признан не годным к несению строевой службы. Когда проезжали мимо МАИ, видели, что это здание загорелось. Некоторые из дежурного взвода предлагали подъехать к нему и начать его тушить. Мне тоже казалось это целесообразным, так как мы сумели бы ликвидировать пожар. Но приказ есть приказ. Я не посмел его нарушить, и мы тронулись дальше.

Двухэтажные деревянные дома в Покровском-Стрешневе горели так сильно, что даже близко подойти к ним без специального снаряжения было невозможно. Лишь в нескольких домах мы выбросили мебель из окон, да сделали разрыв в большом штабеле дров, прилегающем к домам.

В следующий раз моему взводу поручили ночью приступить к раз-

А.В. Чернобаев — казак 2-го кавалерийского полка 1-го конного корпуса Червоного казачества
г. Проскуров, 1927 г.

Комкор О.И. Городовиков среди делегатов дивизионной комсомольской конференции
г. Проскуров, 1928 г.

борке завала, образовавшегося в результате обрушения кирпичного дома, находившегося неподалеку, в одном ряду с академией. В подвале дома имелось бомбоубежище, и рухнувший многоэтажный кирпичный дом плотно прикрыл его с находившимися там людьми. Обрушились три стены дома, а наружная, обращенная к Садовому кольцу, продолжала стоять. Мне удалось вовремя заметить, как она медленно начала крениться, и я успел крикнуть:

— Все в стороны, берегись!

Стена упала на Садовое кольцо так, что отдельные кирпичи докатились до тротуара на противоположной стороне улицы. Однако никто из моих людей не пострадал, так как все успели разбежаться. Наши зенитки вели интенсивный огонь по самолетам противника, и рядом падали осколки от снарядов, но из моих людей также никто не пострадал.

Мы проработали всю ночь, разобрали большую часть завала, унося кирпичи в стороны, но до подвала так и не добрались. Утром появились пожарные и солдаты какой-то воинской части, сменившие нас. Вероятно, находившиеся в подвале люди погибли, так как освободить их в короткое время было невозможно.

В начале августа меня вызвали в Главное политическое управление, которое находилось в то время в здании академии имени Фрунзе. Дежурный по ГлавПУ сказал, что я должен явиться к начальнику политуправления, но он сейчас в ЦК и неизвестно когда вернется.

— Иди вот в ту комнату, ложись на диване, когда вернется начальник ГлавПУ, я подниму тебя.

Пока лежал, думал, зачем вызвали, какое назначение или зада-

ние могут дать. Мне было известно, что многие адъюнкты и преподаватели получили высокие назначения. Одну группу послали в действующую армию с задачей проверить укомплектованность экипажей самолетов и танков, а также орудийных расчетов на переднем крае, оставить русских, украинцев и белорусов, остальных изъять. Кто-то задал вопрос:

— А как быть с евреями?

— Вам ясно сказано. Таково указание ЦК. Отправляйтесь в войска и выполняйте это указание.

Я начал уже дремать, когда услышал в телефонном разговоре свою фамилию. Затем дежурный подошел ко мне и сказал:

— Можешь возвращаться домой, а утром явишься к начальнику отдела кадров академии.

Когда я прибыл в отдел кадров, мне сказали:

— Зачем ты пошел в ГлавПУ? Ты здесь нужен.

— Мне же было приказано явиться в Главное политуправление.

— Допущена ошибка. ГлавПУ создает по указанию ЦК при академии курсы старшего и высшего политсостава Красной армии, ты зачислен в штат этих курсов. Они будут находиться в Кубинке. Отправляйся к начальнику своей ка-

А.В. Чернобаев — рабфаковец 3-го курса Харьковского механико-машиностроительного института
1931 г.

федры бригадному комиссару Королеву, он назначен начальником этих курсов.

На следующий день я прибыл в лагерь Кубинка и мне сказали, что я буду выполнять обязанности помощника Королева, нечто вроде начальника штаба курсов. Укомплектовали 4 роты по 150 человек в каждой. Командиры рот и взводов были назначены из числа преподавателей и адъюнктов кафедр. Изучали в основном оперативно-тактическое искусство и оружие. Занятия вели преподаватели общей кафедры академии под руководством прибывшего из академии Фрунзе пожилого генерала Волчакова. Изучали в меньшей степени боевые действия полка и бригады, более основательно — дивизии, корпуса, армии.

Состав курсов был очень неоднороден. В своей основе это были партийные, советские и хозяйственные работники из захваченных фашистами областей. Человек 25 было из ЦК ВКП(б) и Совнаркома, ряд работников из других учреждений Москвы. Насколько я помню, лишь два человека являлись первыми секретарями райкомов партии, остальные занимали более высокие посты. Это были опытные и толковые люди, но слабо подготовленные в военном отношении.

Здесь я расскажу об одном анекдотичном случае. Вскоре после начала функционирования курсов я и Королев прибыли в Москву по своим делам. Идем по Гоголевскому бульвару. Вечер, темно. Вдруг перед нами оказался человек в военной форме:

— Стойте. В чем дело? Почему чести не отдаете?

Королев: Извините, темно, совсем плохо видно.

— Что значит «плохо видно»? Я же вижу вас и вы обязаны видеть меня.

Королев: Виноваты, еще раз прошу извинения.

▲ **Группа курсантов Бронетанковой школы имени М.В. Фрунзе г. Орел, 1932 г.**

▲ **Грамота, врученная А.В. Чернобаеву 1 июля 1932 года**

▲ **А.В. Чернобаев с женой г. Орел, 1932 г.**

▲ **А.В. Чернобаев г. Иркутск, 1933 г.**

▲ **А.В. Чернобаев — командир легкого танка МС-1 Середина 1930-х годов**

— Ваша фамилия?
— Королев.
Я приложил руку к головному убору:
— Чернобаев.
— Я спешу и мне некогда возиться с вами. Доложите своему начальнику, что вам сделал замечание полковник Генерального штаба Николаев.
Королев: Кто?
— Полковник Николаев.
Королев: Так какого же черта вы, товарищ полковник, нам голову морочите? Не я вам, а вы мне должны честь отдавать!
— Почему?
— Я бригадный комиссар.
Полковник Николаев выхватил из кармана маленький фонарик и направил свет на петлицы Королева, увидел ромбы и совершенно иным голосом:
— Прошу извинить, товарищ бригадный комиссар!
— Что значит «извинить»? Почему чести не отдаете, да еще стали приставать ко мне?
— Темно, товарищ бригадный комиссар, совсем плохо видно. Я прошу извинения.
— Ладно, идите, товарищ полковник, да впредь будьте внимательнее.

С первых дней войны начальник академии Ф.Е. Боков был назначен комиссаром Генерального штаба, и академию возглавил И.С. Дунаев. Через несколько дней, после того как начали действовать курсы в Кубинке, вероятно, не без участия Бокова получил назначение в Генеральный штаб и Королев. Курсы возглавил один из командиров рот старший батальонный комиссар Полищук. Но вскоре он получил назначение в действующую армию, и во главе курсов оказался я.
С каждой неделей линия фронта приближалась. Однажды из Москвы прибыла группа бригадных комиссаров, приказавших выделить из состава курсов 300 человек и немедленно отправить их в части и соединения действующей армии. За короткое время я не достаточно хорошо изучил слушателей курсов и поэтому затруднялся сделать правильный отбор. Вызвали командиров рот и взводов. Но выяснилось, что и они плохо знают своих подчиненных. Помогли составить списки командруемых помощники командиров взводов, назначавшиеся из числа слушателей и совместно со всеми проживавшие в казарме.

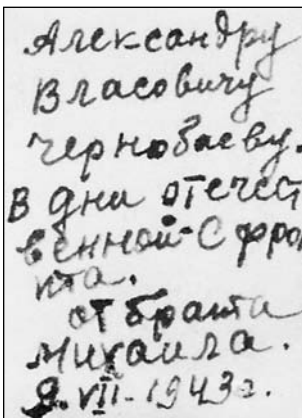
Оставшиеся 300 человек продолжали заниматься. Части действующей армии подошли к Кубинке и расположились по своему усмотрению. Многие офицеры прибывших частей приходили в столовую, а мои слушатели оставались без обеда. Пропусков мы не выдавали, и проконтролировать ситуацию было трудно. Гитлеровцы совершили налет на Кубинку, и я приказал рыть щели для своего личного состава. В ночное боевое охранение выделялось 100 человек и больше. Прибывшие из наряда днем отдыхали, а другие после обеда готовились в наряд.
Очень плохо обстояло дело с вооружением. Имелись пулеметы разных систем. У многих слушателей имелись учебные винтовки с просверленными патронниками или сильной ржавчиной в канале ствола. Несмотря на то что наши части отступали, у меня скопилось довольно много трофейного оружия, которым слушатели совсем слабо владели.
Несколько раз мы прочесывали ближайшие леса, задерживали отставших от своих частей солдат и офицеров, собирали шинели и противогазы, даже винтовки. Как-

А.В. Чернобаев — адъюнкт Военно-политической академии имени В.И. Ленина
г. Москва, 1940 г.

Брат А.В. Чернобаева Михаил Власович. Последний снимок с фронта (слева внизу). Автограф на обороте 1943 г.

Группа офицеров
г. Смоленск, 1946 г.

гут принести большую пользу. С моими доводами согласились и приказали быть готовыми к возможной отправке на восток.

Спустя некоторое время я получил приказание отправиться со слушателями курсов на Курский вокзал и посадить их в вагоны эшелона Военно-политической академии. Секретарем парторганизации курсов в то время был Иван Петрович Манько, вместе с которым я назначил старших вагонов, парторгов и редакторов стенных газет. Но вскоре поступило распоряжение отобрать 120 человек и направить их обратно на улицу Чернышевского. Как только я отправил эту команду, пришло письменное распоряжение отправить еще 120 человек. Отправил и этих. Затем пришло приказание и самому явиться в здание бывших Ленинских курсов. Там получил приказание распределить всех 240 слушателей по частям и соединениям и список о назначениях представить в ГлавПУ. Собственно, в полки были посланы только два человека, все остальные шли на соединения.

ского Военторга. Он выполнял обязанности старшины курсов. Раздобыл где-то несколько грузовых машин, и

то подошел ко мне директор Военторга и сказал:

— Пусть твои офицеры бесплатно забирают все имущество, находящееся в магазине, чтобы не досталось гитлеровцам.

Через два дня директор магазина подошел снова:

— На всякий случай дайте расписку на то имущество, что ваши офицеры взяли у меня.

После этого большинство слушателей вернуло взятые вещи.

Нормальной учебы не получалось, и я стал просить разрешения на переезд в Москву. Вначале собирались идти пешком. Но среди слушателей был подполковник Александр Александрович Копылов, бывший начальник москов-

мы, прибыв в Москву, расположились в здании бывших Ленинских курсов при ЦК ВКП(б) на улице Чернышевского, сравнительно недалеко от Курского вокзала.

Прибывшие из ГлавПУ сотрудники сказали, что курсы преобразуются в батальон и получают участок обороны под Москвой. Преподаватель тактики Попов назначается командиром батальона, я — комиссаром. После долгих раздумий я осмелился возразить, что такое использование слушателей курсов, несмотря на тяжелую обстановку под Москвой, нецелесообразно, так как действовать в составе отделения и взвода они не подготовлены, а на руководящей работе в соединениях и частях мо-

Назначение слушателей на руководящие должности в войска оказалось делом трудным и сложным: мы располагали ограничен-

Группа преподавателей Военно-политического училища пропагандистов Вооруженных Сил
г. Смоленск, 1947 г.

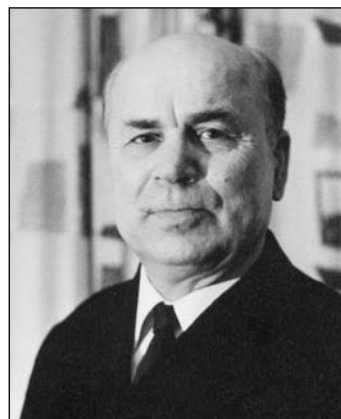

А.В. Чернобаев с сыновьями
г. Смоленск, 1947 г.

**Н.М. Шверник вручает
А.В. Чернобаеву орден
Красного Знамени**
г. Москва, Кремль.
12 декабря 1950 г.

А.В. Чернобаев
г. Москва, 1965 г.

ным временем, не было личных дел, а главное — мы не знали хорошо, как и прежде, людей. Как быть? Из создавшегося положения мы вышли следующим образом. Я и весь руководящий состав курсов сели за большой широкий стол и по одному вызывали слушателей. Я задавал вопросы о возрасте, партийном стаже, образовании, военной подготовке на курсах, характере прежней работы и т.д., а кто-то из присутствующих, кажется секретарь парторганизации курсов И.П. Манько, записывал все это на разграфленный лист бумаги большого формата. Потом мы отпускали опрошенного и советовались, на какую должность его поставить.

Список должностей нам дали кадровики в ГлавПУ. Я удивляюсь сейчас, почему никто из них не участвовал в работе нашей комиссии? Ведь у них был опыт в этом деле, а у нас никакого. Впрочем, не исключено, что с началом войны в Главном политическом управлении появились новые люди без необходимого опыта работы, и они полностью доверились практическим работникам на местах. Даже когда они присутствовали при назначении 300 человек в Кубинке, суждение о компетентности того или иного слушателя они

полностью переключали на нас. Кажется, такое указание было сверху: на местах лучше знают людей. Но мы-то, повторяю, плохо знали своих людей! На основе анкетных данных, общего впечатления мы назначали слушателей на большие должности, почти всех на генеральские. Сейчас, конечно, я не помню фамилий слушателей, но известно, что в числе других был Калашник, впоследствии генерал-полковник, заместитель начальника ГлавПУ.

К утру мы работу закончили: за несколько часов 240 человек получили назначения. Но как только мы доложили о завершении работы и собрались отправиться на Курский вокзал, работники Политуправления дали сведения, где находятся те или иные соединения, и приказали проследить за отправкой всех назначенных с московских вокзалов к месту службы. Мы все были очень огорчены новым приказанием, но к своему удовлетворению как-то быстро распределили людей по поездам и, освободившись, прибыли на Курский вокзал. Наш эшелон еще стоял. Немецкая авиация налетала на Москву обе ночи подряд, но Курский вокзал не бомбили.

16 октября немцы заняли Можайск, и в Москве поднялась

сильная паника. Многие с рюкзаками на спине или тележками-тачками устремились на вокзалы восточного направления и всячески стремились сесть на поезд. Другие отправлялись пешком по дорогам и их обочинам. На улицах стояли троллейбусы и трамваи, покинутые водителями. Из динамиков, установленных на улицах, часто, с небольшими перерывами, раздавалась песня о священной войне, написанная поэтом Лебедевым-Кумачом² через два дня после начала войны:

Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой

С фашистской силой темною, с проклятою ордой.

Пусть ярость благородная вскипает, как волна,

Идет война народная, священная война!

Слова и мотив этой песни будоражили людей, поднимали их патриотический дух, вызвали готовность идти на смертный бой.

19 октября Государственный Комитет Обороны (ГКО) вынес постановление о введении в Москве осадного положения, в соответствии с которым в городе устанавливался самый строгий режим, особенно в ночное время.

В эти дни я взял на учет всех слушателей курсов, способных вести

Со слушателями Военно-политической академии ▲
Начало 1970-х годов

В кругу семьи ▶
г. Москва, 1975 г.

автобусы, но, после того как нам предоставили вагоны, надобность в автобусах отпала. А.А. Копылов подогнал к Курскому вокзалу две грузовые машины и настаивал, чтобы мы их взяли с собой. Я воспротивился, и машины бросили на улице. Однако тем, что было привезено Копыловым из Военторга, до предела загрузили вагон, в котором находился командный состав курсов. Помню, что были хлеб, ветчина, колбасы, грудинка, консервы, вина, шоколад, конфеты и прочее. Перед рассветом 22 октября эшелон тронулся в путь.

В разных местах эшелона были поставлены пулеметы, начальник эшелона был связан телефоном с командой паровоза и начальником охраны, но когда эшелон атаковали фашистские бомбардировщики, система охраны оказалась неэффективной. В 9.00 в районе Фрязево эшелон подвергся обстрелу из пулеметов и бомбардировке. Примерно в 13.00 он подвергся вторичному нападению в районе станции Древна, в результате 4 человека были убиты, 23 ранены. В числе убитых был начальник курса армотомехфакультета, и мне приказали принять его курс. Я сдал обязанности начальника курсов старшего и высшего политсостава Красной армии, на которых оставалось всего 60 человек, батальонному комиссару Поплико (впоследствии работник ГлавПУ), а сам вступил в должность начальника курса АММФ.

Хотя семьи офицеров академии были отправлены двумя эшелонами раньше, некоторая часть их оказалась в основных эшелонах академии. Ехали медленно, подолгу стояли на станциях, и эшелоны стали испытывать серьезные трудности с питанием. Выручал Копылов, многое отпустивший из своих запасов. При подходе поезда к Куйбышеву Копылов дал распоряжение своим бывшим коллегам и подчиненным по военной работе, и они подвезли к поезду несколько тонн хлеба, других продуктов.

А.А. Копылов — торговый работник больших способностей. Заместитель начальника академии по МТО оказался младенцем в сравнении с ним. Это особенно чувствовалось на новом месте, в Белебее, куда прибыла академия. На первых порах во всем проявились большие трудности. Командование академии обратилось за помощью к Копылову, и тот быстро организовал вполне приличное снабжение всем необходимым.

Копылова назначили заместителем начальника академии по материально-техническому обеспечению.

Спустя некоторое время в Белебей прибыли из Чкалова представители командования Южно-Уральского военного округа для ознакомления с условиями размещения и жизни академии. Они были удивлены хорошими условиями снабжения. Вероятно, по прибытии в Чкалов доложили об этом командованию округа, и Копылов получил назначение на должность заместителя командующего округом по тылу. Вскоре ему было присвоено звание генерал-майор.

Кроме Военно-политической академии в Белебее размещались еще академические курсы РККА (ВАК, или как они еще назывались, Перхушковские курсы, впоследствии, уже в Москве, вливающиеся в академию и существующие до сего времени) и военный госпиталь. Небольшой городок был сильно перегружен. Размещались всюду, где имелась малейшая возможность. Мой курс был размещен в клубе на трёхъярусных койках.

В начале 1942 года начальник академии вызвал начальника факультета Подберезина и приказал ему представить меня к очередному воинскому званию. Подберезин еще не успел оформить дело для представления в ГлавПУ, как однажды в феврале меня вызвал начальник академии и сообщил, что пришла телеграмма из Москвы о присвоении мне звания батальонный комиссар.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Городовиков Ока Иванович** (1879—1960) — генерал-полковник (1940), Герой Советского Союза (1958). В Красной армии с 1918 г. За боевые заслуги в Гражданской войне награжден тремя орденами Красного Знамени. С 1924 г. инспектор кавалерии СКВО, командир 1-го конного корпуса Червоного казачества.

² **Лебедев-Кумач Василий Иванович** (псевдоним, настоящая фамилия — **Лебедев**) (1898—1949) — советский поэт. В годы Великой Отечественной войны — политработник ВМФ, полковник, сотрудник газеты «Красный Флот», «Окон ТАСС». Создал ряд известных патриотических песен, в том числе «Священная война» (композитор А.В. Александров), которая была удостоена Сталинской премии (1941).

Публикация
А.А. ЧЕРНОБАЕВА

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

АССОЦИАЦИЯ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ (МЕГАПИР) — К 60-летию ПОБЕДЫ

СОВЕТ директоров Ассоциации офицеров запаса Вооруженных сил (Мегапир), высший совет форума «Общественное признание» по согласованию с Министерством обороны РФ в дни празднования 60-летия Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне проводит Всероссийскую акцию по награждению участников Великой Отечественной войны дипломом и знаком форума «Общественное признание» (изготовлено 10 тыс. дипломов и знаков форума).

С этой целью во все регионы России руководителям республик, краев, областей, автономных образований, командованию видов Вооруженных сил, родов войск и военных округов направлены письма, дипломы, знаки форума, отражающие деятельность форума, в основу которого положены идеи гуманизма, уважительного отношения к ветеранам войны и труда, возрождения нравственных ориентиров, на которых воспитаны многие поколения россиян. За прошедшие годы лауреатами форума стали более 1700 человек из 38 регионов России.

Решение о присвоении звания лауреата форума принимается высшим советом форума, в который входят: академики Российской академии наук (РАН) Ж.И. Алферов и Е.И. Чазов; член-корреспондент РАН А.Ф. Дьяков; губернатор Московской области генерал-полковник Б.В. Громов; народные артисты СССР В.С. Лановой и О.П. Табаков; летчик-космонавт, депутат Государственной думы РФ В.И. Севастьянов; председатель правления Союза писателей России В.Н. Ганичев; Маршал Советского Союза Д.Т. Язов и другие известные в нашей стране и за рубежом люди.

Учитывая важность и общественно-политическое значение 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, руководство ассоциации обратилось с просьбой к руководителям регионов, командованию видов Вооруженных сил, родов войск и военных округов на торжественных мероприятиях вручить от имени высшего совета форума дипломы и знаки форума «Общественное признание» ветеранам войны, проживающим на территории регионов и военных округов, которые внесли большой личный вклад в разгром немецко-фашистских войск, в укрепление могущества и славы России. Это достойная оценка заслуг этих людей обществом.

ЭСТОНЕЦ АВГУСТ КИНГЕ ДВАЖДЫ ВОЕВАЛ С НЕМЦАМИ

Уважаемая редакция
«Военно-исторического журнала»!

С 1987 года я регулярно выпи-
сываю ваш журнал и читаю его с
большим интересом. Посылаю
вам благодарственное письмо,
которое 19 июля 1945 года при
увольнении из армии получил мой
отец гвардии сержант Кинге Ав-
густ Иванович (1895—1976). Это
была его третья в жизни война,
причем с немцами он воевал два-
жды. Отец сражался на Ленин-
градском, 1-м и 2-м Прибалтий-
ских фронтах. Очень сожалею, что
в свое время не попросил его сде-
лать перевод с этого документа
(грамота на эстонском языке; на-
именование соединения: 118-я
гвардейская эстонская стрелко-
вая Краснознаменная Таллинская
дивизия 41-го гвардейского эс-
тонского стрелкового Краснозна-
менного Таллинского корпуса).
Очень надеюсь, что вы опубликуе-
те перевод этого письма к 60-ле-
тию Победы.

С уважением,

капитан инженерных войск
в отставке В.А. КИНГЕ
(г. Пенза)

ОТ РЕДАКЦИИ. Дорогие чита-
тели, знающие эстонский язык!
Может быть, кто-нибудь из вас не
откажет В.А. Кинге и переведет
присланный в редакцию документ.

«ЧАСТО ВСПОМИНАЮ СВОИХ ФРОНТОВЫХ ДРУЗЕЙ — ЭСТОНЦЕВ...»

В ИЮНЕ 1941 года я добровольно вступил в Красную Армию. Службу начал в управлении 180 сд, которая еще до начала войны формировалась в г. Таллине. Личный состав дивизии, в том числе офицерский, частично состоял из эстонцев. Так, в нашем строевом отделе моим непосредственным начальником был старший лейтенант Лаук. Помню еще одного эстонца-офицера по фамилии Эрмель.

В сентябре 1941-го в соответствии с директивой начальника Генерального штаба Красной армии все военнослужащие-эстонцы были направлены на формирование отдельного национального соединения. Ну а 180 сд (впоследствии 28-я гвардейская) в ходе тяжелых оборонительных боев организованно закрепилась в бассейне реки Ловать, сдерживая натиск врага до января 1942 года.

Некоторое время спустя в городе Великие Луки я услышал разговор на эстонском языке между лейтенантом и солдатами, устанавливавшими узел связи. Поинтересовавшись, не являются ли они военнослужащими национального соединения и получив утвердительный ответ, спросил лейтенанта: «А вы не знаете офицера по фамилии Лаук?».

Да, он знал моего бывшего сослуживца и даже по моей просьбе соединил меня с ним по телефону. Лаук же сообщил, что является начальником строевого отдела штаба соединения, имеет звание капитана. Ну а я в ответ на его вопросы сказал, что служу в звании старшего лейтенанта, являюсь начальником полевой кассы Госбанка при войсковом соединении.

Этот диалог я привел потому, что были же патриоты из эстонцев, воевавшие с гитлеровцами за освобождение родины в составе войск Красной армии. Однако наши военные историки эту тему не разрабатывают, а в странах Балтии, и в частности в Эстонии, проводится даже на государственном уровне враждебная историческая правде политика. Так, освобождение Красной армией прибалтийских земель от немецко-фашистской оккупации выдается за российскую оккупацию этих территорий, входивших, между прочим, на протяжении двух веков в состав Российского государства, обустраиваемых и обороняемых от внешних врагов в ходе кровопролитных войн Россией. В наши дни по эстонскому телевидению, например, систематически пропагандируются предатели, служившие в войсках СС, хотя в Эстонии были истинные патриоты, воевавшие против фашистской Германии.

Полагаю, что наши военные историки или историки вообще могут разыскать архивы, касающиеся эстонского соединения, воевавшего в составе Красной армии, чтобы противопоставить историческую правду ложным утверждениям бывших фашистских прислужников и нынешних фальсификаторов истории о повальном участии эстонцев в «освободительной борьбе прибалтийских народов в союзе с Германией против советско-российского оккупационного режима». Фактов с противоположным знаком и содержанием значительно больше, они лишь треплют своего объективного и полного освещения. Именно Красная армия внесла самый большой вклад в победу над фашизмом в годы Второй мировой войны, в освобождение от гитлеровского нашествия народов Европы, в том числе и Прибалтики. В связи с этим часто вспоминаю своих фронтовых друзей — эстонцев и очень надеюсь, что и они, мои боевые друзья, проживающие в Прибалтике, помнят и разделяют с нами горечь общих утрат, а также достойно встретили наш День Победы.

Полковник в отставке В.М. РАЕВ,
кандидат экономических наук, профессор,
участник Великой Отечественной войны
(Москва)

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Язов Д.Т. Поклонимся великим тем годам...: Сб. докладов и выступлений. М.: ИД «Мегапир», 2005. 200 с.

Передана председателем совета директоров Ассоциации офицеров запаса Вооруженных сил «Мегапир» полковником запаса А.Н. Каньшиным (Москва)

Военные финансисты в Великой Отечественной войне. Вклад в победу. М.: ВФЭУ, 2005. 414 с.

Передана начальником Военного финансово-экономического университета доктором экономических наук генерал-полковником В.В. Воробьевым (Москва)

В начале нового пути: Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 — июнь 1947) / Сост. В.Н. Маслов. Калининград: Изд-во ИП Мишуткиной И.В., 2004. 400 с.

Зенков Ю.В. Служить Отчизне. Калининград: ГИПП «Янтар. сказ», 2000. 112 с.

Зенков Ю.В. Победные дни России. Калининград: ФГУИПП «Янтар. сказ», 2002. 114 с.

Переданы кандидатом военных наук капитаном 3 ранга В.Г. Кикнадзе (г. Калининград)

Сиренко А.М., Ширинов Г.М. История Службы горячего Вооруженных сил России. Краткий очерк-хроника. Ульяновск: б/и, 2003. 78 с.

Никитин В.В. 30 лет во главе Службы горячего: Сб. трудов. М.: Воентехлит, 1999. 636 с., ил.

Переданы генерал-майором в отставке Г.М. Шириновым (Москва)

Хибберт Кристофер. Крымская кампания 1854—1855 гг. Трагедия лорда Раглана / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 348 с.

Ковалев Э.А. Рыцари глубин: Хроника зари российского подплава. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 445 с.

Переданы председателем совета директоров издательства «Центрполиграф» Д.Е. Шипетинным (Москва)

Бородин В.П., Логинов А.А. Иван Слухай. М.: Патриот, 2004. 240 с., ил.

Передана научным редактором редакции «Военно-исторического журнала» капитаном 1 ранга в отставке В.Г. Оппоковым (Москва)

Приказано приступить: Эвакуация заключенных из Беларуси в 1941 году: Сб. док. / Сост. А.И. Кокурин. Минск: НАРБ, 2005. 72 с.

Передана членом редакционного совета журнала доктором исторических наук С.В. Мироненко (Москва)

Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Истоки и всемирно-историческое значение Победы, ее уроки и современность // Сб. материалов науч.-практич. конференции / Под ред. А.И. Шевелькова. Коломна: КГПИ, 2005. 276 с..

Передана кандидатом исторических наук, доцентом А.Н. Шевельковым (г. Коломна)

Крупнейшие операции Великой Отечественной войны. М.: Агентство «Военинформ», 2005. 136 с.

Передана полковником А.Н. Сидорчиком (Москва)

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В ИРАКЕ И ВОКРУГ НЕГО

Ряд важнейших целей, которые ставила перед собой администрация Джорджа Буша, начиная 20 марта 2003 года военную кампанию против режима Саддама Хусейна, был достигнут: военная машина Ирака разгромлена, большая часть руководителей взята в плен или уничтожена, созданы определенные предпосылки для восстановления государственности. В начальный период оккупации в стране действовали военная администрация и Временный управляющий совет Ирака (ВУСИ), в который вошли 25 представителей этнических, политических и религиозных кругов. В марте 2004 года был подписан проект временной конституции. 28 июня того же года глава оккупационной администрации Пол Бремер передал новым властям пакет документов, официально закрепивших переход управления государством в руки иракцев. Были созданы министерства и ведомства, в том числе и силовые структуры, обязанные заниматься налаживанием мирной жизни в стране. Согласно принятым решениям временное иракское правительство во главе с Айядом Алауи, назначенное в начале июня 2004 года, а также президент Гази аль-Явар исполняли свои функции до всеобщих выборов 30 января 2005 года. Это мероприятие было призвано обеспечить формирование легитимного правительства, главной задачей которого стало бы восстановление экономики и стабильности в Ираке.

НЕСМОТЯ на обстановку насилия, выборы в Национальную ассамблею (парламент) Ирака были проведены. Для обеспечения безопасности их проведения еще в ноябре 2004 года США приступили к наращиванию своего воинского контингента в этой стране. Были предприняты беспрецедентные меры безопасности, однако без жертв не обошлось. Выборы, естественно, не были ни честными, ни свободными, потому что проходили в условиях иностранной военной оккупации и ожесточенной борьбы различных группировок против американского присутствия, а также между собой.

По официальным данным, в них приняли участие 58 проц. населения, другие источники называют значительно меньшую цифру — не более 35 проц. общего числа избирателей¹. По итогам выборов шиитский «Объединенный иракский альянс» одержал победу, получив 140 из 275 имеющихся мест в новом парламенте страны. На второе место вышел «Альянс Курдистана» — основной соперник шиитского движения, которому досталось 75 мест, на третье — партия «Иракский список», возглавляемая премьер-министром Айядом Алауи, на чью долю при-

шло всего 40 мест², несмотря на активную поддержку со стороны США и их союзников. Таким образом, большинство мест в Национальной ассамблее Ирака досталось шиитам и курдам.

Точки зрения. Суждения. Версии

Выборы прошли с многочисленными нарушениями: часть бюллетеней признана недействительной, а подлинность многих из них вызвала сомнения; международные наблюдатели отсутствовали. Тем не менее результаты голосования в Ираке, как и в Афганистане 9 октября прошлого года, признаны легитимными. Независимо от отношения к этим выборам, они обозначили новую точку отсчета развития страны. Их последствия могут по-разному сказаться на формировании обстановки в самом Ираке и вокруг него. Согласно одной точке зрения выборы были необходимы в сложившейся в стране ситуации. Несмотря на все противоречия последней, они положили начало процессу стабилизации в Ираке. По другим взглядам, проведенное голосование способно еще

более углубить раскол в обществе, который с особой силой проявился после оккупации страны Соединенными Штатами.

СОБЫТИЯ, происшедшие во время выборов и после их проведения, свидетельствуют о том, что Ирак продолжает жить в обстановке насилия. Выборы не смогли остановить борьбу различного рода группировок против присутствия на территории государства войск США и их союзников. Вооруженные акции не только не прекратились, а стали еще более дерзкими, несмотря на антитеррористические операции спецназа и другие меры безопасности. Основными объектами огневого воздействия помимо войск коалиции все чаще становятся элементы инфраструктуры крупных городов, прежде всего Багдада, центры нефтяной и газовой промышленности, снабжающие иракскую столицу, полицейские участки, военнослужащие новой иракской армии.

Хотя Соединенные Штаты одержали над Ираком военную победу, они все еще далеки от обеспечения мира в этой арабской стране. Поэтому, взглянув на сложившуюся ситуацию несколько шире, не ограничиваясь только констатацией факта неоспоримого преимущества ВС США перед отрядами сопротивления, которые располагают главным образом взрывчаткой и стрелковым оружием, следует признать, что военная мощь является необходимым, но в то же время недостаточным условием, способным в современных условиях обеспечить достижение политических целей войны.

Резкое усиление антиамериканских и в целом антизападных настроений в Ираке вполне закономерно. Президент Гази аль-Явар в интервью общерабской газете «Аш-Шарк аль-Аусат» 13 декабря прошлого года отмечал, что иракцы, крайне уставшие от тягот международной экономической блокады, введенной в 1991 году, и двухлетней иностранной оккупации, считают происходящие ныне в стране события «оскорблением и унижением иракского народа».

Такое восприятие действительности толкает многих иракцев в

ряды сопротивления и ведет к тому, что чуть ли не каждый день уничтожаются американские солдаты и военнослужащие других армий. Вместе с тем постепенно наблюдается интернационализация конфликта со стороны исламского мира. Иракское руководство и американское командование неоднократно заявляли, что располагают информацией о связи ряда стран с кровопролитными столкновениями в Ираке, последовавшими после свержения режима Саддама Хусейна³. По некоторым данным, на иракской территории может находиться несколько тысяч иностранных боевиков из многих государств.

Повстанческое движение, по-видимому, вряд ли ставит своей целью достижение быстрой и полной победы над противником, поскольку военные возможности несоизмеримы. Скорее всего реальными задачами антиамериканского сопротивления могут быть постепенное психологическое истощение оккупационных сил, а также дискредитация политики Вашингтона, который, прикрываясь знаменем антитеррористической борьбы, в самом деле ведет войну за установление своей гегемонии в стратегически важных районах земного шара. Затягивание военного сопротивления способно привести к повторению сомалийского сценария, при котором США из-за масштабности жертв и давления общественного мнения были вынуждены покинуть страну.

Разумеется, подобная перспектива не может устроить Вашингтон. Согласиться на сомалийский вариант, значит потерять многое: огромный нефтеносный регион, контроль над стратегическими коммуникациями, а приобрести еще более враждебный и объединяющийся мусульманский мир. По этой причине американское руководство намерено оставаться в Ираке до тех пор, пока там не «восторжествуют свобода и справедливость». Разумеется, при такой постановке вопроса даже приблизительную дату вывода американских войск из страны назвать крайне трудно.

В ПОЛНЕ возможно, что ожесточенное сопротивление в Ираке, как и в некоторых других регионах мира, представляет собой своего рода национально-освободительную борьбу, которая на этот раз в основном окрашена в зеленый цвет. Эта борьба против нищеты, пороков глобализации, за то, чтобы не только попытаться сохранить свою самобытность, но в некоторых случаях и распространить свои идеалы и ценности на другие регионы. Демократизация большого Ближнего Востока, провоз-

глашенная США, как и любая другая попытка изменить естественный ход исторического процесса, неизбежно будет встречать противодействие со стороны тех, кого хотят «осчастливить». В этой борьбе террористические методы, к сожалению, являются весьма распространенными.

По мнению президента Пакистана Первеза Мусаррафа, первопричиной всплеска исламского экстремизма и терроризма является неурегулированность палестино-израильского конфликта. По его словам, «вся террористическая и радикальная деятельность в сегодняшнем мире была порождена палестинской проблемой»⁴. В настоящее время сложились предпосылки для того, чтобы «первопричина» исламского терроризма и экстремизма переместилась из Палестины в Ирак. В случае же продолжения политики Вашингтона, направленной на смену правящих режимов в странах региона, которым по понятным причинам до демократии в ее западном понимании крайне далеко, террористическая активность исламистов получит дополнительный импульс.

Согласно некоторым оценкам операции Пентагона в Афганистане и особенно в Ираке уже усилили деятельность террористических организаций. Директор ЦРУ Портер Госс на заседании комитета по разведке сената США вынужден был признать, что «конфликт в Ираке... начинает приобретать все большую значимость для экстремистов. Боевики, прошедшие через Ирак, получили опыт в том, что касается терроризма в городских условиях. Они являются потенциалом для строительства международных террористических ячеек»⁵.

С ОХРАНЕНИЕ в течение длительного времени в Ираке сложной обстановки вызвано не только усилением противостояния между войсками коалиции во главе с США и партизанами. Развязав войну против Ирака, Вашингтон открыл ящик Пандоры, чем усилил самые разные взаимосвязанные конфликты, в том числе этнические и религиозные.

Различного рода межобщинные противоречия после проведенного голосования не только не ослабли, но в некоторых случаях даже возросли. В частности, это проявилось в том, что высшее суннитское духовенство объявило выборы незаконными. Сунниты, бойкотировав выборы по просьбе своих духовных лидеров, требующих вывода иностранных войск с территории Ирака, фактически встали в оппозицию по отношению к новой власти. Вместе с тем в преддверии выборов в Ираке появились группировки, совершающие террористические ак-

ты не только в отношении оккупационных сил, но также против шиитов и курдов. Об остроте междоусобной борьбы могут свидетельствовать взрывы, осуществленные противниками шиитов. Наиболее крупными акциями такого рода были взрыв бомбы, совершенный у штаб-квартиры ведущей шиитской партии страны 27 декабря прошлого года в Багдаде, а также серия взрывов, произведенных возле багдадских мечетей 18 февраля 2005 года, т.е. накануне священного для шиитов праздника Ашура.

Возможно, что суннитский радикализм будет нарастать, представляя собой своего рода реакцию на победу шиитов, а также реализацию договоренности, которые были заключены между США и сотрудничавшими с ними иракскими группировками. В немалой степени это также связано с тем, что в настоящее время наблюдается суннитское возрождение с сильным ваххабитским уклоном, которое имеет значительную антишиитскую составляющую.

С другой стороны, в рядах самих шиитов развернулась жесткая борьба за руководящие посты в правительстве, которая ставит под сомнение способность их коалиции проводить общую политическую линию и несет опасность раскола «Объединенного иракского альянса». Кроме того, в стране углубились противоречия между арабами и курдами, а также мусульманами и христианами. На протяжении последних 10-15 лет наметилась стойкая тенденция сокращения численности христиан в Ираке, которая особенно усилилась в последние годы. Что же касается курдов, то они в результате выборов получили шанс соединить на севере Ирака ресурсы 30-миллионного курдского народа, в том числе диаспор Турции, Ирана, Сирии и стран Южного Кавказа, что угрожает сохранению территориальной целостности страны.

Е СЛИ стабилизировать ситуацию не удастся, Ирак будет перманентным очагом напряженности для обширного региона, который трудно охватить определенным географическим понятием. Вместе с тем одним из результатов американской политики в Ираке и проведенных там выборов может стать усиление Ирана, который оказывал заметное влияние на иракских шиитов, теперь получивших власть. Поэтому причины активизации антииранской кампании со стороны Вашингтона следует искать не столько в так называемом ядерном досье Тегерана, сколько в том, что военная акция США в Ираке способствовала значительному укреплению как внутренних,

так и внешних позиций Ирана, особенно в соседнем государстве, с которым в течение многих лет он находился в натянутых отношениях.

Однако если, несмотря на все противоречия, сотрудничество иракских шиитов с США зайдет достаточно далеко, это скажется на внутривосточной обстановке в Иране: консервативные религиозные силы будут испытывать нарастающее давление со стороны оппозиции, которая стремится к демократизации различных сторон общественной жизни. У Вашингтона появится возможность вернуть Тегеран в орбиту своего влияния. Если удастся решить эту задачу, следующим объектом экспансионистской политики США, возможно, будут другие государства, также замеченные в недостатке демократии и при этом обладающие стратегическими ресурсами.

Политика США в отношении Ирака и соседних стран находится в прямой связи с переизбранием на второй срок Джорджа Буша. Итоги выборов 2 ноября 2004 года в США могут свидетельствовать о том, что президент получил карт-бланш не только на сохранение американского присутствия в Ираке, но также на продолжение интервенционистской политики в целом. К этому необходимо добавить еще одно обстоятельство, о котором открыто пишет З. Бжезинский: «У наиболее консервативных элементов политического истеблишмента Америки, прежде всего у тех, чьи симпатии явно принадлежат олицетворяемой «Ликудом» части израильского политического спектра, появилось искушение осуществить идею абсолютно нового порядка на Ближнем Востоке, который, как предполагается, Соединенные Штаты навяжут региону, мотивируя это необходимостью ответить на новые вызовы терроризма и распространение ОМП^{*}. Стремление воплотить эту мысленную конструкцию в жизнь уже привело к насильственному свержению диктатуры Саддама Хусейна в Ираке и предвещает возможные дальнейшие акции против баасовского режима в Сирии, либо теократии в Иране»⁶.

Таким образом, для соседей Ирака наступает момент истины. Все более остро встает вопрос: какова роль американских вооруженных сил в регионе, которые пока заняты обеспечением безопасности и наведением порядка в Ираке, а в дальнейшем могут быть привлечены для решения новых геополитических задач?

В этой связи представляется весьма актуальным замечание профессора Школы перспектив-

ных международных исследований имени Нитце при Университете Джона Хопкинса Ф. Фукуямы: «Война в Ираке... убедила значительную часть мира, что не исламский терроризм, а сама Америка является величайшей угрозой для глобальной безопасности»⁷.

СИТУАЦИЯ в Ираке и в соседних странах имеет еще один аспект: она непосредственно затрагивает интересы России. Так, по мнению председателя комитета по делам СНГ Государственной думы Федерального собрания РФ А.А. Кокошина, существует прямая связь между интервенцией США и Англии в Ираке и всплеском террористической активности в России. Он считает, что война в Ираке привела к росту антихристианских настроений, в частности выразилась в увеличении количества желающих совершить теракты в России и их профинансировать⁸.

Ситуация вокруг Ирака наглядно показала, что европейские союзники США, прежде всего Франция и ФРГ, не намерены всерьез ссориться с Вашингтоном по поводу проводимой им политики. Первоначальное неодобрение интервенционистских действий США не привело к попытке каким-то образом осуществить корректировку этого курса. Более того, правительство ФРГ выступило с заявлением, что не исключает возможности отправки воинского контингента в Ирак, если там ухудшится ситуация. Немецкие солдаты могут появиться в Ираке по просьбе законно избранного правительства этой страны, при поддержке ООН и международного сообщества. Министр иностранных дел Франции Мишель Барнье призвал положить конец очернению Франции и преодолеть франко-американские разногласия, порожденные войной в Ираке. Он уточнил, что Франция не станет направлять войска в Ирак, но поможет в подготовке иракских сил безопасности, урегулировании проблемы иракской внешней задолженности⁹. В результате переговоров, проведенных в ходе визитов президента Джорджа Буша в Бельгию и госсекретаря США Кондолизы Райс во Францию и ФРГ, были окончательно сняты все трения, существовавшие между США и их европейскими союзниками¹⁰. В итоге российско-франко-германская коалиция, которая могла бы способствовать тому, чтобы мир постепенно становился многополярным, не состоялась.

В ЭТОМ же контексте следует рассматривать проблему иракской и российской задолженности. Россия, согласив-

шись под влиянием членов Парижского клуба списать более 90 проц. из почти 10 млрд. долларов долга Ирака перед нашей страной, понесла материальный ущерб. Кроме того, она лишилась возможности в будущем оказывать заметное влияние на политическую и экономическую ситуацию в этой стране. Наконец, тот факт, что Россия в рамках Парижского клуба, с одной стороны, участвует в списании долгов, а с другой — сама лишена возможности выступать в роли страны, с которой эти долги списывают, может свидетельствовать о стремлении Запада замедлить укрепление ее экономических и политических позиций.

Итак, ситуация в Ираке затрагивает судьбы народов многих государств. Последствиями войны в этой стране становятся масштабные деструктивные процессы: подъем террористической активности; рост исламского фундаментализма; сползание к столкновению цивилизаций; дестабилизация обстановки на Ближнем и Среднем Востоке и в других регионах. Вместе с тем политика Вашингтона в отношении Ирака, Ирана, а также Сирии свидетельствует о том, что США намерены и в дальнейшем проводить курс, направленный на смену неугодных режимов. Как справедливо отмечал генерал Уэсли К. Кларк, «идея американской империи является ошибкой. Она не приведет к успеху в Ираке и поставит под угрозу то, что Америка уже имеет»¹¹. Однако этот вывод пока не услышан нынешней американской администрацией.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Независимая газета. 2005. 16 февр.
- ² Новостная лента ИТАР-ТАСС «Пульс планеты». 2005. 24 февр.
- ³ The Daily Telegraph. 2004. 4 jul.
- ⁴ The Washington Post. 2004. 27 sept.
- ⁵ Независимая газета. 2005. 18 февр.
- ⁶ Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. С. 89.
- ⁷ Независимая газета. 2005. 7 февр.
- ⁸ Там же. 2004. 6 сент.
- ⁹ The Wall Street Journal. 2004. 8 nov.
- ¹⁰ Ibid. 2005. 22 feb.
- ¹¹ Кларк Уэсли К. Как победить в современной войне. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 193.

*Полковник запаса
Ю.Г. РОМАНЧЕНКО*

*ОМП - оружие массового поражения.

ПОЧЕМУ ИЗРАИЛЬ ПРЕКРАТИЛ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

Противовоздушная оборона войск и объектов ОАР в зоне Суэцкого канала в 1969—1970 гг.

ЛЕТОМ 1967 года Израиль развязал агрессию против Египта, Сирии и Иордании. Менее чем за неделю боевых действий (с 5 по 10 июня) его войска захватили Синайский полуостров и вышли к Суэцкому каналу¹, а вооруженные силы Объединенной Арабской Республики (ОАР)², в том числе ВВС и ПВО, понесли большие потери. Со второй половины того же года с помощью СССР и при непосредственном участии советских военных советников и специалистов начался этап восстановления их боеспособности, для чего был разработан и осуществлен ряд соответствующих мероприятий. Так, по указу президента ОАР с 1 июля 1968 года силы и средства противовоздушной обороны выделились в самостоятельный вид вооруженных сил, организационно объединив зенитные ракетные войска, зенитную артиллерию, прикрывавшую объекты страны, сухопутные войска, основные аэродромы ВВС, 60 проц. состава радиотехнических войск. Истребительная авиация, предназначенная для решения задач ПВО, и остальная часть радиотехнических войск остались в составе ВВС.

Активные боевые действия возобновились 20 июля 1969 года нанесением израильской авиацией внезапных ударов в зоне Суэцкого канала по группировкам ПВО противника, которые, отражая нападение, являлись в тот период основной действующей силой армии ОАР.

На характер боевых действий в зоне Суэцкого канала существенное влияние оказывали физико-географические условия региона³. Горные районы ОАР ограничивали выбор стартовых и огневых позиций для средств ПВО, затрудняли полное использование возможностей этих средств в борьбе с воздушным противником, а также проведе-

ние маневра. Сильно пересеченный рельеф местности и экранирующее действие гор оказывали отрицательное влияние на работу радиолокационных станций (РЛС)⁴. Кроме того, горная местность резко сокращала дальность радиосвязи, что ухудшало возможности по управлению войсками ПВО.

Пустынные районы ОАР с их суровым климатом: изнуряющей жарой летом, наличием крайне ограниченных запасов воды, частыми ветрами и песчаными бурями — создавали значительные трудности для боевых действий войск противовоздушной обороны и требовали большого напряжения физических и моральных сил личного состава. Более того, открытая пустынная местность обладает минимальными маскирующими свойствами, поэтому на ней выделялись стартовые (СП) и огневые (ОП) позиции, РЛС, боевая и транспортная техника и следы ее передвижения. Сильно демаскировала СП и ОП пыль, поднимавшаяся при пусках ракет, выстрелах орудий и на марше.

В своих планах ведения военных действий против арабских государств военное-политическое руководство Израиля большую роль отводило военно-воздушным силам, которые в ходе войны 1967 года понесли определенные потери, но к 1969-му полностью восстановились, а к 1970-му еще больше увеличили самолетный парк. По имеющимся данным, к этому времени они имели более 350 боевых машин, в том числе свыше 170 современных на тот период типа «Фантом», «Мираж» и «Скайхок». При этом части израильской авиации были полностью укомплектованы личным составом. По некоторым данным, на каждый боевой самолет имелись 1,5—2 экипажа, что позволяло увеличить число вылетов. Летный состав, усиленный

значительным количеством американских летчиков еврейской национальности, получивших большой боевой опыт во Вьетнаме, имел хорошую подготовку для ведения боевых действий в различных условиях.

ИЗРАИЛЬСКИЕ ВВС к началу войны 1967 года располагали 19 аэродромами, из которых 9 имели капитальные взлетно-посадочные полосы (ВПП) длиной 1800 м и более. Для рассредоточения тактической авиации использовались еще четыре аэродрома с длиной ВПП 1200—1800 м, а с захватом Синайского полуострова прибавились еще несколько, в результате чего расширились возможности для рассредоточенного базирования и аэродромного маневра.

Действия израильской авиации в период активизации военных действий на египетско-израильском фронте можно разделить на три периода: июль 1969 — февраль 1970-го; март—июнь; 30 июня — 7 августа 1970 года.

В первый период израильская авиация, не встречая достойного сопротивления, около 80 проц. самолетовылетов совершила для ведения воздушной разведки и нанесения ударов по войскам противника и лишь частично по силам ПВО в интересах собственной безопасности. Действовала она почти безнаказанно, проявляя активность в зоне Суэцкого канала, подвергая нападению отдельные объекты в глубине вражеской территории. При этом преследовалась цель не только нанести потери неприятельским сухопутным соединениям и частям и средствам ПВО, но и морально воздействовать на войска и мирное население ОАР, чтобы лишить ее народ веры в достижение победы.

Второй период характеризуется прекращением налетов на объекты, расположенные в глубине страны, с резким усилением воздушных ударов по объектам в зоне Суэцкого канала, некоторым сокращением интенсивности действий авиации по

сухопутным войскам со значительным возрастанием количества самолетовылетов (до 40 проц.) против средств ПВО — радиолокационных постов, огневых позиций зенитной артиллерии (ЗА), строившихся стартовых позиций зенитных ракетных войск (ЗРВ). Тем самым создавались бреши в радиолокационном поле, ослаблялось зенитно-артиллерийское прикрытие войск противника в приканальной зоне, срывалось строительство его стартовых позиций и развертывание им зенитных ракетных дивизионов в зоне Суэцкого канала.

В течение третьего периода авиация Израиля была вынуждена действовать в условиях возросшей эффективности системы ПВО ОАР. Поэтому израильское командование стремилось уничтожить вражескую зенитно-ракетную группировку восточнее Каира, сорвать строительство новых и восстановление поврежденных стартовых позиций ЗРВ в зоне канала, подавить зенитную артиллерию. Продолжалась интенсивная разведка объектов ПВО, а для ударов по ним было произведено более 35 проц. самолетовылетов.

Во всех периодах активных боевых действий авиации командование ВВС Израиля стремилось изыскивать возможности для нанесения ударов без потерь. Для этого тщательно выбирались и разведывались объекты, определялись последовательность и тактические приемы воздушного нападения. Как правило, при нанесении ударов по войскам или другим объектам велись действия и по прикрывающим средствам ПВО. Каждый налет обстоятельно планировался и подготавливался с обязательной разведкой и изучением местности в избранном районе, изучением и оценкой особенностей того или иного объекта, скрытых подходов к нему, системы прикрытия его средствами ПВО. Летчики детально изучали маршруты полетов и способы ударов по целям на макете местности.

Действия израильской авиации отличались большой гибкостью тактики, отсутствием шаблонности и широким использованием боевого опыта, накопленного летчиками США во Вьетнаме. В тех случаях, когда общий успех достигался ценой потерь, даже незначительных, в летно-боевую практику немедленно внедрялись тактические новинки.

Ф-4 «Фантом»

Характерными особенностями тактики действий израильской авиации являлись: умелое использование рельефа местности для скрытого подхода к объекту и внезапного удара по нему, атака цели со стороны солнца или одновременно с нескольких направлений, полеты на различных высотах (от предельно малых до больших), применение сложных видов маневра и различных боевых порядков.

При нанесении ударов по объектам, ведении воздушных боев и воздушной разведки ВВС Израиля интенсивно применяли активные шумовые помехи, которые ставились радиолокационным станциям П-30, П-35, П-12, П-15, СНР-75 и СОН-9 в широком диапазоне частот. В июле и августе 1970 года имело место много случаев применения целей-ловушек, которые выбрасывались с самолетов «Фантом» и «Скайхок» за 3—5 км до дальней границы зоны поражения зенитного ракетного комплекса (ЗРК) с последующим разворотом самолета на 180°. Всего с июля 1969 по август 1970 года были совершены более 10 тыс. самолетовылетов, из них: для нанесения ударов — 86,5 проц., для ведения разведки — 11,5, для ведения воздушных боев — 1,7 и с другими целями — 0,3 проц.⁵

БОРЬБУ с израильской авиацией вели истребительная авиация ВВС и войска ПВО ОАР. Боевые действия первой отличались нерешительностью в выполнении боевых задач. Ряд объективных и субъективных факторов создавали разрыв между большими возможностями имевшейся в наличии советской авиационной техники и эффективностью ее использования. Это явилось главной причиной того, что истребительная авиация ОАР в воздушных боях не смогла нанести значительного поражения израильским ВВС. Всего за 1969—1970 гг. были проведены 46 воздушных боев, в ходе которых удалось сбить 25 израильских самолетов при собственных 60 потерянных самолетах⁶.

На результаты боевых действий египетской истребительной авиации, имевшей на вооруже-

нии улучшенные модификации самолета МиГ-21, отрицательно влияли также шаблонность в тактике действий, плохая организация управления при ведении воздушных боев, низкая ответственность командного состава за выполнение поставленных задач и т.д. Основная же тяжесть борьбы с воздушным противником легла на плечи войск противовоздушной обороны.

Основу ПВО ОАР составляли зенитные ракетные войска, сведенные в бригады и состоявшие из четырех—восьми зенитных ракетных и одного—двух технических дивизионов. Зенитные ракетные бригады (зрбр), представленные в основном комплексами СА-75М⁷ и С-125, действовали в составе дивизий ПВО.

В 1969 году на Суэцком канале для прикрытия сухопутных войск и военных объектов в районах городов Порт-Саид, Измаилия и Суэц были развернуты две зенитные ракетные бригады СА-75М (7 дивизионов). Зенитные ракетные дивизионы (зрдн) располагались в 25—30 км, а фланговые — в 65—75 км друг от друга, что не обеспечивало их взаимного прикрытия, особенно на малых высотах. Непосредственное же прикрытие этих подразделений осуществлялось взводами зенитных пулеметов, и только два дивизиона имели зенитно-артиллерийское прикрытие батареями 57-мм калибра. Оповещение и целеуказание для зрдн производилось по схеме: центральный командный пункт — КП дивизии — КП зрбр — КП зрдн. Последние прямых связей с радиолокационными ротами, как правило, не имели. Поскольку в дивизионах свои станции разведки и целеуказания (СРЦ) отсутствовали, то при сложившейся системе случалось значительное запаздывание информации о воздушной обстановке, к тому же степень боевой готовности дивизионов не соответствовала величине подлетного времени авиации Израиля.

Дивизионы занимали стартовые позиции полевого типа с об-

А-4 «Скайхок»

«Мираж»-IIIС

валовкой кабин станций наведения ракет (СНР) и пусковых установок (ПУ); запасные позиции для них не выбирались и не оборудовались, что исключало возможность маневра.

Таким образом, группировка ЗРВ на Суэцком канале в 1969 году не была готова к отражению налетов авиации Израиля, так как не учитывала возможность подхода самолетов противника на малых высотах с разных направлений и высокую плотность налетов. Она не только не могла решить задачу прикрытия объектов, но и не была готова к самообороне, требуя собственного прикрытия прежде всего от ударов с малых высот.

Вследствие отсутствия должной маскировки и длительного стояния дивизионов ЗРВ ОАР на одних и тех же позициях командованию Израиля удалось вскрыть зенитно-ракетную группировку противника, определить ее слабые места и в течение пяти дней (с 20 по 24 июля 1969 г.) нанести удары по стартовым позициям шести его зрдн, часть из которых была полностью выведена из строя. Зенитные пулеметные установки ЗПУ-2 и ДШК, которыми располагали последние, открывали огонь, как правило, с опозданием и эффективного прикрытия дивизионов не обеспечивали.

ХОД боевых действий, сложившихся неудачно для войск ОАР, подтвердил крайнюю необходимость срочного проведения ряда мероприятий, направленных на радикальное повышение боеспособности сил и средств противовоздушной обороны. Насколько это было важным, свидетельствует тот факт, что вопросами укрепления ПВО кроме командования вооруженных сил занимался лично президент страны Г.А. Насер, обратившийся в Москву с просьбой о создании «эффективного ракетного щита» и посылке в Египет советских час-

тей ПВО и авиации. Эта просьба была удовлетворена. Всего на территории ОАР был развернут 21 советский зенитный ракетный дивизион, на египетских военных аэродромах разместились два советских полка перехватчиков МиГ-21⁸.

В апреле—июне 1970 года была проведена реорганизация противовоздушной обороны с учетом опыта предыдущих боев, возможностей и тактики действий израильской авиации. Командование вооруженных сил ОАР стало периодически скрытно выводить в зону Суэцкого канала маневренные группы ЗРВ в составе двух—трех дивизионов и подвижного КП. Всего в течение этого периода были осуществлены три выхода таких маневренных групп, в результате чего были проведены пять стрельб, сбиты два израильских самолета и один вертолет; потерь со стороны ЗРВ ОАР не имелось. Приобретенный опыт действий из засад успешно использовался и в дальнейшем. Так, 29—30 июня в заданные районы в зоне канала скрытно были выведены 13 дивизионов СА-75М и три дивизиона С-125. Непосредственноекрытие группировки обеспечивали четыре зенитных артиллерийских полка (зенап) и четыре отдельных зенитных артиллерийских дивизиона (озенадн) малого калибра, а еекрытие от воздушных ударов с предельно малых высот осуществляли 20 взводов ПЗРК «Стрела-2». Впоследствии зенитно-артиллерийскоекрытие непрерывно наращивалось. 30 июня группировка провела два боя, в ходе которых сбила семь самолетов, из них пять — зенитными ракетными комплексами и два — комплексами «Стрела-2»; противник вывел из строя два зрдн. 3 июля совместно со средствами прикрытия были сбиты три самолета, а также сорвано выполнение неприятелем боевой задачи. Впервые с начала военных дей-

ствий силы ПВО ОАР подтвердили свое предназначение, отразив налет авиации противника. Всего же за период с 30 июня по 3 августа 1970 года, по имеющимся данным, группировка ЗРВ и средства ее непосредственного прикрытия сбили в зоне Суэцкого канала 25 израильских самолетов, 11 из которых на счету ЗРК СА-75М и 9 — ЗРК С-125; в зенитно-ракетных войсках были выведены из строя шесть и повреждены три комплекса.

В июле—августе 1970 года израильское командование сконцентрировало усилия своей авиации против сухопутных войск ОАР и строившихся стартовых ракетных позиций в зоне Суэцкого канала, где высокую эффективность показал ПЗРК «Стрела-2»⁹. Предназначенный для прикрытия от ударов воздушного противника в основном танковых и мотострелковых подразделениях, он в связи со сложившейся обстановкой в 1969 году стал использоваться в первую очередь в интересах безопасности объектов противовоздушной обороны — позиций зенитных ракетных дивизионов первой линии, радиолокационных рот и наиболее важных передовых военных аэродромов.

ХАРАКТЕРНОЙ особенностью действий израильской авиации в 1969—1970 гг. являлся выход к объекту удара на малых и предельно малых (30—50 м) высотах. В этих условиях радиотехнические войска ОАР не могли своевременно обнаруживать и устойчиво сопровождать воздушные цели, а посты визуального наблюдения в большинстве случаев обнаруживали их на дальностях, не обеспечивавших своевременное открытие по ним огня ствольной зенитной артиллерией и зенитными пулеметами.

Поскольку тактико-технические характеристики комплекса СА-75М исключали возможность его эффективного применения по целям, летевшим на

предельно малых высотах, перед взводами «Стрела-2» была поставлена задача заставить вражеские самолеты отказаться от подобных действий и тем самым создать благоприятные условия для своевременного их обнаружения средствами радиотехнических войск и последующего уничтожения огнем ЗРВ и ЗА. Боевой порядок взводов «Стрела-2» строился исходя из того, что цель должна быть поражена до рубежа выполнения ею боевой задачи. Расчеты показали, что удаление этих подразделений от центра прикрываемого объекта должно составлять 3—5 км. Характерным примером эффективности применения таких боевых порядков является первый бой с использованием переносных зенитных ракетных комплексов, проведенный 19 августа 1969 года 7-м взводом «Стрела-2», личный состав которого еще не прошел полного курса обучения. Он получил следующую задачу: действуя из засады, прикрыть зрдн СА-75М, находившийся на стартовых позициях в 22 км северо-западнее г. Суэц. Перед занятием взводом боевого порядка была проведена рекогносцировка, позволившая определиться на местности, уточнить наиболее вероятное направление полета израильской авиации для нанесения удара по стартовой позиции дивизиона. 9 августа взвод скрытно занял боевой порядок, произвел инженерное оборудование и установил связь с командиром зрдн.

В 17 ч 19 августа один из взводных разведчиков-наблю-

дателей обнаружил на высоте 800—1000 м два самолета «Мираж», а на высоте до 100 м — звено самолетов «Скайхок», обстрелянное при подходе к стартовой позиции дивизиона одной ракетой с позиции 2-го отделения (для 1-го отделения цель находилась вне зоны пуска, а 3-е цель пропустило). В результате один самолет «Скайхок» был сбит и упал вблизи зрдн (летчик катапультировался и был взят в плен). Через 30—40 с появилось второе звено «Скайхок». Оно было обстреляно ракетой 2-го отделения, поразившей один самолет, который рухнул в Суэцкий канал. С интервалом в 2—2,5 мин появилось третье звено тех же самолетов. При обстреле целей стрелком-зенитчиком 3-го отделения наблюдалось прямое попадание в один из самолетов, после чего тот, резко изменив курс, ушел в сторону Большого Горького озера. В результате успешных действий взвода «Стрела-2» в течение 3—4 мин боя были сбиты три самолета и сорвано выполнение авиацией противника боевой задачи; зрдн существенных потерь не понес.

Старт ракеты

ЗСУ-23-4

бомбила с пикирования до высоты 1000—2000 м. В некоторых случаях подход к объекту удара если и осуществлялся на высоте 30—50 м, то лишь до рубежа 10—12 км, после чего перед входом в «мертвую воронку» зрдн производился набор высоты до 2—3 км с последующим пикированием под углом 30—35° до высоты 1—2 км. При таких способах действий вражеских самолетов прежняя группировка подразделений «Стрела-2» не обеспечивала обстрел и поражение воздушных целей до достижения ими рубежа выполнения боевой задачи. Кроме того, ПЗРК не могли вести огонь на высотах,

превышавших технические возможности комплексов.

В связи с изменением тактики действий израильской авиации была изменена и группировка ПЗРК. В задачу взводов первой линии (1, 4, 5-го) входило: уничтожать самолеты противника до входа их в «мертвую воронку» зенитного ракетного дивизиона или вынуждала ударные группы производить набор высоты на дальности 12—15 км от прикрывавшегося объекта и этим самым создавать благоприятные условия для ведения огня ЗРК СА-75М или С-125; задача 3-го взвода состояла в уничтожении прорывавшихся к объекту воздушных целей во время нанесения удара при пикировании или при выходе из атаки.

Подобная тактика действий взводов «Стрела-2», связанная с изменением тактических приемов израильской авиации, целиком себя оправдала: только за период с 3 октября по 30 ноября 1969 года ими были сбиты 6 и повреждены 5 вражеских самолетов.

Характерным примером может служить бой двух взводов «Стрела-2», прикрывавших строившиеся позиции для зрдн.

В отсутствие на египетской позиции комплексов СА-75М, о чем было известно израильскому командованию, авиационная группа в составе одного самолета «Мираж» и трех самолетов «Скайхок» в 11 ч 25 мин 28 ноября 1969 года вышла к объекту на высоте около 2500 м и произвела бомбометание с пикирования до высоты 1000—1500 м. Один из самолетов «Скайхок» после атаки вышел из пикирования на высоте около 1000 м с нулевым параметром относительно одного из отделений 3-го взвода «Стрела-2» (2-й и 3-й взводы занимали боевые порядки вокруг объекта на удалении 800—1000 м от него), и по нему произвели точный пуск одной ракеты, в результате чего цель была поражена. Остальные самолеты находились вне зоны досягаемости комплексов.

В 13 ч 05 мин над стартовыми позициями на высоте 1500—2000 м появилась пара самолетов «Мираж», ведших разведку. По одному из них, во время виража оказавшемуся на высоте 1000—1200 м, был произведен тоже результативный пуск одной ракеты стрелком-зенитчиком 2-го взвода. Всего в этом бою были сбиты два самолета с расходом двух ракет.

В дальнейшем авиация Израиля стала наносить удары с пикирования до высоты 3000—

4000 м, не входя в большинство случаев в зону поражения ПЗРК. Однако эффективность ее ударов в связи с этим снизилась, а условия для ее уничтожения огнем ЗРК СА-75М и С-125 и ствольной зенитной артиллерией улучшились.

Так как до июля 1970 года главными целями нанесения ударов с воздуха продолжали оставаться объекты ПВО, и прежде всего стартовые позиции зенитных ракетных дивизионов, большинство подразделений «Стрела-2» в этот период продолжали прикрывать стартовые позиции ЗРК СА-75М и С-125, усиливая и дополняя их противоздушную оборону. Итогом же их использования в 1969—1970 гг. стало то, что они позволили почти полностью ликвидировать наиболее слабое звено в общей системе противоздушной обороны ОАР — ограниченные возможности в борьбе с авиацией противника на малых и предельно малых высотах.

ВХОДЕ боевых действий в зоне Суэцкого канала получили широкое применение также зенитные самоходные установки ЗСУ-23-4¹⁰. Организационно они входили в состав взвода ПВО зенитного ракетного дивизиона, и в условиях ОАР впервые были применены для прикрытия стартовых позиций. Во взводе ПВО имелись три ЗСУ-23-4. В группировке ЗРВ, находившейся в зоне Суэцкого канала, прикрытие каждого дивизиона осуществлялось силами шести ЗСУ-23-4, каждая из которых разворачивалась на удалении 300—800 м от центра стартовой позиции зрдн. Для повышения надежности прикрытия и действия ЗСУ-23-4 из засад часть их выдвигалась в сторону наиболее вероятного направления налетов вражеской авиации на удаление до 3—5 км от СП. Это объяснялось тем, что при полете самолетов на малой высоте с последующим ударом по позиции зрдн с пикирования предварительный набор высоты осуществлялся именно на такой дальности, а выдвинутые на подступы для действий из засад ЗСУ-23-4 могли наиболее эффективно вести огонь по воздушным целям до набора ими высоты. Боевой опыт показал, что тактика применения ЗСУ-23-4 при непосредственном прикрытии позиций зрдн в сочетании с действиями из засад оказалась наиболее целесообразной, повысившей эффективность прикры-

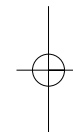
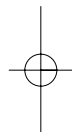
тия стартовых позиций зрдн.

Такой пример. 3 августа 1970 года при прикрытии зенитно-ракетного дивизиона две ЗСУ-23-4 были выделены в засаду на удалении 2500 и 3500 м от прикрывавшихся СП. При попытке нанести удар по этим позициям каждая ЗСУ-23-4, действуя из засады, своевременно открыла огонь по воздушному противнику, причем один самолет был подбит, а другой вынужденно, под воздействием огня зенитной установки, отказался от нанесения удара по дивизиону.

К началу сосредоточенных ударов авиации Израиля в июле 1969 года противоздушная оборона общевойсковых объединений, соединений и частей осуществлялась зенитной артиллерией. Так, в состав полевой армии входил зенитный артиллерийский полк, вооруженный 37-мм зенитными пушками. В пехотной дивизии на вооружении имелись 37-мм зенитные пушки и 12,7-мм одноствольные зенитные пулеметы ДШК. Радиолокационные средства разведки воздушного противника в полевой армии, дивизиях и в зенитных артиллерийских частях не было. Таким образом, штатное зенитное вооружение полевых армий и дивизий в зоне Суэцкого канала обеспечивало ведение огня только по визуально наблюдаемым воздушным целям на высотах до 3 км.

В связи с этим командование армии ОАР стало принимать меры к оснащению войсковой зенитной артиллерии более современным вооружением. В 1970 году зенап армий и пехотных дивизий начали перевооружаться на зенитные комплексы С-60 (57-мм зенитные пушки), имевшие досягаемость по дальности 6 км и по высоте — 5 км. Впоследствии на базе армейских зенитных полков были сформированы зенитные бригады, имевшие на вооружении комплексы среднего (100 мм) и малого (57 мм) калибров. Зенап С-60 имели на вооружении радиоприборные комплексы РПК-1 «Ваза». Из средств разведки полк среднего калибра располагал двумя РЛС П-12, полк малого калибра — двумя РЛС П-15. Таким образом, к концу 1970 — началу 1971 года войсковая зенитная артиллерия претерпела значительные изменения в количественном и особенно в качественном отношении.

Зенап полевых армий использовались на прикрытии их командных пунктов, зенап дивизий прикрывали, как правило, группировки их артиллерии и ко-

мандные пункты. Боевые порядки частей и подразделений войсковой зенитной артиллерии строились, как правило, в пределах боевых порядков прикрываемых войск. Удаление огневых позиций зенитных батарей от Суэцкого канала определялось удалением прикрываемых объектов и составляло от 1,5—2 до 4—5 км. Слабым звеном в боевом использовании зенитной артиллерии по отражению ударов авиации являлось то, что боевые порядки частей и подразделений, как правило, не изменялись, ее недостатком в начале боевых действий было и то, что не применялись маневренные группы для нанесения внезапных ударов из засад по воздушному противнику на наиболее вероятных направлениях его налетов.

В ходе ведения боев тактика применения подразделений и частей войсковой зенитной артиллерии изменялась в зависимости от ее количественного и качественного состава, а также от способов боевых действий авиации Израиля. По мере поступления в общевойсковые соединения и объединения средств усиления зенитной артиллерии за счет ПВО страны появились возможности для создания более плотных группировок и осуществления маневра подразделениями и частями для прикрытия войск и объектов на наиболее угрожаемых направлениях. С конца 1969 года для прикрытия войск и объектов в полосах обороны полевых армий выделялись от двух до восьми зенитных батарей среднего калибра. Боевое использование и предназначение штатной зенитной артиллерии и средств усиления планировалось в зависимости от важности объектов прикрытия на определенный период времени. Так, в течение января—февраля 1970 года, когда основные усилия авиации противника были сосредоточены на уничтожении и подавлении наземной артиллерии, значительная часть средств усиления находилась в первом эшелоне войск на прикрытии артиллерии пехотных дивизий и бригад. Начиная с марта 1970 года, когда ВВС Израиля основные усилия направили на уничтожение строившихся позиций для дивизионов ЗУР, почти все части зенитной артиллерии усиления и даже ряд штатных зенитных средств пехотных дивизий и бригад стали использоваться на прикрытии строившихся и действовавших СП зрдн.

Опыт показал, что такое использование зенитной артиллерии было оправданно и целесообразно и позволило на первом этапе резко снизить потери войск, особенно наземной артиллерии, а в последующем обеспечить строительство стартовых позиций первой линии и развертывание зрдн на них.

В ходе ведения боевых действий подразделения и части зенитной артиллерии совершенствовали методы борьбы со средствами воздушного нападения, меняли тактику действий и способы боевого применения. Опыт борьбы с ВВС Израиля подтвердил также правильность и необходимость выделения маневренных групп (подразделений) и организации засад, сущность применения которых заключалась в следующем: определялись районы и направления, не прикрытые или слабо прикрытые средствами ПВО, где наиболее часто осуществлялись пролеты самолетов Израиля; выбирались и скрытно в темное время суток готовились огневые позиции для маневренных подразделений, обычно в зеленой зоне, обеспечивавшей надежную маскировку; в темное время суток подразделения маневренных групп выдвигались на подготовленные позиции и наносили внезапный удар по воздушному противнику (из засады), а после проведения боевой стрельбы немедленно снимались с занимаемых позиций. Такое применение обеспечивало внезапность и эффективность огня. Однако имели место случаи, когда маневренные подразделения после выполнения боевой задачи недостаточно оперативно снимались с позиций и несли неоправданные потери от авиации.

В итоге, по имеющимся данным, зенитная артиллерия и зенитные пулеметы только за 1970 год сбили 11 и повредили 15 самолетов противника.

Потери, понесенные израильской авиацией за короткий промежуток летнего периода 1970 года, поставили командование ВВС Израиля перед фактом невозможности нанесения решительного поражения группировке сил и средств ПВО в зоне Суэцкого канала. При этом резко снизились моральные и боевые качества израильских и американских летчиков.

Все это, вместе взятое, заставило израильское политическое и военное руководство с 7 августа 1970 года прекратить военные действия и согласиться на временное прекращение огня на всем египетском фронте.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Суэцкий канал (официально был открыт 17 ноября 1869 г.) соединяет бассейн Средиземного моря с Индийским океаном. Он является частью кратчайшего международного морского сообщения, связывающего Европу со странами Индийского и Тихого океанов, а также преградой на путях с северо-востока к долине р. Нил.

² Объединенная Арабская Республика образована в 1958 г. Египтом и Сирией, которая в 1961 г. вышла из состава ОАР. Оставшийся в этом объединении единственным членом, Египет десять лет спустя (1971 г.) приобрел новое, современное наименование — Арабская Республика Египет (АРЕ).

³ Египет — преимущественно равнинная страна; 2/3 территории занимает плато Ливийской пустыни, представляющей собой часть огромной пустыни Сахары. Восточную часть АРЕ (около 1/5 территории) занимает плоскогорье Аравийской пустыни.

⁴ Горы отражают электромагнитную энергию, которая засвечивает экран индикатора РЛС, затрудняя обнаружение и проводку целей в зоне отражений от местных предметов, особенно на малых, а иногда и на средних высотах.

⁵ Голубев В.Ф. Вопросы противовоздушной обороны АРЕ в ходе военных действий с Израилем. Монография. М.: Изд. Военной академии Генерального штаба, 1974. С. 19.

⁶ Там же. С. 38.

⁷ ЗРК СА-75М «Двина» (трехкабинный вариант) имел следующие тактико-технические характеристики: дальность обнаружения тактического истребителя на высоте более 1 км — 70—75 км; дальняя граница зоны поражения — 34, ближняя — 7, верхняя — 27 км и нижняя — 500 м. К середине 1970 года на всех комплексах СА-75М были проведены доработки, расширяющие их боевые возможности. В частности, ближняя граница зоны поражения стала 5 км, нижняя — 300 м; ракеты были оснащены новой боевой частью с широким углом разлета осколков.

⁸ Россия и СССР в войнах XX века. М., 2001. С. 530.

⁹ Переносной зенитный ракетный комплекс «Стрела-2» был принят на вооружение в 1968 г. Зона поражения целей при его использовании по самолетам вдогон составляла: по дальности — 3400 м, по высоте — 50—1500 м. Максимальная скорость поражаемых целей при стрельбе вдогон — 220 м/с. Масса комплекса в боевом положении — 14,5 кг, масса боевой части ракеты — 1,17 кг. Наведение ракеты осуществлялось с помощью тепловой головки самонаведения.

¹⁰ ЗСУ-23-4 была принята на вооружение в 1962 г. В ее состав входили: 23-мм счетверенная автоматическая зенитная пушка, радиоприборный комплекс, гусеничный самоход, система электропитания и ряд других систем. Зона обстрела ЗСУ по дальности — до 2,5 км, по высоте — 1,5 км. Максимальная скорость поражаемой цели — 450 м/с. Скорострельность — 4000 выстрелов в минуту. Боекомплект — 2000 выстрелов.

Полковник В.И. ТКАЧЕВ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РККА ВЕЩЕВЫМ И ОБОЗНЫМ ИМУЩЕСТВОМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ

ОКОНЧАНИЕ Гражданской войны, переход к мирному строительству, введение новой экономической политики (НЭП) и начавшиеся сокращения и реорганизация Вооруженных Сил выдвинули перед молодым советским государством и военно-хозяйственными органами определенные требования к организации снабжения РККА вещевым и обозным имуществом. «Те требования, которые сейчас предъявляются частями довольствующим органам, гораздо шире, нежели они были в период боевых схваток, — писала военная печать того времени. — Если раньше обутый и одетый кое-как и кое во что красноармеец считался снабженным всем необходимым, страдал в холодной казарме, то теперь необходимо дать ему кожаную обувь, хорошо пригнанное обмундирование, вполне оборудованную казарму, нормальный паек и т.д.»¹.

Как показывают исследования, система снабжения Красной армии в начале 20-х годов прошлого века во многом сохраняла черты минувшей Гражданской войны. Несмотря на изменившиеся социально-экономические и военно-политические условия, в работе военно-хозяйственных органов преобладали стиль и методы, сформировавшиеся еще во время боевых действий: жесткая централизация, бессистемность, низкий контроль за распределением, эксплуатацией и сохранностью предметов обозно-вещевого довольствия.

Весьма красноречиво охарактеризовал состояние снабжения РККА Л.Д. Троцкий, занимавший в этот период пост председателя Реввоенсовета Республики (РВСР)² — народного комиссара по военным и морским делам: «В первые годы, когда армия строилась под огнем, снабжение имело крайне неупорядоченный, зачастую хаотический характер. Формально снабжение всех видов сосредоточивалось в руках главков, стоявших вне военного ведомства. Фактически, значительная часть работы по обеспечению армии превращалась в нерегулярное самоснабжение, осуществлявшееся инициативой и авторитетом реввоенсоветов и строевого

командования... Снабженцы в центре привыкли думать, что действующие на фронтах войска как-нибудь извернутся собственными силами. Предусмотрительность, хозяйственность, деловая инициатива были и в значительной мере остаются редкими гостями в довольствующих учреждениях Красной армии. Наоборот, канцелярищина, рутинерство и крохоборство свили себе здесь прочное гнездо»³.

Мирные условия, вызванное НЭПом оживление промышленности и сельского хозяйства, а также сокращение и начавшаяся реорганизация Вооруженных Сил создали предпосылки для нормализации жизни и деятельности войск, упорядочения их снабжения. В 1921 году чрезвычайные органы снабжения ликвидируются, все вопросы материального снабжения (за исключением технического) передаются в ведение главного начальника снабжений РККА⁴, непосредственные же обязанности по снабжению армии возлагаются на Главное военно-хозяйственное управление (ГВХУ)⁵ и подчиненные ему органы. На ГВХУ возлагались: снабжение войсковых частей, управлений, учреждений и заведений армии и флота вещевым и обозным имуществом, канцелярскими принадлежностями, предметами хозяйственного обихода, дорожными вещами, укупорочными материалами и предметами широкого потребления; организация питания, в том числе истребование от продовольственных органов пайкового довольствия для его распределения между войсками, и военно-хозяйственное снабжение РККА, а также эксплуатация различных подсобных фабрично-заводских и сельскохозяйственных предприятий, ремонтных и других мастерских⁶.

Одновременно с центральными были реорганизованы и довольствующие органы оперативного и войскового тыла. В военных округах снабжение войск вещевым имуществом было возложено на военно-хозяйственные отделы управлений начальников снабжений округов. В бригадах и дивизиях, а с образованием в 1923 году корпусов и в корпусах учреждаются должности начальников снабже-

ния, в состав аппаратов которых входят бригадный, дивизионный и корпусной интенданты. В отдельной войсковой части руководство обеспечением вещевым и обозным имуществом осуществлял заведующий хозяйством. При этом вещевым имуществом ведал казначей, а обозным — начальник хозяйственной команды. Непосредственное снабжение личного состава обмундированием, обувью, бельем, постельными принадлежностями и другим имуществом производилось через кладовые подразделений (рот, батарей, эскадронов, штатных команд и т.п.).

Уменьшение численности Вооруженных Сил и упорядочение военно-хозяйственного снабжения позволили Главному военно-хозяйственному управлению приступить к постепенному сокращению снабженческих органов. В течение 1922/23 операционного года ликвидируются 32 военно-хозяйственных склада и их отделения, а из 7 главных хозяйственных складов остается только один⁷. Все вещевые склады разделяются по порядку подчиненности на главные, окружные и губернские, а по размерам совершаемых операций — на четыре разряда. Главный склад подчинялся непосредственно ГВХУ РККА, окружные вещевые склады — военно-хозяйственному отделу управления начальника снабжения округа, губернские вещевые склады по вопросам снабжения войск данного района — частям снабжения губернских военкоматов.

Одной из важнейших задач, стоявших перед государством и органами тыла в области материального обеспечения армии, было производство и удовлетворение текущих потребностей войск предметами обозно-вещевого довольствия, прежде всего обмундированием и обувью, чего катастрофически не хватало⁸. Сельское хозяйство и легкая промышленность еще не могли обеспечить в полном объеме потребности армии и флота в одежде и обуви из-за нехватки отечественного сырья, а поставки полуфабрикатов из-за границы прекратились⁹. Разруха на транспорте еще больше обострила проблему выпуска обмундирования для армии: избыток

сырья с юга страны не представлялось возможным доставить в центральные промышленные районы.

НЕГАТИВНО отражалась на обеспечении армии обозно-вещевым имуществом и нераспорядительность довольствующих органов. Из-за бюрократической волокиты и халатности военных снабженцев нередко уже готовое обмундирование либо месяцами лежало на складах, в то время как воинские части испытывали в нем острую нужду¹⁰, либо перегонялось длинными маршрутами из одного города в другой, хотя там, куда оно перевозилось, такие же комплекты форменной одежды имелись, что называется, под боком, на своих складах¹¹.

Проблема обеспечения войск всем необходимым требовала скорейшего решения. В октябре—ноябре 1920 года вопросы производства предметов вещевого довольствия и своевременной их поставки войскам стали предметом обсуждения в Реввоенсовете Республики, после чего РВСР своим приказом обязал Главдежду, Главтекстиль и другие заинтересованные Главки принять решительные меры по «своевременному и аккуратному выполнению нарядов по отправке материалов в производственные пункты», а также «доведению изготовления предметов вещевого довольствия до полной производительности»¹². Доставка готового имущества войскам была возложена на Центральное управление военных сообщений (ЦУПВОСО)¹³.

В некоторых округах для оперативного руководства воинскими перевозками создавались специальные органы. Например, в Сибири «в целях правильного осведомления и планомерного ускорения продвижения военнабгрузов» приказом временно исполняющего обязанности помощника главного начальника снабжений по Сибири Лукина¹⁴ от 27 августа 1921 года № 233 были созданы контрольно-информационные пункты управления военно-грузового транспорта Сибири¹⁵. Каждый такой пункт имел свой территориальный район, в пределах которого нес ответственность за обеспечение скорейшего продвижения военных грузов.

Одновременно с повышением ответственности предприятий и снабженческих органов за своевременное удовлетворение потребностей армии в предметах обозно-вещевого довольствия государство предприняло меры по установлению контроля за производством, распределением и ис-

пользованием военного имущества. 19 января 1921 года Совет труда и обороны (СТО) утвердил план производства предметов вещевого довольствия на 1921 год из расчета на 3,5 млн. человек¹⁶. Вместе с тем в связи с сокращением личного состава армии не все произведенное имущество предназначалось военному ведомству, а только фактически необходимое, остальное же шло как на создание мобилизационных запасов, так и на нужды народного хозяйства.

Больше внимания стало уделяться наведению порядка в учете, хранении, выдаче и использовании вещевого имущества непосредственно в частях, управлениях, учреждениях и заведениях военного ведомства. Проведенные в войсках проверки выявили, что «за малым исключением отчетность в частях войск и учет имущества не налажены»¹⁷. Многие войсковые части не знали своих действительных потребностей. Ротная отчетность не сходилась с полковой. Должностные лица и органы снабжения не имели представления о том, сколько и каких вещей находится у красноармейцев и какова их изношенность согласно срокам носки, так как часто при выдаче личному составу обмундирования в учетных документах не отмечались степень годности выданного имущества и даже дата его выдачи. Записи в красноармейские книжки о выдаче вещевого имущества не производились.

На необходимость введения строгого учета материальных средств в армии неоднократно обращала внимание и военная печать. «Красноармейские книжки, вещевые ведомости, сроки выдачи, клейма на выданных вещах, качество выданного должны фигурировать при определении степени нуждаемости войсковых частей», — отмечалось на страницах журнала «Военный работник» в 1921 году¹⁸. В условиях отсутствия учета и контроля завхозы частей старались истребовать имущества возможно больше, чтобы создать запасы, не особенно заботясь о том, выслужила вещь табельный срок или нет. «Имущество давалось тем, кто просил, и чем настойчивее был командир, тем богаче снабжалась его часть», — отмечал позднее начальник снабжения РККА в 1926—1928 гг. П.Е. Дыбенко¹⁹.

Нарушения в использовании по срокам годности выданного имущества, отсутствие учета и контроля в органах снабжения и подразделениях создавали предпосылки для злоупотреблений и преступлений²⁰.

Вместе с тем и сами красноармейцы, пользуясь бесконтрольностью, довольно небрежно относились к получаемому обмундированию, что особенно наглядно проявилось при сокращении личного состава: увольняемые в запас уводили с собой все, что могло пригодиться в домашнем хозяйстве, вплоть до постельного белья²¹. Хотя обеспокоенный этими фактами РВСР потребовал от командного и административно-хозяйственного состава провести обследование в войсках и наладить строгий и точный учет имущества, а также «принять самые строгие меры к предупреждению таких преступных деяний»²², как расхищение обмундирования увольняющимися, принимаемые меры давали слабый эффект. «Случаи продажи и обмена красноармейцами одежды и обуви продолжают, что свидетельствует о недостаточной энергии, проявляемой в деле борьбы с указанными преступлениями начальствующими лицами и недейственности принимаемых ими мер», — вынужден был признать Реввоенсовет Республики в декабре 1921 года²³.

Все же постепенно, с переходом Вооруженных Сил на мирное положение и благодаря стационарному размещению войск жизнь в воинских частях входила в нормальное русло. Появилась возможность упорядочить и военно-хозяйственное снабжение армии. 7 октября 1921 года приказом главного начальника снабжений²⁴ РККА был установлен новый порядок обеспечения войск вещевым и обозным имуществом. Оно стало отпускаться частям «только по заранее составленным и утвержденным планам снабжения»²⁵. Одновременно с этим устанавливались табельные сроки носки предметов вещевого довольствия²⁶. Практические меры по налаживанию учета и отчетности в армии, внедрению принципов плановости в деятельность снабженческих органов, переходу к табельным срокам носки стали предметом обсуждения на съезде начальников военно-хозяйственных управлений округов 12—15 августа 1922 года. Участники съезда констатировали, что учет и отчетность в войсках крайне запущены. Съезд обсудил проект приказа о переходе на табельные сроки носки, признав эти меры назревшими и необходимыми²⁷.

Однако подлинный поворот к упорядочению военно-хозяйственного снабжения РККА наметился после стабилизации финансово-кредитной системы государства. Так, в 1922 году впервые был принят твердый военный бюджет,

что позволило ГВХУ начать планирование по обеспечению Вооруженных Сил вещевым и обозным имуществом и в целом улучшить довольствие ряда категорий военнослужащих²⁸.

НАДО признать, что новые принципы работы органов тыла с большим трудом пробивали себе дорогу. «Хозяйственный расчет, плановое снабжение, жесткий бюджет, точный учет — все эти понятия туго воспринимаются частью снабженцев Красной Армии, — писал в 1922 году «Военный вестник». — Слишком памятно недавнее прошлое, когда... довольствие армии производилось от случая к случаю и когда обеспеченность каждой войсковой части очень часто зависела от "умения" того или иного завхоза»²⁹. Но дело тормозилось не только субъективными факторами. К новой, плановой системе снабжения РККА оказалось не готово все народное хозяйство, бюджетные статьи расхода далеко не всегда обеспечивались «живыми» деньгами. Так, ГВХУ не удалось в 1922/23 операционном году обеспечить войска всем запланированным обозно-вещевым снабжением по причинам, от него не зависящим. Прежде всего потому, что смету на 1922/23 операционный год Совнарком утвердил с большим опозданием (23 марта 1923 г.), т.е. через шесть месяцев после начала бюджетного года, а за это время цены на промышленные товары выросли даже в золотом исчислении в два раза. К тому же за счет текущих кредитов 1922/23 года была оплачена задолженность по заготовкам вещевого и обозного имущества 1921/22 операционного года. И наконец, выделение кредитов на оплату поставок имущества для армии осуществлялось Наркоматом финансов ежемесячно мелкими партиями и в товарном исчислении (фактически — совзнаками), несоответствие же официального и реального курса рубля вело к тому, что только в течение второго полугодия 1923 года военное ведомство потеряло в результате инфляции около 20 проц. выделенных средств³⁰. Наркомфин, как это бывало уже не раз, не выплатил ГВХУ всей суммы, предусмотренной бюджетом.

Отрицательно сказывалось на обеспечении армии и низкое качество вещей, поставляемых промышленностью военному ведомству. Несоблюдение кондиционных норм и технических требований при производстве обмундирования, обуви, белья, лагерного имущества, упряжи, обоза приво-

дило к их преждевременному выходу из строя. Поэтому, несмотря на значительные поставки в военные округа основных предметов вещевого довольствия, обеспеченность ими войск в 1923 году, по данным ГВХУ, все равно не достигала до нормы³¹.

Основным поставщиком обозно-вещевого имущества для РККА были предприятия военной промышленности (Военпрома), на долю которых приходилось 94 проц. заказов³². Монопольное положение Военпрома позволяло ему не особенно заботиться о качестве продукции, тем более что финансирование осуществлялось Наркоматом финансов в пределах сметы вне зависимости от сроков, объема и добротности произведенных товаров³³.

Качество продукции, поставляемой армии, неоднократно обсуждалось в Совете труда и обороны, Совете народных комиссаров, Реввоенсовете Республики, но ситуация не улучшалась. РВС Республики потребовал от приемных комиссий военного ведомства «более внимательно относиться к приему вещей, изготавливаемых для снабжения Красной армии» и в случае обнаружения брака «немедленно передавать дело в судебные инстанции для привлечения виновных лиц к законной ответственности»³⁴. Однако жесткость, а порой и жестокость в стиле руководства, ставшие обычными методами деятельности новой власти, кардинально ситуацию не меняли. Причина крылась глубже, чем просто нерадивость отдельных работников, хотя и это имело место. Народное хозяйство в целом находилось в глубоком кризисе. Сокращение в стране посевных площадей технических культур — льна, конопли, подсолнечника и других — создавало большие трудности в обеспечении уцелевших предприятий текстильной промышленности кондиционным сырьем. Неурожай 1921 года привел к значительному сокращению поголовья скота, что незамедлительно отразилось на объеме и качестве кож, необходимых для изготовления обуви и предметов армейского снаряжения. Промышленность вынуждена была использовать низкосортное сырье, а приемные комиссии — снижать кондиционные требования к готовым изделиям.

ВЭТИ ЖЕ 1920-е годы одновременно с решением задач текущего снабжения военно-хозяйственные органы приступили к разработке и внедрению новой формы одежды для военнослужащих РККА. Заметим, что в

годы Гражданской войны обмундирование красноармейцев не отличалось единообразием, хотя в основном преобладало обмундирование старой русской армии с новыми знаками различия. Переход на мирное положение, упорядочение организационно-штатной структуры соединений и частей, оживление легкой промышленности в условиях НЭПа позволили более конкретно заняться этой проблемой.

8 ноября 1921 года при Центральном управлении снабжений была образована особая комиссия под руководством М.В. Акимова по выработке новой формы одежды для личного состава Красной армии. В комиссию вошли представители практически всех военных ведомств, а также Главодежды и Главтекстиля³⁵. Контроль за ее деятельностью осуществлял Э.М. Скланский, бывший в то время заместителем председателя РВСР. Четкая организация и персональная ответственность позволили закончить работу в установленные сроки. В январе 1922 года в Красной армии были введены единая форма одежды и знаки различия по родам войск и должностям. Впоследствии новая форма и знаки различия появились и в войсках ГПУ³⁶.

В заключение можно отметить, что политическое и военное руководство страны и Красной армии в 1920-х годах принимало меры для совершенствования снабжения РККА обозно-вещевым имуществом, идя во многом, как говорится, методом проб и ошибок. Нередко же разрыв между декларируемыми лозунгами и фактическим состоянием дел был огромен в силу не только субъективных, но и объективных причин. К последним надо отнести прежде всего хозяйственную разруху, ограниченное и нерегулярное финансирование военного ведомства. С улучшением же экономических и социально-политических условий начало меняться к лучшему и снабжение армии, что положительно сказалось на морально-психологическом состоянии бойцов и командиров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Военный работник. 1921. № 3. С. 13.

² Учрежден 2 сентября 1918 г. Ему принадлежала вся полнота власти в Вооруженных Силах страны и были подчинены Всероссийский главный штаб, Полевой штаб РВС Республики, Всероссийское бюро военных комиссаров, Центральное (с 1919 г. Главное) управление снабжения и другие центральные органы военного управления. В 1923 г. в связи с образованием СССР создан Революционный во-

енный совет СССР, упраздненный в свою очередь 20 июня 1934 г.

³ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 33. Л. 18.

⁴ С 1921 по октябрь 1923 г. эту должность занимал **Михаил Михайлович Аржанов** (1873—1941), работник центрального аппарата Красной армии. Окончил военное инженерное училище (1892), электротехнический офицерский класс (1893), поручик. Служил на железных дорогах. После Октябрьской революции начальник эксплуатационного управления Наркомата путей сообщения. Герой Труда (1930). После работы на посту главного начальника снабжений РККА назначен на должность главного начальника военных сообщений приказом РВС СССР (по личному составу) от 23 октября 1923 г. № 162 (см.: Сборник приказов Реввоенсовета СССР за 1923 год). О жизни и деятельности М.М. Аржанова также см.: *Кирсанов Ю.* Уполномоченный Лениным // Тыл Вооруженных Сил. 1988. № 10. С. 16—19.

⁵ Главное военно-хозяйственное управление было образовано 20 июня 1918 г. на базе существовавших до этого Всероссийского военно-хозяйственного комитета и демобилизационного отдела Главного интендантского управления, подчинялось Центральному управлению по снабжению армии (ЦУС), с сентября 1921 г. — главному начальнику снабжений РККА.

⁶ Приказ РВСР от 15 декабря 1920 г. № 2802 // Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1920 год.

⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 47. Оп. 1. Д. 842. Л. 1.

⁸ В начале 20-х годов производство продукции в основных отраслях промышленности составляло всего седьмую часть довоенного объема. См.: История тыла российских вооруженных сил (XVII—XX вв.). Кн. 2. СПб.: Изд. Военной академии тыла и транспорта, 2000. С. 121.

⁹ В 1920 г. посевные площади в России сократились на 30 проц., а производство льна, основной технической культуры для легкой промышленности, — на 70 проц. по сравнению с 1913 г. См.: Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 80. Л. 210.

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 33. Л. 5.

¹¹ Так, в декабре 1921 г. для дивизии, расквартированной в Омске, из филиального отделения 8-го главхозсклада в Новониколаевске (с 1925 г. — Новосибирск) было отпущено 1702 телогрейки, в то время как в Омске на складе имелось 1925 телогреек. В этом же месяце для дивизии, дислоцированной в Барнауле, из Омска было отпущено 500 телогреек, в то время как на складе в Новониколаевске имелось 3915 телогреек. К сожалению, таких примеров можно привести немало. За халатное отношение к исполнению служебных обязанностей начальник военно-хозяйственного управления Западно-Сибирского военного округа Брауэр был привлечен к дисциплинарной ответственности, а начальник учетно-распорядительного отдела Маз, непосредственно отвечавший за поставки вещевого имущества, был отстранен от должности и предан суду революционного трибунала. См.: ГАНО. Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 33. Л. 11, 12.

¹² Приказ РВСР от 1 ноября 1920 г. № 2361 // Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1920 год.

¹³ Создано при РВСР в сентябре 1918 г.

¹⁴ Более подробных биографических

сведений установить не удалось.

¹⁵ ГАНО. Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.
¹⁶ Приказ РВСР от 29 января 1921 г. № 255 // Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1921 год.

¹⁷ Военный вестник. 1921. № 1. С. 12.
¹⁸ Постановление снабжения // Военный работник. 1921. № 3. С. 18.

¹⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 670. Л. 4.
²⁰ Командующий войсками Петроградского военного округа в одном из своих приказов отмечал, что в полках «встречаются красноармейцы обворованные, раздетые и разутые, не получившие за все время ни одного комплекта обмундирования. В то же время в этих частях имеются команды с двумя комплектами обмундирования на руках». См.: Архив штаба ЛВО. Ф. 21. Оп. 49530. Д. 73. Л. 187—188 об.

²¹ Военный комиссар Новониколаевской губернии в циркулярном письме обращал внимание командиров частей на факты, когда красноармейцы при демобилизации забирали с собой постельные принадлежности. См.: ГАНО. Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 66. Л. 188.

²² Приказ РВСР от 11 марта 1921 г. № 575 // Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1921 год.

²³ ГАНО. Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 33. Л. 10 об.; приказ РВСР от 14 ноября 1921 г. № 2557 // Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1921 год.

²⁴ В документах того времени эта должность называлась именно так, однако в справочной литературе фигурирует лишь термин «начальник снабжения».

²⁵ ГАНО. Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 30. Л. 29.

²⁶ «Табель сроков носки предметов вещевого довольствия для Красной Армии» был утвержден 1 октября 1921 г. и объявлен для руководства приказом Реввоенсовета Республики от 8 ноября 1921 г. № 264. См.: Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1921 год.

²⁷ Военный вестник. 1922. № 15—16. С. 66—67.

²⁸ РГВА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 842. Л. 1.

²⁹ Военный вестник. 1922. № 15—16. С. 66—67.

³⁰ РГВА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 842. Л. 5.

³¹ Там же. Л. 6. Сложность ситуации заключалась и в том, что ни на покупку нового имущества, ни на ремонт старого у военно-хозяйственных органов средств не было. Например, сметой 1922/23 операционного года предусматривались финансирование ремонта (починки) предметов вещевого довольствия из расчета по 3 рубля в год на каждого красноармейца (в расходы на ремонт обмундирования и обуви военнотрудовых кроме стоимости работ входила выплата жалованья вольнонаемным мастерам), однако реально было получено лишь немногим больше половины запланированной суммы. См.: РГВА. Ф. 47. Оп. 3. Д. 136. Л. 19 об.

³² РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 670. Л. 4.

³³ Гражданская промышленность в рассматриваемый период к выполнению заказов для армии не привлекалась. Следствием этого стала утрата гражданскими предприятиями навыков производства тех предметов обочно-вещевого снабжения, которые они выпускали во время войны.

³⁴ ГАНО. Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 30. Л. 37 об.
³⁵ Приказ РВСР от 8 ноября 1921 г. № 2571 // Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1921 год.

³⁶ Государственное политическое управление при НКВД РСФСР — орган по охране государственной безопасности в 1922—1923 гг.

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»: ВЫСТАВКА МАТЕРИАЛОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА 1941—1945 гг.

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ общественно-политической библиотеке (ГОПБ, бывшая библиотека ИМЛ при ЦК КПСС) к 60-летию Великой Победы состоялась выставка материалов Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, вышедших в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Это сборники документов Верховного Главнокомандования, хроники боевых действий Военно-морского флота, материалы по изучению опыта войны, стратегические очерки Великой Отечественной войны, информационные бюллетени, издания, содержащие тщательный анализ операций Красной армии — от самых крупных, например Московской, операции «Уран» по разгрому фашистских войск под Сталинградом, сражения на Курской дуге, Берлинской операции, до локальных, о которых не сообщалось в сводках Совинформбюро.

ГОПБ стала обладательницей этой редкой коллекции благодаря Постановлению ЦК КПСС (1957 г.), в соответствии с которым Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС поручалась разработка и подготовка к изданию пятитомного труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». Для этой цели в Институте был создан отдел истории Великой Отечественной войны, а Генеральный штаб передал ему часть своих документов. На каждом из них стоял гриф «Секретно» или «Совершенно секретно». Со временем эти материалы были рассекречены. Впервые представленные на выставке, они возвращают читателя к героическому прошлому нашей страны, помогают ощутить величие подвига, совершенного советским народом в войне с фашистской Германией и ее сателлитами, напоминают о цене, которую пришлось заплатить за Победу.

Полковник Е.А. БОЧКОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ ВОЕННЫХ ЧИНОВ: ОТ ИВАНА III ДО НИКОЛАЯ II

Общеизвестно, что чем лучше материальное положение военнослужащих, чем выше степень их социальной защищенности, тем крепче, надежнее и боеспособнее любая армия. Неоспоримо и то, что становление нынешних армии и флота происходит в условиях не только военной реформы, но и коренной ломки института прежней социальной защиты военнослужащих. В этой связи интересным представляется исследование состояния материального обеспечения русских воинов на различных исторических этапах военного строительства. Предлагаемый читателям экскурс в прошлое привлекателен не только своей познавательностью, но и актуальностью.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ забота об «обеспеченности ратных людей» имеет свою давнюю историю. Так, великий князь московский Иван III Васильевич (1440—1505; правил с 1462 г.) установил раздачу ратным людям «поместий», за что они обязывались являться по первому призыву с определенным числом коней, дружинников и оружия. Первоначально поместьями пользовались временно, но постепенно временное пользование было заменено правом собственности — «вотчиной». Военная служба «на поместье-вотчине» начала получать более стройную организацию при царе Иване IV Васильевиче Грозном (1530—1584; правил с 1533 г.), когда были установлены правила об отставке от службы «за старостью, болезнями и ранами и о замене отставных служивых людей их сыновьями и внуками»¹. Позже, в Соборном уложении 1649 года (гл. XVII) царя Алексея Михайловича (1629—1676;

правил с 1645 г.), появилось определение «выслуженная вотчина», т. е. поместье «жаловалось в потомственное владение» родственникам, даже если те и не связывали свою дальнейшую судьбу с военной службой².

Кроме того, согласно уложению отставные крещеные иноземцы, которые вольны были возвращаться в свое отечество, но выразили желание навсегда поселиться под сенью двуглавого орла, получали пенсию в виде полного оклада жалованья по последнему чину и должности. Семейству погибшего под русскими знаменами иноземца выплачивалась половина его жалованья. Что касается иностранных военнопленных, то их предлагалось «вольню» принимать в холопство. За многие прошедшие с тех пор годы в России утвердилось понимание слова «холоп» как «бесправный раб». На деле холопы, или «люди боярские», весьма различались по своему положению. Одни действительно находились на положении домашнего раба, другие были просто слугами, третьи — телохранителями, а четвертые управляли огромными боярскими вотчинами, занимались письмоводством и бухгалтерией, учили боярских детей грамоте и иностранным языкам. Холопство, конечно, ограничивало свободу, но оно давало гарантированный источник пропитания. Показательно то, что немалая часть иноземцев воспользовалась объявленной в Уложении Алексея Михайловича возможностью добровольно записаться в холопы³.

Воины-профессионалы (дружинники) всегда были объектами особого внимания и покровительства со стороны княжеской (государственной) власти. За добросовестную службу они получали земельные наделы, которые на время прохождения военной службы сдавали в аренду свободным крестьянам. Обеспечение войска (дружины) до середины XVI века осуществлялось за счет взимания с горожан-ре-

месленников и крестьян определенной дани.

Созданные в 50-х годах XVI века стрелецкие войска вооружались, проходили ежегодное обучение уже централизованно, за счет государства. Военная служба освобождала стрельцов от бремени налогов, защищала от угрозы стать кабальным холопом или крепостным крестьянином. В целях компенсации за тяготы и лишения военной службы государство предоставляло стрельцам право заниматься ремеслом и торговлей, а также наделяло их землей. Размеры земельных наделов, а также других видов материального вознаграждения зависели от занимаемой в войске должности. По тем временам это были значительные привилегии, которых не имели даже некоторые категории высших сословий российского общества.

Начиная с XVII века социальные гарантии для военнослужащих были значительно уменьшены, поскольку казна не желала в полной мере оплачивать постоянное войско, которое то распускалось, то собиралось на период военных действий. Жалованье ратным людям выдавалось только за участие в боях, что значительно снижало их боевую готовность и усердие на военной службе. Как результат — польско-шведская интервенция, ослабление централизованной государственной власти.

В тяжелейшее для России время у кормила страны встал Петр I. Он, пожалуй, один из первых российских правителей осознал непреложную истину — строить сильное государство без сильной армии невозможно. При этом в основу военной реформы положил «человеческий фактор», а если быть более точным, то систематическое «улучшение денежного содержания и провиантского обеспечения не только офицеров, но солдат и корабельных матросов». Цель Петра Великого — создать «новое войско, которое постоянно должно было быть под ружьем». Император не мог допу-

стити, чтобы военные жили в своих имениях, поэтому поместья и доходы с них были «заменены постоянным, определенным от правительства жалованьем, прожитки — денежными пенсиями»⁴.

Для выхода на европейские рынки, ведения войны со шведами и осуществления азовских походов царю-реформатору и обновляемому, крепнущему государству необходим был сильный и мобильный флот. Сложилась парадоксальная ситуация: в морские силы один за другим поступали новопостроенные корабли, а низших чинов для них не хватало. По состоянию на 2 июля 1698 года в Азовском флоте находились всего 26 матросов, имевших хоть какой-то морской опыт. Почти полное отсутствие в России профессиональных военных моряков вынудило монарха прибегнуть к найму иностранцев, которые, соблазняясь высоким денежным содержанием (до 60 ефимок*) и низкими ценами на продовольствие (разница с европейскими в 6—8 раз), охотно шли на службу в русскую армию и флот. К примеру, только в Голландии в 1687—1698 гг. были наняты 346 матросов, 5 капитанов кораблей, 35 поручиков, 17 штурманов, 34 боцмана, 51 лекарь и т.д. При этом жалованье иностранцев было в 1,5—2 раза выше русских служивых. Так, морской

офицер-иноземец в звании капитана 2 ранга получал в год 455 руб., в то время как денежное довольствие русского офицера составляло 300 руб.; штурман-иностранец ежегодно имел 156 руб., русский — 120; боцман — соответственно 91 и 36 руб.⁵.

В ноябре 1706 года Петр I издал Указ «О производстве жалованья чинам флота», который устанавливал каждому моряку согласно воинскому званию сверх «окладных дач впредь во вся годы» прибавку в размере месячного оклада. Иными словами, вводился тринадцатый оклад.

При нахождении на берегу всем морским чинам отпускались кормовые деньги. Их размеры зависели от опыта морской службы, воинского звания и должности. Деньги, как и жалованье для отдельных категорий военнослужащих, даже и имевших одинаковое воинское звание, назначались строго индивидуально. Кроме того, при назначении кормовых денег обязательно учитывались средние розничные цены на продукты питания на данный момент. При этом размер кормовых денег для природных россиян был в несколько раз ниже, чем для иностранцев. Так, русский штурман получал 2 копейки в сутки, тогда как его сослуживец-иностранец — 10 копеек. Поэтому кроме кормовых денег некоторым категориям российских офицеров при нахождении вне корабля выдавалось еще и хлебное жалованье⁶.

Рост цен, экономический кризис, инфляция, падение сельхоз-

производства — все это сопровождало эпоху петровских реформ. К 1721 году Санкт-Петербург превратился в самый дорогой город Европы. Сам государь писал, что «здешнее место дороговизною, провиантом и харчем, и квартирою отягчено, а другие места такой тягости не имеют»⁷. Естественно, все это сказывалось на задержках выплаты денежного довольствия военнослужащим (иногда до полугода), понижением их общего социального статуса. Усугублялась ситуация и тем, что в государстве существовали лишь разовые акты по регламентации льгот и гарантий служивым людям. Как правило, ответственные начальники сами принимали решения по «челобитным» офицерам, солдат и матросов. Это вело к измождению, неточности и коррупции.

В период с 1716 по 1722 год Петр I принял ряд общегосударственных юридических актов, которые регламентировали правовую основу служебной деятельности военнослужащих армии и флота, гарантируя их социальный статус. Примечательно, что почти в каждом документе той поры законодательно устанавливались новые, более высокие нормы довольствия для военных и морских чинов. В первую очередь это касалось денежных выплат и провиантского обеспечения. При этом в масштабе всего государства военнослужащие должны были получать деньги первыми. Так, своим

* Ефимок (Joachimsthalter) — единая европейская валюта в XVII-XVIII вв. Вексельный курс одного ефимка составлял в 1716 г. 30 алтын.

ХРОНОГРАФ

1 июня 1945 года Президиум Верховного Совета СССР принял указы о награждении Героев Советского Союза Маршалов Советского Союза И.С. Конева и К.К. Рокоссовского второй медалью «Золотая Звезда» (звание Героя Советского Союза И.С. Конева и К.К. Рокоссовскому присвоено 29 июля 1944 г.). На следующий день второй медалью «Золотая Звезда» были награждены Герои Советского Союза генерал-полковник П.И. Батов, генерал-лейтенант А.И. Родимцев, генерал-лейтенанты авиации В.Г. Рязанов и Е.Я. Савицкий (звание Героя Советского Союза П.И. Батову присвоено 30 октября 1943 г., А.И. Родимцеву — 22 октября 1937 г., В.Г. Рязанову — 22 февраля 1944 г., Е.Я. Савицкому — 11 мая 1944 г.).

2 июня 1905 года родился Л.Р. Квасников (станция Узловая Тульской обл.) — разведчик, Герой Российской Федерации (посмертно, 1996 г.), почетный сотрудник госбезопасности, в органах работал с 1938 года, занимаясь организацией сбора за рубежом научной и военно-технической информации.

Вернувшись на родину, работал в центральном аппарате (1946—1963 гг.). Старший консультант при начальнике Первого главного управления (ПГУ) КГБ (внешняя разведка) по научно-технической разведке (1963—1966 гг.). Умер 15 октября 1993 года.

3 июня 1945 года Государственный Комитет Обороны принял решение о переброске войск в Забайкалье и на Дальний Восток, создании запасов боеприпасов, горючего, продфуража и поставке машин для войск Дальнего Востока и Тихоокеанского флота. В этот же день командование Военно-морского флота объявило приказ о возвращении всех мобилизованных судов транспортного и промыслового флота их постоянным владельцам.

5 июня 1945 года состоялось подписание Декларации о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики.

6 июня 1945 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об учреждении медали

именным указом от 9 мая 1719 года государь определил: «Жалованье во всем государстве прежде служивым людям сухопутным и морским по пропорции давать надлежит, а именно: первым рядовым и унтер-офицерам, потом обер- и штаб-офицерам, потом генералитету, а когда сим заплачат, тогда гражданским управлениям и прочим»⁸.

ДОВОЛЬНО оригинально «венценосный моряк» (так звали Петра I на флоте) подошел к решению провиантской проблемы. Изучив опыт выдачи столовых (порционных) денег в военно-морских флотах Швеции, Франции, Голландии, Дании и Венеции, он взял за единицу расчета стоимость месячной матросской порции, куда входило 45 фунтов** сухарей, 10 — гороха, 15 — крупы, в том числе 5 гречневой и 10 овсяной, по 5 — свинины и говядины, 4 фунта сушеной рыбы, 6 фунтов коровьего масла, 7 ведер (86,1 л) пива, 16 чарок (1,97 л) хлебного вина (водки), 1/2 кружки (0,61 л) уксуса, 11,2 фунта соли. Величина денежной компенсации напрямую зависела от уровня рыночных цен, сложившегося в стране на продукты, входившие в состав порции морской провизии. При этом в Морском уставе 1720 года в главе «О раздаче провианта на кораблях» отмечалось, что продовольственные деньги в размере двух порций

** 1 фунт — 409,5 грамма.

полагались от констапеля 1 ранга, попа, лекаря, мичмана до капитан-лейтенанта; капитану корабля и капитану командору выдавались четыре и шесть порций соответственно; артиллеристам, офицерам и унтер-офицерам, находившимся на кораблях, чьи «чины не расписаны по ранжиру» в Морском уставе, назначалось соответственно по две и полторы порции.

Назначение порционных денег офицерам позволило организовать их питание в соответствии с социальным статусом и служебным положением каждого. Со временем на кораблях русского флота начали создаваться кают-компании, что окончательно решило проблему питания офицеров. При этом хозяйство кают-компании велось отдельно от приходно-расходных операций котлового довольствия. На общем собрании офицеры сами определяли количество денег на свое питание, причем каждый вкладывал равную долю и соответственно имел равный голос во всех постановлениях кают-компании. Как правило, офицеры вносили в общую копилку чуть больше стоимости одной месячной матросской порции (морской провиантский месяц «состоял» из 28 дней и «оценивался» в размере 2 руб. 35 коп.; 1725 г.). Остальные деньги тратили по своему усмотрению.

Что касается младшего командного состава кораблей, не имевшего офицерских званий (от шкипера 3 ранга до сержанта, первого трубача и подлекаря), то ему по-

лагался провиант из расчета полторы порции на одного человека. В 1721 году все они были поставлены на котловое довольствие и получали горячую пищу наравне с матросами, а за оставшуюся половину порции им выплачивалась денежная компенсация⁹.

Присвоение очередного воинского звания, тем более офицерского, давало его обладателю кроме глубокого морального удовлетворения и существенное улучшение материального положения. К примеру, новоиспеченный поручик галерного флота получал в 11 раз больше, чем гардемарин; оклад подпоручика был в 7 раз выше сержантского; в 2 раза возрастала сумма порционных денег.

Столь существенное отличие в материальном положении различных категорий военнослужащих, безусловно, стимулировало их служебное рвение, вызывало стремление постоянно совершенствовать профессиональную подготовку, чтобы затем получать вышестоящие чины и должности. В 1714 и 1719 гг. Петр I подписал два указа, определивших процедуру чиновного производства «исключительно на конкурсной основе» (не менее 2—3 кандидатов на освободившуюся вакансию). Требования к кандидатам были настолько высоки, что даже наличие европейского патента (диплома) никоим образом не гарантировало дипломированному претенденту присвоения воинского звания, равно го званию в русском флоте¹⁰.

"За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг."».

В «Правде» опубликованы «Краткое изложение соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики о зонах оккупации Германии», а также «Краткое изложение соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики о контрольном механизме в Германии».

6 июня 1895 года родился Н.А. Щорс — легендарный герой Гражданской войны, участвовавший в Первой мировой войне. Командовал Богунским полком (1918 г.), начдив 1-й Украинской советской дивизии (1919 г.). Погиб 30 августа 1919 года.

9 июня 1945 года учреждены медали «За освобождение Белграда», «За взятие Берлина», «За взятие Будапешта», «За освобождение Варшавы», «За взятие Вены», «За взятие Кёнигсберга» и «За освобождение Праги».

15 июня 1945 года Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией, подписанный в Москве 11 апреля 1945 года.

17 июня 1925 года подписан Женевский протокол «О запрещении применения в военных целях удушливых или других подобных ядов, газов и бактериальных средств». Ратифицирован Правительством СССР 15 апреля 1928 года.

22 июня 1941 года в 4 ч 40 мин командующий Московской зоной ПВО генерал-майор М.С. Громадин отдал приказ о приведении системы ПВО в боевую готовность и о вызове в части приписного состава. К 19 ч из лагеря, расположенного в 140 км от столицы, прибыли и развернулись на огневых позициях 102 зенитные артиллерийские батареи (около 71 проц. их общего состава) и 18 прожекторных рот, входивших в состав зенитных артиллерийских полков. В частях ВНОС было развернуто 565 постов. Штаб местной противовоздушной обороны (МПВО) Москвы и Московской области объявил с 13 ч угрожаемое положение.

С 24 января 1722 года государь ввел Табель о рангах, по которому устанавливалась классификация рангов придворных, гражданских и воинских званий (чинов) командного состава русской регулярной армии и флота. Большинство из них просуществовало до октября 1917 года. Ранги младших офицеров в течение почти двух веков подвергались существенным изменениям. Введение табели послужило юридическим обоснованием для уточнения денежного довольствия и конкретизации количества порционных денег, выдаваемых офицерам как во время правления Петра Великого, так и в последующие годы. При этом заложенных царем-реформатором основ поддержания на должном уровне благосостояния служивого люда четко придерживались все последующие государи императоры России. При элементарном дисбалансе в доходах и расходах военнослужащих (к примеру, при росте цен и стоимости услуг) Адмиралтейств-коллегии, а затем и военное ведомство направляли в правительство специальную депешу с уведомлением, например, о том, что «за недоплатой жалованья как морские, так и адмиралтейские служители претерпевают немалую нужду», и правители государства незамедлительно приводили ситуацию в соответствие с «петровским балансом благосостояния».

Что имелось в виду? Прежде всего — соотношение между должностными окладами (плюс проиндексированные пропайки) и рыночными ценами на продовольственные товары. При Петре генерал-адмирал получал в год 7000, адмирал — 3600, вице-адмирал — 2160, контр-адмирал — 1800, капитан-командор — 600, капитан 1 ранга — 480, капитан 2 ранга — 360, капитан 3 ранга — 300, капитан-лейтенант — 240, лейтенант — 180, унтер-лейтенант — 120, мичман — 60 руб. Продовольственный рынок выглядел следующим образом (1716 г.): фунт хлеба — 2 денги, фунт сухарей — 1 алтын, четверть (209,9 литра) крупы — 3 руб., фунт говядины — 1 алтын 2 денги, фунт ветчины — 2 алтына 4 денги, пуд свиного сала — 3 руб. 13 алтын 2 денги, фунт сливочного масла — 3 алтына 4 денги, кружка вина — 6 алтын 4 денги, пуд сушеной рыбы — 20 алтын***, 8 пудов соли — 5 руб. и т.д.¹¹.

Нетрудно заметить, что даже младшие офицеры в петровские времена занимали по материальному обеспечению весьма завидное положение. В целом офицеры по уровню жизни превосходили большинство служащих гражданских ведомств, являясь наиболее высокооплачиваемой социальной группой среди многочисленных чиновников Российской Империи.

К эпохе Петра Великого относится и начало систематического

*** 1 алтын равен 3 копейкам; 1 копейка — 2 денгам; 1 гривна — 10 копейкам.

пенсионного обеспечения военнослужащих. На первых порах во всех губерниях были учреждены «богадельни-госпитали» для «призрения увечных и престарелых воинов», затем офицеры, «не способные к службе в полевых войсках», переводились в гарнизоны или определялись по губерниям на места постоянного жительства. Совершенно недееспособным назначалась пожизненная пенсия. По царскому указу от 1719 года «для оставляющих военную службу по возрасту или состоянию здоровья при монастырях устраивались богадельни и госпитали». Помимо ухода за больными на монастыри также возлагалась обязанность выдавать пенсии воинам, утратившим здоровье при защите Отечества.

ПЕРВОЕ «основное законодательство» об «обеспечении служивых людей и их семейств» было издано 13 января 1720 года, но оно касалось лишь морских чинов (помещено в Морском уставе). По этому закону «не способных ни к какой службе следовало помещать до смерти в госпиталь, при нежелании же — награждать годовым жалованьем». Вдове моложе 40 лет выдавалось годовое жалованье мужа, вдове старше 40 лет полагалась 1/8 часть жалованья мужа пожизненно или до замужества. Двенадцатая часть оклада выдавалась сыновьям до достижения ими 10-летнего возраста и дочерям до 15 лет¹².

ХРОНОГРАФ

23 июня 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР». В ее состав вошли: народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко (председатель), начальник Генерального штаба генерал армии Г.К. Жуков, Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), Председатель СНК СССР И.В. Сталин, Маршалы Советского Союза К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный и народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н.Г. Кузнецов. На Ставку было возложено стратегическое руководство Вооруженными Силами СССР в войне. Одновременно при Ставке была создана группа постоянных советников, в которую вошли Б.М. Шапошников, К.А. Мерецков, Н.Ф. Ватутин, Н.Н. Воронов, А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский, А.А. Жданов и др. Генеральный штаб стал рабочим органом Ставки. Однако на этот счет формально никаких указаний не отдавалось.

23 июня 1945 года XII сессия Верховного Совета СССР первого созыва приняла Закон «О демо-

билизации старших возрастов личного состава действующей армии». Демобилизации первой очереди подлежали тринадцать старших возрастов, закончиться она должна была во второй половине 1945 года.

24 июня 1941 года в Москве при СНК СССР решением Политбюро ЦК ВКП(б) создано Совинформбюро (Советское информационное бюро) для руководства работой по освещению в периодической печати и по радио международных, военных событий и внутренней жизни страны (с 14 октября 1941 г. по 3 марта 1942 г. находилось в Куйбышеве). Руководители: Л.З. Мехлис (с июня 1942 г. А.С. Щербаков); С.А. Лозовский — заместитель, Я.С. Хавинсон — ответственный руководитель ТАСС, Д.А. Поликарпов — председатель Радиокomiteта.

24 июня 1945 года на Красной площади в Москве состоялся парад Советских Вооруженных Сил в честь победы над фашистской Германией.

25 июня 1941 года издан приказ № 1 по гарнизону Москвы «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Москве»

Заметно расширились пенсионные права военнослужащих при Екатерине II. Уже в первый год ее правления из государственной казны было велено отпускать 50 тыс. руб. в год «на жалованье отставному генералитету». Вскоре издается пенсионный устав для сухопутных войск, вводится назначение пенсий в зависимости от выслуги лет, устанавливается их размер по чинам. До 12 лет увеличивается возраст сына и до 20 лет — дочери, которые имеют право получать 1/12 часть пенсии умершего (погибшего) отца-военнослужащего. По достижении этого возраста мальчики должны «поступать в школы», а девушки выходить замуж; та девушка, которая «по болезни или увечью не может выйти замуж, получает пенсию пожизненно». К концу царствования Екатерины II пенсиями были охвачены почти все отставники, прослужившие не менее 20 лет. Ежегодные расходы государства на эти цели приблизились к 300 тыс. руб.¹³. В 1797 году император Павел I увеличил эту сумму на 190 тыс. руб. Он же установил правило, по которому военному пенсионеру при поступлении на гражданскую службу надлежали государственные надбавки в таком размере, чтобы «содержание не было меньше пенсии». В 1803 году Александр I издал распоряжение, в соответствии с которым право на пенсию предоставлялось за 20, 30 и 40 лет

службы, а наивысший ее предел устанавливался в размере «полного годового оклада жалованья». Инвалидам и раненым пенсия назначалась в размере половинного оклада «за службу не менее 20 лет»¹⁴.

Забота об инвалидах и отставных военнослужащих нашла свое отражение в учреждении в 1814 году особого комитета (Комитета о раненых; с 12 декабря 1877 г. по случаю 100-летия со дня рождения Александра I стал именоваться Александровским комитетом о раненых). В комитет стали поступать «большие пожертвования», причем наиболее крупные взносы были сделаны самим Александром I и членами императорской фамилии. Был создан «особый инвалидный капитал», из которого выдавались пособия нуждавшимся пенсионерам, как правило ветеранам войн и участникам внутренних вооруженных конфликтов. При этом пособия получали и те, кто был травмирован при исполнении служебных обязанностей в мирное время¹⁵ (в 1912 г. ежегодные пособия по инвалидности в зависимости от чина и степени увечья составляли от 120 до 1716 руб. в год). Император впервые узаконил положение об автоматическом увеличении пенсии отставным военным на величину увеличения жалованья действующим генералам, офицерам и низшим чинам. В то же время впервые были

изданы «особые льготы по назначению пенсии для служащих в отдаленных местностях империи»¹⁶.

В именном указе от 6 декабря 1827 года Николай I так охарактеризовал состояние военно-пенсионного дела: «Правила, по коим сии вознаграждения были доселе производимы, не имели ни надлежащей определенности, ни соразмерности. Сверх сего, не было постановлено постоянных правил на призвание вдов и сирот после смерти лиц, продолжительно и беспорочно служивших»¹⁷. Устав о пенсиях того же года указанные недостатки полностью устранял, и в общих чертах положения документа сохранялись до начала XX века. Пенсионное обеспечение российских военнослужащих в те времена считалось наиболее прогрессивным и справедливым во всей Европе, поэтому для иностранца наняться на службу в русскую армию или флот было большой честью. Иногда на вакансию претендовали по 5—10 «французов, австрияков или германцев».

Выстроенная Николаем I система денежного содержания и пенсионного обеспечения военнослужащих просуществовала без особых изменений почти 50 лет, являясь образцом для подражания в большинстве других государств.

НЕКОТОРЫЕ коррективы в пенсионную систему внес Александр II. По его словам, сделал он это «ввиду обнаружив-

(введен в действие с 27 июня 1941 г.). Устанавливалось время работы организаций местного и областного значения, воспрещалось движение по городу с 24 ч до 4 ч утра, а также любое фотографирование и киносъемки без разрешения коменданта гарнизона. Въезд в столицу разрешался только гражданам с московской пропиской или по спецпропускам.

25 июня 1945 года в Кремле состоялся прием, устроенный Советским правительством в честь участников Парада Победы.

27 июня 1941 года создана Особая группа войск при НКВД СССР. В октябре 1941 года группа была переименована в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения — ОМСБОН НКВД СССР. Спецподразделение предназначалось для выполнения особых заданий Верховного Командования и НКВД СССР на фронте и в тылу.

27 июня 1945 года Ставка Верховного Главнокомандования отдала директиву о выводе советских войск из Чехословакии.

30 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли поста-

новление «Об образовании Государственного Комитета Обороны». В ГКО была сосредоточена вся полнота власти в государстве. Решения и распоряжения ГКО должны были беспрекословно выполняться всеми партийными, советскими, военными и комсомольскими органами, а также всеми гражданами СССР. Первоначально в его состав вошли: И.В. Сталин — председатель, В.М. Молотов — заместитель председателя, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия. В тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили «Мобилизационный народно-хозяйственный план III квартала 1941 г.» — первый плановый документ, переводивший народное хозяйство СССР на военные рельсы.

30 июня 1945 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об отпусках рабочим и служащим», которым восстанавливались с 1 июля 1945 года очередные и дополнительные отпуска, отмененные на период военного времени.

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЬЯНОВЫМ;
А.В. ОСТРОВСКИМ*

шейся недостаточности пенсионного обеспечения из казны». В 1858 году император согласился с предложением Комитета о раненых и подписал указ о ежегодных пособиях в размере от 60 до 115 руб. раненым генералам и офицерам, награжденным орденами Св. Георгия, Св. Владимира, Св. Анны, Св. Станислава и Золотым оружием. В следующем году «в целях обеспечения безбедного существования престарелых генералов, офицеров и чиновников военного ведомства, выходявших в отставку», а также чтобы не задерживать на военной службе лиц, которые не могут нести военную службу и лишь числятся на ней до предельной «дряхлости» (возрастного ценза не существовало), Александр II подписал положение об эмеритальной (накопительной) кассе военно-сухопутного ведомства¹⁸. Главный принцип последней заключался в следующем: все генералы, офицеры и гражданские чины, состоявшие на службе в регулярных и казачьих войсках, а также в управлениях, заведениях и учреждениях военно-сухопутного ведомства, были обязательными ее участниками и вносили в нее 6 проц. денежного содержания. По приказу № 155 от 25 июня 1859 года в кассе на добровольной основе могли участвовать и некоторые категории военных и гражданских чиновников, так или иначе связанных с военным ведомством (кроме лиц духовного звания, нижних чинов, гражданских преподавателей военно-учебных заведений и чинов финских войск). Первые вычеты были произведены 1 мая 1859 года, а выплаты пенсий начались с 1 января 1865-го. При этом было оговорено, что вышедшие в отставку и семьи умерших или убитых до этого срока «не имеют права ни на какие выдачи из эмеритальной кассы». Чтобы исключить даже «элементарные злоупотребления и хищения», император приказал военному министру назначать через каждые 10 лет (начиная с 1860 г.) особую комиссию для «обозрения» действий кассы, составления «предположений» о дальнейших ее операциях. Организация дела, по мысли государя, должна была выйти на такой уровень, когда «всякий служащий по военному ведомству имеет право представить свои замечания» члену военного совета, заведующему эмеритурой¹⁹.

Первоначальный капитал в раз-

мере 7,5 млн. руб. был получен кассой в виде 4-процентного бессрочного долга государственного казначейства; ей также было передано 825 тыс. руб. из фондов бывших военных поселений. Ежегодно только от этих сумм касса получала прибыль в размере более 300 тыс. руб. Далее (по доходам) следовали упомянутые выше «шесть процентов», фактически вычитавшиеся из всех выплат военнослужащего (жалованья, столовых денег, денежных поощрений, единовременных денежных пособий и даже государственных пенсий, если ушедший в отставку продолжал работать в военном ведомстве). Не вычитались суммы только из арендных денег, из выплат от инвалидного капитала и орденосного фонда, а также из пособий на лечение, обмундирование, погребение, воспитание детей, при выступлении в поход и за сгоревшее имущество. При этом, чтобы «накопительные» вычеты не сказались на материальном состоянии военнослужащих, их денежное содержание повышалось на те же самые 6 проц.²⁰

СУММЫ вычетов в течение последующих пяти лет пускались в оборот посредством покупки так называемых фондов, т.е. билетов государственного займа. Хранение всех капиталов кассы и производством денежных операций были возложены на Государственный банк «на комиссионерском праве» с выплатой последнему 5 копеек с каждой тысячи рублей. Такой порядок образования стартового капитала оказался очень выгодным. В течение пяти лет капитал кассы увеличился до 18 787 946 руб. Доход от вычетов, процентов по фондам и разных поступлений (в основном благотворительных) составил эмеритальную сумму в размере 2 288 462 руб., что почти на миллион рублей превысило планируемые (расчетные) выплаты, которые основывались на статистических данных предшествующего 15-летнего периода государственных пенсионных дел в армии и на флоте. При статистических расчетах чиновники строго придерживались «высокого указания» — величина эмеритальной пенсии не должна превышать размер государственной²¹.

Право на пенсию получали только те пайщики кассы, которые имели выслугу на государственной службе не менее 25 и вносившие выплаты в кассу не менее 5

лет с учетом класса и разряда. К примеру, генералу, прослужившему в армии более 40 и являвшемуся пайщиком в эмеритальной кассе в течение 35 лет, дополнительная пенсия начислялась по I классу и VI разряду (2145 руб.). Таким образом, ежегодно отставной генерал имел доход в двойном размере (2145 x 2 = 4290 руб.). Капитан в аналогичной ситуации получал 946 руб. (473 x 2)²².

Много это или мало? Для сравнения возьмем рыночные цены в Санкт-Петербурге на рубеже XIX—XX веков: пуд пшеницы — 97 коп., пуд сахара — 6 руб. 15 коп., ведро (12,3 л.) спирта — 3—4 руб., ведро водки — 10—12 руб., пуд керосина — 1 руб. 08 коп. Дойную корову можно было купить за месячную пенсию капитана, генерал же мог за свое месячное пенсионное довольствие приобрести тройку лошадей, что по престижу того времени равнялось, можно сказать, нынешнему «Мерседесу». Съем квартиры по стоимости был сопоставим с ведром водки. Покупка добротного дома в пригороде Москвы редко превышала 500 руб. Если же сравнить с европейскими мерками, то картина будет следующей. За максимальную выслугу (40 лет) австрийские генерал и капитан имели пенсию (в русском эквиваленте) соответственно 3937 и 750; германские — 3616 и 1139; французские — 2188 и 700 руб. При этом цены на товары и услуги в западноевропейских странах были на порядок выше, чем в России²³.

Эмеритальная пенсия имела свой особый статус, что делало ее очень привлекательной для военнослужащих прежде всего потому, что она была стабильной. На ее размер не влияли ни плохая аттестация по службе, ни нахождение под следствием или под судом, ни взыскания, штрафы и наказания, которым военный служащий мог подвергаться в течение всей службы. В случае если офицер «лишался всех прав состояния», т.е. был осужден пожизненно или приговорен к смертной казни, право на пенсию переходило к его семье. В расчет эмеритальной пенсии не входили «квартирные оклады» (от 78 до 1206 руб. в зависимости от чина, семейного положения и местности), оклады «на отопление и освещение квартир» (от 17 руб. 50 коп. до 500 руб. в зависимости от местности), оклады для съема конюшен (от 6 до 138 руб. в зависимости от местности, чина и должности), пор-

ционные (суточные) выплаты в военное время (от 50 коп. до 20 руб. в зависимости от чина)²⁴.

РЕФОРМЫ последней четверти XIX века заметно изменили военную систему России. Принятие Устава о всеобщей воинской повинности 1874 года привело к коренному пересмотру порядка прохождения военной службы нижними чинами, офицерами и генералами, но лишь частично затрагивало определившийся ранее порядок назначения им денежного содержания и пенсий. В 1899 году был принят закон о «добавочных деньгах» и единовременных пособиях для лиц, «увольняемых в отставку». Закон распространялся в основном на строевых офицеров. Сумма добавочных денег колебалась от 120 (прапорщики) до 660 (подполковники) руб. в год. Для некоторых категорий штабных офицеров эта сумма определялась из расчета, чтобы их общее денежное содержание не превышало 2520 руб. Единовременное пособие в размере « годового основного оклада жалованья без надбавок» назначалось военнослужащим и их семьям в том случае, если муж (отец) приобрел в армии тяжелые болезни (паралич, потеря рассудка или зрения), но не прослужил более 10 лет. Под добавочными деньгами, разъяснялось в Пенсионном уставе 1912 года, следует понимать «увеличение содержания офицерскому составу армии», а также деньги, выплачиваемые отдельным категориям военнослужащих за особую сложность выполняемых работ. Добавочные деньги учитывались при назначении пенсии, доля которой от них составляла «личную принадлежность пенсионера» и после его смерти на семью не переходила. При этом ст. 4 устава декларировала, что общая пенсия назначается из «денег за установленными вычетами», т.е. из денег, которые военнослужащий получает «чистыми», на руки. Оклады пенсии «не могут быть менее трехсот рублей и более семи тысяч рублей». Основным отличием Устава 1912 от Устава 1827 года явилось «погодное возрастание пенсии» на 2 проц. За 25 лет службы назначалось 60 проц. содержания, за 35—80 (высший предел)²⁵.

Особо определялся срок службы в военное время и в конкретных боевых операциях (Русско-ту-

рецкая война 1877—1878 гг., Китайская кампания 1900—1901 гг., Русско-японская война 1904—1905 гг.). В военное время один день засчитывался за два, а для лиц, находившихся, к примеру, в крепости Порт-Артур во время осады, день — за 12 дней. Время, проведенное в плену, засчитывалось обыкновенным порядком — год за год. По особым льготным правилам засчитывалась служба в отдаленных местностях. Пенсия в размере 50 проц. назначалась за выслугу 25 лет и с каждым прослуженным сверх этого срока годом увеличивалась на 3 проц. повышенного содержания. Сокращался срок выслуги по болезни, а тяжелораненым пенсии назначались независимо от выслуги и притом в объеме полного годового оклада.

Для высших воинских чинов и членов их семей (от военного министра и корпусных командиров до командующего императорской главной квартирой) размер пенсий устанавливался Советом министров. Вдовы и дети имели право на пенсию, если мужа или отца их умерли в запасе или отставке, получая пенсию или имея на это право; умерли на службе, имея выслугу не менее 10 лет; убиты или пропали без вести на войне или при подавлении «мятежей и народных беспорядков»; убиты или умерли на службе от ран, полученных при исполнении служебных обязанностей; умерли от болезни при исполнении службы²⁶.

Увольнение офицеров и генералов в запас производилось по подаче на высочайшее имя соответствующего прошения с приложением об избранном ими месте жительства. Выдававшиеся запасно-отпускные билеты и указы об отставке являлись основными документами для «повсеместного проживания».

Это лишь часть социальных льгот и гарантий, которыми пользовались военнослужащие до Октябрьской революции 1917 года. Советское правительство по мере возможности следовало военным традициям XVIII—XIX вв. Так, к 1927 году денежное довольствие комсостава Красной армии приблизилось к среднему уровню заработной платы промышленных рабочих, а к 1941-му оно увеличилось в 7 раз по сравнению с концом 1920-х годов. В послевоенный период военнослужащие Советской армии также были на

особом счету государства, и их социальная защищенность по некоторым пунктам приближалась к уровню наиболее развитых государств мира. Современная Россия находится на стадии завершения кардинальных преобразований во всей системе военного строительства. Надо полагать, что социальная защищенность личного состава армии и флота займет в этих преобразованиях далеко не последнее место.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Честь имею. 1994. № 11. С. 28, 29.

² Краткий исторический очерк пенсионного обеспечения военнослужащих и их семейств // Новый Устав о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семействам (Закон 23 июня 1912 года). Увольнение от службы и награды при отставке / Сост. П.М. Гурский. СПб., 1912. С. 6.

³ Честь имею. 1994. № 11. С. 31.

⁴ Соловьев Н.И. Пенсии военным офицерским чинам и их семействам в России, Германии, Австрии и Франции. СПб., 1893. С. 74.

⁵ Левшин С.Ф. Историческая справка о движении в чинах офицеров русских эскадр. СПб., 1906. С. 2.

⁶ Вестник Академии военных наук. 2003. № 1(2). С. 125.

⁷ Там же. С. 126.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 127.

¹⁰ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 315. Оп. 1. Д. 867. Л. 26.

¹¹ Вестник Академии военных наук. 2003. № 1(2). С. 128.

¹² Краткий исторический очерк пенсионного обеспечения... С. 6.

¹³ Соловьев Н.И. Указ. соч. С. 90, 91.

¹⁴ Краткий исторический очерк пенсионного обеспечения... С. 7.

¹⁵ Третье продолжение свода военных постановлений. (С 1 января 1879 г. по 1 июля 1886 г.). СПб., 1887. С. 19.

¹⁶ Краткий исторический очерк пенсионного обеспечения... С. 8.

¹⁷ Соловьев Н.И. Указ. соч. С. 148.

¹⁸ Там же. С. 156—158.

¹⁹ Армейский сборник. 2000. № 12. С. 73.

²⁰ Соловьев Н.И. Указ. соч. С. 334, 335.

²¹ Армейский сборник. 2000. № 12. С. 76.

²² Положение об эмеритальной кассе военно-сухопутного ведомства. Положения общие // Новый Устав о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семействам. С. 77—119.

²³ Армия. 1992. № 11—12. С. 26, 27.

²⁴ Денежные выдачи в военное время чинам военного и гражданского ведомства и обеспечение их семейств. СПб., 1905. С. 49—73.

²⁵ Новый Устав о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семействам. С. 28—41.

²⁶ Там же.

**Полковник запаса
В.А. ЯРЕМЕНКО**

«ОРГАНЫ ВЛАСТИ ОПЕРАТИВНО И ГИБКО РЕАГИРОВАЛИ НА ЛЮБЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОТЕСТА НА ВОЕННЫХ ЗАВОДАХ»

Из истории
развития
оборонной
промышленности
Петрограда–
Ленинграда
в 20 – 30-е
годы XX века

Одной из важных проблем, которую приходилось решать в 1920 – 1930-е годы в ходе проведения военной реформы, являлось дальнейшее развитие промышленности, обеспечивавшей РККА вооружением и военной техникой, в частности укрепление предприятий квалифицированными кадрами. Авторы статьи сосредоточили внимание на этой проблеме, правда, ограничив свое исследование тематическими и географическими рамками. Думается, настоящая публикация, освещающая кадровую политику, проводившуюся в оборонной промышленности молодой Советской властью, которая создавала вооруженные силы на новых принципах, будет интересна и полезна как для других исследователей, так и для широкого круга читателей.

ния властных структур с инженерно-техническими кадрами. Они определялись тем, что именно последние были теснейшим образом связаны с развитием индустрии и росли вместе с рабочим классом, но в силу своей особой значимости в индустриальном способе производства не сливались с пролетариями, а занимали промежуточное положение между работодателями и рабочими. Являясь, как и пролетариат, необходимым и обязательным элементом научно-технического прогресса и его продуктом, инженерно-технический персонал стал частью скорее российской интеллигенции, чем рабочего класса. Поэтому политика Советской власти по отношению к инженерно-техническим работникам носила двойственный характер, отличалась непоследовательностью и противоречивостью, что наиболее явно проявилось в трудовых коллективах предприятий военной промышленности Петрограда (с 1924 г. — Ленинграда). Это объяснялось тем, что столичные военные заводы, находясь под пристальным контролем органов власти, являлись крупнейшими и современнейшими предприятиями, где были сконцентрированы наиболее социально активные представители пролетариата и собраны наиболее квалифицированные кадры инженерно-технических работников. Именно здесь и следовало начинать внедрение новых форм кадровой политики, именно отсюда делались первые шаги назревавшей военной реформы в оборонной промышленности.

Для понимания всей сложности социальных процессов в трудовых коллективах города и особого накала политических страстей необходимо учесть несколько важных

факторов. Во-первых, Петроград был эпицентром русских революций, своеобразным генератором социальной активности в стране, а поэтому, можно без преувеличения сказать, имел наиболее высокую степень политизации населения. Во-вторых, на эффективность нововведений в военной промышленности сказывалось исключительно тяжелое экономическое положение в городе. В-третьих, после революции Петроград стал фактически приграничным городом, и поэтому отсюда была начата довольно беспорядочная эвакуация некоторых военных заводов. Громадные производственные военные мощности города, ориентированные на государственный заказ, оказались невостребованными, что вызвало повальную безработицу. Это вынужден был признать руководитель организации РКП(б) города Г.Е. Зиновьев. Выступая 18 мая 1918 года на заседании Петроградского совета, он заявил: «Ни на один город не обрушилась с такой тяжестью эвакуация, как на Петроград. Ни на один город не обрушился ужас и тяжесть безработицы, как на Петроград, и ни один город в Советской России, можно сказать без преувеличения, не находится в таком тяжелом положении по продовольственному вопросу, как Петроград»¹.

КРАЙНЕ тяжелое экономическое положение на военных заводах, являющихся объектами первостепенной важности для любой власти, усугублялось борьбой за ключевые посты между старым руководством предприятий и вновь сформированными советскими административными структурами. Острота противостояния достигала порой такого уровня, когда враждующие стороны не могли

ОБЩЕИЗВЕСТНО, что социальной базой Октябрьской революции был пролетариат. Отношения с другими социальными группами и слоями общества строились в первую очередь исходя из интересов и потребностей рабочего класса, которые и выражала новая власть. Специфическое место в системе этих отношений занимали взаимоотноше-

прийти к соглашению и апеллировали к вышестоящим органам власти. Так, заводской комитет старейшего военного предприятия города — завода «Арсенал» на своем заседании 12 января 1918 года обсудил меры, которые необходимо было принять для устранения трений между различными техническими и распорядительными центрами завода. После долгого обсуждения заводской комитет пришел к выводу: «Вся власть, касающаяся технической части завода, должна принадлежать Техническому комитету, и его распоряжения по технической части должны быть обязательны для всей администрации». Возмущенный такой постановкой вопроса начальник завода направил во Всероссийский комитет заводов артиллерийского ведомства письмо с просьбой выяснить пределы его прав в отношениях с заводским комитетом. Также просил уточнить «обязан ли начальник завода исполнять все постановления заводского комитета» и «какие намечены функции Технического комитета и какая власть принадлежит ему по технической части или он только совещательный орган при помощнике начальника завода»².

Органы новой власти, намереваясь проводить жесткую и целенаправленную кадровую политику, не скрывали своих пристрастий в возникавшем конфликте. Однако, учитывая неготовность новых управленческих структур правильно организовать военное производство в условиях начавшейся Гражданской войны, часто из тактических соображений вынуждены были идти на компромиссы, принимать прагматичные решения. Когда заводской комитет Петроградского патронного завода обратился с требованием о снятии с должности начальника завода В.К. Дорошина в Главное артиллерийское управление (ГАУ), последнее не стало принимать скорых решений с классовых позиций. Приказом начальника ГАУ № 198 от 22 июля 1918 года была образована комиссия, которая пришла к выводу, что основная для снятия с должности начальника завода нет*. В связи с этим совет ГАУ в лице его начальника В.С. Михайлова и двух комиссаров Б.М. Вильковского и Н.М. Шверника, рассмотрев ма-

териалы дела, решил действия В.К. Дорошина признать правомерными и оставить его в прежней должности³.

Было также установлено, что порядок возбуждения вопроса в отношении начальника Петроградского патронного завода «совершенно недопустим как с точки зрения правовой, так и с этической». Однако В.К. Дорошин впоследствии, после эвакуации и слияния возглавляемого им предприятия с Симбирским заводом, лишился поста руководителя, уступив его в декабре 1918 года в соответствии с приказом начальника ГАУ коллегиальному правлению. Подобное произошло тогда же и на петроградском заводе «Арсенал»⁴. Эти факты красноречиво свидетельствуют о том, что уже в первые месяцы существования новой власти и в самом начале реформирования Вооруженных сил, в том числе оборонной промышленности, на военных предприятиях стало происходить планомерное вытеснение с ключевых должностей старых специалистов, которые заменялись коллегиальными органами управления.

ГРАЖДАНСКАЯ война лишь в незначительной мере стимулировала военное производство. Фактически на военных заводах города работали отдельные цехи, занятые в основном доводкой накопленных ранее полуфабрикатов и ремонтом оружия и военной техники. Даже знаменитый Путиловский военный завод в 1920 году производил главным образом ремонт трехдвигательных орудий собственной конструкции, однако и такое производственное задание удалось выполнить лишь на 50 проц.⁵

После завершения масштабных боевых действий практически все военные программы были свернуты, что поставило оборонную промышленность города в чрезвычайно трудное положение. В своем ежемесячном докладе в ЦК РКП(б) Петроградский губком докладывал: «Сокращение заказов тяжело отразилось на военных заводах Петроградской группы. Заводы остаются неиспользованными в значительной части своей огромной мощности. Большинство заводов бездействует или полностью, или целыми цехами, мастерскими»⁶. Эти процессы вызвали частичный отток инженерно-технических работников из Петрограда в другие регионы страны и за рубеж.

Многие документы тех лет свидетельствуют: органы власти оперативно и гибко реагировали на любые проявления протеста на

военных заводах. Так, главный партийный орган Петрограда — губком, в руках которого были сосредоточены практически все управленческие рычаги, не только фиксировал все негативные проявления в трудовых коллективах, информируя о них высшие партийные органы страны, но и глубоко анализировал их первопричины, принимая соответствующие оперативные действенные и адекватные меры, иногда самые радикальные.

Революция и особенно Гражданская война до предела обострили классовое противостояние в обществе, что отразилось на создании новых Вооруженных сил и реформировании оборонной промышленности. Вот и по мнению администрации военных заводов, да и многих рабочих, старые инженерно-технические работники являлись представителями побежденных эксплуататорских классов. Именно между последними и партийными организациями большинства оборонных предприятий начали разрастаться конфликты. Их масштабы были таковы, что в этот процесс вынуждены были вмешаться высшие органы власти страны, не всегда исходившие, надо отдать им должное, из классовых интересов и зачастую не поддерживавшие местную администрацию в огульном обвинении старых специалистов.

Так, в самом начале 1920-х годов в Петрограде работали несколько комиссий различного уровня для выяснения причин и сущности упомянутых конфликтных ситуаций. Но поскольку решить их никак не удавалось, то 18 июля 1921 года Президиум Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) счел целесообразным обратиться со специальным письмом в адрес Петроградского комитета РКП(б), в котором указывалось: «На некоторых крупных заводах возникает ряд недоразумений между ячейкой РКП и специалистами. В частности, считаем очень серьезным конфликт, возникший между ячейкой и специалистами Балтийского завода и вызвавший появление приказа управляющегося заводом тов. Захарова о массовом увольнении специалистов. Такие же конфликты происходили на заводе военно-врачебных заготовлений, Обуховском, Радиотелеграфном и, несомненно, губительным образом отзывались на производстве, что находим абсолютно недопустимым. Президиум ВСНХ рассматривает эти конфликты не случайным явлением частного характера, а хроническим, с которым не-

* В соответствии с параграфом № 26 Устава заводского комитета руководитель завода мог быть снят с должности только тогда, когда он не в состоянии обеспечить нормальные отношения с рабочими; комиссию же не удалось обнаружить ни одного подобного факта.

обходима энергичная борьба. Президиум ВСНХ просит обратить на изложенное самое серьезное внимание»⁷.

Острый вопрос уже 26 июля 1921 года был вынесен на обсуждение бюро Петроградского губкома РКП(б), где была выработана более сбалансированная линия поведения партийных организаций на заводах. Однако, несмотря на это, данный процесс проходил и в дальнейшем довольно болезненно. Руководителям иных партийных ячеек, функционировавших на военных заводах, явно не хватало политической культуры и такта для ведения столь необходимого диалога, кроме того, они слабо разбирались в сущности организации производства и роли в нем инженерно-технических работников. С другой стороны, последние в свою очередь тоже не проявили надлежащего стремления к взаимопониманию, спекулируя порой тем, что заменить их в тот период было просто некем. Поэтому напряженность в отношениях между обеими сторонами и их взаимное недоверие друг к другу сохранялись, что пагубно сказывалось на производстве, и без того находившемся в кризисном состоянии.

СЛЕДУЕТ еще раз напомнить, что в начале 1920-х годов достаточно компетентных организаторов производства в распоряжении новой власти фактически не было, в первую очередь — директорских кадров. Поэтому руководители военных заводов при поддержке властей города старались использовать огромный административный и технический опыт старых специалистов, обеспечивавших функционирование стратегических видов военного производства, с наибольшей эффективностью. С этой целью на заводе «Красный летчик», например, были даже осуществлены структурные изменения. В 1923 году руководитель этого предприятия докладывал в техническое управление Северо-западного управления военной промышленности: «По роду нашего производства некоторые отделы и секции нам не нужны совершенно, функции других же объединены. В частности, по схеме нашего завода функции заместителя управляющего заводом возложены на коммерческого директора сверх его прямых обязанностей. Объясняется это персональностью** коммерческого директора инженера С.А. Заблоцкого, как бывшего директора авиационных заводов Лебедева»⁸.

** Так в документе.

На другом заводе, Обуховском — флагмане военной индустрии города, начавшем серийное производство очень сложной продукции, имевшей важнейшее оборонное значение (лицензионных авиационных моторов «Либерти»), пресловутые производственные отношения стали помехой в выполнении ответственного заказа. Производство сложных изделий требовало высокой технологической дисциплины и организованности от всех работников, а многие рабочие не были готовы к этому. Недовольные расценками и требовательностью мастера инструментальной мастерской авиационного цеха А. Куварина, они фактически игнорировали его указания. Создалась ненормальная обстановка, когда практически еженедельно происходили острые конфликты между мастером и рабочими, причем проводившееся по каждому конфликту разбирательство заканчивалось, как правило, в пользу рабочих.

Подобное случалось и в других местах. Даже после того как на ряде предприятий военной промышленности города были пресечены попытки уволить старых специалистов просто из-за классовой принадлежности, в их адрес со стороны администрации были выдвинуты обвинения в нежелании заниматься вопросами организации производства.

Ленинградский губком партии решительно вмешался в этот процесс. После детального изучения вопроса он обратился 1 ноября 1924 года, руководствуясь прежде всего интересами производства, ко всем городским партийным, государственным и хозяйственным органам с информационным письмом, в котором, в частности, отмечалось: «В некоторых местах появился перегиб в сторону массового обвинения технического персонала в вопросах производительности труда»⁹.

На таких же позициях стояло и высшее партийное руководство. 25 сентября 1925 года ЦК ВКП(б) своим циркуляром фактически предписал всем органам власти на местах «замену старых специалистов молодыми производить исключительно по соображениям делового характера, всемерно обеспечивая при этом нормальные условия передачи огромного опыта»¹⁰. В соответствии с этим указанием ВСНХ СССР циркуляром от 13 октября 1925 года потребовал от всех руководителей отрас-

лей промышленности и предприятий пересмотреть отношение к старым специалистам и провести необходимые мероприятия по стабилизации обстановки в трудовых коллективах там, где были случаи «спецеодства». Как подчеркивалось в документе, на всех предприятиях необходимо создавать атмосферу доверия к инженерно-техническим работникам, что является основной предпосылкой их продуктивной работы. Здесь впервые ставился вопрос о создании таких условий, когда специалисты могли бы не только работать консультантами, а реально и эффективно осуществлять свои административно-технические функции. Руководителям предприятий предписывалось улучшить материальное положение «итэзовцев» путем снижения для них коммунальных платежей и увеличения нормы жилой площади, выделения денег для приобретения специальной литературы, в том числе и зарубежной. На заводах должны действовать специальные технические совещания, на которых бы старые специалисты передавали свой богатый технический опыт. За наиболее опытными из них было предписано закреплять молодых инженеров для стажировки»¹¹.

Придерживаясь рекомендаций высших инстанций и стремясь любым способом получить необходимое количество опытных специалистов, иные хозяйственники на местах впадали в другую крайность. О том свидетельствует циркуляр ВСНХ СССР от 5 декабря 1925 года «По вопросу о взаимоотношениях хозяйственных органов со специалистами». В нем отмечалось со ссылкой на пример ленинградской промышленности следующее обстоятельство: «Взаимоотношения между трестами и специалистами принимают нередко совершенно ненормальный, нежелательный характер. В стремлении привлечь на службу или удержать у себя хороших специалистов тресты практикуют ряд незаконных действий в виде выдачи специальных денежных сумм, пособий, наградных и т.п., а с другой стороны, обнаружился недостойный уклон среди некоторой части специалистов, предвещающих при заведомо затруднительных обстоятельствах для треста требования повышенного оклада под угрозой ухода. Наблюдаются также частые случаи передачи и перевода уже работающих специ-

алистов в другие тресты... Основная наша линия состоит в том, чтобы специалисты не были другим лагерем, чтобы они вошли в нашу товарищескую среду устроителями нового хозяйства»¹².

ВО ВТОРОЙ половине 1920-х годов на военные заводы стали приходить новые специалисты, являвшиеся выходцами из рабочей среды, и начался процесс постепенного выдавливания «классово чуждых элементов». Нередкими были случаи, когда на ключевые инженерно-технические должности специалисты назначались прежде всего по принципу партийной и социальной принадлежности. Достаточно показателен в этом отношении пример завода «Красный летчик». Это крупное предприятие возглавлял представитель инженеров старой школы Н.А. Афанасьев. Однако его независимая позиция во взаимоотношениях с партийной организацией и особое отношение к старым специалистам привели к тому, что летом 1926 года решением районного комитета партии он был заменен А.С. Савельевым, хотя назначение на эту должность относилось исключительно к компетенции вышестоящих хозяйственных органов. Тем не менее инженера Н.А. Афанасьева срочно отозвали в распоряжение Авиационного треста¹³.

К концу 1920-х годов постепенно начинает набирать обороты кампания по борьбе с вредительством. Политбюро ЦК ВКП(б) 25 февраля 1930 года принимает соответствующее директивное постановление «О ликвидации последствий вредительства в военной промышленности», которое дает новый толчок для различного рода чисток и на которое оперативно реагирует ленинградский обком ВКП(б). 7 марта того же года он принимает созвучное с названием документа высшей инстанции постановление. Отмечая, что ход выполнения «плана выпуска военной продукции за первый квартал 1929—1930 года... оказался совершенно неудовлетворительным», областной комитет партии требует образовать на всех оборонных предприятиях специальные комиссии по борьбе с вредительством и даже... составить планы борьбы с этим явлением¹⁴.

Как эти решения реализовывались, можно продемонстрировать на примере военного завода № 5 «Краснознаменец» (бывший Охтенский пороховой и взрывчатых

веществ). После получения упомянутых указаний здесь были составлены списки старых специалистов и вынесен на обсуждение вопрос о необходимости их замены. И это в то время, когда на заводе шел сложный процесс освоения производства азидов свинца — нового иницирующего вещества, в несколько раз превосходящего гремучую ртуть. Ведущим специалистом в данной области был инженер-технолог С.А. Владимирова с дореволюционным стажем. Его пытались заменить давно, но работника подобного уровня найти не удавалось, поскольку технология, которой Владимирова овладел в совершенстве, была абсолютно новой, да и ни один из молодых специалистов не мог освоить ее. Тогда администрацией предприятия было принято решение «резко ограничить круг лиц, концентрирующихся вокруг инженера Владимирова». Ситуация усугубилась взрывами азидов свинца 6 и 29 октября 1930 года, повлекшими за собой человеческие жертвы. Несмотря на то что при этом погибла пытавшаяся предотвратить страшное происшествие жена инженера Владимирова, его вместе с инженером Грибачом арестовали. В докладе председателю правления Всесоюзного химического треста, которому подчинялся завод, директор Г. Абрамов безапелляционно утверждал: «Это происшествие не является случайным, а делом, заранее разработанным группой вредителей, которые имели в виду не только произвести этот взрыв, но и более значительный, чтобы разнести другие здания с большим количеством человеческих жертв». Комиссия по борьбе с последствиями вредительства в связи с этим случаем разработала специальный план, состоявший из 450 мероприятий, которые должны были исключить всякую аварийность на заводе¹⁵. Однако 14 ноября последовал еще один взрыв в одном из цехов азидного производства, послуживший поводом для ареста технического директора завода, заведующего контрольно-измерительным отделом и прессовочного мастера. Необоснованные и поспешные репрессивные меры по отношению к ведущим специалистам привели к тому, что годовой план был выполнен лишь на 76 проц. Пытаясь исправить положение, руководство города перебросило с гражданских предприятий на

военный завод «Краснознаменец» двух опытных инженеров И.Н. Уженко и М.Б. Шварца. Но лишь второй, можно сказать, пришелся ко двору, да и то в качестве инструктора, первый же оказался некомпетентным в данной области. Руководство завода в срочном порядке обратилось с ходатайством о помощи к правлению Химического треста, где, в частности, указывалось: «Завод ощущает острую нужду в высшем техническом персонале. До сего времени Военно-техническая академия дала 2 инженеров, но один уже арестован ОГПУ. На заводе нет технического директора»¹⁶. Обратилось оно с просительным письмом и в партийную организацию упомянутого в ходатайстве вуза. Заканчивалось послание следующими словами: «Заводоуправление и завком видят единственный выход в принятии Военно-технической академией шефства над заводом и помощи нам в разрешении переживаемого заводом кризиса в отсутствие специалистов». Оборонное предприятие долго и болезненно выходило из тяжелого кризиса¹⁷.

Далеко не везде в военной промышленности вели «бескомпромиссно борьбу с врагами». Так, в начале августа 1930 года секретариат Ленинградского обкома партии был вынужден повторно поставить на обсуждение вопрос «О вредительстве на военных заводах», отметив не только ослабление борьбы с ним в ряде мест, но и прекращение всякой деятельности соответствующих комиссий. В одном из пунктов постановления секретариата обкома указывалось, что «темп выполнения плана борьбы с вредительством явно недостаточен»¹⁸.

Между тем выполнение ряда крупных военных программ, особенно танковой и артиллерийской, находилось на грани срыва. В связи с этим 24 сентября 1930 года было проведено бюро Ленинградского областного комитета ВКП(б) с повесткой дня: «О ходе борьбы с последствиями вредительства и выполнении промплана за 10 месяцев в ленинградской военной промышленности и на гражданских заводах, выполняющих военные заказы»¹⁹. В постановлении бюро подчеркивалось, что, несмотря на указания секретариата обкома от 7 марта в отношении борьбы с вредительством, директора заводов и партийные организации не справились с выполнением производственных

планов. Таким образом, высший партийный орган города вынужден был признать тот факт, что сама кампания по выявлению и обезвреживанию «врагов» использовалась как некое универсальное средство для придания дополнительных стимулов к труду. Как отстающие назывались гиганты военной индустрии города – заводы «Большевик» и Ижорский, упрекались в допущении многочисленных недостатков крупные производственные объединения Патрубзрывное, Орудийно-арсенальное, Пулеметное и др.

Руководство военных заводов было вынуждено реагировать на предписания властей города и проводить соответствующие мероприятия, зачастую формальные. Иногда принятые меры не совсем отвечали указаниям высших инстанций. Показателен в этом отношении пример завода № 23 «Красный летчик». Здесь 3 октября 1930 года было проведено заседание заводской комиссии по ликвидации вредительства «в свете решений обкома партии», на котором прозвучали обвинения в адрес механика и технического директора. Однако для этих лиц все закончилось без последствий. Более того, в принятом на следующем заседании комиссии постановлении было записано следующее: «Говорить о конкретных вредителях на заводе не приходится, так как таковых не выявлено»²⁰.

ПОСЛЕДУЮЩИЙ тщательный анализ положения дел показал руководству города, что дальнейшее продолжение жесткой кампании приведет скорее к отрицательным результатам, нежели к повышению эффективности оборонного производства. Так, со многих военных заводов все чаще стали поступать сигналы о бедственном положении с обеспеченностью высококвалифицированными инженерно-техническими кадрами. Понимая, к чему это может привести, в июне 1930 года секретариат обкома партии решил «составить записку в ЦК о количестве специалистов, взятых из Ленинграда и арестованных ОГПУ», указав, что «дальнейшее откомандирование специалистов из Ленинграда весьма отрицательно отразится на производстве»²¹.

Сталкиваясь с реальностью невыполнения военных заказов и вполне осознавая последствия этого, руководители военных предприятий в свою очередь ис-

кали различные способы решения кадровых вопросов. Именно это обстоятельство вынудило Народный комиссариат труда СССР на основании решения ЦИК и СНК СССР по согласованию с ВСНХ и ВЦСПС издать 7 апреля 1930 года постановление «О временном откомандировании инженеров из гражданской промышленности и государственных учреждений на предприятия военной промышленности». В соответствии с этим документом были утверждены списки высококвалифицированных специалистов, утвержденные Наркоматом труда. При этом вопрос ставился очень жестко: предприятия и учреждения обязаны были откомандировать кандидатов не позднее трех дней с момента получения списков. Неявка указанных лиц в течение пяти дней со времени откомандирования рассматривалась как уклонение от выполнения работ в оборонной промышленности со всеми вытекающими отсюда последствиями. В соответствии с этими документами откомандированию в Ленинград подлежали 110 специалистов²².

Кампания по борьбе с вредительством на военных предприятиях привела к тому, что к началу весны 1930 года в военной промышленности страны оставались 1897 инженеров и 4329 техников при их потребности более 10 и 16,5 тыс. соответственно²³. В связи с этим распорядительное заседание Совета труда и обороны СНК СССР в своем постановлении от 10 мая 1930 года «О пятилетнем плане подготовки кадров для военной промышленности и военных производств, гражданской промышленности» признало положение с инженерно-техническими кадрами критическим. Поскольку значительная часть специалистов была осуждена «за вредительство» и находилась в заключении, было принято решение максимально использовать последних по их профессиональному назначению. 15 мая того же года был издан совместный циркуляр ВСНХ и ОГПУ «Об использовании на производстве специалистов, осужденных за вредительство». В нем, в частности, указывалось: «В настоящее время следует считать, что основная группа вредителей изъята из нашего хозяйственного аппарата. Однако удар, нанесенный нашему народному хозяйству, чрезвычайно велик. В

этом деле при правильной его постановке могут и должны быть использованы инженеры-вредители. Использование вредителей следует организовать таким образом, чтобы их работа проходила главным образом в помещениях ОГПУ. В отдельных случаях можно откомандировывать осужденных инженеров в сопровождении уполномоченных для работы непосредственно на заводе»²⁴. Этим циркуляром было положено начало созданию так называемых шарашек. Часть очень ценных специалистов получала возможность, правда весьма ограниченную, работать на производстве.

Индустриализация народного хозяйства и интенсивное развитие промышленности требовали все большего количества инженерно-технических кадров, и правительство страны вынуждено было корректировать свою политику в отношении специалистов старой школы. 23 июня 1931 года на хозяйственном совещании выступил И.В. Сталин, который посвятил свою речь принципам единичности и их реализации в деле управления промышленностью. Значительное место в его выступлении заняли вопросы о месте и значении старых специалистов, признавались также допущенные ошибки с указанием «ограничить произвол»²⁵.

Все основные положения этой речи были реализованы в циркуляре ВСНХ от 8 августа 1931 года. В данном документе прямо указывалось на неправильную политику прокуратуры при ведении следствия в отношении инженерно-технических работников, обвинявшихся во вредительстве. Отныне всякие уголовные преследования были возможны только после соответствующего разрешения дирекции предприятий; категорически запрещалось привлекать к уголовной ответственности за производственный риск. Органы власти впервые пошли дальше простого признания ошибок и перегибов. В циркуляре указывалось, что для исправления допущенных ошибок в неправильном осуждении специалистов и возможности загладить совершенные правонарушения на всех предприятиях и в учреждениях, где работали данные специалисты, должны быть немедленно учреждены комиссии, которые, если осужденный характеризуется положительно, уполномочены ставить вопрос об освобождении его от от-

бывания принудительных работ со снятием судимости. В циркуляре еще раз подчеркивалось требование об улучшении быта специалистов и членов их семей. Им должны были представляться уже не только коммунальные льготы и отдельное жилье, но и денежные пособия, дома отдыха и т.п.²⁶

Исследуемые авторами статьи архивные документы и используемые ими другие факты свидетельствуют о чрезвычайно сложных и противоречивых процессах, которые происходили в военной промышленности Ленинграда в 20 – 30-х годах прошлого века, о способности властей гибко, оперативно и весьма прагматично реагировать на острые ситуации в ходе проведения военной реформы, своевременно извлекать необходимые уроки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Питерские рабочие и «диктатура пролетариата» в октябре 1917—1929. Экономические конфликты и социальный протест. Сб. документов / Отв. ред. В.Ю. Черняев. СПб.: БЛИЦ, 2000. С. 10.

² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 1547. Оп. 1. Д. 36. Л. 22.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ Там же. Ф. 1275. Оп. 12. Д. 226. Л. 28.

⁶ Там же. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 188. Л. 3.

⁷ Центральный государственный архив историко-партийных документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф. 16. Оп. 1. Д. 496. Л. 69.

⁸ ЦГА СПб. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 91. Л. 4.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1. Д. 523. Л. 3.

¹⁰ Там же. Д. 545. Л. 131.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 1275. Оп. 9. Д. 42. Л. 5.

¹² Там же. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 269. Л. 22.

¹³ Там же. Д. 311. Л. 16.

¹⁴ Организация и развитие отраслевых НИИ Ленинграда 1917—1977 / Под ред. Б.И. Козлова. Л.: Наука, 1979. С. 38, 68; ЦГА СПб. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 269. Л. 22.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 1575. Оп. 8. Д. 77. Л. 34.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 1а. Д. 16. Л. 30.

¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 264. Л. 29.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 1629. Оп. 8. Д. 171. Л. 9.

²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1а. Д. 523. Л. 5.

²² Там же. Л. 36.

²³ *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы: Темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. С. 75.

²⁴ ЦГА СПб. Ф. 2279. Оп. 10. Д. 286. Л. 50.

²⁵ Там же. Ф. 1275. Оп. 9. Д. 413. Л. 12.

²⁶ Там же. Л. 13.

А.В. ЛОСИК;
полковник А.Н. ЩЕРБА

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ В МОСКОВСКОМ ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

В МОСКОВСКОМ гуманитарно-экономическом институте (МГЭИ) при участии Военного университета МО РФ, Санкт-Петербургского института Внутренних войск МВД РФ, редакции «Военно-исторического журнала», комитетов и комиссий Государственной думы РФ, Министерства образования и науки РФ проведена научно-практическая конференция «Великая Победа: история и современность».

Шестьдесят лет назад отгремели последние залпы Великой Отечественной войны — справедливой, освободительной войны советского народа за независимость своей Родины против фашистской Германии и ее союзников, которая стала важнейшей и решающей частью Второй мировой войны 1939—1945 гг. В историографии продолжается осмысление как подвига советского народа, так и зла, причиненного фашизмом народам мира, сближаются позиции российских и зарубежных ученых, изучающих проблемы войны. В то же время в СМИ имеют место упрощенные попытки увидеть в прошлом лишь властных злоумышленников, вводивших народ в заблуждение, и массу страдальцев, которые под воздействием страха и насилия безропотно выполняли предписания первых. Такой подход искажает мотивы борьбы, принижает всенародный подвиг СССР, формирует неверное представление о моральном облике защитников Отечества. Целью конференции стало привлечение внимания профессорско-преподавательского состава, студентов вуза к оценке подвига и источников моральной стойкости и силы советских воинов и народа.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась ректор МГЭИ кандидат педагогических наук, профессор Л.А. Демидова. Вел конференцию проректор по научной работе, доктор педагогических наук, профессор В.Н. Герасимов. С докладами выступили: участник Великой Отечественной войны, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского института ВВ МВД РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор педагогических наук, профессор, член Союза писателей РФ В.Я. Слепов — «Использование опыта Великой Отечественной войны в учебно-воспитательном процессе вуза»; декан факультета экономики и управления МГЭИ, доктор исторических наук, профессор С.Н. Климов — «Великая победа советского народа над фашизмом»; главный редактор «Военно-исторического журнала», кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев — «Оценка подвига советского народа на страницах "Военно-исторического журнала"».

Прозвучали также научные сообщения: «Правда и истина в Великой Отечественной войне» — профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин МГЭИ, заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор Б.И. Каверин; «Решающая роль советского народа в достижении всемирно-исторической победы над фашизмом» — заведующий кафедрой мировой экономики и международных отношений МГЭИ, кандидат исторических наук, доцент Э.Б. Петросян; «Цена победы: боевые потери личного состава в годы войны» — профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин МГЭИ, кандидат исторических наук, профессор А.В. Виноградов; «Система военного образования в годы Великой Отечественной войны» — начальник кафедры педагогики Военного университета, доктор педагогических наук, доцент полковник И.А. Алехин; «Роль отечественной психологии в Великой Отечественной войне» — заведующий кафедрой общей и социальной психологии МГЭИ, кандидат психологических наук, доцент В.В. Федотов; «Военная печать в годы Великой Отечественной войны» — заведующий кафедрой журналистики МГЭИ, кандидат философских наук, доцент С.Т. Корнеев; «Вклад участников антигитлеровской коалиции в достижение победы над фашизмом» — начальник отдела Института военной истории МО РФ, кандидат педагогических наук полковник С.П. Поляков; «Помощь союзных держав Советскому Союзу в годы войны» — заведующий кафедрой иностранных языков МГЭИ, кандидат филологических наук, профессор Л.В. Дудник; «Роль исторической памяти о Великой Отечественной войне в воспитании учащейся молодежи» — заведующий отделом повышения квалификации, переподготовки и методической работы МГЭИ Б.В. Мошков. В работе конференции принял участие проректор по учебной и методической работе МГЭИ кандидат философских наук, профессор В.В. Дибичев.

Подвел итоги работы конференции проректор по научной работе МГЭИ, доктор педагогических наук, профессор В.Н. Герасимов.

ЗАСЕДАНИЕ АССОЦИАЦИИ ИСТОРИКОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В РОССИЙСКОЙ академии наук (РАН) состоялось очередное заседание Ассоциации историков Второй мировой войны. С докладом «Некоторые вопросы современной российской историографии Великой Отечественной войны» выступил академик РАН Г.Н. Севостьянов. Доклад вызвал оживленную дискуссию. Со своими дополнениями и предложениями выступили доктор философских наук, профессор генерал-майор в отставке С.А. Тюшкевич; президент Академии военных наук доктор исторических наук генерал армии М.А. Гареев; директор историко-документального департамента МИД РФ А.А. Чурилин; президент Ассоциации историков Второй мировой войны доктор исторических наук О.А. Ржевский; заведующий отделом войн и геополитики Института всеобщей истории (ИВИ) РАН кандидат исторических наук М.Ю. Мягков; сотрудник Военно-мемориального центра ВС РФ полковник запаса В.А. Семидетко; профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, главный редактор журнала «Исторический архив» доктор исторических наук, профессор А.А. Чернобаев; старший научный сотрудник ИВИ РАН кандидат исторических наук Ю.А. Никифоров; вице-президент ассоциации, главный научный сотрудник Института военной истории МО РФ доктор исторических наук, профессор капитан 1 ранга запаса В.П. Зимонин; заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала» майор С.В. Аверченко. Итоги заседания подвел академик РАН Г.Н. Севостьянов.

ВОЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

СЕГОДНЯ в армейской и флотской среде, как и во всем обществе, идет поиск новых источников духовных и нравственных сил, которые способствовали бы укреплению национального самосознания, возрождению и сохранению преемственности в традициях Российского государства и его Вооруженных сил. Значительная часть людей находит эти источники в религиозной вере, христианстве, символом и оплотом которого десять веков назад стала Русская православная церковь (РПЦ).

В период с XVIII по начало XX века она вышла на новый качественный уровень отношений с Вооруженными силами России. Более того, она организационно влилась в их структуру путем создания института военного и морского духовенства. В рамках данного периода сложилась определенная система религиозно-нравственного обслуживания воинов армии и флота. Накопился и был испытан в различных условиях деятельности Вооруженных сил арсенал форм и методов воздействия церкви на русское воинство. Наконец, это было время, когда, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, русскую армию отличала могучая духовная сила, которая в свою очередь помогала создавать «прибыльную» военную силу и служила одним из источников побед¹.

В данной статье рассматриваются вопросы освещения истории военного духовенства в современной историографии (с декабря 1991 г. по сегодняшний день).

КЛАВЕНСТВУЮЩАЯ роль в отражении военно-церковных отношений с XVIII по начало XX века в современной историографии принадлежит монографической литературе, анализ которой позволил выделить следующие характерные тенденции. Во-первых, монографии, появившиеся в первой половине 1990-х годов, в подавляющем большинстве основывались на до-революционных историографических источниках без использования архивных материалов. Работы М.Д. Гуськова, О.В. Золотарева, М.И. Ивашко² носили больше информационный и просветительский, чем научный характер. Во-вторых, 90 проц. всех работ пришлось на вторую половину 1990-х годов, так как исследователям требовалось время для осмысления новой исторической ситуации, сбора материалов. В-третьих, содержание, научно-справочный аппарат, глубина поднимаемых проблем свидетельствуют о повышении их научного уровня.

В трудах отечественных светских и церковных ученых С.С. Бычкова, Е.А. Вышленковой, С.В. Римского, А.Ю. Полунова, В. Цыпина³ история церкви, ее отношения с государством рассматриваются с позиции общечеловеческих ценностей. При этом их оценки роли государства в судьбе РПЦ во многом совпадают, хотя и не являются однозначными. Например, протоиерей В. Цыпин причины многих недугов, которые омрачали церковную жизнь на протяжении двух столетий, видит в петровских реформах⁴. Историк С.В. Римский подобное положение РПЦ объясняет тем, что «православное государство в рассматриваемый период исходило из собственных представлений о благе церкви, ее месте и роли в жизни империи»⁵. В целом же данные научные труды позволяют понять причины появления священнослужителей в армейской и флотской среде, выделить место и роль военного пастыря в общей системе отношений духовенства и государства.

Заметным явлением в русле нарастающего интереса отечественных историков к проблеме отношений армии и церкви явилась монография С.Ю. Чимарова⁶. На сегод-

няшний день исследователь представил единственный в своем роде по своей обособанности, широте временных рамок взгляд на историю формирования военно-духовного ведомства. Это первый фундаментальный труд, в котором рассмотрена проблема более чем вековой истории формирования в Вооруженных силах России системы религиозно-нравственного воспитания, прошедшей в своем развитии три этапа: 1800—1815 гг., 1815—1889 гг., 1890—1917 гг. Важен вывод автора: «Без поддержки государственных структур развернуть столь мощную систему воспитательной работы было невозможно. Государство решало, как удобнее использовать Православную церковь в армии и на флоте. Церковь лишь исполняла указания»⁷. Кроме того, на основе обширного документального материала Российского государственного исторического архива (РГИА) автор впервые в отечественной исторической литературе поднимает проблему «духовной оппозиции» и сектантства в армейской среде. Он делает шаг, направленный на обобщение опыта православного миссионерства в войсках по противодействию проникавшим в армию и на флот сектантским течениям (штундизму, баптизму, адвентизму, учению молокан, скопцов, духоборов и др.).

ОСОБОГО внимания заслуживает труд петербургского ученого В.М. Коткова «Военное духовенство России. Страницы истории»⁸. Рассмотрение структуры управления военным и морским духовенством на основе документальных источников позволило автору сделать вывод о том, что этот механизм складывался постепенно в зависимости от перемен в общем управлении русскими военными силами. Автор впервые поднимает проблему материально-технической обеспеченности религиозно-нравственного процесса в армии и на флоте. Он обращает внимание на практику использования постоянных и походных храмов, церковных библиотек, иконно-книжных лавок, ротных образов и т.д. По мнению В.М. Коткова, вопрос обеспечения храмами решался далеко не про-

сто. На протяжении XIX века это осуществлялось за счет передачи части постоянных храмов из епархиально-го в военно-духовное ведомство. По утверждению исследователя, ситуация кардинальным образом изменилась только в конце XIX — начале XX века, когда государство стало уделять вопросам церковного строительства должное внимание.

Исследование истории храмового строительства в русской армии и на флоте, его художественного оформления нашло отражение также в работах В.А. Горохова, В.Я. Крестьянинова, В.Д. Доценко, В.В. Клавинга, Е.В. Исаковой и др.⁹

Так, совместный труд В.Д. Доценко и В.В. Клавинга дает возможность ознакомиться с историей отдельных армейских и флотских храмов. Авторы подготовили историческую справку на 127 церквей (из них 27 судовых), в том числе и походных, Санкт-Петербургского военного округа¹⁰. В недавно вышедшей работе В.В. Клавинга «Военные храмы России» присутствует интересная статистика войсковых и морских храмов по военным округам. В частности, по подсчетам автора, в Санкт-Петербургском военном округе числилось на начало 1914 года — 106, в Московском — 71, Казанском — 32, в Кавказском — 70 храмов. Всего, по утверждению В.В. Клавинга, в Вооруженных силах имелось 638 храмов¹¹. Определенный интерес для изучения состояния воинских храмов представляет труд В.В. Антонова и А.В. Кобака, где наряду с другими содержится историческая справка о 20 воинских храмах Санкт-Петербурга¹².

В монографии, посвященной истории Морского Богоявленского Николаевского собора, авторами которой являются Б. Сойко, М.В. Шкаровский, Е.В. Исакова, указано, что первое упоминание о часовне святителя Николая относится к 1714 году, а о небольшой постоянной полковой Никольской церкви — к 1743 году¹³. В.М. Котков свидетельствует, что для 91-го пехотного Двинского полка деревянная церковь святого благоверного князя Александра Невского была построена в 1721 году, а первая каменная церковь в армии появилась в 1754 году¹⁴. Эти и другие факты ломают сложившийся в современной историографии стереотип о том, что первая полковая деревянная церковь появилась в 1748 году, а каменная — в 1764-м.

Л.В. Мельникова в своей работе¹⁵ сумела не только обобщить разработки дореволюционной историо-

графии по проблеме роли РПЦ в Отечественной войне 1812 года, но и при помощи архивных материалов углубить данную тему. Наряду с анализом состояния военно-духовного ведомства накануне 1812 года автор впервые исследовала такие вопросы, как пожертвования духовенства на создание народного ополчения, численность священнослужителей, участвовавших в нем.

Вопросы персонификации военно-религиозных дореволюционных отношений нашли отражение в монографии И.А. Курляндского¹⁶. Исследуя деятельность митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова) с мая 1868 по март 1879 года, автор посвятил его трудам по духовному окормлению военной паствы в годы Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. целый параграф.

ОСОБОЕ место в рамках рассматриваемого периода занимают диссертационные работы, которые условно можно разделить на три группы. К первой из них относятся исследования истории РПЦ, где наряду с основными вопросами освещаются проблемы военно-церковных отношений, патриотическая деятельность церкви¹⁷. Ко второй — работы, раскрывающие проблемы религиозного фактора в армейской и флотской среде¹⁸. К этой же группе можно причислить исследования по другим общественным наукам¹⁹, авторы которых, как правило, отражая военно-религиозную тематику, отталкивались в своих научных изысканиях от истории военно-церковных отношений. К третьей группе целесообразно отнести работы, посвященные изучению непосредственно истории военного и морского духовенства.

Внимания заслуживает кандидатская диссертация А.В. Байдакова «Православное духовенство русской армии и флота (вторая половина XIX — начало XX века)», защищенная в 1995 году. Опираясь на широкую документальную основу, автор представил богатый фактологический материал по истории военного духовенства с 1850 по 1892 год.

В диссертационном исследовании А.М. Кузнецова «Православное духовенство морского ведомства России и его роль в укреплении флотских традиций (XVIII — начало XX в.)», по существу, была продолжена дореволюционная историографическая традиция священника Ф. Ласкеева и протоиерея А. Смирнова в изучении истории православного флотского духовенства.

В работе С.Л. Фирсова дается характеристика деятельности армейского и флотского духовенства в 1911—1917 гг.²⁰, А.А. Козина — состояния военного духовенства в период Первой мировой войны²¹. Диссертация И.В. Риффель продолжила начатое в советской историографии Б.П. Кандидовым рассмотрение военно-церковных отношений в период смены государственной и политической системы²². Однако, если у Б.П. Кандидова церковь на данном этапе истории выступает как «прислужница» старой системы, стремящаяся сохранить свое «былое положение»²³, то И.В. Риффель рассматривает церковь как институт, который в 1917 году находился на перепутье, пытался избавиться от чрезмерной опеки государства.

Религиозно-просветительская деятельность военного духовного ведомства на протяжении второй половины XIX — начала XX века получила освещение в исследованиях В.Н. Осташкина, П.С. Скрыпника²⁴. В.Л. Минер подчеркивает значимость влияния церковных ритуалов на морально-психологическое состояние воинов как в мирной обстановке, так и в боевых условиях²⁵. Проблему использования христианской символики в геральдике России затрагивает исследование О.В. Кузнецова²⁶.

В диссертационных исследованиях 1990-х годов²⁷ нашли отражение проблемы духовно-нравственного воспитания в военно-учебных заведениях России, роли храмов в духовно-эстетическом воспитании воинов, влияния религиозного фактора на формирование традиций, этикета, быта русского офицера и нижних чинов, на морально-психологическое обеспечение войск.

Однако в ряде работ обнаруживаются определенная фрагментарность и поверхностность в освещении истории военного духовенства, а в отдельных случаях — ошибки и искажения исторических фактов. В.Е. Кучеров, рассматривая вопросы патриотического воспитания офицеров российской армии в дореволюционный период, две страницы посвящает справке об истории военного духовенства и ни слова не говорит о роли военных пастырей в воспитании офицеров²⁸. В.И. Глюхин утверждает, что институт военного духовенства долгое время был «единственным самостоятельным органом, который занимался бытом офицеров»²⁹. Схематизм и огрубленность в утверждениях, ошибки в наименованиях присущи исследованию Е.С. Иванова³⁰.

Наряду с диссертационными работами необходимо отметить дипломные проекты выпускников Православного Свято-Тихоновского Богословского института А.М. Кульчицкого и Ю.Б. Михайлова. Если Ю.Б. Михайлов, по существу, рассматривает общеизвестные факты через призму вклада каждого из руководителей военно-духовного ведомства³¹, то работа А.М. Кульчицкого, хотя и написана под большим влиянием воспоминаний последнего протопресвитера армии и флота Г.И. Шавельского, заслуживает внимания достаточно необычной постановкой отдельных вопросов и не характерными для освещения данной темы выводами³². Определенный интерес вызывает позиция автора при освещении отношений, которые сложились между военным духовенством и офицерским корпусом русской армии³³.

СЕРЬЕЗНОЙ попыткой научно-обобщения всего предшествующего военно-церковного опыта являются материалы научно-теоретических и научно-практических конференций³⁴. Доклады, выступления с привлечением документов позволяют развивать проблематику, вырабатывать ее современное видение, дают возможность готовить практические рекомендации для решения злободневных вопросов. Своего рода связующим звеном между вчерашним и сегодняшним днем Вооруженных сил России стала 1-я Всероссийская конференция «Православие и Российская армия»³⁵, а также ежегодные пленарные заседания секции «Армия и церковь» в рамках «Международных Рождественских чтений», проводившихся Русской православной церковью совместно с Министерством обороны³⁶.

Достаточно широкое распространение на протяжении 1990-х годов получило издание различного рода сборников, отражающих военно-церковную проблематику³⁷. В их основе лежала публикация документов³⁸, а также подобранных по рассматриваемой теме выдержек из дореволюционных изданий.

Так, под руководством А.Б. Григорьева был составлен сборник³⁹ — первая работа на подобную тему после 1917 года, основу которого составили отрывки из труда протоиерея А. Смирнова. Кроме того, он включал ряд статей из правил, инструкций, Морских уставов 1720 и 1914 годов, а также описания отдельных подвигов корабельных пастырей. Особого внимания заслуживает 12-й выпуск «Российского военного сборника»⁴⁰, который пол-

ностью посвящался русскому христоролюбивому воинству и где были помещены справка о военно-религиозной службе в русской армии, выдержки из положения об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств, общие обязанности военных священников, религиозные обязанности воинских чинов, отрывки из текстов дореволюционных изданий, посвященные истории отношений армии и церкви.

Близкими к сборникам по форме и функциональному предназначению были репринтные издания дореволюционных трудов по исследуемой проблеме⁴¹. Не претендуя на решение специальных научных задач по исследованию темы, они служили способом достаточно быстрого информирования, в том числе и армейской аудитории, об истории отношений армии и церкви.

Все библиографические указатели, появившиеся в это время, можно разделить по временным и тематическим параметрам. Одни из них охватывают издания, вышедшие на протяжении 1801—1992 гг.⁴², другие — с 1918 по 1993 год⁴³, третьи учитывают только литературу, изданную по проблеме за последние десять лет⁴⁴. В тематическом плане литература, отражающая отношения армии и церкви, находится в библиографических изданиях, посвященных РПЦ, отдельно армии и флоту, деятельности государства по патриотическому воспитанию граждан и т.д.⁴⁵.

РОСТ исследовательского интереса к историко-церковной проблематике послужил причиной выхода в свет научно-справочных пособий по архивным документам, подготовленным, как и большинство других подобного рода справочников, представителями РПЦ. В частности, архимандрит Иннокентий (Просвирин) с группой ученых исследовал материалы по истории РПЦ, хранящиеся в государственных архивах России, за период с XV до середины XX века. В результате появились аннотированные справочники-указатели «История РПЦ в документах региональных архивов России», «История РПЦ в документах федеральных архивов Москвы и Санкт-Петербурга». Содержание указанных работ позволяет ознакомиться с перечнем фондов, не обращаясь непосредственно в архив. Уникальность данных изданий не только в количестве исследованных в них документов (собраны сведения из фондов 93 архивов России), но и в том, что для

наиболее полного раскрытия содержания архивных материалов составители использовали сочетание проблемного и видового подходов.

Определенный интерес представляют справочные разделы диссертационных исследований, отдельных монографий, рассматривающие историю отношений армии и церкви. Как правило, они содержат перечень дел, описей, фондов архивов, интересующих исследователя⁴⁶.

Персонафикации исследуемой проблемы способствует появившаяся в специальных научно-справочных сборниках информация о военных пастырях, которая находится в фондах духовных консисторий, епархиальных управлений⁴⁷.

Справочно-энциклопедическая литература данного периода представлена как репринтными вариантами дореволюционных изданий⁴⁸, так и новыми оригинальными работами. Среди них необходимо отметить словарь-справочник «Государственность России»⁴⁹. В словаре А.В. Байдакова⁵⁰ наличествуют разъяснения почти 70 понятий, помогающие читателю освоить содержание обсуждаемой нами проблемы. Органичным дополнением основного содержания выступают приложения. В словарях же, посвященных военной тематике, понятийный аппарат, характеризующий военное духовенство и религиозно-нравственное воспитание в российской армии в дореволюционный период, отражения не нашел.

В ЖУРНАЛЬНЫХ и газетных публикациях были сделаны определенные шаги в углублении содержания ряда проблем военно-церковных отношений в дореволюционное время. Так, дальнейшее развитие получили история церковного строительства в российской армии и на флоте, исследование культурно-художественного состояния воинских храмов⁵¹. Достаточное отражение нашла история флотского духовенства⁵², системы религиозно-нравственного воспитания в Вооруженных силах⁵³. Историк С.Л. Фирсов⁵⁴, рассматривая порядок материального обеспечения военного духовенства, пришел к выводу: с одной стороны, этот процесс совершенствовался с развитием военно-духовного ведомства, с другой — материальное положение военного духовенства во многом способствовало притоку в его ряды деятельных, инициативных священников; это обстоятельство влияло на то, что чис-

ленность военного духовенства существенно увеличивалась из года в год.

Определенные шаги были сделаны в персонализации военно-пастырской службы⁵⁵, детализации истории военно-духовного ведомства⁵⁶, изложении подвигов духовенства. Так, тема подвижничества православного духовенства (военного и приходского) в годы войн и во время морских сражений через малоизвестные факты представлена в статьях П.П. Лаврука, В.М. Коткова, Т.Г. Фруменковой и др.⁵⁷ Устойчивый научный интерес проявляется и к таким аспектам военно-церковных отношений, как история церковных праздников, правовые основы существования военного священника в полку и на корабле, роль РПЦ в общественном признании военных и их семей в период до октября 1917 года. Вместе с тем отдельные публикации страдают определенными недостатками, наиболее распространенными из которых являются схематизм, поверхностность, повторяемость и даже ошибочность в отражении отношений армии и церкви⁵⁸.

Попытка осмысления роли религии и церкви в воинском воспитании через призму истории этого вопроса предпринята сегодня и в ряде учебных пособий⁵⁹.

ТАКИМ образом, для историографии рассматриваемой проблемы характерны следующие особенности. Во-первых, снятие ранее существовавших идеологических запретов, появление возможности объективно отражать происходившие процессы позволили преодолеть возникшие в советский период кризисные явления в отечественной истории по освещению военно-церковных отношений. Вместо марксистско-ленинской методологии в трудах, раскрывающих связи армии и церкви, стал активно использоваться цивилизационный подход, интегрирующий в себе общечеловеческие ценности. Во-вторых, на протяжении всего постсоветского периода наблюдается значительный количественный рост публикаций по исследуемой проблеме. В-третьих, существенно расширился тематический диапазон исследований. В частности, получили освещение проблемы военно-церковных отношений в последнее десятилетие существования самодержавия, история военно-морского духовенства, тема подвижничества священнослужителей и его влияния на укрепление армии и флота. Исследована структура уп-

равления военно-морским духовенством в период, охватывающий XIX — начало XX века, систематизированы взгляды по религиозно-нравственному воспитанию военнослужащих, раскрыта религиозно-просветительская деятельность военного духовенства, поднята проблема христианского сектантского движения в Вооруженных силах. В-четвертых, на современном этапе исследования военно-церковных отношений использовалось все многообразие историографических источников. При этом если в первой половине 1990-х годов доминировали материалы периодических изданий, то затем — монографическая литература и диссертационные работы, что свидетельствует о серьезности научного отношения к проблеме и степени основательности изучения военно-церковной проблематики на данном этапе.

Тем не менее ряд вопросов остался вне поля зрения современных исследователей. Среди них история военно-церковных отношений в XVIII веке, религиозное воспитание офицерского состава, отношения между военным духовенством и командованием, офицерами полков, взаимоотношения между военно-морским и приходским духовенством, влияние самой армии на РПЦ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Керсновский А.А. История русской армии: В 4 т. М.: Голос, 1994. Т. 4. С. 330.

² Золотарев О.В. Вера и мужество в русской армии. (Очерки истории). М.: ВАГШ, 1994; *Он же*. Христоробливое воинство русское. М.: Граница, 1994; Гуськов М.Д., Ивашко М.И. Православие и русское воинство. (Очерки истории). М.: ВВИА имени Н.Е. Жуковского, 1994; *Они же*. Православие и Российская армия. Очерки истории военного духовенства. М.: ВВИА имени Н.Е. Жуковского, 1995.

³ Бычков С.С. Русская церковь и императорская власть: очерки по истории Православной Русской Церкви 1900—1917. М.: Русское рекламное изд., 1998; Вышленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России александровской эпохи. Казань, 1997; Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора Синода: Православная церковь в царствование Александра III. М.: АИРО-XX, 1996; Римский С.В. Русская православная церковь в XIX веке. Ростов: — н/Д: Донской юрид. институт, 1997; Священник Николлин Алексей. Церковь и государство (История правовых отношений). М.: Издание Сретенского монастыря, 1997; Цылин В. Русская Православная Церковь в синодальную эпоху / Православная церковь. РПЦ. М.: Церковный научный центр. «ПЭ», 2000. С. 109—134.

⁴ Цылин В. Указ. соч. С. 110.

⁵ Римский С.В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. М.: Крутиц. Патриар. Подворье: общество любителей церковной истории, 1999. С. 560.

⁶ Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь и Вооруженные Силы России в 1800—1917 гг. СПб.: Нестор, 1999. С. 5—6.

⁷ Там же. С. 236.

⁸ Котков В.М. Военное духовенство России. Страницы истории. В 2 кн. СПб.: Нестор, 2004.

⁹ Доценко В.Д., Клавинг В.В. Морские храмы России. СПб.: Логос, 1995; Горюхов В.А., Крестьянинов В.Я. Кронштадтский Морской Собор. СПб.: Нестор, 1997; Сойко Б., Шкаровский М.В., Исакова Е.В. Николо-Богоявленский кафедральный собор: исторический очерк. СПб.: ООО Арзамас, 1998; Шульц С.С. Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. Справочное издание. СПб.: ООО Арзамас, 1994.

¹⁰ Доценко В.Д., Клавинг В.В. Указ. соч. С. 88—160.

¹¹ Клавинг В.В. Военные храмы России // Прилож. к журналу «Православный летописец Санкт-Петербурга». СПб., 2002. С. 81—108.

¹² Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия: В 3 т. СПб.: Изд. Чернышева, 1996. Т. 2. С. 49—77.

¹³ Сойко Б., Шкаровский М.В., Исакова Е.В. Указ. соч. С. 80.

¹⁴ Котков В.М. Указ. соч. Т. 2. С. 97.

¹⁵ Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002.

¹⁶ Курляндский И.А. Иннокентий (Вениамин) — митрополит Московский и Коломенский. М.: ИРИ РАН, 2002.

¹⁷ Зубанова С.Е. Социальное служение Русской православной церкви в XIX в.: Дис. ... докт. ист. наук. М., 2002; Пащенко Д.А. Благотворительная деятельность Русской православной церкви во второй половине XIX — начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Фирсов С.Л. Православная церковь и Российское государство в конце XIX — начала XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1994.

¹⁸ Бордунов С.В. Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной системе дореволюционной России. (Второй половины XIX — начала XX вв.): Дис. ... канд. пед. наук. М., 1991; Гаершук В.В. Строительство российской армии в XVIII веке: Историографическое исследование: Дис. ... докт. ист. наук. М., 1999; Олимпиев В.В. Армия России в годы Первой мировой войны: опыт строительства: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

¹⁹ Денисенко П.А. Современная религиозная ситуация в Российской Федерации и ее Вооруженных Силах: основные противоречия и тенденции развития (социально-философский анализ): Дис. ... канд. филос. наук. М., 1997. С. 123—128; Кудинов И.Н. Соотношение нравственного и религиозного сознания в духовной жизни воина Российской армии: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1997. С. 90—92; Карташов С.В. Военно-философская мысль в отечественной историографии русской армии: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1995. С. 126—127, 136.

²⁰ Фирсов С.Л. Православная церковь и Российское государство в 1907—1917 гг. (Социальные и политические проблемы): Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1997. С. 538—570.

²¹ Козин А.А. Религиозно-нравственные основы воинского служения Православных христиан России во второй половине XIX — начале XX столетия: Дис. ... канд. богослов. М., 1997. С. 76—82.

²² Риффель И.В. Государственная религиозная политика в Вооруженных Силах России в XX веке: Дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 1999. С. 20—83.

- ²⁵ *Кандидов Б.П.* Церковь и Февральская революция. Классовая позиция православной церкви в период февраль—июль, август 1917 г. Материалы и очерки. М.: ОГИЗ, 1934. С. 58, 61—62.
- ²⁶ *Осташкин В.Н.* Культурно-досуговая работа в русской армии второй половины XIX века: Дис. ... докт. ист. наук. М., 1997. С. 165—186; *Скрыпник П.С.* Воспитательная работа и досуг в русской армии в годы Первой мировой войны (1914—1917). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.
- ²⁷ *Минер В.Д.* Воинские ритуалы российской армии в XIX — начале XX веков: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 86—91; *Он же.* Церемонии и ритуалы российской армии. М.: Авант Статус, 2004. С. 84—106.
- ²⁸ *Кузнецов О.В.* Военная геральдика в России во второй половине XIX — начале XX вв. Историческое исследование: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 173—175.
- ²⁹ *Чередник В.А.* История материальной среды российской армии в XVIII — начале XX вв. (Культурно-художественный аспект): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 57—60, 128—132; *Шейн И.А.* Развитие воинских традиций российской армии во второй половине XIX — начале XX вв.: исторический опыт и уроки: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 65—78; *Смирнов А.А.* Морально-психологическое обеспечение деятельности российской армии во второй половине XIX — начале XX веков: исторический опыт, уроки: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 22—32, 85—90; *Плюхин В.В.* Культура и быт офицеров российской армии в XVIII веке: Историческое исследование: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 124—129.
- ³⁰ *Кучеров В.Е.* Историко-педагогические тенденции патриотического воспитания офицеров российской армии (XVIII — начало XX вв.): Дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. С. 115, 117.
- ³¹ *Плюхин В.И.* Указ. соч. С. 125, 126.
- ³² *Иванов Е.С.* Воспитание воинской чести у офицеров Российской армии (XVIII — начало XX вв.): Дис. ... канд. пед. наук. М., 1994. С. 92—93.
- ³³ *Михайлов Ю.Б.* Военное духовенство в Русской армии. История возникновения. Совершенствование структуры управления: Дипломная работа / М.: ПСТБИ, 2000.
- ³⁴ *Кульчицкий А.М.* Военное духовенство и Первая мировая война. Реформы о. Георгия Шавельского: Дипломная работа / М.: ПСТБИ, 2000. С. 3.
- ³⁵ Там же. С. 110—111.
- ³⁶ *Головченко Н.И.* Взаимодействие армии и церкви в истории Российского государства / Религиозный фактор и духовная безопасность. Материалы научно-практической конференции, 29 декабря 1997 г. М.: ВУ, 1998. С. 70—74; *Мельникас Сергей.* Правовое положение военного духовенства в России в XVIII — нач. XX в. / Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского института, 30 января — 1 февраля 1997 г. Материалы. М.: ПСТБИ, 1997. С. 135—139; *Бабкин М.А.* Церковно-государственные отношения в России в феврале—марте 1917 г. и проблема вопроса «священства — царства» / Церковь, государство в истории России XX в. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Иваново, 2001. С. 30—32.
- ³⁷ Она состоялась в Москве 25—27 октября 1994 г. См.: *Армия и Церковь: с верой в будущее России.* Материалы 1-й Всероссийской конференции «Православие и Российская армия» // Ориентир. 1995. № 1. С. 4—30.
- ³⁸ Духовность. Согласие. Правосознание. Рождественские чтения. М., 1997.
- ³⁹ Быт Русской армии XVIII — нач. XX века / Автор-сост. С.В. Карпушенко. М.: Воениздат, 1999; *Напутствие воину христианину* / Сост. Ф.Н. Козырев. СПб.: АО «Артос», 1995; *Русские святые воины. Жития* / Б-ка журнала «Держава». М.: ЗАО Изд. дом «Молодая гвардия», 1999.
- ⁴⁰ Российский Архив (история Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.) Вып. V. М.: Студия «Тригэ», 1994.
- ⁴¹ История флотского духовенства: Сборник / Сост. А.Б. Григорьев. М.: Андреевский флаг, 1993.
- ⁴² Российский военный сборник «Христоролюбивое воинство». Вып. 12 / Сост. А.Е. Савинкин, И.В. Домнин, Ю.Т. Белов. М.: Изд. дом «Грааль», 1997. С. 135—208, 228—325.
- ⁴³ Воин Христианин. Чтение для солдат по закону Божию / Сост. Протоиерей Второго Драгунского Санкт-Петербургского полка Сергием Белявским. Репр. с изд. 1884 г. М.: Русский хронограф, 1994; *Святой Иоанн Кронштадтский* в воспоминаниях современников / Сост. С.Л. Фирсов. М.: ПСТБИ, 1994; *Серафим (Чичагов)* митрополит. Доблести русских воинов: Рассказы о подвигах солдат и офицеров в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. М.: Паломник, 1996.
- ⁴⁴ *Степанов В.К.* Материалы к Указателю русской духовной литературы, 1801—1992. М.: «Рудомино», 1994.
- ⁴⁵ Православие: Библиографический указатель книг на русском и церковнославянском языках за 1918—1993 гг. / Сост. Н.Ю. Бутина, К.К. Тарасов; науч. ред. и введ. протоиерея В.В. Амусова. М.: ПСТБИ, 1999.
- ⁴⁶ *Воробьев В.В.* В помощь учителю. Рекомендательный указатель православных ориентированных книг. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 5—14, 21—29, 34—48.
- ⁴⁷ Армия и флот России: Военно-патриотическая литература: Библиографические и методические материалы / Сост. Е.И. Ларина. М.: ИСБН, 1996; *Религия. Культура и общество: Библиогр. указ. религиозно-богословской, религиозно-богословской лит., изд. в России с XVI до нач. XX вв.* М.: Б-ка «Рос. этнографа» ИССН, 1993.
- ⁴⁸ *Котков В.М.* Социально-культурная деятельность в русской армии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской ун-та, 2000. С. 267—316.
- ⁴⁹ *Романова С.* Научно-справочные пособия к архивным документам, содержащим персональную информацию о духовенстве / Богословский сборник. Вып. IX. М.: ПСТБИ, 2002. С. 425—429.
- ⁵⁰ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Репринтное изд. Т. 1. М.: ИСБН, 1992.
- ⁵¹ Государственность России (конец XV — февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 1. (А-Г). М.: Наука, 1996; Кн. 2. (Д-К). М.: Наука, 1999. С. 182.
- ⁵² *Байдаков А.В.* Словарь-справочник. Православное духовенство русской армии и флота (вторая половина XIX — начало XX века). М.: ГА ВС, 1994.
- ⁵³ Всего, по подсчетам автора, на протяжении периода было опубликовано свыше 30 статей по данной проблематике. См.: *Григорьев А.Б.* Иконы и русское воинство // Армия и культура. 1992. № 6—7. С. 10—12; 1993. № 2. С. 8—9; *Лукин В.* Храмы Охтинского поля. (Церкви морского артиллерийского полгона) // Бомбардир. 2000. № 9. С. 70—72; *Усов А.* Первая походная церковь на российском флоте // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 9/10. С. 76—87; *Чередник В.А.* Из истории русских православных храмов // Ветеран границы. 1997. № 4. С. 94—96.
- ⁵⁴ На протяжении периода опубликовано свыше 40 статей по данной теме. См.: *Лаврук П.* Иеромонахи флота российского // Патриот. 1992. № 11. С. 11—12; *Новиков В.С.* Флотский батюшка. (О церковной службе на русском флоте) // Наука и религия. 1996. № 7. С. 12—14; *Самохвалова С.В.* Флотское духовенство в годы русско-японской войны 1904—1905 гг. // Держава. 1997. № 1. С. 87—92; *Смирнов А.* (протоиерей). Назначение священнослужителей во флот // Территория. 1995. № 2. С. 52—55.
- ⁵⁵ *Брычков А.* Православные традиции и национальная безопасность России // Ориентир. 2002. № 9. С. 24—27; *Изонов В.В.* О воспитании и обучении солдат в Русской армии // Бомбардир. 1995. № 4. С. 32—36; *Сушанский В.С.* Духовные основы воинского воспитания // Ориентир. 2000. № 4. С. 19—23.
- ⁵⁶ *Фирсов С.Л.* Военное духовенство России (к вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX — начала XX столетий) // Новый часовой. 1994. № 2. С. 23.
- ⁵⁷ *Галайко В.А.* Россия предбудет вечно. (О Г.И. Шавельском) // Честь имею. 1994. № 4. С. 94—96; *Фирсов С.Л.* Протопресвитеры русской армии и флота (1890 — февраль 1917) // Новый часовой. 1994. № 1. С. 6—14; *Чимаров С.Ю.* Во главе военно-духовного ведомства России: П.Я. Озерецковский — первый обер-священник русской армии и флота // Воен.-истор. журнал. 1998. № 1. С. 76—83; *Озерецковский П.Я.* Биография // Армия и культура. 1993. № 2. С. 11.
- ⁵⁸ *Давлетшин В.Р.* Институт военного духовенства в России (XVIII—XIX вв.): процесс введения и становления // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информ.-аналит. бюл. 1999. № 2. С. 45—51; *Чимаров С.Ю.* Основные этапы формирования военно-духовного ведомства // Клио. 1998. № 2(5). С. 146—153.
- ⁵⁹ *Лаврук П.* Пастыри — георгиевские кавалеры // На страже Родины. 1995. 24 июня; *Котков В.М.* «Военное духовенство нередко показывало примеры мужества... во время боевых действий» // Воен.-истор. журнал. 2000. № 4. С. 56—60; *Фруменкова Т.Г.* Православное духовенство в годы Крымской войны // Новый часовой. 1994. № 2. С. 13—18.
- ⁶⁰ *Карчевский С.* «Метеоры» воинской славы. История России: священники на бранном поле // Наука и религия. 1995. № 2. С. 7; *Плеханов А.А.* «Помни, что солдат — Христов и Государев воин...» // Воен.-истор. журнал. 2003. № 2. С. 35—36; *Чиненный С.А.* Вера — нравственный стержень солдат // Ориентир. 2000. № 12. С. 63—64.
- ⁶¹ Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание. Учеб. пособие по общественно-государственной подготовке для офицеров и прапорщиков Вооруженных сил Российской Федерации / Под ред. В.А. Золотарева, В.В. Марушенко, С.С. Антюшина. М.: Изд. «Русь-ПКБ», 2000; *Армия и религия* / Информ. пособие для офицеров частей и кораблей о религии и воинской службе. М.: Центр военных социологических и правовых исследований ВС РФ, 1994; *Патриотическое воспитание военнослужащих на традициях российской армии: Учеб. пособие* / Под ред. С.Л. Рыкова. М.: ВУ, 1997.

**Межвузовская конференция
в Коломне, посвященная
60-летию Победы**

(Окончание. Начало см. с. 31)

руководитель музея школы № 4 Т.М. Никандрова (г. Коломна) — «Интеграция учебной и воспитательной работы на основе школьного музея боевой славы»; методист муниципального методического центра г. Коломна Т.В. Ярова — «Использование методов социального проектирования в воспитании патриотизма»; кандидат исторических наук, доцент МГОПУ имени М.А. Шолохова О.А. Черемных — «Вторая мировая война в трудах историка Г.В. Вернадского».

Активное участие в работе конференции приняли ветеран Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, профессор КГПИ В.М. Андреев, начальник управления образования при администрации города Т.В. Старателева.

Участникам конференции был вручен сборник материалов и докладов по теме конференции, авторами которых стали около 50 российских ученых, ветераны Великой Отечественной войны. Уже к 60-летию Парада Победы на Красной площади в КГПИ состоится презентация второго, дополненного издания этого сборника.

После окончания конференции были возложены цветы в мемориальном парке г. Коломны. Для участников конференции начальник отдела социальной защиты администрации города А.Н. Емельянов провел интересную экскурсию по историческим местам города, соборам Коломенского кремля и Ново-Голутвинского женского монастыря.

Большую помощь в организации и проведении конференции, в информационной поддержке оказали редакции газет «Коломенская правда», «Вести региона», заместитель главы администрации г. Коломны А.А. Мешканцов, заместитель председателя историко-патриотического центра при администрации города контр-адмирал запаса В.Ф. Юрченко, управляющий Коломенским отделением Сбербанка РФ М.В. Мелихов, директор SG plast С.Г. Ширяев, заместитель председателя Совета РМО «Молодежь столицы» С.А. Тютков, сотрудник ГУВД г. Москвы А.А. Гришин.

А.И. ШЕВЕЛЬКОВ,
заведующий кафедрой
экономической теории и всеобщей
истории КГПИ, кандидат
исторических наук, доцент

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ
ВЫСТАВКА «ПОБЕДНЫЙ 45-Й»**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ архивное агентство, Российский государственный архив социально-политической истории при участии Российского государственного военного архива, Российского государственного архива кинофотодокументов, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного архива фотодокументов; Архива Президента РФ, Центрального архива ФСБ РФ, Историко-документального департамента МИД РФ, Центрального архива Министерства обороны РФ; Центрального музея Вооруженных сил, Политехнического музея, Государственной Третьяковской галереи, архивов Сербии и Черногории, Китайской Народной Республики, Монголии, Республики Болгарии, Республики Беларусь и Украины подготовили международную историко-документальную выставку «Победный 45-й». В выставочном зале федеральных государственных архивов состоялась торжественная церемония ее открытия. Экспозиция охватывает небольшой по времени, но значимый период завершающего этапа Великой Отечественной войны начиная с очищения от финских войск 22 октября 1944 года территории Советского Союза в районе Петсамо (Печенги) войсками Карельского фронта и десантом морской пехоты Северного флота, в результате которого была полностью восстановлена Государственная граница СССР, до вступления Советского Союза в войну с Японией в августе 1945 года.

Выставка отражает миссию Красной армии по освобождению европейских стран от фашистского ига, проведение Берлинской наступательной операции, капитуляцию фашистской Германии, оказание помощи Советскому Союзу странами антигитлеровской коалиции, подготовку и проведение 24 июня 1945 года в Москве Парада Победы, послевоенное устройство Европы.

На церемонии открытия выставки выступили руководитель Федерального архивного агентства член-корреспондент РАН В.П. Козлов и дирек-

тор РГАСПИ кандидат исторических наук К.М. Андерсон. Посетители выставки смогли ознакомиться с материалами, показывающими структуру и состав чрезвычайных высших органов управления СССР в период Великой Отечественной войны: Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования Вооруженными Силами, их деятельность на завершающем этапе войны; процесс демобилизации советских военнопленных из действующей армии; возвращение из неволи насильно угнанных советских граждан; подготовку 5-летнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.; восстановление разрушенных оккупантами городов и сел, промышленных предприятий, сельского хозяйства; возобновление работы учреждений науки, культуры и искусства. В экспозиции отведено место сюжетам, отражающим жизнь детей во время и после войны, их письмам на фронт, детским рисункам военного времени; увековечению памяти погибших в годы Отечественной войны; празднованию в стране юбилейных дат Победы.

На выставке впервые представлены архивные документы из личных фондов И.В. Сталина, В.М. Молотова; закрытые до недавнего времени материалы из «особой папки» к заседаниям Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны СССР; трофейные документы. Они освещают события 1945 года, который завершил долгий и трагический путь советского народа к торжеству Победы над общим врагом. Особое внимание уделено рядовым труженикам войны, чьими страданиями и подвигами была достигнута Победа. Музейные предметы, плакаты, фотографии, рисунки, живописные работы напоминают о великом подвиге русского солдата.

**Буклет
выставки**

НАШИ ЛАУРЕАТЫ

Приказом министра обороны Российской Федерации по результатам проведения конкурса лучших материалов, опубликованных в журналах МО РФ и газете «Красная звезда», первая поощрительная премия за 2004 год присуждена начальнику научно-исследовательского отдела военной истории Северо-Западного региона РФ Института военной истории МО РФ (Санкт-Петербург), члену редакционного совета «Военно-исторического журнала» полковнику С.Н. Ковалеву за статью «И.В. Сталин: "Правительство Эстонии действовало мудро и на пользу эстонскому народу, заключив соглашение с Советским Союзом"» (Воен.-истор. журнал. 2004. № 7).

Полковник Ковалев Сергей Николаевич. Родился 6 января 1957 года в г. Ленинграде. Окончил Одесское высшее военное артиллерийское командное училище и Военную артиллерийскую академию.

Прошел путь от командира взвода до заместителя командира самоходной артиллерийской бригады, занимал различные должности в шта-

бах военных округов. В 2002 году назначен начальником научно-исследовательского отдела военной истории Северо-Западного региона РФ Института военной истории МО РФ (Санкт-Петербург). Кандидат исторических наук. Является автором более 20 научных работ и публикаций, неоднократно руководил авторскими коллективами. Имеет ряд наград.

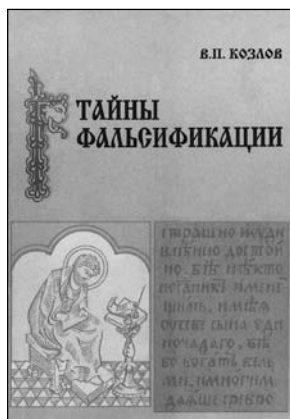

ТАЙНЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

«ОБМАНУТАЯ, но торжествующая Клио» — так озаглавил свою новую книгу* член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор Владимир Петрович Козлов, возглавляющий ныне Федеральное архивное агентство.

Но рецензию на нее мы опубликуем в одном из последующих номеров журнала, а сейчас ознакомим читателей с предыдущей работой** В.П. Козлова, предвещающей нынешнюю. Она — первое в отечественной литературе исследование истории фальсификаций русских исторических документов в XVIII — первой половине XIX века. В ней показаны политические, идеологические и другие мотивы изготовления подделок, их бытование в общественном сознании вплоть до наших дней, приемы, с помощью которых фальсификаторы стремились выдать свои изделия за подлинные, история разоблачения подлогов, даны запоминающиеся портреты таких известных мистификаторов, как А.И. Бардин, А.И. Сулакадзев, И.П. Сахаров и др. Повествование выстроено на глубоком анализе многочисленных архивных документов, обстоятельств и мотивов изготовления фальшивых источников, приемов и методов, которыми пользовались фальсификаторы, выдавая свои творения за подлинные документы. Особенно «повезло» в этом отношении завещаниям государственных деятелей, древним летописным сводам, мемуарам и т.п.

Поражает обширный диапазон исследованных автором исторических документов, его стремление докопаться до сути порой невероятно запутанных и противоречивых событий и фактов. При этом В.П. Козлов показывает мотивы из-

Обложка книги

готовления фальшивок: в одних случаях преследовались идеологические, в других — чисто политические цели, в третьих — меркантильные интересы.

Особенно хотелось бы отметить исследования относительно библиотеки Ивана Грозного. Анализируя многочисленные источники, автор приводит ряд сохранившихся документов, косвенно указывающих на достоверность этого факта. При этом детально исследуется сама фальсификация — документ под названием «Записка анонима».

Другая фальсификация, рассмотренная автором, связана с завещанием Петра I. Ее авторство принадлежит французскому историку Лезюру, издавшему в 1812 году книгу «О возрастании русского могущества с самого начала его до XIX столетия». В книге французский автор бездоказательно уверяет читателя о существовании неких секретных записок Петра I с наставлениями своим преемникам ничем не пренебрегать во внутренней и внешней политике с целью расширения пределов империи. Эта подделка в силу своей тенденциозности, пропагандистской направленности, формировавшей в Европе образ России — врага, вот уже на протяжении почти 200 лет вызывает определенный интерес и в современной политической жизни.

Весьма интересны и исследования фальсификаций, затрагивающих людские судьбы. В этой связи читателю предлагается история о скандальных похождениях и трагическом финале претендентки на русский трон, женщины, именовавшей себя Елиза-

ветой Второй, «принцессой Володомирской» (имеется в виду княжна Тараканова). Для обоснования законности притязаний самозванки появилось «завещание» Петра I и Елизаветы Петровны, авторство которого предположительно является плодом коллективного творчества польской эмиграции во Франции, выступавшей за восстановление разделенной Польши. Фальсифицированное завещание не смогло выполнить свои политические задачи, сыграв лишь злобную роль в судьбе «принцессы Володомирской». Ее печальный конец в Петропавловской крепости по странному прищудам истории стал литературным фоном писателям, изображавшим бурную жизнь и авантурные планы таинственных женщин XVIII столетия.

Примечательно, что каждая глава книги сопровождается отдельным библиографическим приложением, что в значительной мере углубляет ее научный характер. Вместе с тем книга написана хорошим живым литературным языком, что значительно расширяет ее читательский актив.

К достоинствам книги следует отнести еще и то, что в ней помещены портреты ряда выдающихся исторических лиц, жизнь и деятельность которых в той или иной мере имеет отношение к изготовлению и бытованию фальсифицированных документов. Читателю предлагаются также многочисленные фотографии подлинных завещаний, текстов поддельных рукописей, писем, грамот и т.д., что, несомненно, повышает ценность исторического исследования, охватывающего около 150 подделок письменных исторических источников периода XVIII—XIX вв.

В целом же эту книгу можно изучать главу за главой как хорошо организованное учебное пособие по русской истории. Она по праву может быть отнесена к категории редких публикаций, и интерес к ней проявят не только специалисты-историки и студенты, но и широкий круг читателей.

*Генерал-майор
в отставке
В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ*

ВОЕННАЯ В ЖУРНАЛЕ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ журнал для ученых «Клио» является одним из недавно созданных периодических научных изданий, освещающих широкий спектр проблем, в том числе и военной истории. Ежегодно на его страницах публикуется от 20 до 35 научных статей военно-исторической проблематики, большинство из которых носят исследовательский характер, что позволяет по-новому взглянуть на те или иные события и факты из военного прошлого России и других стран. Предпочтение отдается малоисследованным дискуссионным проблемам отечественной военной истории, вызывающим повышенный интерес. Военная проблематика освещается, как правило, в контексте отечественной и мировой истории. В частности, это касается боевых эпизодов Русско-японской, Гражданской, Советско-финляндской войн, ранее не всегда находивших объективное освещение в нашей военно-исторической литературе. Много интересных материалов посвящено изучению и анализу боевой деятельности белых армий, все больше ее история становится частью нашей военной истории.

При изложении материалов в «Клио» практически отсутствует ангажированность и тенденциозность в освещении сложных и противоречивых проблем военной истории, что является показателем их научного уровня и одновременно свидетельствует о принципиальной и последовательной позиции редакции, а также о том, что она публикует острые исследования дискуссионного характера.

Весьма показательным является и состав авторов работ по военно-исторической тематике на страницах журнала. С 1997 года научные труды в «Клио» опубликовали признанные авторитеты: Л.И. Амирханов — главный редактор альманаха «Цитадель»; доктор исто-

ИСТОРИЯ ДЛЯ УЧЕНЫХ «КЛИО»

Обложка журнала

рических наук Н.Б. Лебедева — ведущий специалист в области научно-технического прогресса индустрии Санкт-Петербурга и региона; доктор исторических наук, профессор Н.И. Барышников — признанный авторитет по истории Советско-финляндской войны, получивший международное признание; доктор исторических наук, профессор А.В. Лосик — ученый, одним из первых начавший разработку теоретических и историографических проблем военного производства и военно-промышленного комплекса страны; доктор исторических наук А.Р. Дзенискевич — один из наиболее известных в настоящее время исследователей обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны; доктор исторических наук, профессор М.В. Ежов — один из самых авторитетных ученых в области военной истории и многие другие.

В журнале достаточно внимания уделяется освещению малоизвестных сторон деятельности отечественных полководцев и военачальников, а также зарубежных военных деятелей. Преимущественно, это те личности, роль которых в военной истории преподносилась в искаженном виде по различного рода конъюнктурным причинам. На страницах журнала увидели свет публикации о фельдмаршале К.Г. Ман-

нергейме, генералах А.И. Деникине, М.И. Платове, А.А. Брусилове, Н.Н. Юдениче и других известных военных деятелей.

Рассмотрение проблем отечественной военной истории через деятельность персонала имеет ряд существенных достоинств. Многие документальные свидетельства той эпохи безвозвратно утеряны во время войн и социальных катаклизмов, которыми так богата история России. Поэтому нередко единственным источником постижения истины является детальное изучение и анализ ранее не публиковавшихся воспоминаний видных военных деятелей, материалов их личных архивов, эпистолярного наследия и т.п. Надо сказать, что в «Клио» в научный оборот введено значительное количество фактов, имеющих важное значение для дальнейшего развития военно-исторической науки.

На страницах «Клио» широко и всесторонне обсуждаются вопросы развития военного производства в России, СССР, освещаются проблемы конверсии военной промышленности, раскрываются особенности разработки и производства лучших образцов отечественной боевой техники, развернулась полемика о роли и месте военно-промышленного комплекса в вооруженной борьбе, военное производство рассматривается как один из решающих факторов современной войны.

Веками в социальной структуре общества существовали сословия, жизнь и деятельность которых была связана с вооруженной защитой Отечества. Речь идет о таком специфическом русском явлении, как казачество, которому Россия обязана многими территориальными приобретениями и яркими страницами своей военной истории. Долгое время его военное прошлое освещалось весьма фрагментарно и довольно поверхностно. Между тем на протяжении многих веков государству и казаче-

ству удалось выработать весьма удачную модель общественного самоуправления, в результате чего это сословие превратилось в опору государственной власти. Широко освещение этого вопроса помогает читателям совсем по-новому оценить место казачества в военной истории Российской Империи.

Военная история — это еще и громадный пласт духовно-нравственных проблем, которые из всех сфер человеческой деятельности как нигде более влияют на ход и исход вооруженного противоборства. Они также нашли свое отражение в публикациях «Клио». Особенно рельефно освещены проблемы религиозно-нравственного и патриотического воспитания защитников Отечества с опорой на позитивный опыт, накопленный в русской армии в дореволюционный период. В настоящее время, когда идет реформирование военной организации государства и одновременно в рамках этих преобразований осуществляется поиск идеологической модели воспитания защитников Отечества, использование этого позитивного опыта особенно важно.

Не обойдена вниманием и непосредственная боевая деятельность войск в различных сражениях многочисленных войн, которые пришлось вести нашему государству за свою многовековую историю. До сих пор оценка многих боевых эпизодов отечественной военной истории во многом весьма поверхностна и основывается на самых общих оценках высших военных деятелей, не всегда в достаточной степени объективных. Пока в большинстве случаев за рамками исторических исследований остаются десятки и сотни тысяч безымянных солдат и офицеров, непосредственно участвовавших в сражениях, но по неумолимой логике войны оставшихся неизвестными. Публикации в журнале призваны устранить эту несправедливость. На это сделан основной акцент, независимо от того, посвящена ли публикация знаменитому танковому сражению под Прохоровкой или мало-

известному танковому бою первого дня Великой Отечественной войны. Благодаря публикациям в «Клио» военная история оживает, наполняется новым содержанием и становится более понятной и близкой потому, что возвращаются забытые имена, события и факты.

Являясь историческим изданием, журнал освещает не только традиционные для военной истории грани вооруженной борьбы, но и старается показать ее нетрадиционные аспекты. Это касается экологических, демографических, этнокультурных, социокультурных, психологических и других элементов, имеющих место в процессе вооруженного противоборства. Эти факторы непосредственно влияют на результаты боевой деятельности и, более того, в силу объективных обстоятельств их влияние возрастает, а стало быть, они должны стать неотъемлемой частью военной истории.

Очень важным обстоятельством является то, что журнал не только вводит в научный оборот сведения о малоизвестных событиях и фактах из военной истории России и других государств, но и в своих публикациях выходит на уровень теоретических обобщений, свойственных лишь специализированным военно-историческим изданиям. Редакция постоянно выделяет специальные рубрики, посвященные военной истории, один из номеров журнала был целиком посвящен вопросам истории развития Российской армии и флота.

Если анализировать хронологию статей по военной истории, опубликованных в журнале, можно утверждать, что они охватывают фактически всю военную историю человечества, но основное их количество посвящено военным событиям XX века. Наверное, это закономерно, ибо именно военные события прошлого столетия до сих пор вызывают больше всего дискуссий. Ход, результаты и военно-политические итоги многих даже очень крупных боевых операций до сих пор не вполне ясны. Поэтому они привлекают вдумчивых и настойчи-

вых исследователей военной истории. Вполне естественно, что это находит свое отражение и в публикациях журнала для ученых «Клио», так как предпочтение отдается исследовательским статьям.

Публикации в журнале авторов из разных регионов России и многих других стран по различным проблемам военной истории имеют особую научную ценность, так как в них отражены малоизученные аспекты нашей военной истории, очень слабо представленные в отечественной исторической науке. Например, в ряде исследований, опубликованных в журнале, освещены боевые действия линейного казачества на Верхней Кубани, подробно исследуется хабаровский поход белых армий в годы Гражданской войны и другие детали, существенно дополняющие наши знания по отечественной истории. Понятно, что подобные аспекты можно изучить, понять только с помощью региональных авторов. Подобные материалы обогащают нашу военную историю, помогают ликвидировать многие белые пятна, чем создают благоприятные условия для плодотворного труда будущих военных историков.

Санкт-Петербург является колыбелью Военно-морского флота России, а журнал для ученых «Клио» издается в городе на Неве. Наверное, это предопределяет то исключительно большое количество исследований по военно-морской тематике, которые постоянно публикуются журналом. Они отличаются разнообразием и очень широкими хронологическими рамками. В настоящее время «Клио» один из немногих исторических журналов, в котором так полно представлен весь спектр проблем, связанных с военно-морской историей России, и эту традицию он поддерживает с момента своего возникновения.

Вследствие ряда объективных и субъективных факторов оценки тех или иных событий военной истории учеными разных стран нередко бывают

противоположны. Представляется очень важным то обстоятельство, что журнал «Клио» публикует не только исследования отечественных военных историков, но и труды зарубежных авторов. Это, безусловно, интересно с научной точки зрения и, кроме того, позволяет быстрее приблизиться к истине. Так, на протяжении нескольких лет журнал опубликовал работы ученых из Израиля, Польши, Швеции, США, Украины, и национальный состав авторов, чьи работы представлены в журнале, продолжает расширяться.

В числе особенностей, отличающих многие статьи, опубликованные в журнале, следует отметить их оригинальность. За семь с лишним лет его существования в журнале было помещено значительное число исследований, в которых события из мировой и отечественной военной истории анализируются на основе новых подходов, нередко радикально отличающихся от традиционных. Это в полной мере относится к работам Л.И. Аммиханова «Сколько же лет Российскому флоту», Р.В. Дедова «Казачи — соль земли русской». Не меньший интерес представляет исследование А.И. Сапожникова «Описание Отечественной войны в 1812 году А.И. Михайловского-Данилевского в оценках современников». Стоит отметить также статьи А.И. Раздорского «Осада Курска польско-литовскими войсками во время смоленской войны 1632—1634 гг.», И.Е. Куксина «Адмирал Пол Джонс в России». Этот перечень интересных и содержательных работ можно продолжить и далее.

Не прошло еще и десяти лет с того времени, как увидел свет первый номер журнала для ученых «Клио», но уже сейчас очень трудно представить себе развитие исторической науки в России без этого авторитетного издания. Являясь продолжателем лучших традиций петербургской исторической школы, он занял прочные позиции среди ведущих научных изданий страны.

*Полковник
А.Н. ЩЕРБА*

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА
«ЦЕНТРПОЛИГРАФ»

Обложка книги

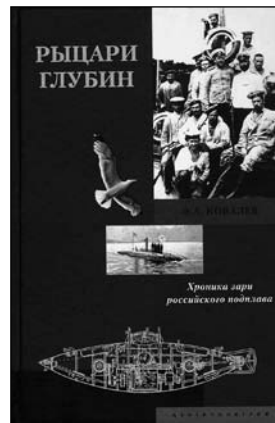
Хибберт Кристофер. Крымская кампания 1854—1855 гг. Трагедия лорда Раглана / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 348 с.

В этом оригинальном исследовании воссозданы ключевые события Крымской кампании 1854—1855 гг.: Балаклавская битва, осада Севастополя, штурм Малахова кургана. В центре повествования — командующий английской армией лорд Раглан. Автор анализирует трагедию этого военачальника, который не был великим полководцем, но обладал несомненными дипломатическими способностями, незаурядным умом, беспримерной храбростью и тяжело переживал последствия своих ошибок в ведении войны. При создании книги автор использовал письма и воспоминания очевидцев, многочисленные документы из архивов герцога Норфолка, герцога Веллингтона и королевского дома Виндзоров.

Книга уникальна по насыщенности сведениями из истории становления российского подводного флота. Впервые в одном издании прослежены судьбы всех первых подводных кораблей и людей, овладевших непривычной техникой. Автор — профессиональный подводник — увлекательно и подробно рассказывает об освоении нового класса кораблей, об эволюции боевого использования подводных лодок и средств их вооружения.

Ковалев Э.А. Рыцари глубин: Хроника зари российского подплава. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 445 с.

Многолетние архивные изыскания позволили автору кроме детального повествования о действиях подводных лодок на всех морских театрах России привести имена пионеров освоения «гидрокосмоса»: в обстоятельном мартирологе — более 150 имен. В книге представлены редкие фотографии, копии архивных материалов и выдержки из документов, долгое время хранившихся под грифом «секретно».

Обложка книги

ВОЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА В РОССИИ

С первых дней утверждения династии Романовых на престоле военному воспитанию наследников придавалось большое значение. Связано это было с бытовавшим в то время представлением, что царь — это, прежде всего, воин, предводитель войска. В XVIII веке с восшествием на престол Петра I эта форма получила особый смысл. Ведь преемственность престола, с точки зрения реформатора, нужно было поддерживать реальной и зачастую весьма нелегкой работой. Для этого наследник должен был изучить военную науку (как, впрочем, и многие другие) не только теоретически, но и овладеть ею на практике. Петровские принципы стали впоследствии основой для воспитания великих князей на протяжении всего XVIII века.

ЦАРЕВИЧ Алексей Петрович первые годы своей жизни воспитывался в духе московских традиций. Находясь в Кремлевском дворце, он был предоставлен заботам своей бабки — царицы Натальи Кирилловны и матери — первой жены Петра I Евдокии Лопухиной. Его окружение за редким исключением составляли многочисленные мамушки и нянюшки. В шесть лет под руководством своего первого наставника князя Никифора Вяземского маленький царевич стал изучать грамоту. В соответствии с традициями того времени обучение началось с чтения Часослова. Специально для Алексея монах Карион Истомин составил замечательный словарь, иллюстрации к которому изготовил известный в ту пору мастер Леонтий Бунин.

Однако вскоре тихая жизнь в хоромех Московского Кремля закончилась, русских наставников царевича сменили немецкие учителя, а женское окружение практически полностью было заменено мужским. В 1698 году, после ссылки Евдокии Лопухиной в монастырь, Алексей был отправлен в село Преображенское. В то время здесь был расквартирован Преображенский полк и находился Преображенский приказ, занимавшийся следствием и судом. Таким образом, царевич попал в атмосферу, где, с одной стороны, стреляли, маршировали и устраивали «экзерции», а с другой — проводили розыски и дознания, а то и пытали.

Известно, что Петр намеревался отправить десятилетнего Алексея в Дрезден для продолжения образования. План этот, однако, реализовать не был. Формально помехой для его осуществления стали действия шведского короля Карл XII, который, нанеся поражение Дании и одержав в 1700 году победу над русской армией под Нарвой, направил свои войска на территорию Речи Посполитой. Таким образом, столица Саксонии Дрезден оказалась под постоянной угрозой захвата. Петр I, для которого проведение активной внешней политики никогда не было препятствием для определения дворянских недорослей на учебу за границу, все же вынужден был отказаться от идеи отъезда наследника. Это решение не было случайным, вызванным сиюминутными обстоятельствами. Царь, вероятно, понимал трудность обеспечения безопасности Алексея где бы то ни было в Европе.

В 1703 году учителем царевича стал приглашенный в Россию немецкий барон Генрих фон Гюйссен, который успел уже послужить французскому и датскому королям, а также саксонскому курфюрсту. Являясь достаточно самостоятельной фигурой, номинально барон считался помощником А.Д. Меншикова, занимавшего должность главного наставника при царевиче. Именно так в Россию пришла традиция нанимать царским детям иноземных учителей.

Программа обучения, которую составил барон фон Гюйссен, включала богословие, арифметику, геометрию, географию, иностранные языки, фехтование, танцы, верховую езду и, конечно, военное дело. Однако эта довольно обширная программа так и не была воплощена в жизнь. Уже с 1705 года Г. Гюйссен выполнял разнообразные дипломатические поручения, требующие продолжительного пребывания за границей. Царевич Алексей, вынужденный периодически прерывать обучение, часто находился в Преображенском вне всякого контроля.

Вероятно именно поэтому уровень знаний царевича не был достаточно высок. Он свободно говорил по-немецки, мог изъясниться на французском, однако очень плохо знал математику, а столь любимой его отцом фортификацией начал заниматься лишь по достижении 18 лет. Алексей Петрович не любил и, вероятно, не слишком умел составлять чертежи. Известно, что, вернувшись в Россию в 1712 году после трехлетнего заграничного путешествия, царевич должен был пройти своего рода экзамен у отца, который потребовал представить ему некоторые чертежи. Испугавшись, что отец попросит его начертить что-нибудь в своем присутствии, Алексей выстрелил из пистолета в ладонь правой руки. Ранение не было серьезным, царевич лишь опалил огнем руку, но смог, таким образом, избежать испытания.

Не утруждая себя вниманием к пристрастиям сына, Петр стремился привить ему любовь к военному делу.

В тринадцать лет царевич был взят отцом в поход на Ниеншанц, в четырнадцать — участвовал в осаде Нарвы. В дальнейшем Петр I требовал от Алексея активно заниматься вопросами снабжения армии и пополнения ее рекрутами. Вот несколько отрывков из писем царевича отцу. Они дают наглядную картину поручений, которые исполнял Алексей Петрович.

«Милостивый государь батюшка. Письмо твое получил вчера, за что всеусердно благодарствую и впредь того желаю. И по тому письму исполнять буду всею силою; а чтоб сделать пять полков, и то каким возможно образом, набирать буду»¹.

«Батюшка, письмо твое получил, и мундир зачал делать...»².

«Два писма, государь, твои, писанные из Питербурха... я получил. И в том писме писано, чтоб изготовить пятнадцать пушек... А пушек, государь, осьмифунтовых на Пушечном дворе нет, и я пошлю штифунтовые по указу твоему»³.

«...и по указу твоему в Вязме магазейн велел сделать, и для высылке хлеба в Вязму посланы нарочно диаки»⁴.

Царевич старался исполнять возложенные на него полномочия старательно и добросовестно. Несмотря на это, его действия часто вызывали гнев царя-реформатора. При этом Петр не церемонился в выражении своего недовольства. «Я zelo недоволен, — писал он Алексею 27 ноября 1708 года, — присылкою в наш полк* рекрутов, которые и в другия полки не годятца, из чего вижу, что ты ныне болше за бездельем ходиш, нежели дела под сей так нужной час смотриш...»⁵.

Впрочем, стоит отметить, что нелюбовь царевича Алексея к военным занятиям, как и требовательность в этом вопросе его отца были совсем не характерны для других представителей династии Романовых. После смерти Петра Великого отношение к военному воспитанию наследников стало более либеральным. Никто больше не требовал от них обязательного личного участия в походах или маневрах, отборе рекрут или заготовке фуража. Однако, как ни парадоксально, но столь малоуспешное дело Петра, как воспитание в наследнике интереса и любви к военному делу, стало для его последователей предметом подражания. Никто, казалось, не замечал печального исхода. Все видели лишь принципы воспитания, которые надлежало перенять.

Прежде всего, это касалось выбора места и формы обучения. Получение наследником систематического образования в России, а не за ее пределами стало абсолютным принципом для XVIII века. Идея обучения великих князей за границей вновь возникла лишь в начале следующего столетия, когда император Александр I выразил намерение отправить Николая и Михаила Павловичей в Лейпцигский университет. Мысль эта, тем не менее, практического воплощения не имела: великие князья остались в России.

Предпочтительным оказался вариант домашнего обучения. Наследники российского престола не посещали специальные учебные заведения для дворян. Широко известен и даже некоторым образом романтизирован в литературе опять же не реализованный замысел Александра I послать младших братьев на учебу в Царскосельский лицей. П.И. Бартенев по этому поводу заметил следующее: «Невольно думается о том, сколько могло бы произойти добра, если бы мысль эта исполнилась, если бы великие князья Николай и Михаил Павловичи воспитывались в Лицее, в товариществе

вместе с детьми хороших русских семейств. Николай Павлович... мог бы с ранних лет приобрести надежных и изведанных слуг своего державства. Оба брата могли бы избежать страсти к солдатчине, которой так опасалась их великая бабка относительно второго своего внука»⁶. Издатель «Русского архива» сокрушался напрасно: весьма маловероятно, чтобы император Александр при всем либерализме первых лет правления серьезно помышлял об определении великих князей в лицей. Несмотря на всю схожесть принципов воспитания наследников российского престола и дворянских недорослей в указанный период⁷, будущий император должен был постигать азы наук в некотором отдалении от подданных.

На протяжении всего XVIII века не изменился традиционный подход, при котором первоначально ребенка отдавали на попечение женщин. Впоследствии же великие князья попадали к воспитателям-мужчинам.

По петровской традиции воспитатель, как правило, был иностранцем. В этой роли при будущем Петре III появились П. Брюммер и Я. Штелин, при Александре Павловиче — Ф.-Ц. Лагарп, а при Николае Павловиче — М.И. Ламздорф. Единственным наследником, оставшимся без воспитателя-иностранца, был Павел Петрович. Известно, что Екатерина II, взойдя на престол, сначала при посредничестве русского посланника в Париже С.В. Салтыкова, а затем и в личном письме приглашала Даламбера на должность воспитателя великого князя. Предложение было отклонено. Однако, по точному замечанию историка Д.Ф. Кобеко, то, что «приглашение Даламбера не было ни искренним, ни серьезным делом, видно из того, что, получив его отказ, Екатерина на этом успокоилась и не продолжала искать своему сыну другого воспитателя. В Парижском литературном кругу распушен был слух, что Екатерина намеревалась обратиться с подобным же предложением... к Дидро... но в действительности она оставила Павла на руках Панина», поскольку это был всего лишь «шаг на пути к популярности»⁸. Последнее, кстати, указывает на еще одну характерную черту воспитания наследников, появившуюся во времена Петра Великого и сохранившуюся на протяжении едва ли не всего XVIII века, а именно: отсутствие в силу разных причин внимания к этому процессу со стороны императора или императрицы.

Бросается в глаза и отсутствие четкой программы и понимания последовательности этапов обучения. При дворе, как и в дворянской среде или специальных учебных заведениях того времени, таких, например, как Сухопутный шляхетский корпус, были широко распространены индивидуальные программы⁹. Учителя в каждом конкретном случае решали, что, в каком объеме и насколько продолжительно следовало изучать. Неизменным набором предметов на протяжении столетия были языки, танцы, рисование, история, военное дело.

Формы обучения также полностью зависели от наставника. Так, например, церемониймейстер при великом князе Павле Петровиче Ф.Д. Бехтеев, человек образованный и творческий, придумал следующий метод воздействия на наследника: «О великом князе нарочно печатали ведомости и давали ему для прочтения. Там обыкновенно под артикулом «из Петербурга» обо всех его высочества поступках и погрешностях упоминалось; уверяли его, что сии ведомости рассылаются по всей Европе»¹⁰. Вместе с тем известно, что воспитатель

* Имеется в виду лейб-гвардии Преображенский полк.

великого князя Николая Павловича применял иные методы, а именно: брань и розги.

Воспитание и обучение наследников российского престола XVIII века поистине могло бы показаться лишь набором частных случаев, если бы не важнейшая неизменная составляющая этого процесса — военное воспитание великих князей.

Значимость этой сферы была очевидна с первых лет жизни престолонаследников. Первые игрушки царевичей были так или иначе связаны с военным делом. В 1673 году, когда царевичу Петру, будущему Петру Великому, едва исполнилось два года, барабанный мастер Прохор Еремеев смастерил ему пять барабанов. В следующем году трехлетний Петр получил в подарок пять знамен, шесть барабанов, бердыши и копыя¹¹. Впоследствии военная амуниция в виде игрушек стала непременным атрибутом детства великих князей. Так, двухлетнему Николаю Павловичу было куплено деревянное ружье, а к четырем годам у него имелся целый арсенал оружия: деревянные шпаги, алебарды, гренадерские шапки, барабан, трубы, зарядные ящики и деревянные лошади¹². Вероятно, этот детский арсенал стал началом глубокого пристрастия Николая к оружию. В зрелые годы он собрал великолепную коллекцию холодного оружия.

Примечательно, что некоторые куклы, подаренные наследникам, изображали великих полководцев прошлого. Так, по воспоминаниям, у великого князя Павла Петровича были фарфоровые фигурки Кира, Александра и Цезаря¹³. Непременными атрибутами детского дворцового быта стали карты Российской Империи, гравюры с изображением солдат русской армии разных лет, а также макеты кораблей¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Письмо царевича Алексея Петровича к Петру I от 27 января 1708 г. // Письма и бумаги. Т. 7. Вып. 1. Петроград, 1918. С. 267.

² Письмо царевича Алексея Петровича к Петру I от 2 апреля 1708 г. // Там же. С. 501.

³ Письмо царевича Алексея Петровича к Петру I от 7 июня 1708 г. // Письма и бумаги. Т. 7. Вып. 2. М.; Л., 1946. С. 822.

⁴ Письмо царевича Алексея Петровича к Петру I от 4 августа 1708 г. // Письма и бумаги. Т. 8. Вып. 2. М., 1951. С. 476.

⁵ Письмо Петра I царевичу Алексею от 27 ноября 1708 г. // Письма и бумаги. Т. 8. Вып. 1. М., 1951. С. 233.

⁶ *Бартенев П.И.* Несколько замечаний о Пушкине // Русский Архив. 1899. Кн. 3. № 12. С. 613.

⁷ Более подробно см.: Кошелева О.Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI—XVIII вв.). М., 2000. С. 7—66.

⁸ *Кобеко Д.Ф.* Цесаревич Павел Петрович // Детство и юность российских императоров. М., 1997. С. 236.

⁹ Об этом подробнее см.: *Писаренко К.А.* Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны. М., 2003. С. 784—796.

¹⁰ *Кобеко Д.Ф.* Указ. соч. С. 232.

¹¹ *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Т. 1. Ч. 2. М., 2000. С. 94.

¹² *Высочков Л.В.* Николай I. М., 2003. С. 22.

¹³ *Порошин С.* Записки, служащие к истории Его императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича, наследника престола Российского. СПб., 1844. С. 28.

¹⁴ Там же. С. 29.

Е.М. БОЛТУНОВА

ПРОГУЛКА ПО СТАРОЙ КАЛУГЕ

Е.В. Сухозанет.
Репродукция.
Фото А. ПАШИНА

Дом Н.О. Сухозанет,
XIX в.
г. Калуга.

Фото А. ПАШИНА

НИКОЛАЙ Онуфриевич Сухозанет (1794—1871), российский военный министр в 1856—1861 гг., после своей отставки вместе с супругой Евдокией Владимировной поселился в Калуге в 1870 году. Причина выбора места жительства была проста: супруга — дочь князя генерал-майора В.М. Яшвиля, который за участие в убийстве императора Павла I был сослан в свое имение Муромцево, находившееся в Калужской губернии (ныне Бабынинский район).

После смерти отца, героя Отечественной войны 1812 года, (похоронен В.М. Яшвиль в двух километрах от Козельска, в Оптиной Пустыне) Евдокия Владимировна получила в наследство его имение.

Н.О. Сухозанет проживал в доме № 4 по улице, которая сейчас носит имя дважды Героя Советского Союза А.Т. Карпова (похоронен Николай Онуфриевич в имении жены Муромцеве). Под названием «Дом Сухозанет» здание внесено в список памятников архитектуры.

Евдокия Владимировна считалась энергичной и хозяйственной женщиной. К 1870 году пришли в ветхое состояние каменные палаты Коробовых. Остались они бесхозными, хотя под таким названием были внесены в список редких памятников старины, известных с 1697 года. Е.В. Сухозанет купила палаты и предложила их городу с условием, что они будут использованы в культурных целях. Ныне в палатах Коробовых размещен филиал Государственного областного краеведческого музея (см.: Русский биографический словарь. М.: Аспект-Пресс, 1999. С. 159; *Морозова Г.М.* Калуга. Прогулки по старой Калуге. Калуга: Золотая аллея, ГП «Полиграфист». С. 76, 160; Воен.-истор. журнал. 2002. № 9. С. 5, 11).

**Полковник
в отставке
В.К. МУРЗИНЦЕВ**

**Каменные палаты
Коробовых, XVIII в.**
г. Калуга

КОНКУРС

Криптограмма «Адмирал Ф.Ф. Ушаков (1745—1817)»

Ключевые слова

1. Имя старого матроса (служил на бомбардирском корабле во время Семилетней войны 1756—1763 гг.), рассказы которого о морской службе произвели на юного Федора Ушакова неизгладимое впечатление — 16, 28, 3, 26.

2. Военно-учебное заведение Санкт-Петербурга, после двух лет успешного обучения в котором в 1763 году Ф.Ф. Ушаков был произведен в гардемарины — 26, 7, 8, 4, 1, 7, 14/1, 2, 22, 16, 11, 4, 1, 3, 14./1, 7, 8, 23, 5, 4.

3. Звание, с которым в 1764 году Ф.Ф. Ушаков гардемарином в группе гардемаринов ушел в практическое плавание в Балтийское море; на двухмачтовом военном транспорте — пинке «Наргин» перешел из Кронштадта в Архангельск и обратно — 1, 2, 23, 8, 2, 12.

4. Офицерский чин, полученный Ф.Ф. Ушаковым после успешного окончания военно-учебного заведения 1 мая 1766 года — 26, 3, 10, 26, 2, 13.

5. Река, по которой лейтенант Ф.Ф. Ушаков, будучи в 1769 году командированным в экспедицию, плавал на праме № 5 — 22, 7, 13.

6. Наименования кораблей, которыми командовал Ф.Ф. Ушаков: в 1772—1773 гг. на Азовском и Черном морях — «1, 5, 8, 17, 16, 8»; в 1777 году на Азовском море — «26, 7, 22, 7, 13».

7. Наименование фрегата, на котором в 1776 году плавал из Кронштадта в Ливорно капитан-лейтенант Ф.Ф. Ушаков — «4, 16, 6, 16, 8, 13, 20, 14/7, 8, 16, 12».

8. Граф, генерал-фельдмаршал, выдающийся представитель русского военного искусства; в 1771 году во время войны России с Турцией 1768—1774 гг. привлек Азовскую флотилию к операциям сухопутных войск — 23/.2/.8, 5, 26, 29, 13, 15, 16, 6.

9. Русский адмирал, сподвижник Ф.Ф. Ушакова, участник Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. и Средиземноморского похода 1798—1800 гг.; главнокомандующий морскими и сухопутны-

ми силами на Средиземном море во 2-й Архипелагской экспедиции русского флота 1805—1807 гг. — 22/.13/.4, 16, 13, 29, 6, 3, 13.

10. Наименование фрегата, командующим которым Ф.Ф. Ушаков в 1777—1779 гг. плавал до Константинополя и вернулся в Кронштадт — «4, 6/.23, 2, 6, 16, 12».

11. Командование этим кораблем в 1779 году принял Ф.Ф. Ушаков — «4, 6/.25, 16, 7, 8, 25, 3, 14/23, 7, 19, 16, 22, 7, 13, 7, 4, 16, 15».

12. Контр-адмирал, командовавший эскадрой, в составе которой в 1780—1782 гг. Ф.Ф. Ушаков командовал линейным кораблем «Виктор» — 29/.28/.4, 5, 21, 7, 11, 3, 13.

13. Наименование фрегата — первого русского корабля, подводная часть которого обшивалась металлическими листами. Адмиралтейств-коллегия поручила Ф.Ф. Ушакову наблюдать за достройкой этого корабля — «23, 8, 7, 6, 7, 8, 13, 20, 14».

14. Порт, куда в 1783 году был командирован капитан 2 ранга Ф.Ф. Ушаков, командующим линейным кораблем «Св. Павел» — 21, 16, 8, 4, 7, 13, 4, 1, 3, 14.

15. В 1784 году за деятельное участие в прекращении эпидемии чумы в Херсоне императрица Екатерина II произвела Ф.Ф. Ушакова в капитаны 1 ранга и наградила орденом 4, 6/.6, 12, 2, 22, 3, 26, 3, 8, 2/10, 16, 11, 6, 16, 8, 11, 7, 14/4, 11, 16, 23, 16, 13, 3.

16. Екатерина II, осматривая эскадру на рейде Севастопольского порта летом 1787 года, произвела Ф.Ф. Ушакова в 1, 2, 23, 3, 11, 2, 13, 20/19, 8, 3, 25, 2, 22, 3, 8, 4, 1, 7, 25, 7/8, 2, 13, 25, 2.

17. Островок между Одессой и устьем Дуная, у которого 3 июля 1788 года Ф.Ф. Ушаков, командуя авангардом русской эскадры и применив в первом же сражении суворовские принципы, нанес решительное поражение турецкой эскадре, имевшей над русской двойное превосходство в силах и еще большее преимущество по числу пушек — 28, 3, 22, 7, 13, 3, 4, 3.

18. Государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий русскими войсками в войне с Турцией 1787—1791 гг.; награжден Ф.Ф. Ушакова орденом Св. Владимира 3-й степени, произвел в контр-адмиралы и назначил командующим Севастопольской эскадрой — 25/.2/.23, 7, 11, 16, 26, 1, 3, 13.

19. Ордена, которыми был награжден за победы Ф.Ф. Ушаков, командуя в 1790 году Черноморским флотом и имея флаг на корабле «Рождество Христово»:

а) у Керчи — 4, 6/.6, 12, 2, 22, 3, 26, 3, 8, 2/6, 11, 7, 8, 7, 14/4, 11, 16, 23, 16, 13, 3;
б) у Гаджибея — 4, 6/.25, 16, 7, 8, 25, 3, 29/6, 11, 7, 8, 7, 14/4, 11, 16, 23, 16, 13, 3.

20. Мыс, при котором 31 июля 1791 года была одержана блестящая морская

→	1	2	1	3	4	5	6	7	8	7	6	5	9	2	1	7	6	4	10	3	11	2	12	7		
1	2	6	8	16	9	3	11	16	12	17	13	7	26	4	8	2	27	16	13	3	3	7	13	4		
3	19	7	14	6	20	4	11	8	7	3	6	9	3	4	17	22	6	5	26	29	23	2	8	4	13	
13	3	11	16	12	17	13	20	26	26	2	13	16	6	8	7	26	19	3	12	13	16	23	8	2	26	7
6	12	3	8	7	6	4	1	2	29	11	2	1	11	3	1	2	13	2	26	7	8	16	3	12	16	6
3	16	26	7	<div style="display: flex; justify-content: space-around; align-items: center;"> <div style="text-align: center;"> <h3>260 лет со дня рождения</h3> </div> </div>																		29	12	12	13	
11	6	16	6																			11	16	7	7	
7	8	5	16																			12	14			
8	2	11	4																			12	17	7		
23	11	4	29																			13	11	15		
7	2	2	20																			19	16			
16	12	29	12																			23	26	8	12	
3	28	3	20																			7	3	7	17	
13	13	19	16																			12	3			
16	2	16	27																			6	12	3		
27	6	27	7	25	3	12	19																			
7	22	2	11	30	26	2	11	4	16	26	26	20	19	2	12	4	26	20	26	2	4	7	13	7		
11	8	4	22	7	21	4	3	12	2	9	16	8	6	7	1	2	9	5	3	26	29	3	4	16		
10	2	22	25	7	1	5	1	3	11	1	2	11	18	5	13	14	16	13	3	12	18	5	8	2	11	6
3	13	5	26	7	8	25	24	2	8	14	20	13	12	7	23	14	3	6	11	4	14	16	22	21	20	

победа Ф.Ф. Ушакова, ставшая последней битвой Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 1, 2, 12, 3, 2, 1, 8, 3, 29.

21. За указанную выше победу Ф.Ф. Ушаков был награжден орденом — 4, 6/2, 12, 16, 1, 4, 2, 13, 22, 8, 2/13, 16, 6, 4, 1, 7, 25, 7.

22. Город, куда в 1798 году вице-адмирал Ф.Ф. Ушаков перешел с эскадрой и принял главное командование русско-турецкой эскадрой — 1, 7, 13, 4, 11, 2, 13, 11, 3, 13, 7, 23, 7, 12, 17.

23. Острова архипелага, освобожденные из-под власти французов в 1798—1800 гг. в ходе Средиземноморского похода вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова — 15, 16, 8, 3, 25, 7/, 24, 2, 13, 11, 16/, 15, 16, 28, 2, 12, 7, 13, 3, 29/, 4, 6/26, 2, 6, 8, 20.

24. Награда, которой был удостоен Ф.Ф. Ушаков за освобождение островов архипелага — 19, 8, 3, 12, 12, 3, 2, 13, 11, 7, 6, 20, 16/24, 13, 2, 1, 3/7, 8, 22, 16, 13, 2/4, 6/2, 12, 16, 1, 4, 2, 13, 22, 8, 2/13, 16, 6, 4, 1, 7, 25, 7.

25. Блестящая десантная операция 1799 года, завершившая освобождение Ионических островов из-под власти французов, за которую Ф.Ф. Ушаков был произведен в адмиралы — 6, 24, 29, 11, 3, 16/1, 7, 8, 28, 5.

26. Награды, к которым неаполитанский король представил Ф.Ф. Ушакова за указанную выше операцию — 7, 8, 22, 16, 13/4, 6/3, 2, 13, 13, 5, 2, 8, 3, 29; а также полученные от турецкого султана — 19, 8, 12, 12, 3, 2, 13, 11, 7, 6, 7, 16/23, 16, 8, 7/13, 2/9, 12, 29, 23, 5/, 4, 7, 19, 7, 12, 3, 13, 5, 18/9, 5, 19, 5/3/11, 20, 4, 29, 10, 5/10, 16, 8, 6, 7, 13, 15, 16, 6.

27. Итальянский город, где Ф.Ф. Ушаков в августе 1799 года сформировал смешанный русско-итальянский отряд для похода на Рим с целью облегчить операцию А.В. Суворова в Северной Италии — 13, 16, 2, 23, 7, 12, 17.

28. Обширный центр военного кораблестроения в Севастополе, строительство которого было доведено до конца Ф.Ф. Ушаковым — 2, 22, 26, 3, 8, 2, 12, 11, 16, 14, 4, 11, 6, 7.

29. Национальный герой Англии, адмирал, питавший ревность к славе великого русского флотоводца Ф.Ф. Ушакова — 25/13, 16, 12, 17, 4, 7, 13.

30. Место, куда 4—5 августа 2001 года был перезахоронен Ф.Ф. Ушаков, 30 ноября 2000 года причисленный Комиссией по канонизации Русской православной церкви к лику местночтимых святых Саранской епархии — 21, 8, 2, 26/8, 7, 27, 22, 16, 4, 11, 6, 2/19, 7, 25, 7, 8, 7, 22, 3, 15, 20/4, 3, 13, 2, 1, 4, 2, 8, 4, 1, 7, 25, 7/8, 7, 27, 22, 16, 4, 11, 6, 7-19, 7, 25, 7, 8, 7, 22, 3, 10, 13, 7, 25, 7/26, 5, 27, 4, 1, 7, 25, 7/26, 7, 13, 2, 4, 11, 20, 8, 29.

**Автор криптограммы
полковник в отставке
А.С. ЖДАНОВСКИЙ**

Уважаемые читатели!

Победитель конкурса получит приз — книгу: Гаджиев Б.И. Магомет Гаджиев. М.: Герои Отечества, 2004. 280 с., ил. (см. 3-ю страницу обложки журнала).

Указывайте, пожалуйста, фамилию, имя, отчество, профессию, возраст, адрес (для школьников, студентов и курсантов дополнительно — адрес учебного заведения и фамилию, имя, отчество его руководителя).

Сведения о победителях и ответы будут опубликованы: на криптограммы «Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников (1882—1945)» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 2) — в № 7 (июль); «Военно-воздушные силы СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (№ 3) — в № 8 (август); «Полководцы и военачальники в годы Великой Отечественной войны» (№ 4) — в № 9 (сентябрь); «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков» (№ 5) — в № 10 (октябрь); «Адмирал Ф.Ф. Ушаков (1745—1817)» (№ 6) — в № 11 (ноябрь) 2005 года.

Ответы на криптограмму «Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция 13 января — 25 апреля 1945 года» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 1). Ключевые слова:

1. Мазурские; 2. И.И. Людников, Н.И. Крылов, А.А. Лучинский, К.Н. Галицкий, А.П. Белобородов, П.Г. Чанчибадзе; 3. П.Г. Шафранов; 4. А.С. Бурдейный; 5. В.В. Бутков; Т.Т. Хрюкин. Н.Ф. Папивин; 7. Ружанский и Сероцкий; 8. А.В. Горбатов, Н.И. Гусев, И.И. Федюнинский, П.И. Батов, В.С. Попов; 9. А.Н. Фирсович, А.Ф. Попов, М.Ф. Панов; 10. В.Т. Вольский; 11. И.В. Болдин; 12. Неман; 13. К.А. Вершинин; 14. В.Ф. Трибуц; 15. А.М. Василевский; 16. Земландская; 17. «Север»; 18. Хайльсбергский; 19. Эльбинг; 20. А.А. Новиков; 21. Пиллау; 22. А.А. Космодемьянский; 23. П.Я. Головачев; 24. И.Д. Черняховский, С.С. Гурьев, С.И. Гусев, И.М. Ладущкин. **Текст:** «Согласно замыслу Ставки ВГК цель операции — отсечь армии группы «Центр» от основных сил вермахта, прижать их к морю, расчленить и во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом уничтожить по частям, полностью очистить от врага территорию Восточной Пруссии и Северной Польши».

Поздравляем победителя конкурса — подполковника в отставке Титаренко Петра Макаровича (Москва), который получит приз — книгу: 60 лет Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне. М.: Книга и бизнес, 2003. 472 с. Отмечаем также наших читателей: Г.И. Буравлева, инженера-электромеханика (г. Новосибирск-75); В.Ф. Гужова, пенсионера (г. Шенкурск Архангельской обл.); капитана милиции С.Н. Кучина (г. Хабаровск); Б.Г. Сеничева, сотрудника УВД (г. Вологда); Б.А. Барило, пенсионера (г. Березовка, Республика Беларусь); С.В. Редькова, военнослужащего (Москва); Д.Е. Уткина, студента (г. Бузулук Оренбургской обл.); А.Ю. Иванова, учителя (д. Хлепень Смоленской обл.); В.В. Алексеева, учащегося 10 класса (г. Элиста, Калмыкия); А.А. Изюмова, ветерана военной службы (г. Владимир); капитана запаса С.И. Поварова, преподавателя, ветерана РВСН (г. Волжск-9, Республика Марий Эл); майора милиции в отставке Н.Г. Твердого (г. Брянск); П.Ф. Семенова, инженера (г. Сясьстрой Ленинградской обл.); капитана 3 ранга В.Г. Кикнадзе, адъюнта кафедры тактики ВМФ и военной истории Балтийского ВМИ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Калининград); А.Н. Галкина, пенсионера МВД (Москва); В.Ф. Андриевского, военного пенсионера (Москва); С.П. Ларченко, заведующую библиотекой Абаканского Дома офицеров (г. Абакан, Республика Хакасия); полковника медицинской службы в отставке Н.И. Шептухина (г. Одинцово Московской обл.); гвардии капитана П.А. Дудинова, заместителя командира роты по воспитательной работе (г. Новоалександровск); С.И. Воронова, пенсионера, участника Великой Отечественной войны (г. Калуга); А.И. Семикина, пенсионера (г. Коломна Московской обл.); Г.П. Безденежных, методиста отдела образования (п. Гари Свердловской обл.); А.Б. Варфоломеева, юриста (г. Тверь).

Подведены итоги конкурса «Молодежного военно-исторического журнала» за 2004 год

Коллектив редакции «Военно-исторического журнала» благодарит всех читателей, принявших участие в конкурсе в 2004 году, и желает им удачи в очередных турах!

Самые активные участники нашего конкурса получают призы — книги: 60 лет Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне. М.: Книга и бизнес, 2003. 472 с. — **С.И. Воронов**, пенсионер, участник Великой Отечественной войны (г. Калуга); **А.А. Изюмов**, пенсионер, ветеран военной службы (г. Владимир); **Лилье М.И.** Дневник осады Порт-Артура. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. 366 с. — **М.В. Калимуллина**, учащаяся (Санкт-Петербург, школа № 241); **Гаджиев Б.И.** Магомет Гаджиев. М.: Герои Отечества, 2004. 280 с., ил. — полковник запаса **Р.А. Бедоев** (г. Владикавказ, Республика Северная Осетия — Алания); **Михалкин В.М.** Маршальский жезл в солдатском ранце: Воспоминания о службе военной. М.: Книга и бизнес, 2003. 248 с. — капитан 2 ранга в отставке **А.П. Курохтин** (г. Североморск Мурманской обл.), **А.Н. Галкин**, пенсионер МВД, участник Великой Отечественной войны (Москва); **Мартин Кристофер.** Русско-японская война. 1904—1905 / Пер. с англ. Е.К. Солнцева. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 220 с. — капитан запаса **С.И. Поваров** (г. Волжск-9, Республика Марий Эл); Мурхед Алан. Борьба за Дарданеллы. Решающее сражение между Турцией и Антантой / Пер. с англ. А.С. Цыпленкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 383 с. — **С.В. Редьков**, военнослужащий (Москва); Флотоводец. Материалы о жизни и деятельности Наркома Военно-Морского Флота Адмирала Флота Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова / Под ред. Р.В. Кузнецовой. М.: Садовое кольцо, 2004. 352 с., ил. — **Д.В. Непарко**, студент, 20 лет (г. Береза Брестской обл., Республика Беларусь); **В.С. Тихоненко**, студент (п. Селиваново Ленинградской обл.); **А.С. Дочкин**, учащийся 8 класса школы № 45 (г. Кемерово); **И.В. Сувор**, студент, 17 лет (г. Челябинск).

Поздравляем победителей!

Сведения об авторах номера

АЩЕУЛОВ Олег Евгеньевич — ведущий специалист отдела департамента инфраструктуры и инвестиций Министерства транспорта РФ, аспирант Института российской истории РАН (Москва)

БОЛТУНОВА Екатерина Михайловна — младший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва)

БОЧКОВ Евгений Анатольевич — старший научный сотрудник Военной академии тыла и транспорта, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

ГРАДОСЕЛЬСКИЙ Василий Васильевич — генерал-майор в отставке (Москва)

ДЬЯЧЕНКО Тамара Леонтьевна — заведующая отделом диорам Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Москва)

ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич — историк, полковник в отставке (Москва)

ИВАШКО Михаил Иванович — профессор кафедры философии и социально-экономических дисциплин Российской академии правосудия, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (г. Люберцы Московской обл.)

ИМИНОВ Владислав Таирович — ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала», генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

ЛОСИК Александр Витальевич — профессор кафедры Военно-космической академии имени А.Ф.Можайского, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

МАЛАШЕНКО Евгений Иванович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

МУРЗИНЦЕВ Василий Куприянович — историк-краевед, полковник в отставке (г. Калуга)

ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ПЕЧЕНКИН Александр Алексеевич — профессор кафедры истории экономики, политики и культуры Всероссийского заочного финансово-экономического института, доктор исторических наук, доцент (г. Киров)

РОМАНЧЕНКО Юрий Григорьевич — ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

СКВОРЦОВ Александр Сергеевич — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

ТКАЧЕВ Виктор Иванович — старший преподаватель кафедры оперативного искусства ВВС Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник (Москва)

УСИКОВ Анатолий Васильевич — ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, капитан 1 ранга в отставке, доктор исторических наук, профессор (Москва)

ХВОРОСТЬЯНОВ Юрий Александрович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

ЧЕРНОБАЕВ Анатолий Александрович — профессор кафедры истории российской государственности Российской академии государственной службы при Президенте РФ, главный редактор журнала «Исторический архив», доктор исторических наук, профессор (Москва)

ЩЕРБА Александр Николаевич — профессор кафедры Санкт-Петербургского государственного технического университета (Военмех) имени Д.Ф. Устинова, полковник, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

ЯРЕМЕНКО Валерий Александрович — ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

Материалы номера рецензировали: кандидат исторических наук, доцент полковник Н.М. Васильев (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); генерал-майор в отставке В.В. Градосельский; доктор философских наук, профессор генерал-майор в отставке И.С. Даниленко (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); генерал армии В.И. Исаков (Тыл Вооруженных сил РФ); кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник А.А. Кольтюков (Институт военной истории МО РФ); кандидат военных наук генерал-полковник в отставке Г.Ф. Кривошеев (Военно-мемориальный центр ВС РФ); подполковник А.В. Лобанов (Военное представительство МО РФ); кандидат военных наук генерал-полковник А.С. Рукшин (Главное оперативное управление Генерального штаба ВС РФ); кандидат исторических наук, доцент капитан 1 ранга С.Л. Ташлыков (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); полковник В.И. Терещенко (Военно-научный комитет Сухопутных войск); генерал-лейтенант в отставке Ю.А. Хворостьянов; А.А. Чурилин (Историко-документальный департамент МИД).

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов "Военно-исторический журнал" может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется обратный почтовый адрес автора, номера телефонов, полностью указаны его фамилия, имя и отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — номера паспорта и число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, отпечатанные на пишущей машинке или изготовленные на ПЭВМ в двух экземплярах (на дискете — с одной распечаткой, набранной в Word 95, 97) через два интервала с постраничными, последовательно пронумерованными ссылками на использованные источники. Рукописи, не заказанные редакцией, не рецензируются и не возвращаются. За справками о присланных в редакцию материалах обращайтесь по тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19. Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ "О средствах массовой информации" редакция имеет право не вступать в переписку с авторами. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения автора. За качество полиграфического исполнения журнала и его распространения отвечает Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ. В случае затруднений в оформлении подписки и обнаружения брака сообщите по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ.

При перепечатке материалов ссылка на "Военно-исторический журнал" обязательна.

Компьютерная верстка —
В.А. ГОРОХОВСКИЙ

Адрес редакции для переписки: 119160,
Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19.

Сдано в набор 18.04.2005
Подписано к печати 30.04.2005
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 9,3+0,93 обл. и вкл.
Уч.-изд.л. 14+1 обл. и вкл.
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

Общий тираж 12000 экз. Зак. 1459.

Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

Допечатная подготовка выполнена
в Редакционно-издательском центре
Министерства обороны РФ

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография».

© «Военно-исторический журнал», 2005.

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ» В ГОСТЯХ У СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОГО ОТКРЫТОГО СОЦИАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СОТРУДНИКИ редакции и авторы «Военно-исторического журнала» в канун 60-летия Победы по приглашению ректора Московского открытого социального университета (МОСУ) доктора педагогических наук, профессора полковника в отставке И.Г. Безуглова встретились со студентами и провели военно-историческую читательскую конференцию «Объективное освещение Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на страницах «Военно-исторического журнала»».

заслуженный деятель науки РФ заместитель директора Института политического и военного анализа, а в 1986–1988 гг. главный редактор «Военно-исторического журнала» генерал-майор в отставке А.Г. Хорьков; постоянные авторы журнала генерал-майор в отставке Г.М. Ширшов; доктор географических наук, сотрудник Института Африки Российской академии наук В.И. Гусаров; профессор кафедры общегуманитарных наук МОСУ, доктор исторических наук профессор В.П. Семин; заместитель главного редактора журнала майор С.В. Аверченко, студентки университета А.О. Вишневская, Е.Ю. Анискина и другие. В заключение главный редактор «Военно-исторического журнала» ответил на вопросы преподавателей и студентов, а ректор университета подвел итоги конференции.

Московский открытый социальный университет — это крупное многопрофильное высшее учебное заведение, которое готовит специалистов по двадцати профессионально-образовательным программам, его выпускники работают в Министерстве юстиции, Министерстве внутренних дел, прокуратуре, налоговых органах, московском правительстве.

История МОСУ началась в апреле 1992 года. В 1996 году состоялся первый выпуск студентов: 384 человека; всего же обучалось 2847 человек. В 1997–1998 гг. были созданы филиалы в Майкопе, Назрани, Дербенте, Элисте, Черкесске, Армавире, Минеральных Водах, Перми, Пензе, Пскове. В настоящее время Московский открытый социальный университет представляет собой мощную образовательную структуру с развитой сетью региональных филиалов.

Открыл конференцию ректор университета профессор И.Г. Безуглов. С докладом выступил главный редактор журнала кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев. С содокладами и научными сообщениями выступили: доктор исторических наук, профессор,

Ректор МОСУ И.Г. Безуглов

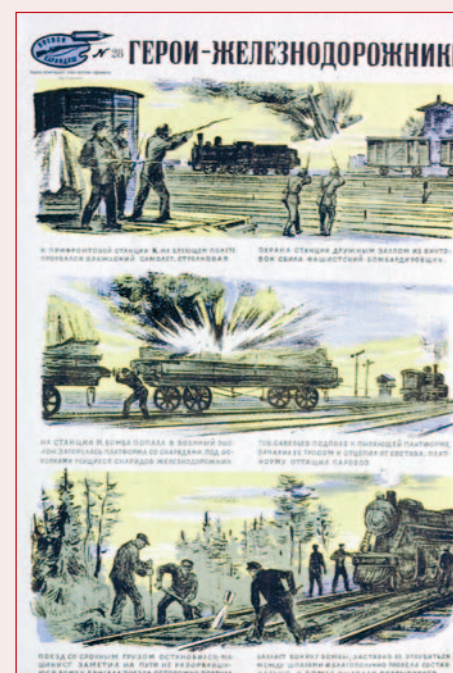
В университетском конференц-зале

Участники военно-исторической читательской конференции. Сидят (справа налево): Г.М. Ширшов, В.П. Семин, И.А. Анфертьев, И.Г. Безуглов, А.Г. Хорьков, В.Г. Оппоков; стоят (справа налево): О.П. Горюнова, В.И. Гусаров, С.В. Аверченко, Н.Е. Мартынов (проректор МОСУ), Н.Ю. Мамонов, А.С. Скоркин, А.И. Безуглов (первый проректор МОСУ)

«КАРАНДАШ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Из коллекций Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Москва)

РУБЕЖ ВСЕНАРОДНОГО ПОДВИГА, МУЖЕСТВА И ОТВАГИ

Брестская крепость (западная часть центрального укрепления с Тереспольскими воротами в 1848 году)

Художник М. ЗАЛЕССКИЙ

▲ Брестская крепость (вид недостроенной восточной стороны цитадели)
Художник М. ЗАЛЕССКИЙ. 1846 г.

▲ «Защитники Бреста»
Художники В.И. СЕЛЕЗНЕВ, Я.В. СЕРОВ

▲ Защитники Брестской крепости. Художник П.А. КРИВОНОГОВ

▲ Оборона Брестской крепости в 1941 году
Художник Е.А. ЗАЙЦЕВ

И.Н. Зубачёв Е.М. Фомин П.М. Гаврилов

Н.В. Нестерчук В.И. Бытко Ф.М. Мельников С.С. Скрипник А.М. Кижеватов А.Е. Потапов И.Ф. Акимочкин

▲ Брестская крепость
Художник Н. БУТ

▲ Партийное собрание в Восточном форту
Художник Н. БУНДИН

▲ Тысяча девятьсот сорок первый год (Брестская крепость)
Художники М. МАЛЮТИН, Е. ГРИБОВ

▲ Заседание штаба обороны
Художник П.А. КРИВОНОСОВ

Оборона Брестской крепости — одна из самых ярких страниц Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.

ЭТО крупнейшее оборонительное сооружение на западе России было заложено 1 июня 1836 года под руководством инженера генерал-майора И.И. Дена. Через шесть лет, 26 апреля 1842 года, торжественным подъемом флага крепость, называвшаяся тогда Брест-Литовской, вступила в строй действующих. Во второй половине XIX века она подверглась переустройству. Начиная с 1862 года по записке, составленной виднейшим русским фортификатором, участником Севастопольской обороны Э.И. Тотлебенем, коренным образом изменяется устройство крепостных оград, в нескольких километрах от кольца бастионов возводятся кольцо фортов.

По мере того как развивалось военное дело, крепость совершенствовалась. Только за одно десятилетие (1878—1888) было воздвигнуто 9 фортов на расстоянии до 4 км друг от друга и от цитадели. Общая длина фортовой линии, предназначавшейся для сдерживания противника на подступах к крепости, достигла тогда 30 км. В начале XX века эти работы осуществлялись под руководством таких талантливых русских инженеров, как Д.М. Карбышев, Г.И. Лагорио, Б.Р. Добошинский, И.О. Белинский.

В начале Великой Отечественной войны гарнизон крепости составляли разрозненные подразделения 6-й и 42-й стрелковых дивизий, 17-го погранотряда и 132-го отдельного батальона войск НКВД (всего около 3,5 тыс. человек). Непосредственно против крепости действовала 45-я пехотная дивизия вермахта. Содействие ей оказывали корпусная артиллерия, сверхмощные артиллерийские установки и наступавшие на флангах 31-я и 34-я дивизии, а также химический полк особого назначения. Все эти силы поддерживала авиация. Гарнизон уже в первый день войны оказался в окружении, без связи с вышестоящим командованием. Пожары, недостаток продовольствия, воды и боеприпасов крайне осложняли ведение обороны. Последнюю принято делить на 2 периода. В 1-й — с 22 июня до конца месяца — бои шли на всей территории крепости, к 24 июня были созданы штаб и единое командование во главе с капитаном И.Н. Зубачёвым и полковым комиссаром Е.М. Фоминим. Однако централизованное управление вскоре нарушилось. Гарнизон, состоявший из сводных подразделений, не только оборонялся, но и неоднократно контратаковал противника. Особенно стойко сражались пограничники на Тереспольском укреплении, защитники цитадели, Восточного форта и бойцы-артиллеристы, оборонявшие Восточные валы. Во 2-м периоде — с конца июня до 20-х чисел июля — боевые действия носили в основном очаговый характер. Небольшие группы бойцов, оставшихся в живых, укрылись в руинах оборонительных сооружений, подвалах зданий и продолжали упорное сопротивление. На некоторых участках обороны в районе Бреста гарнизоны укреплений сражались до 30 июля. В одном из донесений штаба группы армий «Центр» в Берлин о боях в укрепрайоне говорилось: «Офицеры и солдаты... оборонялись до последней минуты. Случалось, что немецкие солдаты, вошедшие в разрушенные доты, еще подвергались обстрелу... Требование о сдаче в плен, переданное через переводчика перед подрывом дотов, не оказывало никакого воздействия».

Так было на всех направлениях наступления агрессора. Стойкая и мужественная борьба защитников крепости сковала крупные силы противника.

Оборона Брестской крепости — яркий пример патриотизма и массового героизма советских воинов. Здесь сражались представители более 30 наций и народностей Советского Союза. Организаторами и руководителями героической обороны были капитан И.Н. Зубачёв, полковой комиссар Е.М. Фомин, майор П.М. Гаврилов, старший политрук Н.В. Нестерчук, старшие лейтенанты В.И. Бытко и Ф.М. Мельников, политрук С.С. Скрипник, лейтенанты А.М. Кижеватов, А.Е. Потапов, И.Ф. Акимочкин, А.Ф. Наганов, младший политрук А.П. Каландадзе. Большинство участников обороны погибли. Те немногие, кто вырвался из вражеского кольца, продолжали борьбу с противником. Многие защитники Брестской крепости награждены орденами и медалями. Звания Героя Советского Союза удостоены П.М. Гаврилов и посмертно А.М. Кижеватов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года Брестской крепости было присвоено почетное звание «крепость-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».